

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ**

МОСКВА 1996

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

**АРХИМАНДРИТ МАКАРИЙ
(ВЕРЕТЕННИКОВ)**

**МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ
МАКАРИЙ И ЕГО ВРЕМЯ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ**

МОСКВА 1996

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II**

© Архим. Макарий Веретенников

ISBN 5-7302-0862-6

© Оформление, составление
Спасо-Преображенский
Валаамский ставропигиальный
монастырь, 1996

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ

Глава Русской Церкви середины XVI в.— Святитель Макарий является выдающимся деятелем русской культуры, русской книжности. Плодом его многолетних усилий стали Великие Четьи Миней, получившие именование Макарьевских. Прежде ежемесячное чтение Миней-Четви включало почти исключительно жития святых и некоторые поучения. Великий Святитель объединил усилия книжников, переводчиков и писцов, чтобы собрать из разных городов, перевести и исправить, переработать или сочинить заново десятки и сотни священных книг, слов, житий, посланий и церковных актов.

Первый экземпляр был изготовлен в Новгороде для Софийского дома. Затем были закончены тома, предназначенные для Успенского собора в Кремле и лично для царя Ивана. По своему объему они вдвое превосходили софийский экземпляр. Эти Миней состояли из 12 рукописных томов объемом более 13 тысяч листов большого формата.

Этот труд Святителя и по сей день является предметом самых тщательных исследований для многих церковных и светских ученых. Между тем личное письменное наследие Святителя Макария до сих пор в должной степени не изучено и не собрано. Его поучения и различные грамоты рассеяны во множестве изданий и рукописей. Поэтому в данной работе предпринимается попытка собрать все воедино и оценить.

Под наследием подразумевается не только то, что вышло из-под пера самого Святителя Макария, но и те документы, которые были ему адресованы. Расположенные в хронологическом порядке, они в своей совокупности дают нам более полное представление о жизни и деятельности Первоиерарха Русской Церкви XVI в.

Современники, отзываясь о дарованиях Святителя, как правило, дают ему восторженные оценки. Многие свидетельства показывают поистине неустанные труды Макария в деле просвещения и назидания своей паствы словом Божиим. Летопись следующим образом, например, описывает усилия Новгородского владыки по введению общежития в монастырях епархии. Собрав настоятелей, архиепископ Макарий «...нача их учити, яко от Живоначалныя Троица от вышняя Премудрости научением, еже им устроить общее житие, якоже и прежнии богоноснии отцы написаша. Игумени же, слышавше, примше добрын совет боголюбиваго архиепископа Макария, тихаго дателя, егоже любит Бог, и оттоле начаша устроить общежители»¹. Посвятив настоятеля Спасо-Хутынского монастыря архимандрита Феодосия, Святитель поучает его «доволно о духовных, еже пребывати в посте и в бдениех и во всяких добродетелех, и попечение имети о своем спасеном стаде»². Во время мора в Пскове Святитель совершает молебны об избавлении от бедствия, «поучая игумены и священники»³. Затем, когда мор появился уже в самом Новгороде, «архиепископ Макарен нача учити игумены и священники и всех люден о покаянии»⁴. Построив в связи с возникшим бедствием обыденный храм, Святитель после литургии «поучив игумены и священники и весь народ, еже пребывати в посте и в молитвах и во всяких добродетелех, и отпусти их»⁵. Архимандрит Хутынского монастыря Феодосий, ранее посвященный Святителем Макарием, писал своему архипастырю: «Мне грешному всячески желательно, и желательнейше мне есть сие, еже близ быти тебе,

¹ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 544.

² Там же. С. 549.

³ Там же. С. 550.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 551.

и видети великаго пастыря в храме святых Софеа Премудрости Божия на своем престоле сидяща, и учения медоточнаго реки изливающа, и напающа душа, может бо святыи владыко господи, еже токмо видети тя, злонравную ми душа увещати во благонравие преложитися и во умиление приити»¹.

Как и новгородцы, в отзывах о Митрополите единокорныи и современники-москвичи. Автор жития святителя Ионы в составе Степенной книги пишет о Святителе Макарии, обращаясь к Богу: «...и учительства Божия проповеди исполнити поспеши ему»². Другой автор говорит о Святителе: «...ереем неместный великий учителю»³.

Вопрос оценки литературно-богословского наследия главы Русской Церкви середины XVI в. в научной литературе неоднозначен. Историк митрополит Макарий (Булгаков) характеризует соименного себе Первосвятителя так: «Митрополиту Макарию по праву должно принадлежать одно из самых почетных мест в истории нашей древней духовной словесности. Это право он приобрел не столько своими сочинениями, и не многочисленными, и не представляющими ничего особенного в ряду других тогдашних сочинений, сколько тем, что потрудился собрать воедино по возможности все памятники нашей прежней письменности»⁴. Он же излагает содержание нескольких грамот и посланий Первосвятителя.

Н. Лебедев пишет о Митрополите Макарии: «В литературном отношении его занимала не современная действительность, а русская старина. У него было стремление не наводнять общество новыми книгами, а собрать и распространить уже имеющиеся... Вследствие этого самостоятельная

¹ Новиков Н. И. Древняя Российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1790. Ч. 14. С. 214–215.

² ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 525.

³ Глядкин И. Ермолай прегрешный, новый писатель эпохи Грозного Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 567.

⁴ Макарий, архиеп. Литовский и Виленский. Московский митрополит Макарий как литературный деятель // ХЧ. 1973. Апрель. С. 597; Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви в период ее разделения на две митрополии. 2-е изд. СПб., 1891. Т. 7. Кн. 2. С. 387.

литературная производительность Макария и не обширна и ничем не замечательна»¹.

Интересна оценка, данная К. Заусциным: «Вообще простой и естественный способ выражения выгодно отличает Макария от других современных ему ораторов, у которых часто можно встретить один только набор слов и трескучих фраз без всякого смысла. Неудивительно, что, по свидетельству летописца, все слушатели Макария удивлялись его способности говорить всем удобопонятно»².

Еще более положительно говорит об этом М. В. Толстой: «Он владел блистательным даром красноречия. Речи его к царю при браке его, перед походом царя на Казань и по возвращении из Казани написаны с одушевлением и красноречиво... Глубоко умилительно духовное завещание святителя»³. Е. Голубинский в своем труде говорит: «Мы говорили выше, что Макарий не был писателем и что он знаменит в области литературной не как таковой. Однако к словам этим должна быть сделана оговорка: он не был писателем нарочитым и настоящим, но все-таки оставил после себя некоторые литературные произведения»⁴.

Очень резок в своей оценке А. Зимин: «Макарий не был хоть сколько-нибудь талантливым писателем-публицистом. Небольшое наследие, оставленное им, состоит из нескольких посланий и поучений, отмечавшихся многословием, витиеватостью и церковной риторикой»⁵. Е. Немировский пишет о Митрополите Макарии: «Как литератор и публицист Макарий не был талантлив. Его произведения заурядны и подчеркнута

¹ Лебедев Н. Макарий, Митрополит Всероссийский. М., 1877. С. 112—113.

² Заусцинский К. Макарий, митрополит всея России // ЖМНП. 1881. № 11. С. 36.

³ Толстой М. В. Рассказы из истории Русской Церкви. 7-е изд. М., 1901. С. 353. См. также: Толстой М. В. Книга, глаголемая описание о Российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887. С. 88.

⁴ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 848.

⁵ Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 76.

официальны. Однако уже в Новгороде он собрал вокруг себя способных писателей-осифлян, немало потрудившихся, чтобы обосновать осифлянскую программу. Да и сам Макарий был человеком книжным, начитанным и хорошо образованным»¹. О. Орлов характеризует Святителя: «Митрополит Макарий сам был писателем, но малоталантливым и малоинтересным»².

К сожалению, письменное наследие Первосвятителя известно нам меньше, чем плоды его организаторских усилий³. В основном оно опубликовано в различных дореволюционных изданиях. Перечень его произведений приводится в трудах Н. Лебедева и К. Заусцинского⁴. А. Зимин сделал уточнения в определении хронологии документов Святителя и указал их рукописные источники⁵.

¹ *Немировский Е. И.* Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. М., 1964. С. 53.

² *Орлов О.* Литература // *Очерки русской культуры XVI в.* М., 1977. Ч. 2. С. 167.

³ В последнее время диакона Ивана Федорова, современника Святителя Макария, начинают рассматривать не только как печатника-просветителя, но и как древнерусского автора, писавшего послесловия к издаваемым книгам (*Сапунов Б. В.* Первопечатник Иван Федоров как писатель // *ТОДРЛ.* М.; Л., 1958. Т. 14. С. 268–271; *Демин А. С.* Послесловие к первопечатному Апостолу Ивана Федорова 1564 г. как литературный памятник // *ТОДРЛ.* Л., 1971. Т. 26: *Древнерусская литература и русская культура XVIII–XX вв.* С. 267–279). Между тем Митрополиту Макарию, от которого сохранилось богатое в жанровом отношении наследие, в этом отказывали. Если судить о литературных дарованиях Митрополита Макария на основании сохранившегося материала, то вспоминается первый Митрополит из русских — святитель Иларион († 1051). Перечень его произведений невелик, однако в его писательских дарованиях никто из современников не сомневался.

⁴ *Лебедев Н.* Макарий, митрополит Всероссийский. М., 1877. С. 113. Прим. 1; *Заусцинский К.* Макарий, митрополит всея России // *ЖМНП.* 1881. № 11. С. 34–35.

⁵ *Зимин А. А. И. С.* Пересветов и его современники. М., 1958. С. 76. Прим. 37. Автор заканчивает данное примечание следующими словами: «Весьма сомнительна принадлежность Макарию одного поучения священнику [«Свиток сей положить на престол... Свиток законный и рукоположения пресвященнаго Макария, митрополита всея Руси». Нач.: «[С]е тебе, чадо, Господь поручи священство службу» (РГБ. Ф. № 28/224. Л. 85–88)]. Данный документ не является поучением, а давался

Итак, при одинаковых исходных данных делаются, однако, совершенно противоположные выводы. Насколько одни исследователи положительно характеризуют наследие Митрополита Макария, настолько же другие говорят о его слабых авторских дарованиях. Возражая последним, хочется поставить вопрос: имеем ли мы уверенность в том, что сохранившееся первосвятительское письменное наследие является полным и адекватно отражает деятельность знаменитого Первоиерарха Русской Церкви XVI в.? Уверенности в этом нет¹. Но поскольку личность Митрополита Макария и его значение в русской письменности очень неординарны, то можно говорить, что исследователи предъявляют к его личному наследию особые, завышенные требования. При таком подходе можно недооценить достоинства сохранившихся святительских произведений.

Другой же подход предполагает стремление попытаться на основании имеющегося материала изучить и оценить его в целом. В этом случае, учитывая число литературных памятников Митрополита Макария и документов административно-делового характера и осмысливая их, можно прийти

священнику после его рукоположения (см. публикацию этого документа: Кормчая. М., 1787. Ч. 2. Л. 279 об.— 283 об.), поэтому ставить под сомнение его принадлежность Митрополиту Макарию не приходится. А введение этого формулярного текста в обиход Русской Церкви следует связывать с митрополитом Киприаном, о чем говорилось в докладе Г. М. Прохорова на II международной конференции, посвященной 1000-летию Крещения Руси. К сожалению, он не был опубликован в изданных материалах конференции.

¹ Кроме того, нужно иметь в виду, что количество памятников или документов не всегда точно открывает реальную картину, так как наиболее читаемое быстрее изнашивалось и утрачивалось, т. е. хуже сохранялось. Б. В. Сапунов пишет по этому поводу: «Ошибка многих библиотечных и музейных работников заключается в том, что по степени сохранности той или иной книги, того или иного памятника они непосредственно судят о степени их распространенности в древности. Скорее, надо предполагать обратную картину: наиболее популярные, наиболее читаемые книги именно в силу своей распространенности и «читаемости» сохранились значительно хуже» (Сапунов Б. В. Книга в России в XI—XIII вв. Л., 1978. С. 153). В самом деле, в летописях XVI в. остались неотраженными деятельность Стоглавого Собора, Собора 1549 г., начало церковного книгопечатания на Руси и т. д.

к совершенно противоположному выводу, т. е. к позитивной оценке письменного наследия Святителя. На сегодняшний день известны только грамоты и послания Святителя Макария начиная с новгородского периода его жизни. В них главенствующей темой являлась тема государя.

Ранняя грамота Святителя Макария обращена к великому князю Василию III. Вскоре после своего прибытия в Великий Новгород архиепископ Макарий занялся вопросом устроения монашеской жизни в монастырях своей епархии. В связи с этим он обращается с посланием к великому князю Василию III. Грамота не имеет окончания. После приветствия Святитель говорит о природе власти православного государя: «Тебя, государя, Бог в Себе место избра на земли... милость и живот тебе поручи всего великаго Православия»¹. Далее личность великого князя сравнивается с византийским императором Константином Великим. Он «христианский род в своем царстве из рова преисподняго возведе», а Василий III до конца низложил ересь жидовствующих. Подобная ревность государя и побуждает архиепископа Макария обратиться к нему с просьбой показать «ревность о Божественных церквах и честных монастырех». Можно говорить, что Василий III, в свою очередь, также писал в Новгород к Святителю. Князь был почитателем преподобного Варлаама Хутынского и перед кончиной он был пострижен в честь этого новгородского святого. Из жития преподобного Варлаама мы знаем, что Василий III писал архиепископу Макарию, «в кое время и где Господь Бог помощь даровал государю и великому князю»², и в связи с этим говорилось о совершении благодарственных молебнов в Великом Новгороде сему светильнику и подвижнику.

Значительно больше документов Митрополита Макария характеризуют его взаимоотношения с сыном Василия III — великим князем Иоанном IV, ставшим первым русским царем в 1547 г. Митрополит Макарий понимал, что Иоанн Грозный — единственный в мире православный царь. В по-

¹ ДАИ. СПб., 1836. Т. 1. С. 22.

² ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 492/1241 в лист: Жития русских святых. XVII в. Л. 93 об. — 94.

слании ему он писал: «В конце вся вселенная воссиявшему, наипаче в царех пресвятейшему»¹.

Совершив в Успенском кремлевском соборе 16 января 1547 г. царское венчание первого русского царя, Митрополит Макарий обратился к нему с речью-поздравлением. Это первое известное нам обращение главы Церкви к Иоанну Грозному. Оно в своем содержании имеет общий элемент с посланием Святителя к Василию III. В нем дословно повторяется мысль: «Вас бо Господь Бог в Себе место избра на земли, и на свой престол вознес посади, милость и живот посади у вас»². В поучении нововенчанному царю Митрополит Макарий не называет его пастырем, но этот евангельский образ, как и стадо словесных овец (Ин. 10, 9–16), подразумевается в словах, обращенных к царю. Святитель перечисляет различные обязанности нововенчанного царя. Прежде всего он должен чтить святую Церковь, в которой получил второе духовное рождение во святом Крещении. Святитель говорит в своем поучении: «Бояр же своих и вельмож жалуй и бреги по их отечеству и ко всем же князем и княжатам, и детям боярским, и к всему христоробовому воинству буди приступен и милостив и приветен, по царьскому своему сану и чину». «В предшествующей литературе мы не встречаем такого яркого и определенного выражения мысли о милости царя к боярам, кроме разве что только Максима Грека»³. Как важный государственный документ характеризуется святительское поздравление А. Зиминим: «В уста совершавшего обряд коронации митрополита Макария вложена программа дальнейших реформ, осуществлявшихся в 50-х гг. XVI в. правительством компромисса. Макарий высказывал надежду, что Иван IV покорит «вся варварския языки» (прежде всего имелась в виду Казань), введет правый суд («да судит люди твоя правдою») и будет

¹ ПСРЛ. СПб., 1903. Т. 19. Стб. 427.

² Барсов Е. В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами // ЧОИДР. 1883. Кн. 1. С. 82.

³ Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII в. Пг., 1916. С. 277.

стоять на страже Православной Церкви»¹. Добросовестное исполнение царских обязанностей, которые есть христианский подвиг, позволят царю, по мысли Святителя, войти «в радость Господа» (Мф. 25, 21).

Проходит немного времени, и в личной жизни первого русского царя происходит знаменательное событие. 3 февраля 1547 г. совершилось его бракосочетание с боярыней Анастасией Романовой, которая стала при этом первой русской царицей. Митрополичье приветствие по случаю высочайшего бракосочетания хронологически близко к поздравлению во время царского венчания. Эти два памятника близки также друг другу и по содержанию.

Приветствие к новобрачным состоит из двух частей. Первая повторяет, продолжает и развивает идеи речи, произнесенной Митрополитом Макарием при царском венчании. В ней Первосвятитель подчеркивает необходимость почитания Церкви, а также духовенства, т. е. воздаваемая ему честь восходит к Самому Богу². В Слове напоминает заповедь любить ближних как братьев своих (1 Ин. 2, 10): это родственников, бояр, христоролюбивое воинство и всех доброхотов. В слове нововенчанному царю говорится, что он поставлен вместо Бога на земле. Так конституируется в устах Митрополита Макария установленная Богом на земле диархия³.

Вторая часть приветствия повествует о супружеских взаимоотношениях, цитируя прежде всего тексты апостольского чтения из чинопоследования бракосочетания; одновременно приводятся цитаты из Ветхого и Нового Завета о сотворении первой супружеской четы, о назначении человека. Святитель указывает в качестве примера для подражания нововенчанным супругам исторические и библейские образы праведников, благочестно поживших в браке и соблюдавших Господни заповеди. «А которые же не по Закону живше

¹ Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 36.

² В данном случае Святитель цитирует третью главу наставлений византийского императора Василия своему сыну Льву Мудрому (Моисеева Г. Н. Старшая редакция «Писания» митрополита Макария Ивану IV // ТОДРА. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 470).

³ Новиков Н. И. Древняя Российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1790. Т. 14. С. 231.

и Бога прогневали, те от Бога отлучени, и от ангел оплакани, и от человек окааннии, и в вечныя муки осуждени». За исполнение заповедей Господних, говорит Святитель, будет устроено и земное, т. е. Российское царство, и Небесного наследниками сподобит их Господь¹.

Несомненно, царское венчание на Руси имело большое значение не только внутри страны, но и за ее пределами. В связи с этим возник вопрос о его признании другими государствами. Известны дипломатические усилия Митрополита Макария, содействовавшего решению этой проблемы². В послании Виленскому католическому епископу Павлу глава Русской Церкви первоначально обосновывает свое участие в дипломатии. Он пишет: «И вам ведомо гораздо, что мы всех мирских и яже суть в мире, отрекохомся, но назираем и разсмотрим и управляем духовная»³. Поэтому он объясняет нарушение этой традиции, ссылаясь на текст Священного Писания о добром пастыре, полагающем душу за паству свою (Ин. 10, 11, 13). Именно жертвенная любовь побуждает Святителя заниматься даже несвойственными ему делами.

В этом послании Митрополит Макарий доказывает правильность совершенного на Руси царского венчания, подкрепляя это обращением к авторитету Священного Писания. В царском венчании Первосвятитель видит проявление «всемогущей силы Божией», которою поставлен первый

¹ О радостных событиях в Москве Митрополит Макарий сообщил посланием архиепископу Новгородскому Феодосию — о царском венчании и бракосочетании. При этом он пишет о возношении молитв за царскую семью и т. д. Об этом говорится во исполнение слов апостола Павла к своему ученику Тимофею: «Молю убо прежде всех творити молитвы, моления прошения, благодарения за все человеки, за царя и за всех, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житие поживем во всячем благочестии и чистоте» (1 Тим. 2, 1–2).

² Дипломатические документы Митрополита Макария по характеру относятся более к административно-деловым бумагам и поэтому в отличие от пастырских посланий в них значительно меньше приводится, например, текстов Священного Писания. Оценку дипломатической деятельности Святителя см.: Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х гг. XVI в. М.; Л., 1958. С. 194–202.

³ Там же.

русский царь, причем не только над пределами Русского государства, но также «и в иных местех царских, на Казани и на Асторхани прославляем его царем». При этом делается ссылака на Послание к евреям апостола Павла, что никто не может принимать сам на себя честь (Евр. 5, 4). Таким образом, царское венчание, говорится в послании, есть проявление воли Божией. Митрополит Макарий цитирует в послании епископу текст соименного ему апостола из Послания к солунянам, где они призываются все испытывать, чтобы тем самым придерживаться лучшего (1 Сол. 5, 21). Таким лучшим должно стать положительное решение вопроса о признании царского достоинства московского государя.

В послании Виленскому епископу не называется второй первоверховный апостол, но он как хранитель ключей от дверей рая подразумевается. «Тебе бо, Павле, надлежит духовного настоятельства и учения дело». И нужно, чтобы он, как духовное лицо, за свою пассивность не явился бы для других препятствием на пути в Царство Небесное и не были бы отняты при этом у него ключи. Затем Святитель приводит более строгое изречение из книги пророка Иезекииля (3, 18), предполагающее Божие наказание за неправильное руководство. В заключение в послании говорится о необходимости, начав доброе дело, т. е. говоря о мире между христианскими государями, решить вопрос и о признании царского венчания на Руси.

Борьба с Казанским ханством явилась поводом для произнесения и написания Митрополитом Макарием нескольких речей и посланий. В 1550 г. он призывает с амвона Успенского во Владимире собора царское войско к мужеству и самоотверженности в борьбе с врагом православия и чтобы при этом были отвергнуты всякие личные счеты между боярами.

Исторически важным документом является послание Митрополита Макария царю Иоанну Грозному, находившемуся в 1552 г. во главе русского войска в походе, завершившемся покорением Казани. Его привез государю в Муром митрополичий боярин И. Плещеев. Начало первосвятительского послания традиционно, в нем говорится о молитвах Церкви за царя и всех участников похода, о даровании им победы «против супастат... безбожных казанских татар...

ниже всегда неповинны проливающих кровь христианскую и оскверняющих и разоряющих святые церкви»¹. Далее приводятся вдохновляющие примеры помощи Божией, явленной в древности через воеводу бесплотных сил архангела Михаила богоизбранному народу. Совершенно не случайно Святитель уделяет столько внимания небесному покровителю государства, «так как ангелы, по Библии, прежде и более всего суть идеальные исполнители спасительных велений Бога о людях, то имя Михаила («кто, как Бог») имеет целью выразить непреоборимость того из людей, кому помогает Бог и Его ангелы, в особенности Михаил»².

В послании к царю, прибывшему в Муром, Святитель подчеркивает, что Россия — хранительница Православия, которое, — он говорит, обращаясь к царю, — сияет «в области и державе вашего царского отечества с детства и прадедства... на нюже всегда свирепеет гордый он змий, вселукавый враг диявол, и воздвигает на ню лютую брань, погаными цари». В послании призываются на помощь православные святые: святые апостолы, святители, мученики, преподобные, молитвенным предстательством которых «да оградит вы Господь Бог, — пишет Святитель, — и укрепит невидимую силою Честнаго и Животворящаго Креста и пошлет свыше милость Свою великую на вас и спасени будете». Одновременно в тексте обосновывается богоизбранность царской власти и необходимость подчинения ей. Все войско глава Церкви как духовный пастырь призывает соблюдать чистоту душевную и телесную. Святитель подчеркивает взаимосвязь душевной чистоты и внешних успехов в важных делах, взаимосвязь успехов борьбы с невидимым врагом и с видимым.

¹ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 12. Ч. 1. С. 193.

² *Глаголев А.* Ветхозаветное библейское учение об ангелах: Опыт библейского богословского исследования. Киев, 1900. С. 369. Интересно отметить, что за год до покорения Казани, в августе 1551 г., на реке Проне был основан Михайлов град. При начале строительства в нем храма в честь архангела Михаила была обретена древняя икона архистратига Небесных Сил. «И царь и великий князь и митрополит Макарий по тот образ посылали священников, и встрети его честно и пев молебны и отпусти на то место, в тот храм, где явился, и о сем Богу хвалу воздаша» (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 168).

Митрополит Макарий еще раз возвращается к библейским примерам, показывающим, как за неправедную жизнь и деяния лишились милости Божией даже такие великие люди, как Лот, Самсон, Соломон. «И еще праведных и святых и храбрых и сильных, не токмо простых, но и царей и пророк прехвальных, гордость и вино и падение погуби, колма же паче нам, слабым суще и в гресех пребывающим, от таковых удалитися и бегати, акы от змиа!»¹ — восклицает Митрополит Макарий.

Последующее возвращение к личности царя, его значению обнаруживает спиральную структуру повествования. «Се твердое и честное и крепкое царство да даст Господь в руцы твои и сыновом сынов твоих в род и род и в веки, Богом утвержденный царю»². Участники похода, которые положат душу на поле брани, по слову высокопреосвященного автора послания, примут «второе мученическое крещение... и пролитием своея крови очистятца» и внидут в Небесный град Иерусалим. Заканчивается послание пожеланием многолетия государю, которое тот «благодарно въсприях и внутъуду на скрыжалех сердца своего написах»³.

Данное послание Митрополита Макария представляет собою определенную традицию в древнерусской литературе: духовное укрепление на брань и церковное благословение на военные действия. И. М. Кудрявцев говорит, что это послание в «первой части почти буквально совпадает с «Соборным» посланием на Угру, а дальше использует, по примеру Вассиана (архиепископа Ростовского.— *М., архим.*), библейские эпизоды и ссылки на «прародителей» великого князя, начиная с Владимира, а иногда и прямо следует за текстом Вассиана. В посланиях Макария можно усмотреть и композиционное сходство с Вассиановым посланием, особенно заметное там, где Митрополит приводит примеры

¹ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. 195.

² Там же. С. 196.

³ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 197. В ответном послании царь благодарит Митрополита Макария. Его ответ также показывает взгляд царя на власть, когда он говорит о Русском царстве, «порученное тебе и нам» (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 198).

падения библейских праведников от гордости и пьянства»¹. Такая писательская практика характерна для средневековой литературы. «Перед нами творчество, — говорит академик Д. С. Лихачев, — а не механический подбор трафаретов, — творчество, в котором писатель стремится выразить свои представления о должном и приличествующем не столько изобретая новое, сколько комбинируя старое»². По мнению немецкого ученого Ф. Кэмпфера, «...цель послания Макария была очевидна: усилить мужество и решительность царя. Начитанность Ивана была такова, что он хорошо знал послание Вассиана — важнейший памятник политической риторики Московской Руси»³.

Речь Митрополита Макария при встрече царя, вернувшегося с победой в 1552 г., имеет свои особенности. Она почти лишена дословных цитат из Священного Писания, но полна новозаветными образами и понятиями. Это умножение таланта, положение души, расхищенное стадо и т. д. Приводя примеры помощи Божией русским князьям, Святитель подчеркивает: «На тебе же, благочестивом царе, превзыде свыше Божиа благодать: царствующий град Казанский со всеми окрестными тебе дарова»⁴. В заключение приветствия Святитель благодарственно цитирует молитву из чина великого освящения воды: «Велий еси, Господи, чудна дела Твоя, ниедино же слово довольно к похвалению чудес Твоих». В этой молитве, как и в слове Митрополита Макария, говорится о сокрушении гнездящегося змия. Слово проникнуто радостью свершившегося исторического события, избавившего русский народ от постоянной опасности агрессивного соседа.

¹ Кудрявцев И. М. «Послание на Угру» Вассиана Рыло как памятник публицистики XVI в. // ТОДРА. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 182—183. См. также: Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965. С. 122.

² Лихачев Д. С. Избранные работы. В 3-х т. Л., 1987. Т. 1: Развитие русской литературы X—XVII вв. Поэтика древнерусской литературы. С. 357.

³ Kämpfer Fr. Die Eroberung von Kasan. 1552 als Gegenstand der Zeitgenössischen Historiographie // Forschungen zur Osteuropäischen Geschichte. Berlin, 1969. Bd. 14. S. 65—66.

⁴ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 226.

По справедливому замечанию Ю. К. Бегунова, «поведе лучших ораторов Древней Руси отличались высоким уровнем патриотизма и гражданственности»¹. Это в полной мере относится и к наследию Митрополита Макария.

В 1536 г., когда Святитель Макарий был еще архиепископом Великого Новгорода и Пскова, у всех монастырей в епархии были отняты и описаны пожни, а также «у церквей Божьих во всем граде». Их предписывалось давать «в бразгу», взимая за них арендную плату. «А се учинилося по оклеветанию некоего безумна человека»², — замечает летописец. Подобного рода проблема возникла позднее и в Москве около 1550 г., но только уже в масштабе всей Церкви и полного отчуждения части недвижимых церковных имуществ. Митрополит Макарий решительно выступил против этого, обратившись письменно к царю. Он приводит при этом целую подборку юридических постановлений византийских императоров Юстиниана и Мануила Комнина, узаконивающих неотчуждаемость церковной собственности. Завершает подборку документов третья глава («О чести священнической») из поучения византийского императора Василия (867—886) своему сыну Льву VI Мудрому (886—912). Главной мыслью этого текста является следующая фраза: «Честь бо священническая на Бога восходит». Далее Святитель говорит, что в Византии все императоры, начиная от первого Константина и кончая последним Константином, свято сохраняли принцип неотчуждаемости церковной собственности, засвидетельствовав его своими грамотами с печатями.

При этом цитируется грамота императора Константина римскому папе Сильвестру (314—335), в истории признанная подложной³. В ней говорится и о «конюшем служении»

¹ Бегунов Ю. К. Древнерусская ораторская проза как жанр (К постановке вопроса) // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 83.

² ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 574; Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 1 (А—Б). С. 313.

³ Павлов А. С. Подложная дарственная грамота Константина Великого папе Сильвестру в полном греческом и славянском переводе // ВВ. СПб., 1896. Т. 3. С. 79.

императора «ради чести блаженного Петра»¹, т. е. о почитании Церкви со стороны первого православного царя. В ней запрещается кому бы то ни было покушаться на церковные имения. Такая грамота была положена в раку с мощами апостола Петра. Митрополит Макарий подчеркивает, что все византийские императоры чтит завет императора Константина и исполняли его. «А на обидящих святых церкви и святых монастыри, сии православные цари и со святители крепко стояху и побораху царски и мужески, и никомуже попустивше, вданных Богови и Пречистой Богородицы и великих чудотворцов от священных и вданных в наследие благ вечных прикасатися, или поколебати недвижимых вещей и до скончания миру»². Кстати, данные богословские сюжеты Митрополита Макария нашли отражение в материалах Стоглавого Собора³.

В конце концов, все вышеуказанное свидетельствует о замечательных гомилетических способностях Святителя. Они, как видим, «пускались в дело» в самые важные моменты в жизни Русского государства, неся ему пользу неоценимую.

И, что очень важно, эти многие свидетельства сохранились до наших дней и, естественно, представляют собой чрезвычайное богатство нашего православного богословия⁴.

¹ Моисеева Г. Н. Старшая редакция «Писания» митрополита Макария Ивану IV // ТОДРА. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 471.

² Там же. С. 472. Г. Н. Моисеева, опубликовавшая этот памятник, считает, что он был создан еще до 1550 г., так как в начале текста Иоанн Грозный назван великим князем, а не царем. Но ее утверждение было оспорено А. Зиминим (Рец. на кн.: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XIX вв. Сыктывкар, 1960 // Изв. АН СССР. Отд.-ние лит. и яз. М., 1962. Т. 21. Вып. 1. С. 68—70).

³ См. 61-ю главу Стоглава (Российское законодательство X—XX вв. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 334—335).

⁴ При императоре Петре I мы наблюдаем нечто аналогичное. К нему в связи с государственными и другими событиями было адресовано немало поучений духовенства. Но взаимоотношения, например, архиепископа Феофана (Прокоповича; † 1736) и Петра I несопоставимы с теми, которые сложились у Святителя Макария с царем Иоанном Грозным. Иными словами, в XVI в. мы видим диархию, а в XVIII — монархию.

Одним из первых начинаний Святителя Макария по прибытии после епископской хиротонии в Великий Новгород явилась реформа монашеской жизни. Было введено общежитие в тамошних монастырях, выделены монастыри для монахинь и удалены из монастырей светские лица¹. В связи с этим Святитель посылал грамоту Василию III². Данная грамота, отправленная великому князю, посвящена проблемам монастырей. Монастырская тематика занимает довольно значительное место в письменном наследии Митрополита Макария, с юношеских лет вступившего на путь монашеских подвигов. Памятником первых его трудов на своей кафедре явилась грамота, данная настоятелю новгородского Духова монастыря игумену Тихону. В преамбуле этой грамоты подчеркивается, что она дана по милости Софии, Премудрости Божией, молитвами Пречистой Богородицы, святых «и повелением великого господаря, премудрого царя, благородного и благоверного и христоролюбивого великого князя Василия Ивановича»³.

Говоря о монастырском благочинии, Святитель, в частности, оговаривает в грамоте игумену Тихону, «...якоже великий Василий глаголет». В монастыре необходимо постоянно совершать богослужения, неукоснительно вести монастырский Синодик, помяная вкладчиков, молиться о здравии

¹ В этом наблюдается возвращение к древним монашеским традициям. Так, преподобный Исаак Сирийский говорит: «И как гибнут рыбы от недостатка воды, так умные движения, возникающие при помощи Божией, исчезают в сердце монаха, который часто обращается и проводит время с людьми мирскими» (Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископа христоролюбивого града Ниневи. Слова подвижнические. 3-е изд. Сергиев Посад, 1911. С. 56).

² ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 22–23. А. Клибанов рассматривает это послание в контексте еретических настроений в Новгороде: «Мы хорошо понимаем «треволнения» Макария и других иерархов, когда Даниил представляет нам картину разнообразных форм современной ему еретической пропаганды среди верующих» (Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV — 1-й половине XVI в. М., 1960. С. 256).

³ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 531. Эта грамота издана также на немецком языке: *Lilienfeld E. V. Nil Sorskij und seine Schriften: Die Krise der Tradition in Rußland Ivans III. Berlin, 1963. S. 313–318.*

государя. Количество братии определяется числом учеников у Господа — двенадцатью, хотя и необязательно должно быть ограничено. Братии монастыря предписывается иметь своим духовником настоятеля игумена Тихона. Эту традицию, несомненно, Святитель воспринял в Боровской обители. Ее основатель был известным духовником, и эта традиция блюлась там и во времена монашеских трудов будущего Митрополита. Уставная грамота Святителя Макария духовскому игумену Тихону и его поздравительная речь нововенчанному царю имеют типологически одинаковые окончания¹. В них цитируются следующие места из Священного Писания: Мф. 25, 21; 1 Кор. 2, 9. Смысл указанных текстов заключается в благом воздаянии за добродетельную жизнь и исполнение заповедей, за что последует вхождение в радость Господа, которую невозможно представить и описать в земных категориях.

Известен такой частный случай, когда в руках главы Церкви была судьба одного инока. В 1543 г. старец Печерского монастыря в Пскове Савватий, бывая на монастырских службах и встречаясь с мирскими людьми, впал в «грехи великие». Игумен монастыря преподобный Корнилий (1529—1570; пам. 20 февр.), которому Савватий принес затем покаяние, не знал, как с ним поступить и куда его отправить для исправления. Для этого он обратился с вопросом к архиепископу Новгородскому Феодосию, а тот — к Первосвятителю. Митрополит Макарий распорядился оставить старца Савватия в том же Печерском монастыре, где тот был вкладчиком².

Первой грамотой Святителя Макария, дошедшей до нас от его митрополичьего периода, является уставная грамота о пошлинах с сельских церквей Никольского Песношского монастыря, данная игумену Трифону (Ступишину; 1542—1544)³. Хронологически близка к ней и аналогичная по

¹ АИ. СПб., 1941. Т. 1. С. 534.

² ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 36; № 35; Савич А. Я. Вклады и вкладчики в северорусских монастырях XV—XVII вв. Пермь, 1929. С. 77.

³ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 176—177.

содержанию грамота Спасо-Прилуцкому монастырю¹. Святитель Макарий активно помогал и содействовал строительству монастырских храмов в Новгороде, освобождая последние обитатели от уплаты дани, делал он это и в последующее время, став Московским Первосвятителем. Об этом свидетельствует архиепископская грамота соловецкому игумену Варлааму на строительство Вирменской церкви² и льготная митрополичья грамота старцу Елеазару, строителю Успенской Андриановой пустыни³ и др.⁴.

Святительские заботы о монашестве в Великом Новгороде, по замечанию летописца, принесли свои положительные плоды: стало расти число иноков в монастырях. Между тем это были современники покорения Казани, очевидцы того духовного подъема, который переживала Русская земля в середине XVI в., и не просто очевидцы, но прежде всего молитвенники о судьбах нашего отечества⁵.

В близких духовных отношениях со Святителем Макарием был настоятель Хутынского монастыря архимандрит

¹ Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. С. 2–3. № 2.

² Акты социально-экономической истории севера России конца XV–XVI в.: Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / Сост. И. З. Либерзон. Л., 1988. С. 40.

³ Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613) / Сост. Л. И. Ивина. Л., 1983. С. 131–132.

⁴ См. также подобную митрополичью грамоту настоятелю суздальского Дмитровского монастыря игумену Ефрему (копия с грамоты Митрополита Макария, 1551 г. // Владимирские епархиальные ведомости. 1874. № 2. С. 71–73) и грамоту настоятелю суздальского Спасо-Евфимьева монастыря архимандриту Авраамию (РИБ. Т. 32; Архив П. М. Строева. Пг., 1915. Т. 1. Стб. 347–348).

⁵ На взаимосвязь подобных явлений в обществе указал еще русский историк В. О. Ключевский. Он говорит, что «из куликовского поколения и его ближайших потомков вышли основатели до 150 монастырей. Таким образом, древнерусское монашество было точным показателем нравственного состояния современного ему мирского общества: стремление покидать мир усиливалось не оттого, что в миру скоплялись бедствия, а по мере того, как в нем возвышались нравственные силы» (Ключевский В. О. Исторические портреты: Деятели исторической мысли / Изд. подгот. В. А. Александров. М., 1990. С. 72). В XVI в. в России возникло 100 монастырей (см.: Исторический очерк русского проповедничества. СПб., 1878. Т. 1. С. 171).

Феодосий. Сохранились их грамоты друг к другу. Так, ху-
тынский архимандрит пишет послание, в котором спрашивает
Святителя, как поступить с иноком Отенского монастыря
Гурием, который покинул место своего пострижения и при-
шел к нему, желая в Хутынской «обители свое пребывание
и сожителство иметь»¹. В грамоте от 18 декабря 1555 г.
Святитель Макарий отвечает Новгородскому владыке
Пимену об архимандрите Юрьева монастыря Геннадии
(Межове; 1554–1558) и иеромонахе Авраамии. Последний
«служил Божественную литургию без патрахели, забывся».
После Святого Причащения служивший вместе с ним диа-
кон заметил это и сказал ему. Иеромонах дослужил литур-
гию и затем исповедался у настоятеля архимандрита Генна-
дия, и тот его простил. Когда Новгородский архиепископ,
узнав об этом, стал позднее говорить с архимандритом, тот
вначале «заперся да тут же помолчав... бил челом и пови-
нился и прощался». Архиепископ запретил им обоим слу-
жить и известил Святителя Макария, на что получил ответ:
«Архимандриту Геннадию за его вины и дерзость служить
и на архимаричье месте стояти не велел на уреченные дни и
время, на колико твоя власть святительская произволит,
смотря по его покаянию, чтобы и прочие пастыри и архима-
риты и игумены страх имели». Инока Авраамия благословил
владыка Митрополит запретить на один год в священнослу-
жении и чтобы об этом был учинен указ².

Монашеская тематика в наследии Митрополита Макария
связана и переплетается с его связями с Новгородом, что
нашло отражение в хорошо сохранившейся книжной куль-
туре Великого Новгорода. Адресатом митрополичьих послан-
ний и автором посланий является уже не раз упоминавшийся
архиепископ Феодосий. Он посылает Первосвятителю по-
вольную грамоту на поставление Ростовского епископа
Алексия в 1543 г. В свою очередь, Митрополит Макарий
извещает в 1547 г. своего преемника на архиерейской ка-
федре о совершении венчания первого русского царя и его

¹ РНБ. Q XVII. 50. Сборник XVII в. Л. 61 об.—63.

² ААЭ. Т.1. С. 275–276; ЦГАДА. Ф. 181. № 748: Сборник духов-
ного содержания. XVI в. Л. 454–455.

вступлении в брак. В 1550 г. Новгородский владыка пишет послание Первосвятителю — ответ на его несохранившееся послание. Так как в древности было обычным, когда в ответном послании пересказывалось содержание присланной грамоты, то мы знаем, о чем писал Святитель Макарий. Он сообщал в Новгород, что ему «случися в велиих попечениях пребывати о царском здравии, и о церковных вещех, и о все-народном благопробывании, и о избавлении языческого нашествия, к сим же отовсюду утесняем еси стерпемыми болезнми»¹. Первосвяtitель призывает новгородцев вознести молитвы, чтобы Господь ниспослал Свои милости Русской земле. Ответное послание владыки Феодосия интересно не только тем, что донесло до нас содержание митрополитчьеi грамоты. В нем есть ценные сведения, которые дополняют образ замечательного архипастыря Русской Церкви. Новгородский владыка пишет: «А о своих, государь, нетерпимых болезней, сказывают, нимало попечения имеши, но сия вся на Бога возлагаеши»².

Об этих архипастырских взаимных отношениях свидетельствуют непосредственно сами сохранившиеся грамоты. Но известны также случаи переписки, которые нашли отражение в летописях. В 1549 г. в Новгороде разобрали дьячью избу и в земле нашли захоронение из двенадцати невредимых тел. Архиепископ Феодосий пишет Первосвяtitелю: «Хоронити ли телесе их или не хоронити? И царь и Митрополит повеле телесе их Собором всем проводитьи... И стекошася все гражане на погребение, велици и малии, и проводи их сам архиепископ Феодосий, со всем Собором, и положиша мощи их на новом месте, за олтарем святыя Софиа месяца мая 24»³.

Не прерываются отношения у Митрополита Макария с Новгородом и при последующем владыке архиепископе Серапионе. Он недолго был на кафедре, и хотя непосредственных памятников их общения не сохранилось, однако

¹ Жмакин В. Митрополит Даниил и его время. М., 1881. Приложения. С. 60.

² Там же.

³ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 153—154.

летопись донесла до нас подобные известия. При архиепископе Серапионе в Новгороде началось смертоносное поветрие. В связи с этим число причастников, напутствуемых в вечную жизнь перед кончиной, значительно возросло, так что «еже Агнцы вынимаются в Великий Четверток на весь год, и тех Агнцов не стало и причащать нечем, а служебными везде не изоспети. Архиепископ же повеле имати у себя в соборе святей Софии, а сам посла гонца к Москве к митрополиту Макарию о докладе: «Аще и той Агнец изойдет, где та Благодать взять?» и Митрополит велел самому архиепископу служить Собором и вынати запасной Агнец, каков надобно един, яко же в Великий Четверг, напаяют, и той приходя имати всем священником; и сотвори тако»¹.

Значительно наследие Митрополита Макария пастырского характера. Это различные грамоты административного содержания, обличительного, разъяснительного, назидательного и т. д. Они рассылались в различные места по разным поводам. Нередко в них предписывалось переписывать их и рассылать повсюду; они читались с амвона, они зывали к сердцу русского верующего человека. Первая такая грамота Святителя Макария датируется 21 июля 1528 г. Она была дана псковскому духовенству и владычному наместнику вскоре после прибытия на Новгородскую кафедру. В результате долгого отсутствия в Великом Новгороде архиерея в Пскове также понизилась дисциплина и требовательность в среде духовенства. Поэтому Святитель разъясняет основы судопроизводства в духовной среде, требует, чтобы у духовенства, приходящего из Твери, Новгорода и Литвы, обязательно были ставленные и отпусные грамоты. Очевидно, во

¹ ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 132. См. также: Тихомиров П., *прот.* Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державе в 1478 г. до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 г. Новгород, 1895. Т.2. Вып. 1. С. 167. Кроме этой грамоты, о которой говорится в летописи, к числу не дошедших до наших дней грамот Митрополита Макария следует отнести его жалованную грамоту Новинскому монастырю. О ней мы узнаем из грамоты первого патриарха Иова, в которой упоминается грамота Митрополита Макария о подсудности монастырских людей игумену монастыря (см.: Акты феодального землевладения и хозяйства / Сост. Л. В. Черепнин. М., 1961. Ч. 3. С. 43–47).

время вдовствования кафедры недостающий контингент священников и диаконов восполнялся за счет приходящих из других епархий. Одновременно в грамоте дается указание, как впредь поступать со ставленниками: «И наш наместник, котораго ставленника ко мне пришет, а другая шти соборских старост за их печатью о его прохожестве и о летех и которой церкви известно: а ставленник был грамоте горазд»¹. Владычный наместник должен следить, чтобы не было самовольного увеличения штатов духовенства в храмах. Касается Святитель и вопроса взаимоотношений своего наместника с псковским духовенством и взимания с него дани. Клир кафедрального Троицкого собора получил полномочия освящать полным чином новопостроенные храмы, а храмы, которые в силу различных обстоятельств необходимо было освящать во второй раз, — поручалось освящать местному духовенству.

Шестью годами спустя датирована миссионерская грамота архиепископа Макария в Вотскую пятину, где сохранялись остатки языческой веры. Для насаждения христианских основ жизни в этих пределах своей епархии архиепископ послал из своего домового Рождественского храма иеромонаха Илию с боярскими детьми Васюком Палициным и Ивашкой Ошманаевым. Их миссию следует сравнить с крестным ходом, просвещающим язычество и насаждающим православие. Святитель Макарий «велел своему священноиноку Илию пети молебны Господу Богу и Пречистой Богородици и великим чудотворцом, с всеми вами, игумены и священники, да и воду святити. И как воду освятите, и вы б тое святую воду, которую сами освятите, с тою святою водою, которая от нас к вам придет, совокупляя воедино, ездили по всем своим приходом, по селом и по деревням, и кропили всех православных христиан от мала и до велика, и где места и жилища их»². Мы видим глубокую веру наших предков в силу святой воды, к благодатной помощи которой они прибегали во всех трудных обстоятельствах своей жизни. Святитель Макарий возлагает на духовенство ответственность

¹ Евгений (Болховитинов), митр. История княжества Псковского. Киев. 1831. Ч. 2. С. 84.

² ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 28. № 28.

за исправление и искоренение языческих верований среди местного населения и исполнение христианских верований. Грамота была написана на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы и явила собою «спасения главизну» для просвещаемого населения обширной Новгородской епархии.

Во время первосвятительского служения Митрополита Макария содержание его грамот и других документов становится все более разнообразным. Так, Святитель дает старцам Пантелеимоновского монастыря, пришедшим с Афона, грамоту, с которой они путешествуют по Руси, собирая милостыню. Эта грамота адресована всем церковным и светским служителям, в ней русские люди призываются к оказанию милости афонским старцам. Святитель приводит тексты Священного Писания, а также святоотеческие, где говорится о добродетели подавания милостыни, ее спасительном значении¹.

В 1549 г. Митрополит Макарий ведет переписку с находившимся на покое в Троице-Сергиевом монастыре митрополитом Иосифом об архимандрите Исааке Собаке, который был позднее соборно осужден².

В ряду святительских документов казанского взятия важную роль играет учительное послание Митрополита Макария в новооснованный град Свияжск к царскому войску. В нем обличаются обнаружившиеся в свияжском гарнизоне человеческие пороки и слабости. Создание Свияжска, по мнению Высокопреосвященного автора, было возможно лишь с помощью Божией, за которую необходимо благодарить Бога. Такой благодарностью должна явиться добродетельная христианская жизнь свияжских воинов, а вместо этого имели место плотские грехи. В послании приводятся библейские примеры гнева Божия и наказания Божия грешникам. Святитель приводит грозные речи ветхозаветных пророков: «Аще не обратитесь, оружие Свое очистит на вы, и лук Свой напряже, и уготова в нем сосуды смертныя» (Пс. 7, 13–14)³. Обличая, Митрополит одновременно ука-

¹ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 545–546.

² Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / Изд. подгот. Н. Н. Покровский. М., 1971. С. 125–132.

³ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 289.

зывает на врачевство, каковым является покаяние и епитимия: «Сам бо рече Господь: «Обратитесь ко Мне, и обращуся к вам» (Мал. 3, 7)¹.

Макарий говорит, что при добродетельной жизни человеку сопутствуют ангелы. Уклонение от христианской жизни отгоняет ангелов и вместо них являются бесы «и всеают злосмрадный плевел в сердца человеческая, и от сего ражается всяка вражда, и лукавство, и всякая неподобная дела». Послание Митрополита в свияжский град показывает пастырскую душепопечительность Церкви о своей пастве, в которой распространились пороки. Послание может характеризовать Святителя как духовника, который призывает свияжцев к покаянию; это послание — памятник покаянной дисциплины Древней Руси.

Под 1557 г. летопись сообщает о голоде, бывшем на Руси. В одних местах хлеб погиб от мороза, а затем летом во время жатвы все залили дожди. Наступила зима и были «великие мразы во всю зиму, и ни един день с оттепелем не бывал; и снега пришли паче меры, многие деревни занесло, и люди померли по деревням, и на путех также много народа кончашася, сии бо мученически кончашася»². Это бедствие послужило причиной для совершения соборного моления к Богу о ниспослании милостей и о благорастворении воздушных.

До нас сохранилось послание Митрополита Макария, которое было послано по данному поводу в Великий Новгород. В нем говорится, что в воскресенье 24 января был совершен молебен, «чтоб Господь Бог оставил праведный Свой гнев гладный и послал бы в весну цветы и теплоту солнечную на умножение плодов земных»³. При этом был совершен чин омовения святых мощей, совершаемый, как известно, во дни усиленных молений. Во время молебна был и молился также экзарх Константинопольского Патриарха митрополит Евгрипский Иоасаф.

¹ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 290.

² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 279. Это послание нашло отражение в материалах Стоглавого Собора, в 3-й и 33-й главах (см.: Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного: Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. С. 387. Прим. 6).

³ ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 368—369. № 221.

В митрополичьей грамоте, посланной в Новгород, говорится о необходимости совершения прилежных молений о благоращении воздуха в Софийском соборе и по всем храмам и монастырям епархии. Для этого Святитель предписывает «сию нашу грамоту преписав и розсылая по всем градом и по монастырем и по церквам своей архиепископии». Грамота была написана Митрополитом Макарием 27 февраля в субботу на первой седмице Великого поста, когда празднуется память великомученика Феодора Тирона, напитавшего в свое время верных и избавившего их от осквернения. Таким образом, совершив усиленные молитвы во время первой седмицы, он посылает в Новгород свою богомольную грамоту и освященную воду.

Выявленная в послании цитация Священного Писания позволяет сделать некоторые наблюдения. В самом начале Митрополит Макарий ссылается на книгу пророка Иоиля, но цитируется книга Левит. Далее называется Второзаконие, но повторяется цитата из книги Левит, и только в конце приводится фраза из книги пророка Иоиля. Очевидно, составляя черновик (или диктуя текст), Святитель цитировал Священное Писание по памяти. Это дает основание думать, что он работал над текстом грамоты сам, а не какой-нибудь референт в нынешнем смысле этого слова.

Ровно через год Митрополит посылает ответную грамоту Новгородскому архиепископу Пимену об одном священнике, с которым случился припадок во время совершения им Божественной литургии. Когда этому священнику во время службы после «Достойно есть» стало плохо, то его вынесли из храма и разоблачили. Через два часа ему стало лучше, и он сам смог уйти домой. Затем он обратился к Новгородскому владыке с вопросом, что ему делать с Дарами, так как литургия оказалась недослуженной, и как быть ему самому. Не найдя ответа в канонических правилах, архиепископ обратился в Москву. И в грамоте Митрополита он получил такой ответ: «Божественное Писание свидетельствует: животом и смертью владеет Бог, а покаянием владеет человек; и не хошет смерти грешникам, но обратитесь и живу быти ему». Первосвятитель рекомендует того священника «надуховне накрепко испытать и, если он будет достоин служить,

то пусть совершит литургию сначала, «и когда приспееет время воздвигнути Святая, он бы Агньцы на едином дискосе воздвигнул, якоже и в Божественной службе Великаго Василиа выимая Агньцы на всю седмицу воздвигаем всеми, и преломив, во оба потира вложив, да и теплою розвел, да во един потир совокупа обоа Святая, причащался Святых Божественных Христовых Таин и Божественную службу совершил о всея по священным правилом»¹.

Тексты этого послания были довольно распространены в древнерусской рукописной письменности² и обычно переписывались вместе с вышеназванной грамотой об иеромонахе Авраамии из Юрьева монастыря, служившем без епитрахили. Более того, помещение двух названных грамот в сборнике канонического содержания³ подчеркивает важность, которую придавали древнерусские книжники этим грамотам Митрополита Макария. Таким образом, Святитель Макарий «действовал на пасомых посланиями окружными и к частным лицам»⁴.

Конечно, Святитель Макарий писал послания не только в Великий Новгород, где он ранее был архиепископом. Вне всякого сомнения, он писал послания и в другие епархии, но они не дошли до нашего времени. Об этом, например, гово-

¹ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 276–277; М. П[етровск]ий. Об одном послании митрополита Макария Новгородскому архиепископу Пимену (по рукописи XVII в.) // ИОРЯС. СПб., 1908. Т. 12. Кн. 4. С. 142–145.

² ЦГАДА. Ф. 181. Сборник. Л. 455–455 об.; РГБ. Ф. 310. № 1046. Сборник. XVIII в. Л. 3 об.–4 об.; ОР РГБ. Ф. 138. Костромское собрание. № 63: Сборник слов и поучений о иноческом житии. XVIII в. Л. 57–98; Яцимирский А. И. Описание южнославянских и русских рукописей зарубежных библиотек. Пг., 1921. Т. 1. С. 247 (Сб. ОРЯС. Т. 98).

Эти грамоты Митрополита Макария известны по публикациям. Однако несправность публикации их в Актах археографической экспедиции вызвала следующие публикации: Библиографические материалы, собранные А. Н. Поповым и изданные под ред. М. Сперанского. № 19 // ЧОИДР. 1889. Кн. 3. С. 34–36; М. П[етровск]ий. Об одном послании митрополита Макария Новгородскому архиепископу Пимену (По рукописи XVII в.) // ИОРЯС. 1907. Т. 12. Кн. 4. С. 141–145; Кунцевич Г. Заметки о грамотах митрополита Макария // Там же. 1908. Т. 13. Кн. 4. С. 212–215.

³ ОР РГБ. Ф. 98. № 209: Церковный устав. XVII в. Л. 805 об.–809 об.

⁴ Исторический очерк русского проповедничества. СПб., 1878. Т. 1. С. 203.

рит такая фраза в царской грамоте к архиепископу Казанскому Гурию: «Сего ради доброе устрой и крепче наблюдай да мзду примешь от Бога на судищи, о чем писа к тебе (разрядка наша. — М., архим.) и Макарий Митрополит...»¹.

Сохранились проповеди Митрополита Макария, которые он произнес с амвона, обращаясь к молящимся. В. Жмакин опубликовал «по двум совершенно тождественным между собой спискам» поучение «Против разговаривающих в церкви» и другое — «О глаголющих и смеющихся в церкви». Первое поучение почти дословно восходит к 16-й главе материалов Стоглавого Собора². Но в рукописной традиции оба эти поучения приписываются Святителю Макарию³. Митрополит Макарий обличает в них разговаривающих в храмах, сравнивая молящихся с теми, кто предстоит пред земным государем «и не смеет зрети семо и овамо... Коль же паче всем православным во святых церквах на Божественном и на всяком пении, паче же на литургиях святых, предстояти ничтоже земнаго помышляюще, якоже Писание глаголет: всяк правоверный со внимание сердечным и со страхом Божиим моляйся, таковый с Богом беседует»⁴. Главная идея поучения Митрополита Макария, можно сказать, восходит к тексту Священного Писания: «Бога бойтесь, царя чтите» (1 Пет. 2, 17), но сформулировать ее следует так: почитая царя, чтите Бога. Между тем подобное стало возможным после совершенного царского венчания 1547 г. Это важное государственное событие явилось для Святителя Макария должным поводом к духовному наставлению и вразумлению своей паствы.

¹ Амвросий (Орнатский), архим. История российской иерархии. М., 1815. Т. 6. С. 529; Продолжение Древней российской вивлиофики. СПб., 1789. Ч. 5. С. 244; Татищев В. Н. История российская. Л., 1968. Т. 7. С. 369, 386.

² Российское законодательство X—XIX вв. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 286; Стоглав / Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863. С. 79—80.

³ См., например: ОР РГБ. Ф. 138. Костромское собр. № 63. Сборник Слов и поучений о иноческом житии. XVIII в. 1-я пол. Л. 97—98.

⁴ Жмакин В. Митрополит Даниил и его время. М., 1881. Приложения. С. 84—85.

В данном поучении он высказывается о церковном пении, показывая тем самым важность этого вопроса. Он говорит, что необходимо «также в святых церквах и в домах всем православным христианом едиными усты и единым сердцем Бога славить во услышание и в разум себе, уши бы слышали и сердце разумело. От разумнаго бо и благочиннаго пения приходит всякому человеку умиление в душу и страх Божий в сердце, и умиленное покаяние и слезы, и всем умом к Богу вопиюще, и слыша Господь общая и согласная вкупе моления дарует благодать и милость рабом своим»¹.

Цитата из послания апостола Петра непосредственно приведена в другом поучении, очевидно, также принадлежащем Митрополиту Макарию. Говоря о «покровенных» головах, он обращается к верующим: «Можем ли тако разволочася и покровенною главою и земному царю пришед поклонитися? И мы земнаго царя боимся, а Бога не боимся, Кто сотвори небо и землю и вся яже на ней»². Ответственность за такое состояние паствы Первосвятитель возлагает на пастырей, которые недостойно пасут паству. Как грозное напоминание им он приводит слова пророка Иезекииля о нерадивых пастырях. Поэтому Митрополит, напоминая о смертном часе, призывает к покаянию.

Митрополит Макарий — великий почитатель русских святых, много сделавший для их прославления в Церкви. Его время можно назвать эпохой новых чудотворцев. В период феодальной раздробленности жизнь княжеств и земель была разобщена и материально и духовно. Скажем, у каждого княжества имелись свои чудотворцы. Единство государства и церкви требовало создания единого пантеона общерусских святых.

В 1547 и 1549 гг. Митрополит Макарий провел два церковных собора, учредивших общерусский культ почти 40 новых чудотворцев (старых было немногим более 20, не считая местных святых). Это время также нашло свое отражение в письменном наследии Митрополита Макария.

¹ Жмакин В. Там же. С. 85.

² Жмакин В. Там же. С. 86. Соображения о принадлежности этого слова Митрополиту Макарию см.: Бочкарев В. Стоглав и история Собора 1551 г.: Ист.-канонический очерк. Юхнов, 1906. С. 207.

По случаю собора 1547 г. были посланы грамоты в Троицкий монастырь, в Новгород, в Вологду и т. д., причем в последней, нужно отметить, предписывалось: «А сее бы естя грамоты посылали, списывая с грамоты, по всем градом и волостем, не издержав ни часу, слово в слово»¹. Еще ранее он писал в Новгород грамоту архиепископу Феодосию о мощах праведного Иакова Боровичского². В 1558 г. архиепископ Пимен пишет грамоту в Москву, в которой сообщается Первосвятителю об открытии мощей святителя Никиты Новгородского и испрашивается благословение писать его лик на иконах без бороды³.

Разнообразны документы, которые адресовались Митрополиту Макарию. Среди них — просьбы к Святителю о ходатайстве пред государем о снятии опалы и даровании им милости. Один такой несчастный писал: «Да избавиши мя царския опалы своими святыми молитвами, милостивый пастырю»⁴. Неизвестно, отвечал ли Святитель на подобные просьбы письменно. Сохранились также два послания преподобного Максима Грека к Первосвятителю с просьбой о милости. Из них мы узнаем, что Митрополит Макарий писал ему послания. При этом его интересовала судьба Византии и причины ее падения⁵. Осознавая русского царя как единственного православного государя во всем мире, Святитель, несомненно, интересовался и судьбой Руси. В связи с этим вопрос о причинах падения Константинополя был

¹ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 204.

² Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 87—88.

³ Атрибуцией этого послания занимался А. Малов. Он считает, что его адресатом является игумен Кирилло-Белозерского монастыря Матфей (1555—1559), ставший позднее епископом Крутицким, а автором — кто-либо из Софийского причта (Малов А. Послание об обретении мощей епископа Никиты // Сб. статей в честь акад. А. И. Соболевского. Л., 1928. С. 496—498). Но такая атрибуция не выдерживает критики. Середина XVI в. — эпоха централизации церковной жизни. Поэтому решение вопроса об иконографии святого между соборным клириком одной епархии и настоятелем монастыря другой епархии, поднятая в послании, — такая гипотеза не может быть принята всерьез.

⁴ ПС. 1863. Ч. 3. С. 415.

⁵ Лебедев Н. Макарий, митрополит Всероссийский. М., 1977. С. 105.

для Святителя несправедливым, и понятен его интерес к мнению ученого грека об этом¹.

Завершает письменное наследие Митрополита Макария его духовная грамота, написанная им перед своей блаженной кончиной² и прочитанная при его погребении в Успенском соборе. Поводом к ее написанию явились усилившиеся недуги, «якоже иногда никогдаже». В грамоте он исповедует православную веру, «якоже исповеданием моим написано, то и предах, вегда вначале святитель рукополагахся». В грамоте Святитель указывает время своего первосвятительского служения: «И пребых в митрополии 21 лето и полдесята месяца»³. За это время ему пришлось претерпеть много скорбей и недугов. «И ныне, — говорит старец-иерарх, — живот мой к концу приближися, и впредь не вем, что будет... разве смерть и Страшный суд Христа моего». Поэтому он обращается ко всем со словами прощания и благословения:

¹ Можно с уверенностью говорить о кипучей деятельности в то время митрополичьей канцелярии, из которой исходили указы и грамоты, рассылавшиеся в разные места обширной русской митрополии. Кроме сохранившихся до нас грамот Собора 1547 г. можно указать наказную грамоту о Стоглавом Соборе, которая была послана через семь лет после его заседания (Беляев И. Наказные списки Соборного Уложения 1551 г., или Стоглав. М., 1863. С. 8—36; Наказная грамота митрополита Макария по Стоглавому Собору // ПС. 1863. Кн. 1. С. 87—106, 202—220). Эта грамота характеризуется как содержащая «разные наставления, преимущественно о христианской нравственности и обрядности, между прочим обличает религиозное суеверие» (Исторический очерк русского проповедничества. СПб., 1878. Т. 1. С. 678). На это обращает внимание и другой исследователь истории русской гомилетической науки, приведя обширные выписки из Наказной грамоты в своем исследовании (Русское проповедничество, исторический его обзор и взгляд на современное его направление. СПб., 1871. С. 48—50).

² АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 328—331; РИБ. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 198—205; ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 374—377; ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 29—30; Кунцевич Г. З. Сказание о последних днях жизни митрополита Макария (15 сентября — 31 декабря 1563 г.). СПб., 1910. С. 19—27.

³ Наречение в Митрополиты у Святителя Макария было 16 марта 1542 г. 21 год и девять с половиной месяцев его управления Церковью исполнилось 31 декабря 1563 г. Следовательно, можно говорить, что прощальная грамота была написана в последний день земной жизни Митрополита Макария.

к царю, царской семье, крещеному татарскому царевичу, иерархам, боярам, духовенству. И сам Первосвятитель всех прощает, «аще кто будет пороптал на меня, во вся дни живота моего...» Митрополичий двор после его кончины, согласно грамоте, поручался царю, «доколе еже даст Бог, боговенчанный царь с освященным собором изберет себе митрополита в мое место».

Как и первая подобная грамота, написанная Митрополитом Киприаном перед своей кончиной, так и грамота Митрополита Макария были внесены в летопись. «В словах завещателей народ видел как бы волю небесную, выражение нравственной зрелости и духовной мудрости»¹, а внесение прощальных грамот в летопись свидетельствует о почитании лиц, их написавших.

Письменное наследие Митрополита Макария содержит много цитат из Священного Писания, которое Святитель хорошо знал и постоянно читал². Наряду с текстами Священного Писания Святитель использует богослужебные тексты, ссылается на канонические правила, церковный устав, патериковые тексты и др. Изучение цитат в святительском наследии позволяет сделать вывод, что цитировались они по памяти. Отсюда свободное, т. е. подчас не дословное цитирование, что присуще именно древнерусскому автору³. Использовал Святитель и нанизывание цитат из разных мест одной книги или разных книг Священного Писания⁴.

¹ Русское проповедничество, исторический его обзор и взгляд на современное его направление. М., 1871. С. 31. См. также: Исторический очерк русского проповедничества. СПб., 1878. С. 274–276.

² Кунцевич Г. Э. Сказание о последних днях митрополита Макария (15 сентября—31 декабря 1563 г.). СПб., 1910. С. 8.

³ Визель Ф. Цитаты из книг Священного Писания в сочинениях Епифания Премудрого // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26: Древнерусская литература и русская культура XVIII–XX вв. С. 232–243.

⁴ Такой прием работы, в частности, характерен для известного писателя Древней Руси — инока Троице-Сергиева монастыря Епифания Премудрого (Коновалова О. Ф. Об одном типе ампликации в житии Стефана Пермского // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25: Памятники русской литературы X–XVII вв. С. 73–80; Антонова М. Ф. Некоторые особенности стиля «Жития Стефана Пермского» // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34: Куликовская битва и подъем национального самосознания. С. 131–132.

Немалое место среди используемых Святителем цитат занимают такие, которые построены по принципу стилистической симметрии, что характерно прежде всего для учительных книг Ветхого Завета и в целом для библейской письменности. В поучении о глаголющих и смеющихся в церкви Митрополит говорит: «Смерть страшит, а грех во веки мучит». В послании царю, полученном им в Муроме, говорится о воздаянии за труды: «Сладок бо рай и велико воздаяние». И далее Святитель наставляет государя: «При славе будь смирен, при печали же мудр»; «Аз воздвигох тя царя правде, и призвах тя царя правдою»¹.

Сохранившееся до нас письменное наследие Митрополита Макария многообразно и в жанровом отношении. Приветственные речи к Грозному носят эпидиктический, торжественный характер; послания же в Новгород и другие места по разным случаям имеют дидактический, учительный или обличительный характер. Произведения Святителя дошли до нас преимущественно в составе летописей и т. д. По-видимому, это можно объяснить тем, что Святитель всю свою жизнь был занят собиранием духовной литературы Русской Церкви, он стремился оставить потомству лучшее из наследия церковной письменности и менее всего заботился о своих личных трудах. Это еще раз характеризует Святителя как скромного человека в личном плане.

Значительно число авторов, писавших Митрополиту Макарию. Это восточные патриархи, великий князь, царь, митрополит-предшественник Иоасаф, преподобный Александр Свирский и Максим Грек, ревельский магистрат, русские бояре и духовные лица, католические епископы Вильнюса и т. д.

Письменное наследие Митрополита Макария отражает историческое своеобразие того времени, деятельность самого Первосвятителя и одновременно дает представление о нем как об авторе. Семидесятилетний старец Митрополит вещал в кремлевском Успенском соборе и на площади Москвы, взывал в грамотах к архиереям, правящей элите и другим

¹ О подобном виде библейской поэзии см.: *Иванов М. С.* Библейская стилистическая симметрия // ЖМП. 1981. № 7. С. 69–72.

лицам, и его слышала при этом вся святая Русь¹. Канонизация Митрополита Макария дает основание рассматривать его труды как святоотеческие творения: «Уста праведного изрекают премудрость и язык его произносит правду» (Пс. 36, 30).

¹ И. П. Еремин говорит: «Злободневность — наиболее характерный признак торжественного красноречия» (Лекции и статьи по истории древней русской литературы. 2-е изд. Л., 1987. С. 76).

УКАЗНАЯ ГРАМОТА НОВГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА МАКАРИЯ, ОПУБЛИКОВАННАЯ МИТРОПОЛИТОМ ЕВГЕНИЕМ (БОЛХОВИТИНОВЫМ)

По выражению Митрополита Московского и Коломенского Святителя Филарета, «примеры предков утверждают дух потомства». Одна из особенностей нашего времени — это возвращение ставших забытыми имен наших предшественников, неутомимо трудившихся на церковном, государственном и иных поприщах. И среди них — ученый иерарх Русской Церкви прошлого столетия — Митрополит Евгений, скончавшийся 155 лет назад на старейшей кафедре Русской Церкви — Киевской и Галицкой. Родился он 225 лет назад в Воронеже. Образование получал в Воронежской Духовной семинарии, затем в Московской Славяно-греко-латинской Академии. Позднее он преподавал в Воронежской семинарии и Петербургской Духовной Академии. Его архипастырское служение проходило в Новгороде, Вологде, Калуге, Пскове и, наконец, во граде Киеве, именуемом древней летописью «мать градом Русским».

Совершая служение в различных местах, он вел повсюду неустанную и неутомимую работу по изучению исторических достопримечательностей данных мест, собирая письменные памятники и публикуя их. Плодом его ученых изысканий явилось множество книг и статей. Они были по достоинству оценены в ученом мире, и Митрополит Евгений был избран членом Академии наук различных университетов и ученых обществ. Он жил во времена, когда источниковедческая база была слабо разработана, не было описания рукописей,

архивы были раздроблены. Но архивные материалы жили в той органичной среде, в которой они отлагались на протяжении веков. И потому говорить о недоступности нужных материалов, очевидно, не приходится. В отличие от этого современное состояние характеризуется искусственным укрупнением, сопровождаемое обязательными утратами, медленной обработкой и т. д.

Среди трудов Митрополита Евгения имеется ставшая ныне малодоступной четырехтомная «История княжества Псковского» (Киев, 1831), напечатанная в типографии Киево-Печерской лавры. В предисловии к своему труду Высокопреосвященный автор писал: «Есть ли сей труд мой принести удовольствие соотчичамъ и особенно Псковичамъ, то я довольно буду награжден за оный». Во втором томе автором была опубликована грамота Новгородского архиепископа Макария во Псков, ставшего позднее главой Русской Церкви. Митрополит Евгений озаглавил ее при публикации так: «Список с жалованной архиепископской грамоты» (4. С. 77)¹.

Имя Святителя Макария († 1563; пам. 30 дек.), Предстоятеля Русской Церкви XVI века, знаменует собой целую эпоху в ее истории. Это имя также возвращается к нам в наши дни. Он родился в Москве в 1482 г. и при крещении был назван Михаилом. В юном возрасте он приходит в Пафнугиев-Боровский монастырь, где был пострижен в монашество с именем преподобного Макария Египетского. В 1523 г. Всероссийский Митрополит Даниил возвел его в сан архимандрита можайского Лужецкого монастыря, а через три года была совершена хиротония Святителя Макария в архиепископы Великого Новгорода и Пскова. В 1542 г. он был возведен на Всероссийскую Митрополичью кафедру. На Соборе, созванном в 1988 г., в год празднования 1000-летия Крещения Руси, он был причислен к лику святых Русской Церкви.

Святитель Макарий прибыл в Великий Новгород летом 1526 г. До этого времени Новгородская кафедра вдовствовала почти 17 лет после сведения с престола архиепископа

¹ См. библиографию в конце статьи.

Серапiona в 1509 г. За это время произошло такое важное политическое событие, как присоединение Пскова к Москве в 1510 году. Деятельность Святителя Макария освещена в источниках, начиная с его новгородского периода. От этого времени сохранились различные его грамоты административного, обличительного, разъяснительного, назидательного содержания. Они рассылались в различные места по разным поводам. Нередко в них предписывалось переписывать их и рассылать повсюду; они читались с амвона, они взывали к сердцу русского верующего человека. И одним из ранних таких памятников является грамота, опубликованная Митрополитом Евгением. Ученый иерарх-исследователь, характеризуя письменное наследие Всероссийского Митрополита Макария, писал, что «много еще Граммат его и Окружных Посланий к Российским архиереям, к Духовенству и городам находится в числе рукописей Московской Патриаршей библиотеки. Все они писаны с отменным красноречием» (5. С. 18). Однако труды Святителя Макария должным образом не изучены до сих пор.

Современники с похвалой говорят о его учительном даре. Когда Новгородский Владыка собрал настоятелей монастырей с целью введения в них общежительного устава, то «нача их учити, яко от Живоначальных Троицы от вышняя Премудрости научением» (10. С. 544). Более подробнее об этом сообщается в Псковской летописи. Когда новоприбывшего Святителя ввели в Софийский собор, он же «просветився силою Божиюю, нача беседовати к народу повестьми многими, и вси чюдещеся, яко от Бога дана ему бысть мудрость в Божественнем Писании просто всем разумети» (11. С. 104). Прибыв в Великий Новгород, он, как это явствует из разбираемой грамоты, посылает в Псков Наказ, предписывая духовенству «поучать детей своих духовных» (4. С. 84). Приходится сожалеть, что упомянутый Наказ не дошел до наших дней, разбираемая грамота Новгородского архиепископа Макария от 21 июля 1528 г. является его вторым документом, направленным в Псков.

Эта грамота не являлась до сих пор предметом специального изучения. Только изредка можно встретить ссылки на нее, например, у А. Никитского (8. С. 199–201. Прим. 3,2)

или у Е. Е. Голубинского (2. С. 750. Прим. 3; 3. С. 52. Прим. 2; С. 56. Прим. 2). Грамота была адресована псковскому владычному наместнику и всему духовенству шести городских соборов, а также сельских храмов. Последний, шестой собор в Пскове был учрежден в 1471 г. при Митрополите Филиппе, о чем была дана им соответствующая грамота (12. Стб. 731—734). Троицкий собор в Пскове был «Большой собор, а потом святых Софiei второй соборъ, а святого Николы чудотворца третьей соборъ, у великого Спаса у нихъ соборъ четвертый, а в Похвале Пречистыя Богородици пятой соборъ» (12. Стб. 732). Шестой собор был учрежден в храме во имя Входа Господня в Иерусалим. Этот собор объединял «сто и два служителей церковныхъ». Поэтому условно можно говорить, что псковское духовенство насчитывало около 600 человек. Данные «соборы» в некоторой степени подобны нынешним благочиниям. Я. Н. Шапов, описавший деятельность таких соборов, пишет: «Значительный рост числа городских соборов в республиканских условиях Новгорода и Пскова относится... к XIV—XV вв.» (16. С. 131).

Во время вдовствования Новгородско-Псковской епархии посвящение духовенства мог совершать Тверской владыка, как это было уже в XV в. (2. С. 394; 12. Стб. 423). Но прежде всего его выполнение осуществлялось, очевидно, за счет пришедших священников и диаконов «с Москвы и из-за Твери и из Новагорода и из Литвы» (4. С. 82). Со всею очевидностью напрашивается вывод, что приходили во Псков из других мест не самые лучшие священнослужители. Причем иногда вновь пришедшие занимали места «подкупом», а «тутошнии жильцы волочатся без мест» (4. С. 83). Поэтому Святитель предписывает своему наместнику «дозирать», есть ли у таких пришедших Ставленные грамоты об их рукоположении (см.: 12. Стб. 915—918) и отпускные (см.: 1. Стб. 641), что они не самовольно покинули место своего первого служения. Наместнику же предписывается выяснить, есть ли у пришедших супруги, в противном случае таких следует «давати на поруку» и указывать им срок явки в Новгород к архиепископу для судебного разбирательства (4. С. 83). Переход духовенства в епархию должен, согласно

грамоте, происходить только по святительскому благословению. Попутно, касаясь вопроса кандидатов в священники или диаконы, архиепископ Макарий указывает, чтобы таковые, направляясь в Новгород для рукоположения, имели обязательно грамоту владычного наместника и старост шести соборов, а также предписывается, чтобы «ставленник бы был грамоте горазд» (4. С. 84). Наконец, владычному наместнику новый новгородский Владыка предписал привести в соответствие с прежним положением раздутые штаты духовенства, «чтоб по старине было» (4. С. 84).

Но начинается владычная грамота с разрешения судебных вопросов, что свидетельствует о нарушении законности в ведении судопроизводства. Духовенство жаловалось, «что де и на них происходят поклепы многие» (4. С. 78), т. е. на них возводят клевету «ябедники» в вопросе «поклажей» (4. С. 78), т. е. того, что кладется на хранение (14. С. 156). В Древней Руси подклеты каменных храмов использовались для хозяйственных нужд. Но бывали случаи, когда «ябедники», т. е. клеветники, не сдав ничего на хранение, говорили, однако, духовенству: «бой и грабежи напрасно» (4. С. 78). В те времена спорные судебные вопросы могли решаться поединком на поле или клятвой с целованием святого креста. Но владычный наместник, жалуется духовенство, «поля и целования» им не присуждает или «в том убытка и волокиты чинитца много» (4. С. 78). На это владыка предписывает своему наместнику принимать прежде всего во внимание «запись», или «кабалу», т. е. письменный документ о поклажах. А тем, у кого кроме «поля» и «целования» нет другого «довода», т. е. доказательства (14. С. 276), то их претензии наместник не должен разбирать.

Если же кто из духовенства будет обвинен в «бою и грабежу» и начнут на него «просити поля и целования без довода», т. е. без доказательств, то наместнику предписывается направлять того на владычный суд в Великий Новгород, прислав список своего судебного разбирательства (4. С. 79).

Следующий вопрос в грамоте касается распределения судебных пошлин при смешанном суде, который вершит наместник великого князя и наместник Новгородского владыки. Такой состав суда предусматривает Псковская судная

грамота, если вопрос касается одновременно светских и духовных лиц (7. С. 117, 190, 191). В таком случае пошлина берется одна «по государеву великаго князя Указу», а не две, и затем она делится «по половинам», т. е. поровну между наместниками (4. С. 79). Называемый в грамоте Указ, очевидно, принадлежал Василию III (1505—1533), и приходится сожалеть, что он не дошел до нас.

В подчинении владычного наместника в Пскове были «ходцы», которые осуществляли сбор дани. При этом они взымали «непомерно», давая на поруки игуменов, священников, диаконов (4. С. 79—80). Святитель Макарий повелел своему наместнику строго следить за этим, процитировав почти дословно 29 главу Судебника 1497 г., что «от поруки поминков не имати» (15. С. 22). А ниже, уже сославшись непосредственно на Судебник, он говорит о взимании пошлин только «за пересуды и хоженье» (17. С. 22, 28). 29-я глава Судебника Иоанна III определяет размер пошлины, взимаемой «ходцом» в Москве за исполнение поручения, но в Москве эта сумма могла быть другой, чем в Пскове. 64-я же глава Судебника говорит о вознаграждении за пересмотр судебного решения. Данные предписания Владыки действительно были в пределах Пскова.

Далее грамота рассматривает некоторые случаи вне псковских пределов и касается «пригородного» и сельского духовенства. «Ходцы» ездят с «приставными» грамотами и взымают также различные пени. В ответ на это Святитель пожаловал духовенство, запретив платить истцам за печать и написание документов «ходцом». При этом указывается: за пройденное расстояние с версту платить московскую деньгу. «А за правду вдвое» платить больше (4. С. 80), т. е. если при этом велось еще и разбирательство, то плата удваивалась. Исполнение поручения в самом городе предполагает оплату — одна новгородская деньга. Данные указания являются своего рода толкованием 28 и 29-й статей Судебника 1497 г. в применении к псковским условиям.

Далее вопрос касается сельского духовенства, которое «ходцы» дают на поруки и согласно «срочных грамот» «наметывают», т. е. указывают им сроки явки для судебного разбирательства. При этом ябедников «к сроку не ставят,

а дают «правые грамоты», т. е. постановления суда. Опять Владыка предписывает своему наместнику это «беречь накрепко», а чтобы истцы своевременно были «к иску» (4. С. 81). Предписывает Владыка своему наместнику «не чинить силы», когда приходит к нему духовенство «на доклад о каковем деле без пристава», и наместник придает всему судебный характер и взимает при этом пошлины. Святитель отменил такую порочную практику злоупотребления наместником своим положением.

В конце текста дано название данного документа — «Указная грамота». Указаны также место и ее дата — Великий Новгород, 21 июля 1528 г. После своего прибытия на кафедру в Великий Новгород 29 июля 1526 г. Святитель Макарий совершил в 1528 г. в январе свою первую поездку в Псков. Возможно, вопросы, нашедшие разрешение в грамоте Святителя, были поставлены псковским духовенством во время пребывания у них Новгородского владыки, но должный ответ был дан позднее в названном официальном документе. Владычный наместник — важное лицо церковной администрации (9. С. 114—115). От него много зависело в церковной жизни. В конце XV в. архиерейский наместник в Пскове был лицом духовным (6. С. 109—110). Архиерейские предписания в грамоте упорядочивают его судебную деятельность и пресекают злоупотребления. В некоторых оговоренных случаях власть наместника была ограничена и судебные дела должны были решаться в Новгороде на суде архиепископа.

Грамота была позднее подтверждена преемником Святителя Макария по Новгородской кафедре — архиепископом Феодосием. Таким образом, данная «Указная грамота» более двух десятилетий являлась определяющим правовым документом для псковского духовенства. Затем в 1550 г. был принят новый Судебник, а год спустя Стоглавый Собор вынес решения по различным вопросам церковной жизни.

В конце «Указной грамоты» имеется приписка о том, что она хранится «в соборной поповской избе в ящичке с иными грамотами вместе». Эта грамота имела местное значение и не вошла в состав рукописных сборников и древнерусской книжности. Ее оригинал также до нас не дошел. Поэтому ее

публикация, осуществленная Митрополитом Евгением (Болховитиновым), имеет важное значение. Он внес, таким образом, вклад в сохранение письменного наследия Митрополита Макария. Изданная «Указная грамота» характеризует архипастырские труды Святителя Макария. Публикация Митрополита Евгения ныне играет роль источника, подобно изданию «Слова о полку Игореве», сделанному несколько ранее.

Ниже мы предлагаем текст грамоты по изданию Митрополита Евгения. При ее подготовке к печати было изменено заглавие, убран **ъ** в конце слов, сделана рубрикация текста, несколько упрощена пунктуация, изменено написание заглавных букв. Отсутствующее, очевидно, из-за опечатки слово вставлено в скобках нами по смыслу.

Указная грамота Новгородского архиепископа Макария поповскому владычнему наместнику и духовенству

Се аз, архиепископ Богоспасаемых градов Великаго Новгорода и Пскова, Владыка Макарей, пожаловал есми во государеве отчине, а в своей Архиепископии во Пскове Троицких священников и всех старост шти соборских и игуменов и священноиноков и священников и диаконов и селских священноиноков и священников и диаконов, что мне били челом.

А сказывают, что де и на них приходят поклепы многие от ябедников в поклажей и не положив чего, сказывают положили, да клепают деи их, бой и грабежи напрасно, и в том деи игуменом и священником и священноиноком и диаконом не присужает наш наместник поля и целованья и им деи в том убытка и волокиты чинитца много. И кто у нашего наместника просит на них пристава в поклажей и в бою и в грабежю, и наш наместник Псковской того обыскивает, будет у котораго человека на котораго игумена и на попа и на диакона в поклажах и в займех записи или кабалы, наш наместник по тем кабалам и по записем управу чинит. И у которых не будет записей и кабал, а учнут в тех займах и в поклажаях просити поля и целования, и опрочь поля и целования у них доводу не будет никакова, и наш наместник в том поля и целования не присужает.

А кто на котором игумене и на попе и на диаконе възыщет бою и грабежу и учнут в том просити поля и целования без довода, и наш наместник тем игуменом и попом и диаконом у поля и у целования ставитися не велит, а велит обоих исцов давати на поруку, да срок чинити перед меня архиепископа в Великий Новгород, да и суда своего список тех обоих исцов присылает ко мне к Архиепископу к докладу, а поля и целования до моего доклада игуменом и попом и диаконом не присужает.

Также есми пожаловал старост шти соборских и игуменов и священноиноков и священников и диаконов, случится которому суд смесной с черными людьми перед великаго князя наместники, и перед нашим наместником, и наместники великаго князя и наш наместник еслют с них пошлины одни по государеву великаго князя указу, да теми пошлинами великаго князя наместники псковские с нашим наместником делятца по половинам по государеву великаго князя жалованной грамоте, а в двое на них с общаго суда пошлин не емлют.

Да наши деи ходцы, которые нашему наместнику дани (емлют), дают игуменов и священников и диаконов на поруки, да емлют у них от поруки не померно, и наш наместник того бережет накрепко, чтоб от поруки не имали ничего у них. А пошлину нашу емлют с них пересуды и хожение по Судебнику и от писма по старине, как прежде сего было.

Да били мне челом игумены и священноиноки и священники и диаконы пригородские и сельские, а сказывают что по них ездят наши ходцы с приставными, а в приставной выти две или три, да едут и от поруки емлют денги многие, да и от печати емлют на исцех по десяти денег по Ноугородскую и от письма емлют много. И я же пожаловал пригородских и сельских игуменов и священноиноков и священников и диаконов: от печати и от писма исцом не давати, а давати от печати и от писма ходцом свои денги, а писати в приставную вытей двадцать или полтретьятцать, а от поруки им не имати ничего. А ездю имати нашим ходцом, как мои недельщики емлют Новгородские повытно, сколько в которой в приставной будет вытей на версту по денги по Московской, а на правду в двое. А в городе хоженного имати нашим ходцом по денги по новгородской, а от поруки не емлют ничего.

Да тех же деи игуменов и священноинокков и священников и диаконов пригородских и селских дают наши ходцы на поруки от ябедников и срочные на них наметывають, да тех ябедников к сроку не ставят, а велят на них правыя грамоты и безсудныя имати, а они их отнюд не знают. И аз того приказал наместнику своему беречь накрепко, кто память учнет давать на пригородских и на сельских игуменов и на священноинокков и на священников и диаконов, и аз велел тех памяти досматривать своему Наместнику, да тех исцов велел на поруку давать, чтоб те исцы к сроком ставилися к иску за срочными.

Да били челом те де игумены и священноиноки и священники и диаконы, что приходят к нашему наместнику на доклад о какове деле без пристава, и наш деи наместник те доклады их ставит в суд и приставом велит приступитися и пошлины с них емлет. И аз впред наместнику своему тое силы чинить не велел, кто с которым о какове деле придет перед нашего наместника о докладе, и наместник наш по их докладу и по делу укажет, а пошлин не емлет никаких и приставов не дает.

Да били мне челом шти соборские старосты и игумены и священники и диаконы, что живут за ними крестьяне по деревням, да вышедши деи те крестьяне из-за них, да на них ищут боев и грабежов и поклажов. И аз их пожаловал, который крестьянин похочет из-за них вытти вон, и они ставят их перед нашим наместником, и наш наместник их опыхает тех крестьян, есть ли им до своих государей каково дело, или нет. И будет которому крестьянину дело, и наш наместник их судит и управу им чинит, доколе из-за них не выдет. А которой крестьянин не скажет дела, и наш наместник то запишет. Да вышедши которой крестьянин не сказав дотоле дела, да учнет искати на них какова дела поклепом, и наш наместник тем крестьяном на них суда не дает.

А которой крестьянин из-за котораго игумена, или зъза попа или зъза диакона выдет вон, а тот игумен, или поп, или диакон нашему наместнику не возвестит, и нашему наместнику не скажет, есть ли которому крестьянину да них какова дела, или нет, и как те крестьяне вышедши вон, да на них станут искати, и наш наместник даст им суд земской по обычаю.

Да что во Пскове черные попы и белые и диаконы с Москвы и из-за Твери и из Новагорода и из Литвы, да у церквей служат, а старостами шти соборским то неведомо, есть ли у них ставленья грамоты и отпускныя, или нет, и свершены ли в попы, или не свершены, и есть ли у них жены, или нет, да под местных игуменов и священноиноков и священников и диаконов подкупаются, а старые игумены и священноиноки и священники и диаконы тутошнии жильцы волочатся без мест, и наш наместник тех черных попов и белых и диаконов пришлых обыскивает накрепко, и ставленных у них грамот и отпускных дозирует, есть ли у них ставленья и отпускныя, и есть ли у белых попов и у диаконов жены, или кто какой человек. Да у котораго попа, или у диакона ставленья и Отпускныя не будет, или обыщет у котораго жены нет, и наш наместник велит тех давати на поруку, да срок чинити перед меня архиепископа в Великий Новгород; а без нашего ведома к церкви их не посылает. А хотя у котораго попа, или у диакона у приежжих и ставленья грамоты будут и отпускныя, и он им без моего ведома пети не велит. Да приежжают и из иных мест дяки, да ставятся в попы и в диаконы, а грамоты вылыгают под местных попов и под диаконов; а старосты шти соборские не ведают. И наш наместник, котораго ставленника ко мне пришлет, ино б у того ставленника была ко мне грамота нашего наместника, а другая шти соборских старост за их печатью, о его прохожестве и о летех и которой церкви известно: а ставленник бы был грамоте горазд.

Да у которой церкви изстари был один поп, а нынеча тут два попа, а где было два, а нынеча деи тут три попа, а где диакона не было, а нынеча деи тут диакон, а все деи к одной руги к старой припущены. А наш наместник того обыскивает накрепко тамошними священники и людьми добрыми; да у которой церкви изстари был один поп, наш наместник туто одному же и велит быти, а другому не быти; а где было два попа, и туто велит двема же быти, а третьему попу не быти; а где диакона не было, туто б и ныне диакона не было. Да обыскивает наш наместник того накрепко, да тех попов и диаконов от тех церквей отсылает, чтоб по старине было.

Да били мне челом старосты шти соборские, игумены и священноиноки и священники, что деи они по моему наказу

поучают детей своих духовных, а они деи их не слушают, да с мирскими людьми и игуменов и священноиноков и священников от церквей без моего ведома отсылают; и аз приказал наместнику своему того беречь накрепко, чтоб без моего ведома от церквей игуменов и священноиноков и диаконов не отсылали, а иных не поряживали.

А в которой церкви в городе и пригороде, или в селех что обветчает на Престоле сорочка и сударь и священники тех церквей подсвящают сами по Правилем Святых Апостол и Святых Отец, а новья церкви свящати священником Троицкаго Собора. А нечто грехом вскочит в церковь, пес, или свинья, им в той церкви помост водою измыти тогоже дни, да опосле того кропити святою водою, а не служити в той Церкви неделю. А прочее Правило правити по обычаю, и как минет неделя, ино в той Церкви и обедня служити; а в которой церкви какова скверность учинится, младенец в церкви помочится, или кто кровию плюнет, или у кого из носа кровь пойдет, или кто побьется в церкви, да кровь же пойдет, и будет где каменная церковь, ино то скверное место водою измыти, да водою святою кропити и молитвы говорить; а где церковь будет деревянная, ино то сварное место вытесати, да водою ж измыти, да кропити Святою водою и молитвы говорить.

Да били мне челом старосты шти соборские и игумены и священноиноки и священники и диаконы, что наш наместник емлет на них за Великоденное яйцо по гривне по новгородской за приставом; и аз пожаловал, кто что принесет нашему наместнику за яйцо по своей силе, то ему и взяти: а которому молодому человеку принести нечего, и аз на том наместнику своему правити не велел ничего.

Также есмы пожаловал старост шти соборских и игуменов и священноиноков и священников и диаконов пригородских и селских, как наши гонцы пригонят о какове будет государеве деле, или о богомоли, или о наших делех духовных, и наши гонцы приехав во Псков, да отдадут на соборе грамоты старостам шти соборским, и старосты те грамоты посылают по пригородом и по селом сами промежи себя.

Сия им Указаная Грамота дана в Великом Новгороде лета 7036 (1528) июля в 21 день.

А на подлинной Грамоте пишет: А по господинову слову Преосвященнаго архиепископа Великаго Новаграда и Пскова Владыки Макария подписал дьяк Ординец Петров, и святительская красная печать приложена с благословящею рукою.

Да на той же Грамоте назаде пишет господин Преосвященный Феодосий, архиепископ Богоспасаемых градов Великаго Новаграда и Пскова: По сей Жалованной грамоте пожаловал в государеве отчине а в своей архиепископии во Пскове Троицких священников и всех старост шти соборских и игуменов и священноиноков и священников и диаконов, и пригородских и сельских священноиноков и священников и диаконов сии грамоты рушати у них не велел никому ничем, и велел им ходити о всем по тому, как в сей грамоте писано.

А подписана Грамота в Великом Новгороде лета 7050 (1542) году месяца августа в 16 день, а подписал архиепископий дьяк Трепелк Феодоров.

А подписанная Грамота положена во Пскове в соборной поповской избе в ящике с иными грамотами вместе (2. С. 77—87).

Библиография

1. Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. Изд. Археогр. Комиссией под ред. Н. Калачова. СПб., 1864. Т. 2.

2. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1.

3. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1911. Т. 2. Ч. 2.

4. Евгений, митр. (Болховитинов). История княжества Псковского. Киев, 1831. Ч. 2.

5. Евгений, митр. (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 2.

6. Каптерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874.

7. Мартысевич И. Д. Псковская судная грамота. М., 1951.

8. Никитский А. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873.

9. *Перов И.* Епархиальные учреждения в Русской Церкви в XVI и XVII веках (Историко-канонический очерк). Рязань, 1882.

10. ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3.

11. Псковские летописи. Подгот. к печати А. Насонов. М.; Л., 1951.

12. Памятники древнерусского канонического права. Ч.1: Памятники XI—XV вв. // РИБ. СПб., 1908. 2-е изд. Т. 6.

13. Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1977. Вып. 4.

14. Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1989. Вып. 16.

15. Судебники XV—XVI вв. Подгот. текстов Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепнина. М.; Л., 1952.

16. *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь в Древней Руси X—XIII вв. М., 1989.

ПИСАТЕЛИ СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА

«Именем митрополита Макария можно обозначить целую эпоху в истории древнерусской агиографии. На это дает право уже одно количество литературных памятников, появившихся в его время под близким или отдаленным влиянием, от него исходившим»¹, — писал историк Василий Осипович Ключевский. У другого исследователя русской агиографии читаем: «Время митрополита Макария характеризуется значительным движением в данной области литературы: приведение в известность всех святых Русской Церкви, канонизация не канонизированных ранее, установление празднования им, собирание житий, обработка их в стиле, требуемом выработавшейся теории жития»². Солидарен с ними маститый церковный историк Евгений Евстигнеевич Голубинский. Он говорит о XVI в.: «Трудно сказать, накопилось ли к нашему времени у русских книжных людей способности писать жития святых, но во всяком случае они уже приобрели теперь достаточное дерзновение на это... они восстали целым немалочисленным сонмом, чтобы поспешить удовлетворением одушевлявшего общество желания. В 20-летнее правление Митрополита Макария было написано житий святых почти на одну треть более, чем во все предшествующее

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 221.

² Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 220.

время от нашествия монголов, а если считать новые редакции прежних (и отчасти при нем самом написанных) житий, то почти в два раза более»¹. Ниже он приводит хронологический перечень агиологических творений, написанных по благословию Митрополита Макария или в его время. Это житие преподобного Михаила Клопского, болгарского мученика Георгия Нового, благоверного князя Александра Невского, святителей Московских Алексия и Ионы, блаженного Максима Юродивого, преподобных Никона Радонежского, Саввы Сторожевского, Ефросина Псковского, Саввы Крыпецкого, благоверного Всеволода Псковского, святителей Новгородских Никиты и Нифонта, святого Исидора Юрьевского, преподобных Александра Свирского, Ефрема Перекомского, Зосимы и Савватия Соловецких, Димитрия Прилуцкого, святителей Иоанна и Ионы Новгородских, преподобных Павла Обнорского, Ферапонта и Мартиниана Белозерских и др.².

Нередко те же авторы, которые писали жития, составляли и службы названным святым. Знаток русской гимнографии Ф. Спасский в связи с этим справедливо замечает о деятельности Митрополита Макария: «Его работа по собиранию и созданию русских литературных памятников того времени недостаточно полно оценивается историками и обозревателями материалов, известных доселе. Уже традиционно, например, пренебрегается одна немаловажная сторона деятельности Митрополита Макария, за специальным назначением которой скрываются многие ее значения. Это область литературного творчества, развившегося в эпоху правления Макария»³. И далее он говорит о большой значимости богослужебных текстов, о том, что они «могут служить

¹ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1911. Т. 2. Ч. 2. С. 181.

² Там же. С. 186—188. См. также: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых. С. 221—297; Макарий, архиеп. Литовский и Виленский. История Русской Церкви в период разделения ее на две митрополии. СПб., 1874. Т. 7. Кн. 2. С. 433—452; Кадлубовский А. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 215—284.

³ Спасский Ф. Г. Русское литературное творчество Макариевского периода // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. Париж, 1951. Вып. 8. С. 128.

памятниками напряженного литературного творчества богатой эпохи знаменитейшего владыки Макария»¹. Данный исследователь, по аналогии с Е. Е. Голубинским, приводит список служб вышеназванным святым, располагая их по авторам. Среди них он называет псковского священника Василия (в иночестве Варлаама), иноков Зиновия Отенского, Григория Суздальского, Иннокентия, Михаила, игуменов Иродиона Свирского, Маркелла Хутынского и др.

Последнему Ф. Спасский посвятил еще ранее опубликованную статью, где атрибутирует выдающемуся гимнографу и деятелю русской музыкальной церковной культуры игумену Маркеллу Безбородому, кроме известной службы святителю Никите Новгородскому, также еще службы преподобному Никите, столпнику Переяславскому, и святым Варлааму и Иоасафу индийским². Он так характеризует самобытность автора: «Маркелл явился русским самородком, большим поэтом, сумевшим, благодаря знанию церковного пения, сочетать музыкальность и звучность своих писаний с определенным и выдержанным ритмом. При этом обнаружил он и умение затейливо и вычурно с внешней стороны изложить свои произведения, снабдив их мало кому из русских авторов присущими акростихами в канонах»³. Сложность выявления этих канонов заключалась в том, что песнотворец убирал из акростиха гласные буквы и оставалась неудобочитаемая его часть, состоящая только из согласных звуков.

В лице игумена Маркелла русское литургическое творчество в акростихах находит свое замечательное выражение. В середине XVI в. такая особенность гимнографии вызывала большой интерес у русских писателей, в связи с чем преподобный Максим Грек написал «Послание к некоему другу, в нем же сказание трех неких взысканий, нужных всякому рачителю книжному». «Написание «Послания», очевидно, было вызвано нуждами сформированного Митрополитом

¹ Спасский Ф. Г. Русское литературное творчество Макариевского периода. С. 130.

² Спасский Ф. Г. Поэт XVI в. игумен Маркелл Безбородный // Православная мысль. 1948. Вып. 6. С. 162.

³ Там же. С. 157.

Макарием объединенного гимнографического скриптория»¹, — пишет современный исследователь.

Композиторские дарования игумена Маркелла, распевшего полностью псалтирный текст, получили высокую оценку в труде заслуженного профессора С.-Петербургской Духовной Академии Н. Д. Успенского.

Он говорит, что распетая им Псалтирь «как учебное пособие стояла на уровне требований, предъявлявшихся школой современного ему итальянского *bel canto*»². Есть некоторые предположения, что игумен Маркелл начинал свою монашескую жизнь, как и Митрополит Макарий, в Пафнутиев-Боровском монастыре³, а в таком случае можно говорить об их личных, духовных и литературных связях. Ф. Спасский пишет: «Учитель новгородской школы знаменного пения, распевший Псалтирь, надо полагать, известен был Митрополиту Макарию, бывшему до того на Новгородской кафедре. Написав свой канон, «вельми изящен», Маркелл едет в Москву к знакомому Первосвятителю со своими произведениями»⁴.

Следует назвать другого интересного и плодовитого писателя Древней Руси того времени, который, по-видимому, был в очень близких отношениях с Митрополитом Макарием, с благословения которого он писал все жития и службы, — это псковский книжник священник Василий, в иночестве Варлаам. Он прославляет своими творениями прежде всего новгородско-псковских святых: святителей Никиту и Нифонта Новгородских, преподобных Евфросина Псковского и Савву Крыпецкого, благоверных князей Всеволода

¹ Былинин В. К. Русские акrostихи старшей поры (до XVII в.) // Русское стихосложение: Традиции и проблемы развития. М., 1985. С. 224.

² Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 168. О музыкальных трудах игумена Маркелла см.: Гарднер И. А. Певческое исполнение кафизм в древнерусской богослужебной практике: Экскурс в литургико-музыкальную археологию // Православный путь. Церковно-богословский ежегодник: Прил. к журн. «Православная Русь». Джорданвилль, 1966. С. 145—170.

³ Веретенников П., диак. Московские Соборы 1547 и 1549 гг. // ЖМП. 1979. № 12. С. 75—76. Прим. 35.

⁴ Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество (по современным Минеям). Париж, 1951. С. 202.

Псковского и Александра Невского. Ему принадлежит житие пресвитера Исидора, пострадавшего в Юрьеве со своими 72 прихожанами 9 января 1472 г. Им же было написано житие благоверной княгини Ольги, которым начинается Степенная книга¹. А из гимнографических творений он написал службу болгарскому мученику Георгию Новому².

Мы вправе назвать Василия-Варлаама мыслителем-богословом. Он не только писал агиографическо-гимнографические труды, но и осмысливал современные ему церковные и государственные события. Это наглядно прослеживается на примере жития мученика Исидора Юрьевского, написанного в то время, когда русские войска вели военные действия там, где тот пострадал. «В разгар Ливонской войны... призывы, опирающиеся на живой пример русских, героически страдавших на тех землях, где теперь шли бои, не могли не звучать чрезвычайно действенно»³, — говорит исследователь этого жития. А в житии преподобного Саввы Крыпецкого отец Василий в начале пишет пролог, где он отдает должное место апостолу Андрею Первозванному в деле христианского просвещения Руси и говорит также о Крещении русского народа при князе Владимире. Апофеозом исторического развития на Руси у него показана эпоха Митрополита Макария. «Сей бо отец наш, смиренный Митрополит Макарий, Святым Духом подвижен сый, и многим святым, иже при него пастве во всей Росии прославльшихся от Христа в чудесах. За добродетельное и святое и честное

¹ *Неберекутина Е. В.* Методика атрибуции публицистических и исторических произведений русского средневековья XVI в.: Степенная книга. Вопросы авторства. М., 1988. С. 155.

² *Калиганов И.* О предполагаемом автографе Василия Варлаама // Старобългаристика. София, 1983. Т. 7. № 3. С. 79–91. Житие болгарского святого было написано с благословения Святителя Митрополита Макария другим писателем и напоминало о напряженности противостояния русского православия и государственности мусульманскому миру на юге тогдашней России (*Калиганов И.* Житие Георгия Нового в русской литературе XVI в. (Исторический фон, идеологическая направленность, литературное окружение) // Старобългарска литература. 1980. № 6. С. 11–24).

³ *Рогов А. И.* «Повесть об Исидоре Юрьевском» как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны // Славяно-германские культурные связи и отношения. М., 1969. С. 320.

их житие на конце веком подвигся от всея души своея с великим желанием и мною верою ко святым... соборне уставльше святых их памяти праздновати честне, и во всей Руской земли святым Божиим церквам предаваше торжествовати светло, якоже и сам святитель честнейший Митрополит Макарий во дворы их жаелает вселитися, да воздаст ему Бог Кровы Небесныя... И от сего времени церкви Божии не вдовствуют памятьми святых во всей Русской земли, якоже некое святило сияет на свещнице Русския земля Православием, и верою правою, и учением божественных апостол писанием во всей вселенней, якоже вторый великий Рим и царствующий град. Тамо бо вера православная испроказися махметовою прелестию от безбожных турок, zde же в Русей земли паче просия святых отец наших учением»¹. Последняя мысль автора о значении России в XVI в., можно сказать, стала хрестоматийной в литературе.

Не менее знаменит агиограф суздальских святых инок Григорий, подвижник Спасо-Евфимьевского монастыря. Он также прославляет прежде всего местных суздальских святых: духовного друга преподобного Сергия Радонежского — преподобного Евфимия Суздальского, основателя монастыря, где в XVI в. подвизался сам автор². Он составил также службу, житие и похвальное слово преподобной Евфросинии Суздальской³, преподобному Косме Яхромскому, святителям Иоанну и Феодору Суздальским. Труды писателя были распространены в древнерусской книжности⁴.

Наряду с суздальскими святыми автор прославляет всех русских святых «новых чудотворцев» соборне в специальной

¹ Даниил (Доровских), игум. Духовный писатель XVI в. Василий-Варлаам и его литературное наследие. Загорск, 1988. С. 161–162 (машинопись).

² Спасский И. Св. Иоанн, епископ Суздальский // ЖМП. 1947. № 9. С. 47–55.

³ Это житие относится к числу тех, которые украшались миниатюрами на Руси. В одном из них имеется и изображение самого автора жития — инока Григория. Публикацию этой миниатюры см.: Белоброва О. А. Изображение писателя XVI в. в житии Евфросинии Суздальской // Памятники культуры. Новые открытия. 1975. М., 1976.

⁴ Колобанов В. А. Владимиро-суздальская литература XIV–XVI вв. Владимир, 1975. Вып. 1. С. 107.

службе и похвальном Слове. В. Колобанов так говорит об этом, одновременно характеризуя взаимоотношения Митрополита Макария и инока Григория: «По-видимому, суздальские князья Шуйские, близкие к Митрополиту Макарию, и отыскиали Григория для составления «Службы всем святым». Этому мог способствовать и епископ Суздальский Афанасий Палецкий, в мире князь Палецкий, свойственник Ивана IV по жене его брата Георгия Васильевича Иульянии»¹. И. Спасский считает, что служба новым чудотворцам инока Григория явилась «протографом всех более поздних редакций вплоть до «Службы всем святым», в земли Российской просиявшим», составленной на Соборе 1917–1918 г. и напечатанной Патриархией в 1946 г. с необходимыми изменениями и дополнениями»². Служба Российским «новым чудотворцам», соборне прославляющая отечественных подвижников, называется «новым фактором в русской литургической письменности»³. Сейчас пишутся службы Тверским, Сибирским и другим святым, начало этому гимнографическо-литургическому явлению на Руси было положено в середине XVI в. иноком Григорием Суздальским в связи с Макарьевскими Соборами 1547, 1549 гг.

Ему же принадлежит и похвальное Слово русским новым чудотворцам. Он начинает его словами: «Хошу к похвале язык подвинути и ужасаюся, хошу помянути и страх объемлет мя, хошу помянути иже святое житие поживших и веру Божественную сохранивших и Российскую землю чудесы просветивших...»⁴. Как установила болгарская исследовательница,

¹ Колобанов В. А. Владимиро-суздальская литература... С. 102.

² Спасский И. Первая служба всем русским святым и ее автор // ЖМП. 1949. № 8. С. 54. Эта служба инока Григория была неоднократно опубликована старообрядцами (см.: Служба и похвала всем святым Российским чудотворцам. Супрасль, 1786; То же. Гродно, 1786). Но похвальное Слово в этих изданиях принадлежит не иноку Григорию, а было написано старообрядцем Симеоном Денисовым (Спасский И. Первая служба всем русским святым... С. 52).

³ Лозинский Р., *прот.* Русская литургическая письменность (пути исторического развития и анализ богословского содержания). Т. 1: XI–XVI ст. Кострома, 1967. С. 245 (МДА, машинопись).

⁴ РГБ. Ф. 242. Собр. Прянишникова. № 60: Сборник служб и житий русским святым. XVI в. Л. 243.

суздальский писатель взял за основу этого своего труда «Слово о преподобных отцах в Сырную субботу» Митрополита Григория Цамблака. Она так характеризует творение суздальского писателя: «Слово русского автора по существу имеет энциклопедический характер и так как это новая тема, созданная для нового праздника, то с полным основанием можно подтвердить широкую образованность автора. Он использовал Патериковое повествование (из Киево-Печёрского Патерика), множество русских житий, что показывает стремление автора — в отличие от Цамблака — к конкретным, реальным подробностям в житии героев. В этом отношении Слово о русских святых отдалается от абстрактного, обобщающего содержания Цамблакова произведения. Определенная гражданская позиция Григория Суздальского (особенно в похвале Владимиру), некоторые патриотические мотивы (например, в эпизоде о Меркурии Смоленском) придают творению публицистический смысл, соответствующий данному времени и действительности»¹.

Подобно иноку Григорию Суздальскому, трудился в новгородском Отенском монастыре инок Зиновий. Как показал Ф. Спасский на основании открытого акростиха, ему принадлежит служба святителю Ионе Новгородскому, который был погребен в Отенском монастыре². Благодаря публикации найденных в последнее время его публицистических произведений нижняя граница периода писательской деятельности отенского инока значительно расширилась³. Есть у него и агиографические произведения — это похвальные Слова

¹ *Ивлиева А.* «Слово за преподобни отци в сирна събота» от Григорий Цамблак в руската ръкописна традиция // Старобългарска литература. 1982. Кн. 12. С. 60.

² *Спасский Ф. Г.* Акростихи и надписания канонов русских Миней // Православная мысль. Труды Православного Богословского института в Париже. Париж, 1979. Вып. 7. С. 146; *он же.* Русское литургическое творчество Макарьевского периода // Православная мысль. Париж, 1951. Вып. 8. С. 132; *он же.* Русское литургическое творчество (по современным Минеям). Париж, 1951. С. 176.

³ *Клибанов А., Корещкий В.* Послание Зиновия Отенского дьяку Я. В. Шишкину // ТОДРА. М.; Л. 1961. Т. 17. С. 201–224; *Корещкий В.* Новые послания Зиновия Отенского // ТОДРА. М.; Л. 1970. Т. 25: Памятники русской литературы X–XVII вв. С. 119–134.

Новгородским святителям Никите и Ионе¹ и недавно опубликованное Слово святителю Игнатию Гангрскому².

Но этот автор более известен как борец за чистоту Православия, потому что эти труды, и прежде всего его главный труд — «Истины показание к вопросившим о новом учении», носят богословско-полемический характер и направлены на обличение ереси М. Башкина и Ф. Косого, о которой сообщается в летописи под 1553 г. В своем труде «Истины показание» инок Зиновий тщательно разбирает и обличает лжеучение еретиков и одновременно раскрывает суть православного вероучения³. О времени написания своего труда инок Зиновий говорит: «Се же убо преидоша лет 7000 и 70 и 4 ...» (1566)⁴.

В книге говорится об истинности церковного учения и ложности нового еретического мудрования, о Троичности Господа, о Божественном достоинстве Сына Божия, раскрывается православное учение о почитании святых икон, креста, православных подвижников и их мощей, обсуждается вопрос о монастырском владении и т. д. Большое значение

¹ Калугин Ф. Гомилетические труды инока Зиновия Отенского // ЖМНП. 1893. № 2. С. 261–291; № 5. С. 89–109.

² Корецкий В. Вновь найденное противоеретическое произведение Зиновия Отенского // ТОДРА. М.; Л., 1965. Т. 21. Новонайденные и неопубликованные произведения древнерусской литературы. С. 166–182; Морозова Л. Е. Сочинения Зиновия Отенского. М., 1990. С. 285–299.

³ Частично труд ученого монаха можно встретить в разных изданиях XVII в., но полностью он был опубликован только в XIX в. В 1863 г. редакция журнала «Православный собеседник» при Казанской Духовной Академии издала этот основной труд монаха Зиновия. О его значительности свидетельствует объем книги — 1000 страниц печатного текста. К сожалению, в нем имеется немало опечаток, которые были выявлены Ф. Калугиным, посвятившим свое исследование богословскому наследию инока Зиновия. Почти одновременно с казанским изданием готовился к печати этот же труд известным историком русской литературы Тихонравовым (см.: Макарий (Веретенников), игум. Митрополит Московский Макарий и церковно-литературная деятельность его времени // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. М., 1989. С. 287. Прим. 11). Но это издание не увидело свет, вероятно, в связи с тем, что в этом отпала необходимость из-за выхода казанского издания.

⁴ Инок Зиновий. Истины показание к вопросившим о новом учении. Казань, 1863. С. 56, 59 (далее цитирование этого издания сразу на строке).

в проповеди «нового» учения придавалось значимости Ветхого Завета. Отенский богослов говорит об этом: «Косой же отвергся благодати Божии, иже о Христе, Закон паки проповедает, нося в руку Ветхия Книги и прочия сия, имиже прочее уже невозможно спастися неверующим во Христа по Евангелию Божию; отвращает же Ветхими Книгами люди от Евангелия Христова, имиже всем спасение есть, от негоже Косой умысли Ветхими Книгами прельстив погубити спасение слушающих его» (с. 213). Инок-подвижник критикует Косого за умаление священного достоинства книг Нового Завета, за отрицание подлинности Послания апостола Павла к евреям (с. 354—355 и др.).

По мере выяснения богословских вопросов тематика беседований отенского инока с вопрошающими о еретическом учении переходит в область окружающей их действительности: отношения к еретикам и т. д. Так, он справедливо свидетельствует о Соборе во главе с Всероссийским Митрополитом Макарием, осудившим еретиков: «Зело же убо игумени и епископи и Митрополит творят любовь и заповеди совершают, наказующе безумных, по реченному: «Егоже бо любит Господь, наказует» (с. 886). В своем обширном богословском труде Зиновий, инок Отенской обители, предстает перед нами широко осведомленным автором, знакомым с греческой мифологией, географией. Вспоминает он неоднократно о книгах, которые были написаны во времена князя Владимира и Ярослава Мудрого. Это еще раз свидетельствует о богатстве книжной традиции в новгородских пределах¹.

Знаток древнерусской литературы и историк Русской Церкви архиепископ Филарет Черниговский так характеризует творение новгородского автора: «Сочинение его (т. е. инока Зиновия.— *М., архим.*) «Истины показание» изумляет основательностью рассуждения и глубоким знанием Священного Писания. Зиновий опровергает каждый пункт учения Феодосиева с честью для себя и для святой истины.

¹ Более подробно о содержании труда «Истины показание» и его анализ см.: Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви. 2-е изд. СПб., 1891. Т. 7. С. 467—495; Калужин Ф. Зиновий Отенский и его богословско-попечительские и церковно-учительные произведения. С. 121—277.

Он рассматривает мысли Косого в том порядке, в каком передавали ему клирошане, присовокуплявшие по местам и свои мнения. Рассуждения его спокойны, ответы обдуманно, опровержения отчетливы, сведения изумляют обширностью. Зиновию известен был «Просветитель» Иосифа, и сочинение его показывает, что он выполнил свое дело далеко лучше своего предшественника, как и следовало; у него глубже и отчетливее, чем у Иосифа, раскрыты начала христианской философии»¹.

Ф. Калугин относит к перу инок Зиновия Отенского еще один полемический труд: «Послание многословное»², изданное А. Поповым³. Мнения ученых об авторстве этого труда расходятся. Причем насколько убедительны доводы «за», настолько же основательны противоположные утверждения⁴. Имя инок Зиновия Отенского помещено в лике Новгородских святых в «Книге, глаголемой описание российских святых».

Необычайно широк творческий диапазон священника кремлевского собора Спаса на Бору Ермолая, впоследствии инок Еразма. Его главный богословский труд — это так называемая Книга о Святой Троице, которая была издана еще в прошлом веке А. Поповым по рукописи, принадлежавшей патриарху Адриану⁵. Как считает Ю. Яворский,

¹ *Филарет, архиеп. Черниговский*. Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб., 1884. Кн. 1: 862—1720. С. 158.

² *Калугин Ф.* Зиновий, инок Отенский... С. 279.

³ Послание многословное инок Зиновия по рукописи XVI в. / Труд А. Попова. М., 1880.

⁴ Возражения о принадлежности «Послания многословного» иноку Зиновию см. в рецензии В. Боцяновского на исследование Ф. Калугина (ЖМНП. 1894. Ноябрь. С. 221). Солидарен с ним Е. Голубинский (История Русской Церкви. М., 1911. Т. 2. Ч. 2. С. 230) и др. (Вилинский С. Вопрос об авторе «Многословного послания» // ИОРЯС, СПб., 1905. Т. 10. Кн. 2. С. 146—176; Морозова Л. Вопросы атрибуции «Послания многословного», полемического произведения XVI века // История СССР. 1975. № 1. С. 101—109). См. об этом также: Буланин Д. М. Кодикологические наблюдения над рукописью «Послания многословного» // Festschrift für Fairy von Lilienfeld zum 65. Geburtstag. Herausgegeben von A. Rexheuser und K. H. Ruffmann. Erlangen, 1982. S. 153—164.

⁵ *Попов А.* Библиографические материалы. Вып. VIII: Книга Еразма о Святой Троице // ЧОИДР. 1880. Кн. 4.

именно это сочинение было написано по благословению Митрополита Макария¹. Оно представляет собой трилогию. Первая часть называется «О Троицестве и о Единстве». После вступительного слова следует повествование с четкой рубрикацией: «О земном триединстве», «О пророцех», «О рождестве», «О Предтече» и т. д. Можно усмотреть и внутри этой части некоторое логическое деление. Завершив повествование эсхатологической мыслью «О втором Страшном суде», автор начинает новое раскрытие домостроительства спасения Богом человека: «О еллинских философах», «О Сыну притча», «О плотском смотреии», «О зачатии Предтечи...» В этом цикле уже больше говорится о событиях христианского времени, т. е. о святых отцах, раскрывших учение о Боге и т. д. В конце автор говорит о поклонении иконам и далее начинает еще один цикл, теперь уже со времени потопа. Книга полна обращениями к еретику и обличениями его заблуждений.

Вторая часть Книги имеет название «О Божии сотворении тричастнем». Она «ставит своею целью ради вразумления тех же неверных раскрыть «троичность» во всех ее проявлениях, проследить ее не только в событиях священной истории, но и во всех формах бытия, в духовном и телесном естестве человека, в явлениях природы»². Эта часть заканчивается молитвенным обращением к Святой Троице, что служит переходом к последней части, имеющей название «Молитва ко Господу Богу, Пресвятой и Пребезначальной Неразделней и Неразлучней Троицы». Обращает на себя внимание уставное указание ее совершения. «Сия молитва на р /—100—/ стих, глаголя книждо стих по поклону, аще волиши и по трижды стих»³. Таким образом, мысль автора

¹ Яворский Ю. А. К вопросу о литературной деятельности Ермолая-Еразма, писателя XVI века // *Slavia*, 1930—1931. Т. 9. С. 70.

² Ржигла В. Ф. Литературная деятельность Ермолая-Еразма // *Летопись занятий Археологической комиссии за 1923—1925 годы*. Л., 1926. Вып. 33. С. 174.

³ Попов А. Библиографические материалы. Вып. VIII: Книга Еразма о Святой Троице. С. 102. Написание молитвы в ста стихах показательны для середины XVI в. Материалы знаменитого Собора 1551 г. изложены в ста главах. Годом раньше был обнародован Судебник Русского

ясна: наряду с богословием для обличения первейшее место имеет молитва.

Перу священника Ермолая также принадлежат тропари разным святым, Пасхалия, жития благоверным Петру и Февронии Муромским, святителю Рязанскому Василию, поучения нравственного содержания, наконец, публицистические произведения¹.

Не менее самобытен и своеобразен как писатель царский духовник протопоп Андрей, впоследствии Митрополит Афанасий. Он родом из Переяславля, был духовным сыном преподобного Даниила Переяславского — духовного друга Святителя Макария. Это был писатель историк-агиограф. Он составил Степенную книгу. Позднее он трудился над составлением пространной редакции Хронографа. Ему же принадлежит написание жития преподобному Даниилу Переяславскому и другие произведения².

До наших дней сохранилось мало свидетельств о непосредственном общении древнерусских писателей середины XVI в. с Митрополитом Макарием. Но они были. И, более

государства в ста главах (см.: Российское законодательство X—XX вв. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1982. С. 97—120). В «Казанской истории», литературном памятнике этого времени, — 101 глава (см.: Памятники литературы Древней Руси. Сер. XVI в. М., 1985. С. 300—565). Это явление еще раз показывает подъем русской мысли того времени, но своими традициями оно восходит к Византии. Как, например, у святителя Фотикийского Диодоха «Слово аскетическое» состоит из 100 глав (Попов К. Блаженный Диодох (V в.), епископ Фотики Древнего Эпира, и его творения. Киев, 1903. Т. 1. С. 6), известен был в древнерусской книжности «Стословец» Патриарха Геннадия Константинопольского (Святого Геннадия о вере и жизни христианской. 10-е изд. М., 1883). В последнее время, правда, высказано утверждение, что данный труд принадлежит не ему, а святителю Нифонту Капрскому, но для нас это не имеет существенного значения (см.: Копреева Т. Н. К вопросу о происхождении так называемого Стословца Геннадия // Zeitschrift für Slawistik, 1980. Bd. 25. H. 1. S. 33—45).

¹ Подробнее об этом см.: Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли сер. XVI в. М., 1958. С. 109—142.

² Подробнее о его литературной деятельности см.: Макарий (Веретенников), игум. Всероссийский Митрополит Афанасий (1564—1566) // БТ. М., 1984. Сб. 25. С. 250—253.

того, их деятельность следует рассматривать в контексте ма- карьевской эпохи, подъема русского национального самосознания и развития церковной, богословско-литературной мысли того времени. Основными чертами этого процесса было создание агиографических и гимнографических произведений, прославляющих русских святых. Борьба с ересью побудила к созданию по крайней мере трех замечательных богословских произведений¹.

При создании Хронографа историческая школа знаменовала свое развитие осмыслением всемирного исторического процесса и роли в нем Русской земли, а изучение русской истории нашло отражение в Степенной книге. Эта большая и плодотворная деятельность направлялась, организовывалась и благословлялась выдающимся первоиерархом Русской Церкви Митрополитом Московским Макарием. С его именем, как мы помним, связано собирание духовных богатств Древней Руси. Таким образом, эпоха Митрополита Макария — это и подведение итогов, и умножение письменности, и одновременно сильный импульс к дальнейшему развитию русской духовной литературы. По сути это было время мощного подъема русского национального православного церковного духа. Он охватил, несомненно, и другие области русской культуры: церковное пение, иконопись, архитектуру и т. д. В это время начинается печатание церковных книг на Руси. На поприще просвещения трудились лучшие церковные силы — иноки и пресвитеры, внося достойный вклад в духовную сокровищницу Русской Церкви. Множество переписчиков делали лучшие достижения церковной мысли доступными народу. Тщательное изучение рукописей XVI в. и в целом древнерусской рукописной традиции сможет расширить еще более наше представление об эпохе середины XVI в. — эпохе Митрополита Макария.

¹ Попутно следует отметить, что ересь жидовствующих нанесла большой вред Русской Церкви, но для ее опровержения был написан только один богословский труд: «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого. Ересь сер. XVI в. имела меньшее пагубное влияние на Церковь, но в ответ было создано сразу несколько произведений.

ВСЕРОССИЙСКИЙ МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ В ИЗВЕСТИЯХ ИНОСТРАНЦЕВ

В XVI в. крепнут связи Русского государства со странами Востока и Западной Европы. Московию посещали дипломаты, церковные лица, торговые люди, различные умельцы и мастера. Свои впечатления от увиденного они нередко записывали, и, будучи опубликованными, эти записи становились важным источником сведений о северном соседе для своих соотечественников. Но они представляли немалый интерес и для русских историков.

В. О. Ключевский так характеризует этот интерес: «...Иностранные известия могут быть очень важным материалом для изучения прошедшей жизни народа. Будничная обстановка жизни, повседневные явления, мимо которых без внимания проходили современники, привыкшие к ним, прежде всего останавливали на себе внимание чужого наблюдения; незнакомый или мало знакомый с историей народа, чуждый ему по понятиям и привычкам иностранец не мог дать верного объяснения многих явлений русской жизни, часто не мог даже беспристрастно оценить их, но описать их, выставить наиболее заметные черты, наконец, высказать непосредственное впечатление, производимое ими на не привыкшего к ним человека, он мог лучше и полнее, нежели люди, которые пригляделись к подобным явлениям и смотрели на них с домашней, условной точки зрения»¹.

¹ Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 7–8.

Интересно, что выходцы с Востока оставили меньше описаний в отличие от западных путешественников. «Представляет несомненный интерес тот факт, что церковный антагонизм между православной Россией и католическим Западом не только не мешал росту внимания к ней за рубежом, но скорее способствовал»¹.

Тем более что середина XVI в. на Руси — это эпоха Митрополита Макария, с именем которого связаны многие стороны русской культуры того времени². Свидетельства иностранцев о Митрополите Макарии, как правило, анонимны, за исключением Исаака Массы, и отнесение их к личности Святителя возможно только благодаря тому, что время их пребывания в Москве совпадает со временем его первосвятительства. Это и понятно: их более интересует статус главы Церкви, а отнюдь не то, кто им являлся в то время. Данный источник о деятельности Митрополита Макария достаточно разнообразен: записки итальянца, австрийца, голландца. Больше всего записей у англичан. Преобладание английских документов свидетельствует об активности начавшихся в то время русско-английских отношений. Англичане сконцентрировали свое внимание преимущественно на взаимоотношениях главы Церкви и государства, а также на богослужебной жизни Русской Церкви в то время.

Как и в русских источниках, иностранные свидетельства о Святителе Макарии появляются начиная с его новгородского периода жизни. Посланник австрийского императора Сигизмунд Герберштейн, бывший второй раз в Москве в 1526 г., в год святительской хиротонии Новгородского архиепископа Макария, пишет о князе Василии III: «Наконец после усиленных просьб граждан и подданных не лишать их епископа навсегда он в нашу бытность там назначил нового»³. Он же,

¹ Доннерт Э. Сказания иностранцев о России XVI в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Сб. статей. М., 1978. С. 330.

² Макарий, иум. Митрополит Московский Макарий и церковно-литературная деятельность его времени // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. М., 1989. С. 275–289.

³ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 148; Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1988. С. 104. Просьба «исполнить святых соборных церкви епископами» имеется, например, в послании

отмечая одну особенность православной иерархии на Руси, пишет: «Их архиепископы, епископы и архимандриты носят черные круглые клобуки... один только епископ Новгородский носит, согласно нашим обычаям, клобук белый»¹.

Иностранцы, бывшие на Руси в середине XVI в., описывая Москву, также отмечают, что в Кремле живет царь, а также глава Церкви — Митрополит². Голландский посланник Исаак Масса в начале XVII в. сообщает о покорении Казани царем Иоанном IV: «Итак, в 1551 г. он выехал из Москвы, где оставил вместо себя митрополита Макария с великою княгиней и ее сыном»³.

Наблюдения иностранцев-очевидцев показывают этикет взаимоотношений царя и Митрополита. Неизвестный англичанин в своих записях 1557—1558 годов, проведенных в Москве, говорит о присутствующих на церковном приеме: «За другим столом, около царского, сидел один монах, которому во всем прислуживали как царю»⁴. Так можно было говорить только о Митрополите. Одновременно бывший в Москве Антоний Дженкинсон из Англии называет более определенно ближайшее окружение царя на торжественном обеде в праздник Рождества Христова: царский «брат, сын дяди его, Митрополит, молодой казанский царь...»⁵.

псковского старца Филофея князю Василию III (Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — 1-я пол. XVI в. М., 1984. С. 438, 439).

¹ Герберштейн С. Записки о Московии. С. 91.

² Москва XV—XVII вв. Иностранцы о древней Москве / Сост. М. М. Суман. М., 1991. С. 27, 29, 38; Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.: Перевод с английского Ю. В. Готье. Л., 1937. С. 57.

³ Масса И. Краткое известие о Московии в нач. XVII в. Л., 1937. С. 22. В русских источниках: Никоновской летописи, Казанской истории — более подробно описываются проводы царя остававшимся в Москве Святителем Макарием (ПСРА. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 186; Памятники литературы Древней Руси. Сер. XVI в. М., 1985. С. 456—459).

⁴ Середонин С. М. Известия англичан о России XVI в. // ЧОИДР. 1884. Кн. 4: Материалы иностранные. С. 14. См. также: Гамель И. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. СПб., 1865. С. 51.

⁵ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. / Пер. с англ. Ю. В. Готье. Л., 1937. С. 77. В публикации С. М. Середонина не отмечена дата этого царского приема, т. е. что он был в праздник Рождества Христова (Середонин С. М. Известия англичан о России XVI в. С. 32).

Традиция таких торжественных трапез у государя восходит на Русь ко времени Крещения Руси. Митрополит Макарий (Булгаков) пишет о важнейшей дате в истории русского храмостроительства: «В тот же достопамятный день, — день освящения Десятинного храма, Владимир сотворил великий праздник для митрополита с епископами, бояр и старцев людских и раздал много имения убогим»¹.

Отмечаемое иногда и в русских летописях² присутствие Митрополита Макария на подобных праздничных царских торжествах-обедах не препятствовало личному смирению Святителя и воздержанию, особенно в дни поста. Скептически настроенный инословный англичанин говорит о первой седмице Великого поста: «Рассказывают, и народ вполне верит, что митрополит в течение 7 дней ничего решительно не ест и не пьет»³. Однако нам известно сообщение москвича-современника о благочестии Святителя: «Митрополиту же святейшему Макарию на Москве неподвижно живущу, правящу Слово Божие истинное... от зельного воздержания и поста, елико ему едва ходити»⁴.

О личной скромности Святителя может свидетельствовать воспоминание флорентийского купца Джованни Тедальди, бывшего в Москве в начале 1550-х годов. Позднее он сообщал иезуиту Антонино Поссевино, что, живя в Москве, он имел встречу с главой Русской Церкви. По его словам, тот «хотя и живет совершенно скромно (разрядка наша. — *М., архим.*), тем не менее, появляясь на улице, едет или верхом на лошади, или на экипаже, а над ним несут зонтик, впереди же — посох в виде креста»⁵.

¹ Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви. 3-е изд. СПб., 1889. Т. 1. С. 48.

² После возвращения царя с Казанской победой, например, на праздник архангела Михаила, «был стол у царя... в большей полате в Грановитой, что от Пречистой с площади; а ел у него митрополит Макарий...» (ПСРА. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 227).

³ Середонин С. М. Известия англичан о России XVI в. С. 18.

⁴ Жарков Н. А. К истории московских пожаров 1547 г. // Исторический архив. 1962. № 3. С. 225.

⁵ Шмурло Е. Известия Джованни Тедальди о России времени Иоанна Грозного // ЖМНП. 1891. № 5. С. 133. Это сообщение было спра-

Протестанту англичанину, выросшему в государстве, где король возглавляет Церковь¹, русские богослужебные особенности были чужды и непонятны. Один из них пишет: «Митрополит — ближайшее лицо к Богу после Богородицы и святителя Николая. Царь признает Митрополита высшим себя, потому что говорит: «Митрополит — духовный наместник Бога, я же царь только временный». Вследствие этого его величество во многих церковных обрядах преклоняется пред Митрополитом, например водит митрополичью лошадь на Вербное воскресенье, допускает, что в Крещение при освящении реки Москвы Митрополит сидит, а он, царь, стоит на льду»². Очевидно, благодаря таким непонятным для английского менталитета вещам и естественному любопытству автора мы имеем довольно подробное описание чина шествия на ослати и шествия «на Иордань» (как они совершались в Москве в середине XVI в.), что не встречается в русских источниках.

В записках Антония Дженкинсона, который присутствовал при совершении великого водоосвящения на Москве-реке на праздник Богоявления, читаем об этом. В день Крещения «царь с братом и со всеми своими вельможами» торжественно шествовал в храм на Богослужение «вместе с митрополитом и разными епископами и священниками». После Богослужения царь «отправился в процессии к совершенно замерзшей реке и стал там с непокрытой головой вместе со всей своей знатью. Во льду сделано было отверстие, и Митрополит с большою торжественностью освятил воду и окропил этой водой царского сына и вельмож; после всего этого народ толпой стал наполнять горшки освященной водой для того, чтобы нести ее домой»³.

ведливо отнесено к Митрополиту Макарию на основании даты архимандритом Августином (Никитиным) (Русское Патриаршество в восприятии и оценке Запада // 400-летие учреждения Патриаршества в России. Roma, 1989. С. 160).

¹ Начало этому положено королем Генрихом VIII в 1531 г. (Соколов В. Реформация в Англии (Генрих VIII и Эдуард VI). М., 1881. С. 204–207.

² Середонин С. М. Известия англичан о России XVI в. С. 22–23.

³ Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. С. 77, 78; Иностранцы о древней Москве. М., 1991. С. 44–45.

Повествование этого автора дополняют своими подробностями впечатления другого англичанина, бывшего тогда же в России. В своих записках он пишет о крестном ходе на «Иордань»: «Впереди идут молодые юноши с горящими восковыми свечами, один из них несет большой факел; затем следуют хоругви, крест, образа Богородицы, святителя Николая и других святых, образа эти несут на плечах, за образами идет духовенство, числом до 100 и более, затем Митрополит, ведомый двумя священниками, за митрополитом шествует царь с короной на голове, а за ним его бояре по порядку. Такой процессией они шли к воде. Когда пришли к проруби, священники стали вокруг неё. По одну сторону проруби был сделан из досок помост; на нем был поставлен красивый стул, на котором сидел митрополит, а царь стоял на льду. Тогда священники начали петь, благословлять и служить, и к тому времени, как они кончили, вода стала святой. По освящении воды митрополит зачерпнул ее немного в руки и окропил царя, равным образом и некоторых из бояр; тогда они вернулись в церковь со священниками, стоявшими у воды»¹.

Английские путешественники, присутствуя на церковных праздниках, видели те почести, которые оказывались главе Русской Церкви со стороны царя Иоанна IV. Описав многолюдное торжественное «Шествие на осяти», совершаемое в Москве в праздник Вербного воскресенья, и указав число духовенства, тот же английский автор сообщает, как царь и Митрополит завершали шествие: «Выступает лошадь, покрытая до копыт белым холстом, уши у нее покровом удлинены наподобие ослиных. На этой лошади сидит Митрополит, сбoku, как ездят верхом женщины; на складках его платья лежит книга с распятием дорогой работы на переплете; книгу эту Митрополит держит левой рукой, правой — крест, которым

¹ Середонин С. М. Известия англичан о России XVI в. С. 17–18. Бывший позднее, при царе Феодоре Иоанновиче, в канун учреждения Патриаршества на Руси, англичанин Д. Флетчер писал: «Святая вода у них в таком же употреблении и уважении, как и у папистов, но превосходят они их еще тем, что не только в сосудах святят воду, но во всех реках однажды в год» (Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1905. С. 116; Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII вв. глазами дипломатов). М., 1991. С. 126).

он беспрестанно благословляет народ во все время шествия... Царь, идя пешком, ведет лошадь за конец повода узды одной рукой, а другой он держит вербу. За лошадью следуют остальные царские придворные, дворяне и громадная толпа народа. В таком порядке они ходят от одной церкви к другой по Кремлю, на расстоянии двух полетов ядра, и таким же образом возвращаются в царскую церковь, где и оканчивают службу. По окончании царь с некоторыми из своих знатных идут обедать к Митрополиту»¹. Крестный ход во время чина шествия на осыати направлялся к храму Покрова на Рву, который назывался Входоиерусалимским или Иерусалимом².

Герберштейн, подробно описавший виденные им богослужебные особенности Русской Церкви, в отличие от других иностранцев ничего не говорит о чине шествия на осыати. Это позволило византологу Г. О. Острогорскому, проанализировавшему иностранные повествования о России, сделать вывод, что данный чин получил распространение в Москве при Митрополите Макарии (1542–1563)³. Приводимые английскими авторами сведения ценны тем, что содержат их впечатления о богослужебных особенностях, которые были наиболее божественны и потому так запомнились приезжим иностранцам.

Примечательно то, как описывается авторитет главы Русской Церкви: «Все дела, касающиеся религии, направляются митрополитом; он выслушивает дела и произносит приговоры по собственному желанию, и он имеет право так поступать; хотя бы митрополит приговорил кого высечь кнутом, или повесить, или сжечь — его воля должна быть непременно исполнена»⁴. Ну это, так сказать, по праву его. В действительности же Святитель Макарий, будучи молитвенником, наоборот, ходатайствовал за опальных об их помиловании⁵,

¹ Середонин С. М. Известия англичан о России XVI в. С. 19.

² Рушинский Л. П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII вв. // ЧОИДР. 1871. Кн. 3. С. 63.

³ Острогорский Г. О вероваима и схватаима византинаца. Београд, 1970. С. 349.

⁴ Середонин С. М. Известия англичан о России XVI в. С. 23.

⁵ Яновский П. Печалование духовенства за опальных в первенствующей Церкви греко-римской вообще и в Церкви древнерусской по преимуществу // ЧОИДР. 1876. Кн. 1. С. 179–182.

по его инициативе был принят царский указ, согласно которому наказания преступников не приводились в исполнение в большие праздники, но переносились¹. Когда же в Успенском соборе был обнаружен ночной тать, то Святитель повелел его отпустить, не передав его «градским судиям»².

Единодушно отмечаемые иностранцами благочестие и преданность русских людей Православию позволяют вспомнить слова псалмопевца Давида: «За то буду славить Тебя, Господи, между иноплеменниками и буду петь имени Твоему» (Пс. 17, 50; 2 Цар. 22, 50; Рим. 15, 9). Постником и молитвенником, ведущим подвижнический образ жизни, был глава Русской Церкви — Святитель Макарий, являвший собою пример для подражания, почему и получил от соотечественников-современников именование «чюдного».

¹ Законодательные акты Русского государства 2-й пол. XVI — 1-й пол. XVII в. М., 1986. С. 52.

² Зимин А. А. Повести XVI в. в сборнике Рогожского собрания // Записки Отдела рукописей РГБ. М., 1958. Вып. 20. С. 186—204.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ, В КОТОРЫХ ОПИСАНЫ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЗНИ, КОНЧИНА ДРЕВНЕРУССКИХ ПОДВИЖНИКОВ XV—XVI вв.

Замечательному русскому историку Василию Осиповичу Ключевскому принадлежит и поныне не устаревший труд в области отечественной агнографии «Древнерусские жития святых как исторический источник». В нем он, в частности, говорит о двух произведениях, в которых описаны последние дни жизни и кончина преподобного Пафнутия Боровского († 1477) и Всероссийского Митрополита Макария († 1563).

Автором первого был старец Иннокентий, ученик боровского игумена, который «почти безотлучно находился при умирающем и как один из старшей братии лучше Вассиана (автора жития Преподобного.— М., архим.) знал отношения Пафнутия и подробности его предсмертных минут, запомнил слова, им сказанные, и записал их, по-видимому, буквально. Рассказ изложен литературным языком того времени, но совершенно чужд риторики, и по задушевной простоте, по живой изобразительности, с какою рисуются в нем общественные отношения Пафнутия и его характер, один из любопытнейших в древнерусском монашестве, эта записка принадлежит к числу лучших памятников древнерусской агнографии»¹. Данный текст ученый опубликовал в приложении к своему труду, предпослав ему свой заголовок «Записка Иннокентия о последних днях учителя его Пафнутия Боровского». Как можно думать, текст взят из рукописи XVI в.

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 207.

Волоколамского монастыря (см. об этом в труде историка прим. 1 на с. 206), основателем которого был, как известно, постриженник преподобного Пафнутия преподобный Иосиф.

По этой же рукописи текст о последних днях жизни преподобного Пафнутия был недавно вторично опубликован с параллельным переводом на современный язык под следующим названием: «Рассказ о смерти Пафнутия Боровского»¹. А. А. Дмитриев, подготовивший эту публикацию, говорит в комментарии: «Однако рассказ Иннокентия замечателен не только тем, что он посвящен столь известному и интересному человеку, как Пафнутий Боровский, но и характером этого рассказа, тем, что это живая, непосредственная хроника последних семи дней его жизни, написанная близким к нему человеком»².

Д. С. Лихачев отнес труд инока Иннокентия к особому роду житийной литературы, составленный «как память о святом», «материалы» для его биографии. Эти записки не претендовали на литературность. Их основная функция — сохранить свидетельства о святом, факты его жизни, его посмертные чудеса и т. д. К этому «роду» академик отнес также житие подвижника Волоколамского монастыря Кассиана Босого и первоначальную редакцию преподобного Зосимы Соловецкого. И далее он продолжает: «Записка Иннокентия о смерти Пафнутия Боровского — это своеобразное «чудо» XV в. Иннокентий писал ее в 1477 или 1478 г. Он стремился к полной правдивости, записывал по возможности все, что знал о Пафнутии, с буквальной точностью передавая иные из его слов. В результате в ней не только тщательно переданы все отношения Пафнутия внутри монастыря, а отчасти и его отношения с немонастырскими лицами, но очень точно обрисован и самый характер Пафнутия. Следовательно, в этой записке налицо такие явления литературного ряда, которые осознанно вступают в литературу значительно позднее. Перед нами как бы бессознательный, стихийный, средневековый натурализм... Записка Иннокентия написана с потрясающей для своего времени правдиво-

¹ Памятники литературы Древней Руси. 2-я пол. XV в. М., 1982. С. 479—513.

² Там же. С. 663.

стью»¹. По другому мнению, «Записка Иннокентия не была памятником агнографии, но это был удивительный «человеческий документ», «литературное чудо XV в., по справедливому замечанию исследователя» (имеется в виду Д. Лихачев)².

В. О. Ключевский называет еще один подобный памятник, говоря о значении для древнерусской литературы Митрополита Макария. Он замечает: «Древнерусская литература житий не оставила жизнеописания этого знаменитого собирателя житий, хотя он не прошел и в ней без всякого следа. Сохранилась повесть о последних днях его, которую можно принять за материал для жития, не получивший, однако ж, дальнейшей обработки»³. Как подготовительный материал для жития Святителя рассматривают данную повесть и последующие исследователи А. Лебедев, К. Заусидинский, писавшие о Митрополите Макарии, и историк Русской Православной Церкви профессор Московской Духовной Академии Е. Е. Голубинский⁴. Позднее Г. З. Кунцевич издал по трем весьма поздним рукописям текст повести в серии «Памятники древней письменности» (СПб., 1911. Т. 176). В рукописях этот памятник имеет следующее название: «О немощи и о преставлении и о погребении Макария, митрополита всея России». Свою публикацию Г. З. Кунцевич озаглавил: «Сказание о последних днях жизни митрополита Макария (15 сент. — 31 дек. 1563 г.)».

¹ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. С. 129. См. также: Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. 2-е изд. Л., 1983. С. 135—136.

² Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 419—520. См. также: История русской литературы. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII в. Л., 1980. С. 209. Автор последних высказываний Я. С. Лурье в другом месте, однако, относит труд инока Иннокентия к «типу житий», которые были «неукрашенными» и представляли первоначальный материал для агнографии (История русской литературы X—XVII вв. / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 261—262).

³ Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 221.

⁴ См.: Макарий, игум. Повесть о кончине Всероссийского митрополита Макария // Wissenschaftliche Zeitschrift. Martin-Luther-Universität, Halle-Wittenberg. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe, 1985. Bd. 34. H. 3. S. 74—75.

Менее известна работа Г. З. Кунцевича, в которой он поместил описание последних дней жизни и кончины Новгородского архиепископа Феодосия († 1563), постриженника Иосифо-Волоколамского монастыря¹. В предисловии издатель сообщает об авторе памятника: «Прилагаемое житие Феодосия написано любимым его учеником Евфимием Турковым, бывшим впоследствии игуменом волоколамского монастыря». И ниже Г. З. Кунцевич добавляет о характере издаваемого произведения: «Это действительно исполненный задушевной скорби рассказ о последних днях жизни учителя. Правда, в некоторых местах есть строки, напоминающие «плетение словес». Некоторые из них — неизбежная дань веку, а некоторые вполне естественны, как естественны в устах книжника книжные выражения о бренности всего земного, о смерти, о загробной жизни. «Вечная память», — говорит псаломщик после отпевания. «Вечная память», — говорит сын, потерявший отца. Между тождественными выражениями разница есть». Вместе с данной повестью опубликован еще небольшой текст того же автора, в котором дается характеристика благочестивой жизни ученика новгородского владыки инока Феодосия (Плещеева) и сообщение о его кончине и погребении в монастыре († 1570). Об этом памятнике В. О. Ключевский в своем вышеназванном труде только кратко упоминает в двух предложениях: «Таким же характером отличается раньше составленная им (т. е. игуменом Иосифова монастыря Евфимием Турковым.— М., архим.)

¹ Кунцевич Г. З. Феодосий, архиепископ Новгородский (1491—1563) // Jahresbericht der reformierten Kirchenschule für 1899—1900. СПб., 1900. Краткое упоминание об этом памятнике находим у Р. П. Дмитриевой. Она говорит: «Развитый в волоколамском монастыре обычай почитания наставников нашел проявление во всех сферах писательской и книгописной практики этого монастыря... Выражением особого пиетета к наставнику являлось и то, что сами наставники иногда оставляли автограф в рукописях своих учеников. Так... Феодосий оказал внимание своему ученику Евфимию и вписал в его сборник... свои сочинения... В свою очередь Евфимий переписал собственное сочинение «О преставлении старца Феодосия, бывшего архиепископа Великого Новаграда и Пскова, и о житии его вкратце» в сборник своего ученика Левкея Аишева» (Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи-сборники XVI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 28: Исследования по истории русской литературы XI—XVII вв. Л., 1974. С. 205).

записка о Феодосии, бывшем архиепископе Новгородском: это исполненный задушевной скорби рассказ о последних днях учителя. Здесь же Евфимий записал любопытные известия о взятии Полоцка, прошедшем в одно время со смертью Феодосия, в феврале 1563 г.».

Относительно давно известно по изданному описанию рукописей¹ об аналогичном литературном памятнике, посвященном епископу Тверскому и Кашинскому Акакию. Цитату из этого произведения можно найти у П. Строева в справочном труде о древнерусских писателях².

Особо следует остановиться на житии преподобного Даниила Переяславского, опубликованном профессором Московской Духовной Академии С. И. Смирновым. Сразу после текста жития, написанного протопопом кремлевского Благовещенского собора Андреем, впоследствии Митрополитом Афанасием, идет текст, имеющий следующее название: «Слово о изнеможении преподобного Даниила»³. Текст этот явно дефектен, так как у него нет окончания. В нем повествуется, как преподобный указал братии место своего погребения, и приводится его предсмертное наставление. Эти мотивы встречаются и в тексте самого жития, где описывается кончина преподобного. Учитывая творческую манеру автора как писателя, отмеченную еще издателем жития С. Смирновым⁴, когда при написании последующего труда привлекается и используется в качестве материала предшествующая

¹ Бычков А. Ф. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников императорской Публичной библиотеки. СПб., 1882. Т. 1. С. 2—6. На основании этого описания сообщает о нем Н. Барсуков (Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 15—16).

² Строев П. М. Библиографический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1892. С. 988.

³ Смирнов С. И. Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. Повесть об обретении мощей и чудеса его. К 400-летию Троицкого Даниилова монастыря в Переяславле-Залесском (15 июля 1508 — 15 июля 1908). М., 1908.

⁴ На основе пространного текста жития была создана вскоре его краткая редакция, которая была затем помещена в Степенной книге, и, как удалось выяснить, позднее эта краткая редакция вошла в состав Пространного Хронографа (Макарий, игум. Всероссийский митрополит Афанасий (1564—1566) // БТ. М.: Изд. Московской Патриархии., 1984. Сб. 25. С. 253).

работа, можно сделать следующий вывод. Первоначально духовный сын преподобного Даниила — священник Андрей описал последние дни жизни святого подвижника, а впоследствии, создавая по благословению Митрополита Макария пространное житие святого, использовал при этом свой прежний труд¹.

В последнее время к трем известным Г. З. Кунцевичу спискам повести о кончине Митрополита Макария были добавлены еще три, причем значительно был сокращен разрыв между описываемыми событиями и ранней рукописью благодаря открытию списка начала XVII в. А атрибуция данной повести Митрополиту Афанасию оказалась плодотворной при обосновании принадлежности ему пространной редакции Хронографа. Кроме того, было опубликовано описание последних дней жизни и кончины святителя Тверского Акакия², написанное его духовником. В конце повести он сам об этом сообщает: «Сия же яз непотребный чернец святого владыки Анания духовник Васиан написал себе на прочитание памяти дяд, что Бог сподобил мя от такового святого благословение прияти и чесным мощем коснуться»³.

Совокупное рассмотрение этих Повестей позволяет сделать некоторые выводы и обобщения, характеризующие данное направление в древнерусской литературе и благочестии. В науке данные памятники известны давно, хотя специального исследования, в котором бы рассматривалась эта группа произведений как жанр, как нечто единое, не существует.

¹ Рассматривая писательскую деятельность Митрополита Афанасия и высокие достоинства его хронологически первого труда — жития преподобного Даниила, мы писали в свое время: «Очевидно, его ранние труды либо не сохранились, либо их атрибуция — дело будущего. Во всяком случае, представляется весьма промыслительным тот факт, что хронологически первый известный нам его труд посвящен его духовному отцу — преподобному Даниилу Переяславскому» (там же. С. 251). Теперь становится очевидным, что начало писательской деятельности Митрополита Афанасия следует относить к началу 40-х гг., и первым его трудом было описание последних дней жизни преподобного Даниила Переяславского († 1540).

² Goltz H., *Makari Abt (Weretennikow)*. Unvergessener Lehrer des Glaubens im bischoflichen Amt. Die letzten Tage und Taten des Twerer Bischofs Akaki // SdO. 1985. № 9. S. 8—11.

³ РНБ. Погод. 1564. Л. 60 об.

На основании отдельных высказываний этот жанр принимается всегда исследователями, как правило, за подготовительный материал для написания жития. Так оно действительно и было в случае написания житий преподобных Пафнутия Боровского и Даниила Переяславского. Написания же житий святителей Акакия и Феодосия не последовало, а известное житие Митрополита Макария имеет относительно позднее происхождение и его автору, вне всякого сомнения, указанная повесть осталась неизвестной¹.

Данный жанр древнерусской литературы имеет свою самостоятельную функцию и цель. Его произведения в отличие от житий святых были написаны людьми, очень близкими к описываемым лицам, и причем сразу же после их кончины. Поводом для написания повестей была всегда горечь разлуки с дорогим духовным лицом, стремление письменно зафиксировать последние дни жизни того, к кому питалась особая любовь и почитание. Поэтому если житие можно сравнить с голосом Церкви о святом, то повесть — с голосом ученика о своем учителе, то есть налицо мы видим частный характер произведений. Дополнительное подтверждение этому можно найти у современника названных нами лиц — племянника преподобного Иосифа Волоцкого, инока Досифея Топоркова, в созданном им Волоколамском Патерике: «Сиа же пишем, не яко они требоваху таковая, но мы прочитающе сиа, тѣдимся подражати житие их. Сего ради последующе древнему преданию, занеже в Патерицех не точно великих и знаменосных отецъ житиа и чудеса и словеса и поучения писаху, но и елици не постигоша в совершение таково, но по силе подвизашася по елику возможно, тако же и тех житиа, словеса писанию предаваху. О них же пишет: ов бо уподобися солнцу, ов же луне, инии же велицие звезде, инии же малым звездам, а вси на небеси житие имут»².

¹ Текст жития см.: ОР РГБ. Ф. 256. № 364. Л. 319—322. Описание сборника, в котором содержится житие, см.: *Калиганов И. И.* Заметки о русской проложной редакции жития Георгия Нового (Время создания, авторство, археографический обзор списков, издание древнейшей из них) // *Старобългарстика*. 1979. № 1. С. 48—49.

² *Питирим, архиеп. Волоколамский.* Патерик Волоколамский // БТ. М., 1973. Сб. 10. С. 178; *Волоколамский Патерик.* Московские высшие

Все данные памятники связаны с монастырем преподобного Пафнутия Боровского и его учеником преподобным Иосифом, основавшим Волоколамский монастырь. А хронологически повести охватывают период в одно столетие: 70-е гг. XV в. — 60-е гг. XVI в. Как культурный центр более известна обитель преподобного Иосифа. «Волоколамский монастырь», — писал в свое время В. Жмакин, — составляет одно из замечательных явлений Древней Руси. Он вполне имел вид образовательного и воспитательного заведения или школы в ее философском смысле. Это была древняя академия»¹. Здесь велась большая книжная деятельность, был, например, создан Хронограф русской редакции² и т. д. В силу плохой сохранности архива Пафнутиев-Боровского монастыря мы мало знаем о его просветительной деятельности. Данный жанр произведений является дополнительным штрихом, характеризующим духовную деятельность и значение обеих монастырей.

Интересно также, что все лица, описанные в данных памятниках, имели отношение друг к другу. Преподобный Пафнутий Боровский был основатель монастыря, великий подвижник и духовник Древней Руси³. Как и во 2-й поло-

женские курсы. Семинарий по древнерусской литературе. 1915. № 5. С. 3. Об авторе Патерика см.: Дмитриева Р. П. Досифей Топорков (Вошечников) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1985. Т. 39. С. 33—35.

¹ Цит. по: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (кон. XV—XVI в.). М., 1977. С. 277. Можно было бы предполагать, что аналогичный памятник литературы, посвященный преподобному Иосифу Волоцкому, должен был быть написан в монастыре, но его, очевидно, заменило «Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова», которое в прошлом веке было издано К. Невоструевым (Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения. 1865. С. 155—180).

² Клосс Б. М. О времени создания русского Хронографа // ТОДРЛ. Т. 26: Древнерусская литература и русская культура XVIII—XX вв. Л., 1971. С. 255.

³ Орлов Т., прот.; Трубочев А. Преподобный Пафнутий Боровский. К 500-летию преставления // ЖМП. 1977. № 6. С. 61—73; Настольная книга священнослужителя. Месяцеслов (март — август). М., 1979. Т. 3. С. 255—256.

вине XIV в. из Троице-Сергиева монастыря вышло много подвижников и основателей новых монастырей, так и в конце XV — начале XVI в. обитель преподобного Пафнутия явилась рассадником благочестия. Здесь подвизались преподобные, в последующее время основатели новых монастырей Иосиф и Левкий Волоколамские, Даниил Переяславский, Давид Серпуховской.

В этом монастыре принял монашеский постриг Митрополит Макарий. Еще в бытность свою Новгородским архиепископом (1526—1542) он начал собирать «все чтомые на Руси книги». Собранный свод Четых Миней получил название Великих по своей значимости и Макарьевских по имени их собирателя¹. Став Всероссийским Митрополитом, он созывает знаменитые Соборы 1547—1549 гг., на которых было утверждено повсеместное празднование многим русским святым, рассмотрены тексты служб и житий им². Исправлением нравов и нестроений занимался бывший при Святителе Стоглавый Собор 1551 г.³ В жизни Русской Церкви, общества, культуры, искусства Митрополит Макарий оставил большой след⁴.

¹ Макарий (Булгаков), архиеп. О Новгородских Макарьевских Четых-Миней // *Летописи русской литературы и древности...* Изд. И. С. Тихонравова. М., 1859. Т. 1. С. 68—73; *Ключевский В. О. Великие Миней Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием* // *Ключевский В. О. Отзввы и ответы. Сб. 3.* Пг., 1918. С. 1—18; *Муравьев Н. Митрополит Макарий как составитель Великих Четых-Миней (К 400-летию составления Великих Четых-Миней)* // *ЖМП.* 1953. № 5. С. 49—54; *Кучкин В. А. О формировании Великих Миней Четий митрополита Макария* // *Проблемы рукописной и печатной книги.* М., 1976. С. 86—101; *Miller D. B. The Velikie Minei Chetii and the Stepennaia Kniga of Metropolitan Makarii* // *Forschungen zur osteuropaischen Geschichte.* Wiesbaden; Berlin, 1979. Bd. 26. S. 263—382.

² *Васильев В. Соборы 1547 и 1549 гг.* // *ХЧ.* 1889. № 1—2. С. 33—65; № 3—4. С. 266—292; *Веретенников П., диак. Московские Соборы 1547 и 1549 гг.* // *ЖМП.* 1979. № 12. С. 69—77.

³ См.: *Российское законодательство X—XX вв.* Т. 2: *Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства.* М., 1985. С. 241—500; *Никонов В. Стоглавый Собор 1551 г.* // *ЖМП.* 1951. № 9. С. 45—51.

⁴ *Лебедев Н. Макарий, митрополит Всероссийский.* М., 1877; *Заусцинский К. Макарий, митрополит всея России* // *ЖМП.* 1881. № 10.

В житии преподобного Даниила Переяславского говорится, что преподобный обращался в Новгород за иконами и утварью для новопостроенного монастырского храма: «Бяху бо архиепископ Макарий з Данилом единыя обители пострижение имущи. Архиепископ же духовную любовь имеяше к старцу и потребная монастырю посылаше»¹. Преподобный Даниил продолжал в Переяславле традиции духовничества, воспринятые им в Боровском монастыре. Одним из его духовных учеников был священник Андрей, будущий Митрополит Афанасий. Перед своей кончиной преподобный хотел возвратиться в монастырь своего пострижения, что ему, как и Митрополиту, не удалось².

Преемником Митрополита Макария на Новгородской кафедре был архиепископ Феодосий. «Родился Феодосий в 1498 г. Около 1523 г. он постригся в Иосифове монастыре, где стал клириком. 21 ноября 1531 г. согласно распоряжению Василия III он назначается настоятелем новгородского Хутынского монастыря. В это время архиепископом Новгородским был Макарий, который сделался покровителем осифлянского иерарха»³. В Новгороде он продолжал труды Святителя Макария, будучи его преемником на кафедре. От него сохранилось немало грамот-посланий, написанных по различным случаям⁴. Посылал ему грамоты и Митрополит

С. 209–259; № 11. С. 1–38; *Андреев Н.* Митрополит Макарий как деятель религиозного искусства // *Seminarium Kopola Kovianum*. Prague. 1935. Т. 7. С. 227–244; *Волнянский Н.* Митрополит Макарий — светоч русской культуры XVI в. // *ЖМП*. 1947. № 6. С. 26–41; *Веретенников П., свящ.* Первосвятительская деятельность Макария, митрополита Московского и всея Руси († 1563) // *ВРЗ-ЕПЗ*. 1980–1981. № 105–108. С. 213–246; *Makari, Abt (Weretennikow)*. Kommt, Laßt uns anbeten! Eine ikonographische Skizze um den Moskauer Metropolitens Makari / *SdO*. 1984. N 1. S. 34–37.

¹ *Смирнов С.* Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 58.

² *Макарий, игум.* Повесть о кончине Всероссийского митрополита Макария. С. 79.

³ *Зимин А. А. И. С.* Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958. С. 80.

⁴ Там же. С. 80–81. Прим. 72.

Макарий¹. Он скончался несколькими месяцами ранее Митрополита Макария: «Лето 7071 года месяца февраля 26 преставился архиепископ Феодосий в пяток 1 недели святого Великого поста на память святого Порфирия, епископа Газскаго»².

Среди иерархов, участников первосвятительской интронизации Митрополита Макария, летописи называют епископа Тверского и Кашинского Акакия. Некоторые исследователи считают его даже племянником преподобного Иосифа Волоцкого, но он был только постриженником его монастыря³. Известно, что Святитель переписал два Евангелия и составил особую редакцию Киево-Печерского Патерика⁴. Он участвовал в макарьевских Соборах 1547–1549, 1555 гг.⁵. По свидетельству преподобного Максима Грека, святитель Акакий возвещал в Твери о деяниях Московского Митрополита Макария⁶. Память святителя Акакия — 14 января⁷. Митрополит Макарий, прославляя на Соборах святых

¹ *Кунцевич Г. Э.* Подлинный список о новых чудотворцах к Феодосию, архиепископу Новограда и Пскова // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. СПб., 1910. Т. 15. Кн. 1. С. 252–257; *Веретенников П., свящ.* Первосвятительская деятельность Макария, митрополита Московского и всея Руси († 1563). С. 244–245. Прим. 104.

² *Кунцевич Г. Э.* Феодосий, архиепископ Новгородский. С. 5.

³ Согласно Синодику, родителями святителя Акакия были священник Василий и инокиня Юлия (*Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина... С. 40), отец же преподобного Иосифа был пострижен в Пафнутиев-Боровском монастыре.

⁴ *Будовниц И.* Словарь русской, украинской и белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1969. С. 12.

⁵ См. о нем: *Чередеев К., прот.* Биография Тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и доныне. Тверь, 1859. С. 57–58; *Первухин Г., прот.* О Тверских иерархах / Подгот. к печати А. А. Тяжеловым. Тверь, 1901. С. 61–66; Тверской Патерик. Краткие сведения о Тверских местно чтимых святых. Казань, 1907. С. 78–81. Интересно, что ныне действующий кафедральный собор в Твери — церковь Белая Троица был построен при святителе Акакии (*Некрасов В., свящ.* Церковь Белая Троица в Твери. Тверь, 1900. С. 1; *Штурук Г., прот.* Кафедральный собор «Белая Троица» в г. Калинин (Краткое извлечение из монографии о соборе «Белая Троица») // ЖМП. 1962. № 10. С. 11) и, нужно думать, был им самим освящен.

⁶ Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1860. Т. 2. С. 359.

⁷ *Димитрий, архиеп.* Месяцеслов святых, всюю Русскою Церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери

в течение своей жизни, постоянно общался с подвижниками, которые позднее были канонизированы Русской Церковью¹. К числу таковых следует отнести также и епископа Акакия.

Частный характер повестей, описывающих кончину иерархов и подвижников, обусловил малую распространенность данного жанра в древнерусской литературе и письменности. Однако для нас эти повести имеют большое значение. Их неповторимой чертой является «историзм-бытовизм», что бросается в глаза и было отмечено исследователями, т. е. наличие прямых речей, которые с большой долей вероятности передают подлинные слова подвижников, дают яркое представление об их повседневной жизни, благочестии, быте и т. д. Как берестяные грамоты в сравнении с известными летописями и актами дают нам много принципиально нового, так и в данном случае.

Можно утверждать, что наибольшее распространение в древнерусской письменности получила повесть о кончине Митрополита Московского Макария, что можно объяснить уже самим статусом его как главы Русской Церкви, его активной деятельностью и значимостью для нашей Церкви, культуры и литературы; наконец, тем, что автор повести — Митрополит Афанасий включил ее в состав текста Пространного Хронографа. Эта повесть отличается от других и по своей структуре. Кроме текста описания последних дней жизни, кончины и погребения Святителя она содержит его прощальную грамоту, прочитанную при его погребении в Успенском кремлевском соборе, и затем следует летописное сообщение о кончине блаженного иерарха. Митрополит Афанасий — единственный автор, кому принадлежат два произведения данного жанра: о преподобном Данииле Переяславском и Святителе Макарии. Первому он приходился духовным сыном, второму — сподвижником и преемником по кафедре.

Литературные произведения, в которых описываются последние дни жизни, кончина и погребение древнерусских

и святых угодников Божиих в нашем отечестве. Каменец-Подольск, 1896. Вып. 5. С. 130 // ЖМП. 1979. № 11. С. 19.

¹ *Makari Abt (Weretennikow)*. Metropolit Makari von ganz Rußland und die Heiligen seiner Zeit // SdO. 1983. № 7. S. 45—48.

подвижников, еще не получили должного освещения в науке. Поэтому нашей целью было желание поставить этот вопрос, указав преимущественно на источниковедческо-историографическую сторону его. Художественный же анализ произведений, их взаимодействия с другими жанрами древнерусской литературы и пр. может быть впоследствии продолжен. И сам круг памятников может быть расширен, если учитывать не только описания кончины подвижников. Так, хронологически в это же время был создан подобный памятник, посвященный русскому государю Василию III: «Сказание о великом князе Василье Ивановиче всеа Руси, как ездил во свою отчину на Волок на Ламъском на осень тешитися, и как болезнь ему сталася, и мнишескии образ приял, и сына своего великого князя Ивана Васильевича на царство благословил, и о преставлении и о погребении его»¹.

Ниже мы предлагаем два произведения данного жанра: описание последних дней жизни святителей Новгородского Феодосия и Тверского Акакия. Первое подготовлено на основе публикации Г. Э. Кунцевича, ставшей теперь библиографической редкостью, и второе (ни разу не публиковавшееся на языке оригинала) по рукописи, хранящейся в Российской национальной библиотеке в С.-Петербурге.

**О преставлении старца Феодосна,
бывшего архиепископа Великого Новаграда и Пскова,
и о житии его в кратце.**

Благослови, отче. Стих: преиде к вечным обителем Феодосии. Февраля 26.

Лета 7071 г., месяца февраля 26 преставися архиепископ Феодосии в пяток 1 недели святого Великого поста на память святого Порфирия, епископа Газскаго. Пас церковь Премуд-

¹ ПСРА. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. Л., 1929. С. 552—564. Изучение данного памятника, правда, вне подобных ему произведений, было уже положено (Морозов С. А. Повесть о смерти Василия III и русские летописи // История и практика источниковедения и археографии отечественной истории. М., 1978. С. 61—77 (ротапринт); он же. Опыт литературоведческого анализа «Повести о болезни и смерти Василия III» // Вопросы источниковедения и историографии истории досоветского периода. М., 1979. С. 88—98 (ротапринт).

рости Божия София 15 лет, а на игуменстве в честном монастыре боголепнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на Футине преже бысть 16 лет, а в монастыри Пречистыя Богородици в Осифове, в своем обещании, преже священства и по оставлении престола — 20 лет. А всех лет живота его от рожения и до преставления 72 лета. Преставление же его бысть сице, не буди ми лгати на святого, яко да таго похвалив сам неключим буду, буди же ми Господи истинну глаголати и писати, понеже аз непотребный и многогрешный Еуфимие Божиими судьбами сподобихся святым его сединам послужити 12 лет в келе у него и молитвами его сохраняем до преставления его к Богу и в гроб skutати честные его мощи и положитьи. Да не на осуждение себе реку, да не зазрите ми братия и отцы, по Лествичникову слову видех рече не разумна ученика о наставничих добродетелех хвалящаяся и безчестие и срам себе притворяюща, а не хвалу всем к нему рекъшим. И како прево добро ветве без плода испустити, аз же воистинну безплоден сын, яко же смоковница безплодная, покаания плода никако же принесох, но да не продолжу слова. Нестъ бо полезно сквозе ризу лечити, и о добродетели старца своего не стяжах, тако же мудростию покрывати полезное слово.

Преже бо преставления своего, архиепископ Феодосии за много время познав свое от мира отхождение, повеле сотворити себе гроб и вся надгробнаа уготовити и свеща, яже на одре вжигают. И повеле жив во гроб положитьи ся, бе бо зело немощен телом, паче же ногами. И рече в себе во гробе лежа: «Се покой мои, zde вселюся. И часто глаголаше от Божественнаго Писания умиления глаголы, век мои — рече — скончается, и страшным престол готовится, и житие мимо ходит, суд мене ждет». Иногда же рече: «На путь бо иду долги, по нему же николи же ходих, и в страну чюжю, идеже никто же знает мя»; овогда же, иныя умиления словеса полезна: «Время ти есть омытися, о душе, и вся отрясти». Правила же церковное сохраняя, по уставу никако же преступив и до последнаго своего издыхания и келеинныи свои устав и правило и молитвы совершаа на всяк день, аще и в велицей болезни и тяжести от великих трудов и подвигов, бяхе же телом [бысть] преже крепок и мужествен, от многого

труда и подвиг и стоания нозе его опухли бьше якоже древие. Он же овогда сядя, овогда же лежа, молитвы и правило неослабно совершаа, паче же о целомудрии печашеся, бьше бо девственник от рожения, не позна плотскаго греха, яко же и сам поведя нам. Понеже евнух бе ест[е]ством плотию и зело о чистоте прилежаше и от помысл плотских и злых удаляся и сего ради сподобися от Бога пророчества благодати, яко не токмо свое ко Господу отхождения познати, но и далня яко близ видети.

Того бо лета благоверным [и] христоролюбивым царь и великий князь Иван Василиевич самодръжец по благочестии поборник и христианский заступник по Бозе ревностно распалаем восхоте ити на поганския языки и христианохулники мерския латины и жидове и немцы на Полтеск град великий, преже бо в Православии бьше град той, яко же летописцы поведают и святыя церкви многия во граде том созданы быша и монастыри, яко же и чудотворцы явишася и преподобная княгини Феврония [Евфросиния.— М., архим.] Полтская именовася, и в святей велицей церкви Софии Премудрости Божии пребываше, непрестанно, моляся Господеву, и место особно на полатех устроено бьше ей и до сего дни. Христианский же царь и государь и великий князь Иван самодержец Русския земля не терпя многия неправды поганых и скверных оных озлобленна и вере православной потребленна и церкви Божия запустенна и христианския крови без вины проливаемы и святых икон Христовых и богородичных и святых всех попираемы и поругаемы, и в местех тех болваны и бездушные истуканы, сиреч идолы, почитаемы. Поиде со многым и безчисленным христоролюбивым воинством, с цари с подручными ему и со князи и воеводами, и храбрыми воины, бьше бо тогда еще сияше благодать Божия на Рускую землю и изобильно и царство и гради христоименитых людей [у] множество много, яко же не мощи никому же противитися Богу помогающу нам. Царь же и государь великий князь помощию Божию и Пречистые Богородицы и великих чудотворцев взем непобедимое оружие крестное, устремися на безбожных, вземлет же с собою и святителя, сиреч епископа православным наставника и честнейших архимандрит и преподобных, игуменов великих

и честных святых обителей, помощников духовных молитвы и поборников. Также и нашего монастыря начальника игумена Леонида в полк христоименитых приемлет.

Игумен же прииде в келю ко архиепископу Феодосию благословитися, по царьскому веленью ити со государем на безбожных. Он же на одре лежа мало восклонися, и глаголя: «Бог да благословить тя, господине, на великое и царское дело духовнаго воина, несть бо наша бран[ь] к крови и плоти, по апостолу, но ко владычеством и миродержителем тме века сего, к духовом злобе поднебесным также, и сам благословляетца от игумена и прощается, по обычаю. И се прирече, мне уже, рече, с тобою последне [е]сть прощено, и видение. На пут бо свои иду и долги, по нему же николи же ходих. И тебя уже мне не сождати во обитель», — и се рек прослезися. И отпусти игумена с миром.

Благоволением же Божиим и Промыслом Вышняго Царя, им же царие царствуют и миродержители пръжат землю, и молитвами Пречистые Богородицы и великих чудотворцов русских и верою желанною и ревностию по благочестии и слезами государя нашего царя великаго князя Ивана самодръжца и правдою, еще же и молением, святейшаго преосвященнаго митрополита Макария чюднаго и всего освященнаго Собора Рускиа митрополия, святые великиа апостольскиа Церкви царю и государю державному Господь Бог даровал победу на поганых безсермен и на латин, град Полтеск взял и (епископа та рек) ше бискупа, святителя их сведе и всех люден, иже во граде хотящих обратитися к вере православнаго христианства, повеле примати на покаяние и милость показа, не прадавати на смерть. Неповинующих же ся царьскому его велению и веровати не хотящих: жестосердых жидов и лютавар злых и не покоривых латын повеле огню и мечю предати. И тако отчину свою град великий Полтеск благочестиа ревнитель царь и государь великий князь от диаволскаго пленения злые ереси исхытил и благочестие утвърдил и многы святыя церкви Христовы и Богородичны повеле воздвизати, и святым всем в похвалу и славу Вседержителю, Богу и Пречистен Его Матери и великим чудотворцам. Се же бысть в лето 7000 десят первое [1563], месяца февраля в 20 день. В царствующем же граде Москве, и по всем градом

Рускеа земля еще не бе слышано бысть, таковыя великия победы и всемирныя радости благочестиваго царя и христоролюбиваго воинства, далечняго ради разстояния, бяше бо от царствующаго града връст (тысуца) седмь сот. В которыхи же убо день царь и государь град Полтеск пособием Божиим взял, в той же день архиепископ Феодосии и в монастыри Пречистые в келе на одре лежашие в велицей своей болезни, не владыи руками и ногами, но благодати пророческия сподобися глаголя сице: ныне убо великое дело сотворися благодатию и человеколюбием Божиим царь и государь нашъ великий Иван Василевич всея Руси самодержецъ Полтеск град взял и безбожных латин победил. В сии день бяше же день неделя сыропустная, месяца февраля 20 день. Мы же слышаше и дивитися начахом глаголюще в себе, что убо глаголет старец, кто может ведати Божия судьбы, разве Святаго Духа Благодать. Он же мало покоснев, рече к нам: «Что убо не веруете ли реченным о Полтеске, яко тако есть? Ложныя убо пророки камением побивати повелено есть, и мене убо камением подобает побити, аще солжу. Лжа убо от неприязни есть и аще известно хотите уведати глаголемаа мною, послете во град на Волок Ламский и познаете истинну». Мы же сказахом сиа старцом преимущим во обители, они же послаша в той час на Ламский Волок.

Слуга же монастырьский приехав во град и слышав, яко в той нощи прогнал от царя и государя благоверный князь Михаила Темрюкович новокрещен. Слуга ж посланныи прииде во град Волок, слышав таковую радостную победу и одолене православнаго царя, скоро възвратися в монастырь, поведавая неложное пророчество и проповедание архиепископа Феодосиа о граде Полтеске и прославихом Бога и Пречистую Богоматерь молебнаа совершающе, поюще благодарныя кананы.

Старец же начат конечно изнемогати болезнию. Той же седмицы в понедельник 1 неделя Великаго поста в нощи начат молитву Иисусову творити и возбужати нас, служащих ему, от труда почивающих. Он же многажды молитву глаголя: «Господи Иисусе Христе Боже нашъ помилуй нас. Встанете брате Бога ради». Феодосии же ученик его, глаголаемыи Плещеев вскочив скоро прииде к нему, бяше бо любим ему многыя ради добродетели его, смиренна

и неразумнаго послушания, пришед и глагола ему: «Что господине хоцещи?» Он же рече: «Бога ради преврати мя Феодосии же возбуди нас». Паки таже рече Феодосию: «Вижу брате, Феодосие, яко грех моих ради болезнь моя продолжися и вам трудно есть. Аз же паче себе о вас скорблю, но потрѣпите Бога [ради], мало по пятницы и Господь сотворит с нами милость со всеми: вам от трудов, а мне от житя сего». Та же во вторник причастник бывает Пречистых и Животворящих Таин Христа Бога нашего и лежа радостен душею и сердцем образом весел, яко николи же болев и чюдо бяше видети, яко в таковен суще велицей бо[ле]зни на одре лежа 6 лет, отнюд не владея руками и ногами, разве креста Животворящаго знаменя (всеми уды), и яко в чюжем страдаше телеси отнюд ни постенав и приходящим к нему всем беседа полезная иноком и мирским, яко здрав являшеся, и благодарения слово всегда во устех бяше ему. И телом не изпадет, и лице бяше ему всегда весело, показуя душевную его чистоту и целомудрие и совръшенное безстрастие.

В пяток же седмицы тоя же великиа недели, мне Еуфиму в другой келе почивающую пред заутренею и (не вем кто во сне возбуди мя, рече): время утрения благовестити. Бяше бо тогда аз в службе тои церковный еклесиарх. Аз же скоро востав приидох в преднюю келю, иде же старец Феодосии слезат и молитву сотворив, внидох в келю. Старец же лежа храпляше же по обычаю, а свечник против его светло горяше. Аз же против его зашед к свещнику тихо ступаа, чтоб ко мне что проглаголала. Он же ничто же не рече, токмо храпляше, яко же во сне. Аз же отшед в сокровенно место нача[х] глаголати от Псалтыря и яко час мину начаша благовестити утрению, старец же нача молитву Иисусову творити во услышание всем нам. Аз же отвещав: «Аминь». Он же рече: «Возбуди братию Феодосия и Пасею и призови Иеремею». Бяше бо Иеремя ученик его, живяше во особной келе и по вся дни хожаше к старцу пеня ради церковнаго и келеиннаго. Аз же в тои час возбудих Феодосия и Паисеа, он же призвав нас к себе близ одра своего, начат глаголати со слезами многими умилениа повести от Божественнаго Писания, святаго Ивана Дамаскина: аще бы ведала душе моя суету мира сего, то возшла бы на гору высоку и узрела бы гроб свои

и воздохнув рекла бы, прими мя гробе, аки мати сына своего, гроб ми есть дом превечный, а червие гости прелюбовнии, персть ми есть жизнь нетленная, воздохни и прослезися душе моя и моли Бога Господа своего. Яко да избавит тя оноа реки огненныя. И ты Мати Господня способствуи моему сиротству прейти ону реку огненную без вреда. Ох, ох, о горе, о люте мне, век мой скончается, и страшный Престол Божии готовитца и душа моя нудитца изыти от тела. И не вею камо хошет изыти, боюся егда возхитят ю мрачныя ефиопы. О Пречисте, кляся еси щедротами Своими, не хотяй смерти грешнику, ущедри мя, грешника, молю Тя Владыко.

И сиа изглагола с рыданием сердца и со многими слезами, нам же стоящим у него, и плачущим и рыдающим видящим конечное его полезное поучение и от тела изхождение. Он же прием нас за рuce, Феодосия и мене, рече: «Напишите себе сие от мене вам последнее слово». И сиа рек возлеже на одре, въздыхая от всего сердца и рече мне: «Бог благословит тя, поиди к церкви и призови ми скоро отца моего духовнаго священника Афанася стараго, чтоб покаание проговорил и молитвы причастныя и Тайны б Пречистые с собою принес». Аз же шед в церковь, скаазах Афанасю духовному его отцу, яко архиепископ при конечном издыхании и приидохом скоро в келю. А преже реченный ученик его Иеремя преже нас прииде нача глаголати полунощницу и утренюю и начахом скоро совершати церковное правило и скончахом утренюю и часы, таже канон причастия и молитвы причастныя. Отець же его духовный покаание все изглагола, а он по нем слово [в] слово чисто все. Потом же прииде к нему епископ бывшии Суздальский Трифон, по реклу Ступишин и мнози от старец и братиа благословения и прощения от него просяще. Он же всех благослови и прости и сам тако же от всех прося благословения и прощения и во всем себе повинна сотвори. И тако начат конечно изнемогати. Лице же его пременяшеса, овогда светло и красно и полно являшеса ико же здоровому, овогда же яко же постнику и бледостю сияюще. Мы же стояхом плачуще и глаголюще: «Кому оставляеши нас частныи отче наш и к кому прибежем, ты убо по Бозе заступник наш и помощник во всех скръбех и напастех душевных и телесных. О горе нашему

сиротству, кормьчиа отстахом, пастыря отцетихомся, добра-го пристанища избыхом. Кто убо поставил бы мя на место не жительно, иде же несть отнюд глас человеческих, идеж есть безмолвие, и возвысив глас плакал бых к Богу горкими слезами и рех со стенанием исцели мя Господи и исцелею. Вижу бо Владыко, яко святыя своя, яко злато избранно сице приемлещи от суетнаго мира сего в покои жизни, а мы уныли и слабии произволением остахом тако в жесточестве нашем. Увы мне, увy мне, душе проглаголи и прослезилы». И тако нам в себе глаголющем и горько плачущим. Он же к нам возрев конечное слово утешительно рече: «Имените рече любов между собою и не разлучайтеся, живите въкупе и мир меж собою имените и Бог мира да будет с вами, аминь». Таж[e] потом добраго спутника прием: «Честнаго и Пречистаго Тела и Крови Господа нашего Исуса Христа причастися». Мы же глаголахом последнюю молитву и отпуст, ныне отпускаеши раба своего Владыко по глаголу Твоему с миром. Он же трем духновению предав святую свою душу в руце Божиин.

Мы же целовахом мощи его, честне опрятавшe и положихом во гробе, иже сам себе уготова и искапахом землю под прагом церковных дверей на полдень, близ гробница преподобнаго чудотворца Иосифа старца его, идеже сам заповеда нам преж 5 лет суще, испросив у настоятеля обители и у старцев. И последнее по смерти показав смирение, глаголя Бога ради сотворите милость со мною, погребите тело мое грешное под порогом первых церковных дверей от святых врат монастырских на полуденной стране близ гробница, достоин бо есмь всегда ногами попиратися и выше гроба своего повеле устроить [и] поставити образ Вседръжителей и Пречистые Его Матере и великих чудотворцов Ноугородских Иоанна архиепископа и Варълама чудотворца Футьинскаго и иных святых великих чудотворцов и свещу повеле поставити и вжигати доколе Бог благоволит, и цку на гробе своем положити и подписати и надгробная сотворити. Мы же вся сия сотворихом по заповеди отца нашего и молитвами его и до сего дни сохраняемы пребываем.

По седмом же лете представления святаго отца нашего архиепископа Феодосиа и ученик его любимыи Феодосии отиде к Господу, Его ж возлюби, и к своему учителю и нашему

старцу архиепископу Феодосию, иже всегда желаше с ним быти и водворятися не токмо аде но и в будущи век. Чюдно ж бысть и сего вкратце реши житие и конечное к Господу отхождение. Яко 10 лет поработа старцу своему без всякаго прекословя и преслушания николи же убо преслушав старцева слова ни в мале ни в велицей вещи, аще же что и сопротивно видешеся, он же без рассуждения вся творяше в кротости и смиреннии сердца, яко Самому Христу служаше, а не человеку и любов нелицемерну стяжав наставнику своему и к всем еже о Христе братии. И милостыню велию творяше, яко и ризы не щадя дааше, и нагья одевая алчныя насыщая жадныя напоая и нищим всем и сирым питател и отец бяше, яко и мертвых погребати своими руками, скутовая телеса их измывая и в дом Божии погребаше. И печашеся зело о нищих, и в напастех всем помогаше и зело милостив и кроток и смирен яко всем братиам чюдится добродетельному его житию. И в таком подвизе и трудах поживе 17 лет в монастыри во всяком смиренномудрии и послушании и смерть свою за три дни проуведав, и в покаании и исповедании чистым сердцем отиде ко Господу, Его же возлюби. И погребохом его со отцы за гробницею преподобнаго старца Иосифа со многими слезами. Толико же погребение его бысть жалостно и слезно, яко ни по коемждо от старець братиа плачущеся и рыдающе, яко ни единого человека обрести не плачуща и надгробнаго пения не можахом совершити в слезах священници ж и диаконы и клирици глаголати не могуще от множества плача, поминающе добродетельное житие его и любов нелицемерную.

Не зазрите же ми Бога ради отцы святии и братиа писавшему повесть сию о архиепископе бывшем старце Феодосии отцы своем и о ученице его Феодосии, мало от части сказах добродетельнаго житиа их и преставления, да не на мнозе забвено будет на осуждение лености моеи и нерадению, понеже аз грешныи и непотребны ничто же благо сотворих от тех добродетели и боюся осужения оного лениваго раба, его же повеле Господь воврещи во тму кромешную, от нея же да избавит нас Милосердыи и Праведныи Судия и части сподобит спасаемых, яко тому подобает слава и честь и поклонение в Тро[и]ццы Единому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веком. Аминь.

О преставлении святого епископа Акакия Тверьскаго и о житии его вкратце

л. 52.

Лета 7070 пятого (1567) месяца генваря 14 день преставися епископ Акакей Тверьскій и Кашинскій во второй час нощи с вторника на среду на пятоенадесять число, на память преподобных отецъ Павла Фивейскаго и Иоанна Кушника, пас Церковь Божию лет 44, 9 месяц и 14 дней. А всех лет живота его от рожения 80 и 5 лет без дву месяцов. Житие же и прославление святого епископа Акакия Тверскаго бысть дивно и до преставления лет живота своего никогда же соборнаго пеня в кельи своей не вмещаше опроче Феодоровой недели, но всегда со тцанием в соборную церковь хожаше, аще и великая его немощь обдержит или зима мразна велма, а владыка же Акакей все терпяше и со тцанием всегда в соборную церковь безодъкладно хожаше.

л. 52 об.

Егда же приближися // время преставлению его и за пять день до Христова Рожества в четверг после вечерни против петка 20-го числа пришел владыка в келью и сотворив начало по обычаю и повеле к себе призвати ризничего Макария и вопроси его: «Сколко ставленников?» Ризничей же сказав «Два». И владыка ризничему повеле ставленником пошшины все сполна отдать и отпустить ставленников во своя. Ризничей же нача глаголати нечто: «Святый владыко Бог облегчит тебе служити на Христово Рожество, а ставленников толко два: один в попы, а другой во дьяконы. И ты, даст Бог, обеих вдруг съвршишь, да и отпустишь». И паки владыка, аки злобяся, глаголя ризничему, веля их отпустить, отдав пошшины все. И по приказу владычню ризничей сотвори тако, // да приказал владыка ризничему весть подати попу Аврамию, что служит

л. 53.

у Всемилоствиваго Спаса на владычне дворе, да иподиаком, чтобы по площадатскому звону пришли в келью завьтреню пети и прочее правило и отпусти ризничего в келью. А сам владыка поиде в заднюю келью, а Васиану духовнику повеле поити с собою же в заднюю келью и по молитве повеле Васиану поблиску себя сести и нача умилными речми

говорити владыка сице: «Васиян, спи ты у меня в прежней кельи, да бреги, как видишь меня учну преставлятися и ты бы потщался канун проговорити на исход души». Духовник же слышав наказ от святого Владыки и взем благословение, поиде в келью свою и в вечер глубокий прихожаше и спаше в прежней кельи святого владыки, часто

л. 53 об.

же и в заднюю келью день // и ночь ко владыке вхожаше брежения для. Владыка же до преставления своего за пол четверты недели от двадесятаго числа месяца декабря до 14-го числа генваря и то[!] изнеможения в церковь не выходил ни на Христово Рождество, ни на Богоявления, ни в прочая дни. От 20-го числа декабря на ребрех же в ту полчетверты недели никакже не опочиваше, но все сидя безспрестани молитвовал и без сна пребываше, молебник бо бысть верен о благоверном царе, великом князе Иване, многолетном здравии и спасении, и о его благоверной царице, великой княгине Марии, и о их богодарованных чадах, царевиче Иване и царевиче Феодоре и о их христоролюбивом воинстве и о всем православном християнстве.

л. 54.

Некогда же у владыки духовнику седяшу пред преставлением и владыка възрев на духовника и рече: «Яз и о вас Богу молюся». // Духовник же поклоняется владыке до земля и глаголет: «Помилуй мя Господи твоими молитвами, святой владыко». Свяую же дору протопоп и укроп священници всегда после обедни ко владыке в келью приношаша на дискосных блюдах, а хлебець Пречистой во время вкушенья в обеде всегда съвершался, а Пречистым Животворящим Христовым Таинам пред преставлением двожды причащался. А от нели же и на владычество сел кроме вкушения обеденного втораго вкушения, иже есть ужина, у владыки не бывала ни на Велик день, опроче пития мернаго по нужи. Егда же рознемогся, також в обед [с] своими старцы вкупе вкушаше, кроме ж обеда и в немощи не вкушаше опроче пития мернаго за нужу. А от нелиже и пострихся от святыа руки преподобного игумена Иосифа

л. 54 об.

и изве//стился в мимошедших и прощение получив не изыде скверное слово изо уст его и до преставления. Прочие же

святого владыки добродетели: смирение и любовь и милость ко всем, паче же к нищим, како могу все исписати?

Незадолго же время, за пять день до преставления, в вечер глубокий после правила пошли из задние кельи к себе поп и подьяки, духовник же остался один и сиде блиско владыки, владыка же аки во сне учал одно слово многижда говорити: «Окакей пошол, Акакей пошол». Духовник же рече владыке: «Про которого, государь, Окакиа говоришь?» Владыка же аки злая рече: «Акакие, владыка Тверский, умер». Духовник же рече: «Дай Господи, ты, государь, многолетствовал, яз нищей желаю того, чтобы ты, святой владыка, меня погреб». Владыка же к тому слова никакова не рече, токмо Иисусову молитву глаголаше ко обра//зу умилно вслух с хлипанием слезныма очима.

л. 55.

И потом в другой день вечер после правила також духовник у владыки поостался и владыка учал говорити: «В четверг мне служните аже[!] Бог даст. И к тому слова никакова не рече, токмо Иисусову молитву, ко образу взирая, вслух глаголаше с хлипанием. Духовник же тому удивился, видячи его в великой немощи. После же преставления святого владыки духовник все речи владычни уразумел, что владыка преставление свое за долго время вперед провидел.

И потом за день до преставления своего в понедельник вечере после правила посылает владыке по духовника келейника своего старца Прохора, бяше бо духовник после правила отошел в келью свою. Келейник же пришед к духовнику поведает: «Владыка зовет».

л. 55 об.

Духовник же скоро приде // ко владыке и поклоняется к образом с молитвою и у владыки благословляется. Владыка же повеле сести духовнику подле себя на конике от дверей. И паки владыка глаголет о кануне на исход души чтобы не оплашивался. Духовник же глаголет: «Помню, святой владыка, твой наказ, аже [!] Бог даст». И нача духовник владыку спрашивати: «Государь святой владыка, каково у тебя на сердце и что твоя болезнь». Владыка же рече: «Не ведаю, а болезни яз не чую ни которая в себе от нелиже ты прислал канун преподобнаго игумена Иосифа, и яз по вся

дни его говорю и молитвами преподобного игумена Иосифа с тех мест не чую в себе никакия болезни». И вопроша же владыка: «Колко тому, как канун ко мне прислал еси». Духовник рече: «Полчетверта году». Владыка же начал благодарити старца Фатей, ученика великого // старца Касиана Босово, что подвигнулся на таковое великое дело, составити канун и всю службу преподобному игумену Иосифу.

л. 56.

Да и то владыке радосно, что составив, Фатей и известно учинил Макарию, митрополиту всея Руси, и благословение от митрополита приял еже в кельи молитвовати по ней и до празнованиа соборнаго изложениа. И потом паки владыка нача глаголати преподобному игумену Иосифу тропарь: «Яко постником удобрение и отцем красота млости [!] подателя, разсужению светильника вся вернии съшедшеся въсхвалим кротости учителя и новоявленным еретиком посрамителя премудраго Иосифа, рускую звезду, молящася Богови помилватися душам нашим».

л. 56 об.

Духовник же поклоняется владыке [с] радостными слезами до // земля, глаголя: «Велми святыи владыко утешился есми слышачи таковую похвалу преподобному Иосифу изо уст святых твоих, да и яз слышав желаю навыкнуги». Владыка же рече г[!] духовнику: «Ты же мне прислал». Духовник же рече: «Прости, святыи владыко, дерзнул есми прислати по твоему светительскому повелению и благословению». Владыка же рече: «Яз тебе на том челом биво». И паки владыка нача глаголати преподобному игумену Иосифу кондак: «Жития треволнения и мятежа мирскаго и страстная възиграиа ни во что же вменив, пустынный гражанин показася многим бысть наставник, Иосифе преподобне, иноком събратель и молебник верен. Что те рачитель, моли Христа Бога спастися душам нашим».

л. 57.

И потом владыка почал утешатися пространною беседою про Иосифов // монастырь, глаголя же сице: «В Осифове монастыре старцы — пророки, подобен Иосифов монастырь старцами Печерьскаго монастыря, старцем киевским, иже бысть во оно время при благоверных великих князех».

Духовник же рече: «Государь, святыи владыка, пречистою милостию, молитвами преподобнаго игумена Иосифа царским жалованием есть у чего и с кем в Осифове монастыре жити». Владыка же пакы нача молитвовати и молитве своей внимати, бяше бо владыка навик многие кануне наизусть говорити, да Иосифов канун и стихеры. Велики бо дивно слышати, что владыка ни станет с кем говорити все здоровым гласом, а не дряхлым и изнемогшим. Духовник же с келейными старцами неотступно пребываше у владыки брежения для.

л. 57 об.

Во вторник же в последний // день в онже преставися святыи владыка во время завьтреди ко владыке прииди Феодоровской архимандрит Ефрем. Зело бо владыка архимандрита Ефрема любил за его добродетельное житие. И видя архимандрит владыку велики изнемогша и молит з духовником и с старцы с келейными, чтобы владыка лег на постели легости для, бяше бо владыка Акакий рознемогся, на ребрех не леживал, но все сидя молитвовал и бе[з] сна пребывал, якоже преже речено бысть. И владыка же к молению их приклоняется и повеле постелю послати на конике у дверей против образов и повеле владыка собя на постели положити. Молитва же изо уст святаго владыки к Всемилоствому Спасу и до последнего издыхания непрестанно исхожаше о благоверном и христоносном царе Иване и о его благо//верной царице Марии и о их богодарованных чадах царевичах Иване и Феодоре и о христолюбивом царя Ивана воиньстве и о всех православных христианах.

л. 58.

На утрен же, пред обеднею прихожаху ко владыке в келью отроческой архимандрит Вавила и Феодоровский архимандрит Ефрем и игумены многие посатские и пречистые обители Жолтикова архимандрит Саватей и благословляхуся. Владыка же всех благословляет совершенным здоровым разумом и прощения дает яко же всегда ни есть убо у святаго владыки ни единого человека непрощенна и не благословенна, всех бо владыка Акакие имеет прощенных и благословенных. Архимандрит же Ефрем нача говорити владыке, чтобы в среду еще причастился Животворящих Христовых

Таин. И владыка рече добро, вкушения же во вторник у владыки не было, с обеденных же поры ни с кем не почал ничего говорити // токмо с проволоком нача глаголати «радуйся» до вечерни.

л. 58 об.

И за вечернюю пору такоже «радуйся» говорил, да потишие. Духовник же по преставлении уразуме, что владыка похвалныи кануны Пречистыя Богородици мыслию говорил, языком же не измогал, токмо «радуйся». За час же до вечера прииде Феодоровской архимандрит Ефрем, владыка же еще «радуйся», говорит, да уже тихо, на первом же часу нощи абие владыка аки усыпати стал. Архимандрит же Ефрем учал канун на исход души говорити, духовник же взял кандило з благоуханным фемьяном нача кадити и почал молитву на исход души говорити. Егда же на отпуске кануна и владыка аки уснул и абие легко икнул на втором часу нощи. Таково святого владыки преставление, лице же его учинилося светло паче неже у живаго, очи же и устне // яко же у спяща.

л. 59.

Архимандрит же Ефрем с духовником и с старци келейными мощи святого владыки полагають на одре и начаша говорити келейное правило. А сторожу церковному повелеша немного позвонити в благовестной колокол, явьствено чинят святого владыки преставление. На утрее же в среду на первом часу дни съехалися отроческой архимандрит Вавила, а Феодоровской архимандрит Ефрем туто и бысть во владычнє кельи и ночевал, и игумены посадские и пречистые обители Жолтикова архимандрит Саватей и начаша по указу святых отецъ отирати губою мощи святого владыки и облачают святого владыку Акакия во весь служебный святительской сан. А сторожом церковным повелеша в благовестной колокол созывати на провожение мощей святого владыки ис кельи в соборную церковь в Спас, священником и диаконом же по // сатским всем велели приказати, чтобы были с кандилы и с фимьяном.

л. 59 об.

И егда же у владыки в кельи архимандриты и игумены указное святыми отцы совершиша над мощми святого владыки

и понесоша игумены и священници мощи святого владыки на одре выше глав своих в соборную церковь Спас поюще Тресвятое пение «Святой Боже» исходную песнь всякому человеку со свещами и с кандилы со многими слезами не радостная но плачевная пояху и глаголаху: отиде от нас доброта, о ней же паче солнечных луч просвещахуся, угасе светилник сияя над главою сердца нашего и отгоняя и просвещая тму неведения еже по души нужных велика ны днесь окружи беда, понеже велик сосуд Божиих даров взятся от нас, в немже баше любовь нелицемерна Авраамово стра//ннолюбие, Ияковле незлобие, Иосифово целомудрие, Иевлево терпение, Моисеево милование, Давидова кротость.

л. 60.

И глаголаху с рыданием, аще забудем тебе святой владыка Акакие, забвена буди десница наша. Подобае же уже оставити плачевная благодушием себе утвердити, занеже взятся от нас пастырь добрый, святой Акакий владыка, болши ныне назирает нас, ныне яснейший молится о нас. Аще и завесу плоти отложи, по духом с нами есть. По приказу же самого владыки Акакия погребены бысть святые мощи его чесно в пречестной обители в Жолтикове Резаньским епископом Филофеем, посланием благоверного и христоролюбиваго царя государя великаго князя Ивана Васильевича всея Руси самодержьца по// благословению пресвященнаго Филиппа, митрополита всея Руси. Погребены же бысть мощи по преставлении его в третьинадесять день в понедельник месяца генваря 27 день на память възращение честных мощей иже в святых отца нашего Иоанна Златоустаго.

Сия же яз, непотребный чернец святого владыки Акакия, духовник Васиян написал себе на прочитание памяти для, что Бог сподобил мя от таковаго святого благословение прияти и чесным мощем коснутися (ГНБ. Погод. 1564).

БЛАГОВЕРНЫЙ МОСКОВСКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ III (1479—1533 гг.)

На Руси власть князей осознавалась как Православное служение христианским заповедям, как «Божие тягло». «Гордости не имейте в сердце своем и в уме, — писал в 1117 г. великий князь Владимир Мономах, поучая княжичей, как надо относиться к власти, — смертные все, сегодня живы, а завтра в гробу, все, что имеем, Ты, Господи, дал. Не наше, но Твое поручил нам еси на мало дней». В XVI в., в княжение Василия III, эта традиция была так же крепка. С. Герберштейн, иноземный современник великого князя, отмечал: «...русские уверены, что великий князь есть исполнитель воли небесной. Обыкновенное слово их: так угодно Богу и государю; ведает Бог и государь».

Это харизматическое понимание своего предназначения как распорядителя власти, данной Богом, и ответчика перед Ним за врученную его попечению страну, лежало в основе самосознания всякой легитимной власти на Руси. Вот отчего русское властвование — система не столько политическая, сколько религиозная, призванная для высокого дела сохранения и укрепления Православия на Русской земле. Не случайно правление многих князей признавалось святым подвижничеством, и Православная Церковь канонизировала их.

Г. П. Федотов, говоря о времени монголо-татарского ига, отмечает: «Подвиг святых князей становится главным, исторически очередным, не только национальным делом, но

и церковным служением»¹. Ниже он высказывает еще такую мысль: «Знаменательно: как только Русь усваивает греческий идеал власти и переносит его вместе с царским титулом на великих князей московских, так прекращается княжеская святость. Никто из благочестивых царей московских не был канонизован»². Но из этого отнюдь не следует, что среди князей иссякло благочестие.

О русских князьях, как правило, писали светские историки. Церковные историки обычно писали о канонизованных правителях. Однако все князья проявляли заботу о Церкви, монастырях и храмах, охраняли православие на Руси, являя милость православным других стран, находящихся под иноверным игом. Замечательна в этом отношении судьба московского великого князя Василия Иоанновича, отца первого русского царя — Иоанна Грозного³.

Он родился в Москве 25 марта 1479 г. от второго брака Иоанна III с Софией Палеолог († 1503), племянницей последнего византийского императора Константина, погибшего при штурме Константинополя († 1453). До рождения сына она совершила паломничество в Троицкую обитель преподобного Сергия, недалеко от которой она сподобилась его чудного явления. «...И от того чудеснаго времени зачатся во чреве ея богодарованный наследник Русскому царствию»⁴.

¹ Федотов Г. П. Святые Древней Руси (X—XVII ст.). 3-е изд. Париж, 1985. С. 72.

² Там же. С. 73.

³ См. о нем: Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Кн. 2. Т. 7. Стб. 5—120; Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1990. Кн. 1. Вып. 1—3. С. 342—369; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России 1-й трети XVI в.). М., 1972.

Деятельность великого князя Василия III в целом нашла отражение в художественной литературе: Артамонов В. Василий III. Исторический роман в двух книгах. М., 1991; Тумасов Б. Е. Земля неизвестная. Зори лютые. М., 1986.

Известны также художественные произведения, в которых отражены различные моменты жизни и деятельности князя Василия III: Панова В. Ф. Кто умирает // Звезда. М.; Л., 1965. № 3. С. 6—24.

⁴ Службы и жития преподобных Сергия и Никона Радонежских. М.: Печ. двор. 1646. Л. 122. Это явление нашло отражение и в иконогра-

В летописи говорится об этом так: «В лето 6987. Месяца марта в 25, в 8 час нощи, противу дни собора Архангела Гавриила, родися великому князю Ивану Васильевичу сын от царевны Софии и наречен бысть Василий Парийский. Крещен же бысть у Троици в Сергиеве монастыри, а крестил его архиепископ Ростовский Васиан да игумен Паисей Троецский, апреля в 4, в неделю Цветную»¹. Таким образом, при святом крещении, совершенном в обители игумена земли Русской преподобного Сергия, восприемниками княжича Василия были Ростовский архиепископ Васиан (Рыло; 1467—1481) и Троицкий настоятель игумен Паисий (Ярославов; 1479—1481; † 1501).

При святом крещении он был назван в честь святителя Василия Парийского († 754; пам. 12 апр.). В работе об именах отец Павел Флоренский пишет: «Имя Василий этимологически означает царский, царственный. Если в царственности основным признаком признавать не величие или достоинство, которое может быть присущим самым различным нравственным и общественным состояниям, а необходимую царю способность охватывать с некоторой высоты широкий кругозор и сознательно вести в охватываемой области планомерную деятельность, то, действительно, царственность, так понимаемая, есть существенный признак Василия»².

У него существовало, очевидно, еще «светское» именование. Один современник называет князя Василия III «по осмодневному» обрезанию Гавриилом Тимофеевичем³. Данное имя может быть связано с Архангелом Гавриилом, так

фин. «Со 2-й половины XVII в. в житийных иконах появляются новые сюжеты: чудо о рождении Василия III (видение Сергия Софии Палеолог)» (Каливидзе Н. Сергей Радонежский // Юный художник. 1993. № 10. С. 35).

¹ ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 191. См. также: ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 281; СПб., 1848. Т. 4. С. 152; СПб., 1853. Т. 6. С. 33.

² Флоренский П., свящ. Имена. М., 1993. С. 128.

³ Зимин А. А. Выпись о втором браке Василия III // ТОДРА. Т. 30: Историческое повествование Древней Руси. Л., 1976. С. 140. Двинский летописец также называет Василия III «рекомый Гавриил» (ПСРЛ. Т. 33: Холмогорская летопись. Двинский летописец. Л., 1977. С. 166. В Шумиловском томе говорится: «...и наречен бысть Василей Гавриил» (ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 191).

как князь родился на праздник Благовещения, а следующий день в церковном календаре посвящен памяти Архангела Гавриила. Отчество же связано с памятью Апостола Тимофея, который «в той бо день родился»¹.

Путь Василия III к великокняжескому престолу был не без превратностей. В 1498 г. княжич Василий пережил заточение во время так называемого династического кризиса. Затем позднее, весной 1502 г., девятнадцатилетний Дмитрий со своей матерью Еленой Волошанкой († 18 янв. 1505) были отправлены в заточение, а наследником был объявлен Василий III. 17 апреля 1503 г. скончалась его мать София Палеолог. 4 сентября 1505 г. Василий III вступил в брак с дочерью Юрия Константиновича Сабурова — Соломонией².

Брак оказался бездетным, и с течением времени все острее становилась проблема наследника в великокняжеском доме³. Но вступлению в новый брак должен был предшествовать развод, проекты которого вызывали осуждение в церковной среде (многие пастыри приравнивали второй брак блудодеянию), да и резонанс на Востоке был велик⁴. Учитывая важность вопроса о наследнике, развод все же произошел, и в ноябре 1525 г. Соломония Сабурова была пострижена в монашество с именем София⁵ и подвизалась

¹ ПСРЛ. Т. 25: Московский летописный свод конца XV в. М.; Л., 1949. С. 323.

² Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России 1-й трети XVI в.). М., 1972. С. 67; А. К. Русские святыне женщины и подвижницы. Изд. журнала «Отдых христианина». СПб., 1908. С. 28–29.

³ Плигузов А. И., Семенченко Г. В. Митрополит Даниил и вопрос о наследнике Василия III // Труды ГИМ. Вып. 71: Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 139–154.

⁴ Зимин А. А. Выпись о втором браке Василия III // ТОДРЛ. Т. 30: Историческое повествование Древней Руси. Л., 1976. С. 132–148. С. О. Шмидт говорит, что «выпись была составлена в 40-е годы XVI в.» (Шмидт С. О. О времени составления «выписи» о втором браке Василия III // Новое о прошлом нашей страны. Памяти акад. М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 110 и сл.).

⁵ Бегунов Ю. К. Повесть о втором браке Василия III // ТОДРЛ. Т. 25: Памятники русской литературы. М.; Л., 1970. С. 105–118; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 164–166. Бывший в то время в Москве посол австрийского императора говорит, что ее мо-

в Покровском суздальском монастыре († 1542; пам. 16 дек.). В службе подвижнице об этом говорится так: «Уста льстивых зверей заградила еси, от версты бо юностины, самодержцу супруга предобрая была еси и царство земное оставила еси, наставления восприим Божественного разума»¹.

Развод великого князя и последовавший затем новый брак, рождение долгожданного наследника отразились во многих литературных памятниках того времени. С просьбой молиться о рождении наследника Василий III обращался к старцам Иосифо-Волоколамского монастыря². В похвальном Слове, созданном вскоре после рождения Иоанна Грозного, прославляется Василий III: «Подобниче великаго царя Константина и равно мне благочестиваго великаго князя Владимира, с ним же и единыя славы сподобит тя Господь Бог на небесех причястника быти благовериа ради твоего, еже име во уме своем. Якоже апостольская труба и евангельский гром вся страны и грады и монастыри огласи.

К сему же кто исповесть многыя твоя нощныя молитвы и милостыня и дневныя щедроты, яже ко убогим творяше, и сирым же и болящим,.. и вдовицам и к всем милость требующим»³.

В результате своего брака с Еленой Глинской московский князь Василий III оказался в свойственных отношениях с сербскими и молдавскими государями⁴. А сестра князя

нашеское пострижение произошло вопреки ее воле (*Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 87*).

¹ 3-й тропарь 3-й песни Канона на утрени // *Минея. Декабрь. Изд. Московской Патриархии. 1982. Ч. 1. С. 569*. В лике русских святых известен также двоюродный брат Василия III — инок Игнатий Прилудский († 1522; пам. 19 мая), в миру Иван Андреевич, князь Угличский (*Коноплев Н. Святые Вологодского края. М., 1895. С. 105–106; Троицкий Патерик, или Сказания о святых угодниках Божиих, под благодатным водительством преподобного Сергия в его Троицкой и других обителях подвигом просиявших. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992. С. 294–296*).

² *Зимин А. А. Переписка старцев Иосифо-Волоколамского монастыря с Василием III // Лингвистическое источниковедение. М., 1963. С. 131–135*.

³ *Розов Н. Н. Похвальное Слово великому князю Василию III // Археологический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 283*.

⁴ *Тихомиров М. Н. Страница из жизни Ивана Пересветова // Русско-европейские литературные связи. М.; Л., 1966. С. 399–402; Он же.*

Василия III была замужем за литовским князем Александром, т. е. ему он приходился шурином¹.

В государственном отношении Василий III продолжил политику своего отца. Он присоединил Псков в 1510 г.², затем Рязань в 1523 г. В 1514 г. после третьего похода был отвоеван у Литовского княжества Смоленск³. В XVI в. меняется политика по отношению к наследию Золотой Орды⁴. Усилия, предпринятые Василием III, привели к покорению Казани в 1552 г. его сыном, первым русским царем Иоанном IV.

В память присоединения Смоленска великий князь «дал обет соорудить храм в честь Одигитрии — Смоленской Богоматери на месте встречи и проводов смоленской святыни»⁵. Об этом свидетельствовала надпись перед гробницей первой игумении Новодевичьего монастыря Елены Девочкиной, постриженницы суздальского Покровского мона-

Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969. С. 83—93; *Rüb Hartmut. Elena Vasil'evna Glinskaja // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* 1971. Bd. 19 H. 4. S. 481—498.

¹ *Церетели Е. Елена Иоанновна, великая княгиня литовская, русская, королева польская.* СПб., 1898.

² *Масленникова Н. Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству.* Л., 1955; *Она же. О земельной политике правительства Василия III в Пскове // Россия на путях централизации. Сб. статей.* М., 1982. С. 58—65.

³ *Кашпровский Е. И. Борьба Василия III Ивановича с Сигизмундом I Казимировичем из-за обладания Смоленском (1507—1522) // Сборник историко-филологического общества при институте князя Безбородого в Нежине.* Нежин, 1899. Т. 2. С. 173—344; *Клецинов В. Н., Молчанов А. А. Смоленская деньга Василия III // Советская археология.* 1990. № 2. С. 258—260.

⁴ *Смирнов И. И. Восточная политика Василия III // Исторические записки.* 1948. Т. 27. С. 18—66. А. Б. Кузнецов пишет: «1-я треть XVI в. была временем все более нарастающей активности Крымского ханства, а вместе с тем и Порты по отношению к России» (*Кузнецов А. Б. Россия и политика Крыма в Восточной Европе в 1-й трети XVI в. // Россия, Польша и Причерноморье в XV—XVIII вв.* М., 1979. С. 63). Ниже он продолжает: «...В рассматриваемые три первые десятилетия XVI в. крымско-турецкая дипломатия развернула энергичную деятельность по консолидации антимосковских сил как в Казани, так и в Польско-Литовском государстве» (там же. С. 64).

⁵ *Антушев Н., свящ. Историческое описание московского Новодевичьего монастыря.* М., 1885. С. 6.

стыря: «Лета 7032 (1524) года великий князь Василий Иванович всея России воздвиже сию пречистую обитель, в не же храм Пречистыя Богородицы, и ту собра инокинь девического чина множество, им же бысть начальница благоговейная и благочинная сия схимонахиня Елена Девочкина, в сей обители преставися»¹.

Князь Василий III наследовал от своего отца любовь к Церкви и храмосозидательной деятельности. В первые годы своего княжения он воздвигает в Москве несколько храмов: это кремлевская церковь святителя Николая Гостунского, а также домовый государев храм — Благовещенский собор. «Наибольшее число построек относится к 1514 г. Тогда разом воздвигнут был в Москве целый ряд каменных церквей. В 1515 г. был расписан Успенский собор такою чудною живописью, что Василий и бояре его, вошедши первый раз в церковь, сказали, что им кажется, «будто они на небесах». При Василии в начале его царствования окончен был каменный Архангельский собор и перенесены были туда гробы всех великих Московских князей. Но более всего Василий отличился постройкой многих каменных стен в городах, где были прежде только деревянные, как, например, в Нижнем Новгороде, Туле, Коломне и Зарайске»². Как видим, строительная программа была продуманной и носила глубокий смысл. Г. Я. Мокеев отмечает: «При великом князе Василии III в 1532 г. строится возле церкви Иоанна Лествичника собор Воскресения Христова, при котором в 1555 г. устраивается второй престол во имя Рождества Христова. Этот Спасский собор стал основой кремлевского символа Небесного Града»³. В 1512 г. князь дает в Успенский собор шитый покров на гробницу святителя Петра с его изображением⁴. Современник так отозвался об этом: «И творит

¹ Антушев Н., свящ. Там же. С. 8.

² Костомаров Н. И. Господство дома св. Владимира. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1992. С. 359.

³ Мокеев Г. Я. «Якоже Горний Иерусалим» // Памятники Отечества. 1991. № 2. С. 112.

⁴ Качанова И. М., Шабельник В. С. Реставрация тканей в музеях Кремля (Из опыта работы) // Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. IX: Декоративно-прикладное искусство. М., 1993. С. 182, 183.

милостыню велию, и воздвизает обители мнози, и устроит церкви святых, и поновляет ветхая, и утверждает градостенные велее плитное»¹.

Все эти подвижнические деяния великого князя как никогда возвысили международное значение Московской Руси. В ней стали усматривать единственную охранительницу Православия. Это беспокоило Римскую Церковь, поэтому ее глава в 1525 г. обращался к Василию III с предложением дать ему королевский титул и патриаршее достоинство Митрополиту в ответ на согласие принять унию с Римской Церковью². Великий князь, помня гибельные следствия Флорентийского собора, оставил обращение Папы без ответа.

Иной характер носило общение с православным Востоком. При князе Василии III в Московскую Русь, как и прежде, обращались за помощью восточные патриархи, например Александрийский предстоятель святитель Иоаким (1529—1566)³. Москву посещали просители от Белградских Митрополитов Григория и Феофана, от вдовы сербского деспота Стефана инокини Ангелины⁴ († 1516; пам. 10 дек.). Она же обращалась в Москву с просьбой о покровительстве Пантелеимонову монастырю на Афоне⁵. «В 1515 г. Василий Иванович послал на Афон чрез боярина своего Василия Копыля по завещанию своего отца и матери большую милостыню на тысячу рублей и столько же от себя для раздачи по всем монастырям, да, кроме того, в лавру святого Афанасия и в монастырь Ватопедский по серебряной чаре, камчатые ризы и пелены к иконам св. Афанасия и Благовещения,

¹ *Зимин А. А.* Выпись о втором браке Василия III // ТОДРА. Т. 30: Историческое повествование Древней Руси. С. 140.

² *Балязин В. Н.* Россия и Тевтонский орден // Вопросы истории. 1963. № 6. С. 68—70; *Винтер Э.* Папство и царизм. М., 1967. С. 52; *Идея Рима в Москве XV—XVI вв. Источники по истории русской общественной мысли.* Roma, 1989. С. 7—10.

³ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 194—195; [*Муравьев А. Н.*] Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Ч. 1. С. 39—42.

⁴ *Макарий, архиеп. Литовский и Виленский.* История Русской Церкви. СПб., 1877. Т. 8. С. 353.

⁵ *Филарет, архиеп. Черниговский.* Жития святых, чтимых Православною Церковью. Месяц декабрь. 2-е изд. СПб., 1892. С. 165.

и собору всех монастырей Святой Горы жалованную грамоту на приезд их иноков в Россию для сбора подаяний»¹.

Можно сказать, что связи с Афоном были постоянными. Сюда, в этот центр молитвенного делания и духовного просвещения, обращал взор православный князь, обращаясь с различными просьбами. Настоятель афонского Ватопедского монастыря игумен Анфим писал Митрополиту Варлааму о получении даров от великого князя Василия III, о получении Помянника великих князей и княгинь, «яко да поминаются в всех священных монастырях, и да будет моление о благовернейшей Соломаниде великой княгине чадородия ради»². Великий князь в самые первые дни своего правления, осматривая наследство, оставленное ему отцом, увидел целую библиотеку духовных книг, собранных за многие века его предками. Они лежали в пыли не востребуемыми.

Василий повелел найти такого ученого человека, который мог бы разобрать ее, рассмотреть тщательно все книги и лучшие перевести на славянский язык. Его нашли на Афоне. Тот же игумен Анфим сообщал: «Преподобнейший же отец наш прот, яко да не останется прошение великого князя безделно и безконечно, избрал честнейшаго брата нашего Максима, еже из наша священныя обители Ватопеда, аки искусна Божественному Писанию и пригожа на сказание всяких книг, и церковных и глаголемых еманьских»³. Так в Московской Руси появился в 1518 г. преподобный Максим, получивший именование Грека († 1556; пам. 21 янв.)⁴.

Увидев нашу библиотеку, он в изумлении необыкновенном воскликнул, обращаясь к Василию: «Государь! Вся Греция не имеет ныне такого богатства, ни Италия, где латинский фанатизм обратил в пепел многие творения наших богословов, спасенные моими единоверцами от варваров...»

Первым трудом, сделанным с помощью московских ученых людей Власия, Димитрия и Михайла Медоварцова преподобным Максимом Греком, был перевод Толковой Псалтири,

¹ Макарий, архиеп. История Русской Церкви. Т. 8. С. 354.

² АИ. Т. 1. С. 176.

³ Там же.

⁴ О взаимоотношениях московского князя и святогорца см.: Зимин А. А. Максим Грек и Василий III в 1525 г. // ВВ. М., 1971. Т. 32. С. 61–84.

которой было предпослано предисловие в виде послания-обращения к князю Василию III¹. После нашествия на Москву в 1521 г. крымского хана он пишет князю послание, говоря о необходимости борьбы с неверными². Еще несколько позднее он описал князю быт афонских обитателей³.

Как пишет Г. Федотов, «Василий III и даже Иван Грозный имели возможность беседовать со святыми»⁴. Из числа святых, видевших князя Василия III, следует назвать прежде всего преподобного Иосифа Волоцкого († 1515; пам. 9 сент.). Последний писал ему послания, как ранее Иоанну III. Преподобный Иосиф сыграл важную роль в ниспровержении ереси жидовствующих, призывая великих князей, отца и сына, постоять за православие. В послании Василию III он говорит о значении христианского государя, его исторической миссии в тот момент: «Да ныне аще ты, государь, не подишися и не подвигнешися о сих, не утолиши скверных еретик, темное их еретическое учение, ино, государь, погибнути всему православному христианству от еретических учений, яко ж и прежа много царства погибоша сим образом»⁵. В послании князю Юрию Иоанновичу преподобный призывает его последовать Василию III, который в голодные годы запрещал поднимать цены на хлеб⁶.

¹ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969. С. 40, 146–147.

² Там же. С. 155; Ржигза В. Ф. Опыты по истории русской публицистики XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1934. Т. 1. С. 95–103, 111–116.

³ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. С. 192–194; Синицына Н. В. Послание Максима Грека Василию III об устройстве афонских монастырей (1518–1519) // ВВ. М., 1965. Т. 26. С. 128–136. Ближе познакомившись в свое время с латинством, Максим Грек активно выступал против него на Руси, писал послания. «Большая часть их появилась в ответ на активную унианистскую деятельность видного публициста и переводчика, придворного врача Василия III Николая Бунева» (Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты. Л., 1984. С. 82).

⁴ Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 196.

⁵ Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 230. Преподобного Иосифа волновала проблема значения власти государя на Руси (см.: Зимин А. А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. М.; Л., 1953. Т. 9. С. 159–177).

⁶ Послания Иосифа Волоцкого... С. 236; Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви. 2-е изд. СПб., 1891. Т. 7. С. 228.

Перейдя в 1507 г. под покровительство великого князя из-за притеснений удельного волоцкого князя¹, преподобный Иосиф оказался в конфликте со своим правящим архиереем — святителем Серапионом († 1516; 16 мар.)². В связи с этим монастырские вкладчики, боясь разорения и оскудения обители, в которой они не смогут принять постриг, просили преподобного: «Посылай, господине, бити челом государю великому князю Василию Ивановичу всея Руси да и преосвященному Симону, Митрополиту всея Руси, чтобы, государь, Симон Митрополит сам жаловал, а государь великому князю Василью Ивановичу всея Руси печаловался, чтобы государь смиловался Бога ради, пожаловал, о нас, своих нищих, промыслил, как ему Бог положит на сердце»³. Перед своей кончиной преподобный обращается к московскому князю с просьбой о покровительстве своей обители⁴.

¹ В одном из посланий преподобный подчеркивает, что его переход великий князь «обговорил с отцем своим с преосвященным Симоном, митрополитом всея Руси» (Послания Иосифа Волоцкого... С. 220).

² В послании Б. В. Кутузову преподобный Иосиф подчеркивает, что подобный переход отражает имевшуюся практику: «У князя Василья Ярославича в вотчине был Сергиев монастырь, а у князя у Александра у Федоровича у Ярославьскаго был в вотчине Каменской монастырь, а у князей у Засекинских был в вотчине монастырь Пречистые, иже на Толзе, да князь Василей Ярославич и князь Александр Федорович и князи Засецкие, мало не побрегли тех монастырей, не только честно начали их держати, как прежнии их государи, а того у них ни в мысли не бывало, что разорити монастырь. И оне, господине, и того безчестия не могли стерпети, да не оставили монастырей, и прочь не пошли, били челом благоверному государю великому князю Василью Васильевичю. И князь велики Василей Васильевич те монастыри взял в свое государство, да не велел тем князем в те монастыри вступатися ни в что» (Послания Иосифа Волоцкого. С. 209; *Макарий, митр. Московский*. История Русской Церкви. 2-е изд. СПб., 1891. Т. 7. С. 82).

³ Послания Иосифа Волоцкого. С. 186. Этот переход вызвал первоначально отлучение преподобного Иосифа архиепископом Серапионом, а затем соборное отлучение последнего и сведение его с архиерейской кафедры.

⁴ Послания Иосифа Волоцкого... С. 239–240; АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 524; *Макарий, митр. Московский*. История Русской Церкви. 2-е изд. СПб., 1891. Т. 7. С. 227.

Великий князь московский Василий III, неоднократно бывая в Переяславле, посещает тамошние монастыри¹. В третье посещение Всехсвятской обители он обратил внимание на то, что во время богослужения в ней поминается игумен Иов. Тогда князь повелел преподобному Даниилу перейти из Гориц в свой ктиторийский монастырь: «От сего времени преиди ты в свой монастырь, и живи zde, и вели во октениях поминати игуменом себя самого Данила, и отसेле общее житие стави в монастыре сем»². Так в 1515 г. преподобный перешел настоятельствовать в свой монастырь. По желанию великого князя ему иногда из монастыря в Москву приносили «хлеба братского и квасу»³. Когда же в великокняжеской семье родился долгожданный первенец-наследник, то князь Василий III, знавший о духовных подвигах старца, просил его быть восприемником при святом крещении Иоанна Грозного⁴. Крещение было совершено в Троицком соборе Троице-Сергиева монастыря. Об этом также сообщают летописи⁵. В службе при этом подчеркивается добродетельная скромность святого: «Аще и почтен был еси преподобне, от великаго князя, яко восприемник чад его, обаче кроток и смирен был еси»⁶. В похвальном Слове Василию III говорится о княжеском восприемнике: «Един бо священства дар имеяй, иже в многих летах благоговейне предстоя олтарю Господню и от основания въздвиже великую обитель Всех святых, яже есть в Переславли, всех

¹ Поездки князя датируются 1510, 1523, 1525 гг. (Свирелин О., прот. Житие святых Переславских чудотворцев: Никиты Столпника, Даниила игумена, благоверного князя Андрея и Корнилия Молчальника. Вязники, 1890. С. 21).

² Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 44.

³ Там же. С. 48.

⁴ Там же. С. 54–56; Муравьев А. Н. Мысли о православии при посещении святыни русской. СПб., 1850. С. 32.

⁵ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 50.

⁶ 2-й тропарь 9-й песни Канона // Миния. Апрель. Изд. Московской Патриархии, 1985. С. 154. Это отмечает также в своем труде историк митрополит Макарий (Булгаков): «Но несмотря на такую честь, старец не переставал пребывать в глубоком смирении и наравне со всеми иноками разделял самые простые и черные работы в обители» (Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви. 2-е изд. М., 1891. Т. 7. С. 13).

святых прилежай добродетелем, всех странных и беспомощных погребаша и упокоеваше достойно. И многыя его ради добродетели избран быв в таковое служение. Бяше же по всему тих и кроток, яко же речеса: душа проста благословенна, от Бога. Сей убо Данил Преславьскы именуем»¹.

Известны имена других русских подвижников, обращавшихся к московскому князю за помощью и находивших у него понимание и поддержку. Преподобный Антоний Сийский († 1556; пам. 7 дек.) основал обитель на далеком Севере, на реке Си. Будучи в Москве, он «испросил у великого князя Василия Иоанновича дозволение построить на занятом месте обитель и, получив от князя не только грамоту, но и церковную утварь, соорудил на острове обширный храм Святой Троицы и келии и согласился принять на себя начальство над обителью»².

Из житий русских святых узнаем, как московский государь оказывал благодеяния монашеским обителям. В монастыре преподобного Корнилия Комельского († 1537; пам. 19 мая) однажды в канун престольного праздника в честь преподобного Антония Великого была большая нужда в пище. «Преподобный обратился к молитве и на рассвете дня праздничного посланный великого князя Василия принес богатую милостыню, так что весь народ питался с избытком»³. Обители другого современника, преподобного Адриана, благочестивый правитель дарует льготы финансового характера. «Слух о богоугодной жизни отшельников Ондрусовой пустыни дошел до царя и великого князя Василия Иоанновича. Благочестивый государь жалует им грамотою милостыню из своей казны, повелевая выдавать, «переступая через два года на третий безволокитно, и вместе с этим воспрещает наместникам брать пошлины с монастырских ловцев

¹ Розов Н. Н. Похвальное Слово великому князю Василию III // Археографический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 284–285.

² Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви в период разделения ее на две митрополии. 2-е изд. СПб., 1891. Т. 7. С. 43.

³ Филарет, архиеп. Черниговский. Жития святых, чтимых Православною Церковью. 2-е изд. СПб., 1892. Месяц май. С. 281. См. также: Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви. 2-е изд. СПб., 1891. Т. 7. С. 48.

и тоней»¹. В 1528 г. Спасо-Каменный монастырь посетил Василий III. Он с Еленой Глинской ездил на богомолье по белозерским монастырям. Государь пожертвовал при этом 60 рублей на строительство Успенского храма².

Выдающийся мыслитель Древней Руси старец псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофей писал в послании Василию III: «...Да исполниши святыя соборныя церкви епископы, да не вдовствует святая Божия церква при твоём царствии!»³. Он имел в виду вакантную кафедру в Великом Новгороде. Вскоре его просьба была исполнена. Летописи сообщают под 1526 г. об архиерейской хиротонии Святителя Макария. Псковский летописец при этом отмечает: «Князь же великий любляше его зело»⁴. Это позволяет думать, что они могли видеться и познакомиться еще ранее. В 1523 г. боровский инок Макарий, будущий Святитель, был поставлен настоятелем Лужецкого монастыря в Можайске. А два года спустя «ездил князь велики Василей с великою княгинею в объезд на Волок и в Можаетск»⁵.

В своей духовной грамоте перед блаженной кончиной в 1563 г. Святитель Макарий писал о своей архиерейской хиротонии, что был поставлен «рукоположением господина преосвященнаго Даниила, Митрополита всея Руси, и всего еже о нем священного Собора... повелением же державного царя государя и великого князя Василя Ивановича»⁶. После архиерейского посвящения великий князь передал архиепископу Макарию казну Новгородских владык, взятую Иваном III при покорении Новгорода в 1478 г.⁷ Вскоре

¹ *Дамаскин, игум.* Ондрусова-Николаевская пустынь. Историческо-статистический очерк. СПб., 1856. С. 8.

² *Суворов Н.* Описание Спасо-Каменного, что на Кубенском озере, монастыря. 2-е изд. Вологда, 1893. С. 10.

³ Памятники литературы Древней Руси. М., 1984. С. 438; *Макарий, митр. Московский.* История Русской Церкви. 2-е изд. СПб., 1891. Т. 7. С. 385.

⁴ ПСРА. СПб., 1848. Т. 4: Новгородские и Псковские летописи. С. 296.

⁵ ПСРА. М., 1978. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. С. 15.

⁶ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 11.

⁷ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984. С. 208; *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 314.

князь посетил Тихвинский монастырь Новгородской епархии «помолитесь о здравии и о спасении, чтоб ему Господь Бог даровал плод чрева»¹. Здесь он встречался со Святителем Макарием. Вскоре в одном из посланий князю Василию Новгородский архиепископ Макарий одновременно обращается с просьбой порадеть об устройении благочиния в новгородских монастырях; он же связывает с ним искоренение ереси жидовствующих на Руси². Посылалось княжеские послания и в Новгород. Василий III писал Святителю Макарию о победах русского оружия и просил творить благодарственные молебны³. Последние дни жизни Василия III описаны в особой повести, которая была включена в летописный свод Новгородского Святителя Макария⁴.

В 1521 г. крымский хан Махмет-Гирей напал на Москву, которая оказалась в опасности. Позднее, по благословению Митрополита Макария, была составлена повесть, в которой было описано чудесное избавление Русской державы от врага, поданное от чудотворного образа Владимирской иконы Богоматери, Заступницы земли Русской. Автор указывает причину постигшего бедствия: «Мы убо согрешихом к Богу, тако же гнев Божий приближася на ны, его же аще не бы удержал гнев Свой ради Пречистыя Своея Матери и святых ради угодник, Своих, убо враги наша, яко пожрети нас хотяху живых, уже недалече нас приблизилися бяху»⁵. Во время сидения москвичей в осаде одной благочестивой слепой инокине кремлевского Вознесенского женского монастыря было видение, как Московские святители-чудотворцы хотели изнести из Кремля образ Владимирской Богоматери, но были умолены преподобными Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским и святыня была возвращена, а Москва

¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. Л., 1929. С. 543.

² ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 22–23. См. также: Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви в период ее разделения на две митрополии. 2-е изд. СПб., 1887. Т. 6. С. 158–159.

³ ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 492/124 в лист: Жития русских святых. XVII в. Л. 93 об.— 94.

⁴ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 552–564.

⁵ Зимин А. А. Повести XVI в. в сборнике Рогожского собрания // Записки Отдела рукописей РГБ. М., 1958. Сб. 20. С. 192.

избавилась от грозного нашествия и разорения¹. В память этого события в русском Месяцеслове появилось еще одно празднование в честь чудотворного образа — 21 мая.

Перед своей кончиной заболевший князь Василий III молился святой великомученице Екатерине² и преподобному Сергию, у мощей которого он был крещен. Повесть описывает его переход в вечную жизнь: «...И как положили Евангелие на груди, и... дух его отщедшь аки дымец мал»³.

Из летописного свидетельства можно заключить, что его болезнь продолжалась примерно три с половиной месяца. В летописи подробно описывается течение болезни. Попытки традиционного местного лечения (прикладывание печеного лука, мазей) давали временный и неполный эффект. Довольно быстро появились признаки общей интоксикации организма: нарастающая слабость, отсутствие аппетита, боли в груди (как возможное проявление заболевания сердца). Незадолго до смерти у князя отмечался паралич правой руки («рука правая не начала подниматься»), что могло быть следствием нарушения мозгового кровообращения⁴.

¹ Там же. С. 195; *Крылов И.* Чудные видения, бывшие некоторым благочестивым людям в Москве на день 21 мая 1521 г. при великом князе Василии Ивановиче пред угрожавшим Москве нашествию крымского хана Махмет-Гирея. М., 1862; *Поселянин Е.* Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее имени чудотворных икон. СПб. Б. г. С. 287–288.

² На иконе великомученицы Екатерины сер. XVI в., принадлежащей московской школе, на свитке имеется такая надпись: «Господи Боже мой, услыши мя, елико аще Тебе ся молю. Аще кто воспомянет имя мое Екатерину при исходе душе его, проводи его миром» (*Антонова В. И., Мнева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи. Т. 2: XVI — начало XVIII в. М., 1963. С. 79. № 443). Составители каталога Третьяковской галереи, где находится эта икона, сделали примечание: «Надпись на свитке говорит о значении молитвы Екатерины, произносимой «при исходе души». Может быть, именно поэтому умиравший Василий III, как об этом рассказывается в летописи (см., например: *Софийская вторая летопись под 1534 г.* ПСРЛ. Т. VI. С. 273), обращается к Екатерине» (там же. С. 80). Об этом см. также: *Тихомирова К., Яковлева Е.* Святая великомученица Екатерина и ее почитание в Русской Церкви // *ЖМП.* 1992. № 1. С. 22.

³ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 562.

⁴ Тяжелое течение банальной инфекционной болезни с осложнением, приведшим к летальному исходу, неудивительно не только для XVI в.,

Московские государи традиционно перед своей кончиной писали завещания. Однако предсмертное завещание князя Василия III, к сожалению, не сохранилось¹. Но определенно известно, что им были сделаны все необходимые распоряжения. Например, «...крестник Паисия, Василий III Иванович, умирая в 1533 г., завещал «крест Паисиской» — очевидно, полученный им при крещении от игумена Паисия, — своему годовалому сыну Юрию»².

Летопись сообщает о завершении жизненного пути московского князя: «Того же лета месяца декабря 4 преставися благоверный великий князь инок Варлам 11 час ноци на память святыа мученицы Варвары и преподобного отца Иоанна Домоскына»³. О его кончине вспоминал на Стоглавом Соборе в 1551 г. первый русский царь Иоанн Грозный: «Смирил нас Бог: отнял у меня отца, а у вас — пастыря и заступника»⁴.

Если мы полистаем древние монастырские Синодики, то обратим внимание на то, что многие роды, записанные в них для поминовения, имеют множество монашеских имен.

но и для гораздо более поздней эпохи. Композитор А. Н. Скрябин скончался от фурункула в 1915 г. Причиной этого явилось отсутствие эффективных средств антибактериальной терапии, появившихся лишь к сер. XX в. Благодарю за консультацию по данному вопросу доктора медицинских наук профессора А. В. Недоступа.

¹ Пресняков А. Завещание Василия III // Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 71–80.

² Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 151–152.

³ Зимин А. А. Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. 5. С. 12. П. Войцех, польский пленный, бывший в то время в Москве, сообщает о возникших больших несогласиях среди бояр после кончины князя Василия III (Акты, относящиеся к истории Западной России. 1506–1544. СПб., 1846. С. 272).

⁴ Российское законодательство X–XX вв. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 263. Настоятель Спасо-Хутынского монастыря, игумен Феодосий, писал письмо великокняжескому дворецкому, в котором, говоря о кончине «праведного царя, инока Варлаама», просит, чтобы государь князь великий Иван Васильевич всея Руси велел быти у себя, как отец его велел нам быти у себя» (АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 538).

Русский человек стремился, завершив государеву службу, послужить последние годы своей жизни Богу в монашеском звании. Исследователь значения житий святых в жизни русского народа пишет: «Благоговение к монашеству дошло до того, что некоторые высказывали желание, чтобы мертвенные останки их покрывались монашеским одеянием, видя в том облегчение своей загробной участи. Такое желание высказывал и великий князь Василий Иванович». Своему духовнику, протоиерею Алексею и любимому старцу Мисаилу, еще находясь в Волоке в сентябре 1533 г., где занемог, сказал: «Не предайте меня земле в белой одежде! Не останусь в мире, если и выздоровлю». И в час кончины его желание было осуществлено¹. Он особенно чтит Новгородского святого преподобного Варлаама Хутынского († 1192; пам. 6 ноября). Под этим именем и отошел в вечность великий князь в монашеском звании². Погребен был он в Архангельском соборе³.

На гробе великого князя было поставлено его портретное изображение. «В XVI в. создается ряд надгробных портретов. Отметим в качестве примера написанный на доске надгробный портрет Василия III, отца Грозного, из Архангельского собора. По-видимому, он исполнен по заказу самого Ивана Васильевича. Есть основание предполагать, что образ Василия III на этом надгробном портрете в дальнейшем мог послужить прототипом для изображения его в росписях Золотой и Грановитой палаты»⁴.

Мы очень подробно знаем о последних днях жизни князя Василия III благодаря повести, сохранившейся до наших дней. Круг подобных произведений характерен для русской

¹ Яхонтов А. Жития святых как образовательно-воспитательное средство и их значение для русской школы с древних времен. Симбирск, 1898. С. 59.

² Существует такое мнение, что князь Василий III хотел «постричься в Кирилло-Белозерском монастыре» (Колесников П. А. Вологда в политических планах Московского княжества (К постановке вопроса) // Россия на путях централизации. Сб. статей. М., 1982. С. 164).

³ Летописные сообщения о его кончине см.: ПСРЛ. Т. 19: История о Казанском ханстве (Казанский летописец). СПб., 1903. С. 41–42.

⁴ Овчинникова Е. С. Портрет в русском искусстве XVII в. Материалы и исследования. М., 1955. С. 13. См. также: Сорокатый В. М. Некоторые надгробные иконостасы Архангельского собора Московского Кремля // Древнерусское наследие. Проблемы и атрибуции. М., 1977. С. 413.

агиографической литературы XV—XVI вв., связанной с монашеской традицией¹. Повесть о кончине Василия III дошла до нас в составе летописей XVI в. и Великих Макарьевских Четых-Миней².

Зарубежный исследователь высказывает следующую мысль о вероятном авторе повести: «Осведомленность в подробностях и тенденция к деталям, как и соответственно при упоминании Захарьина становится очевидно, обосновывают наше предположение, что сообщение о последних днях Василия III тесно связано с этим боярином, причем возможны две альтернативные возможности: Захарьин был главный информатор для неизвестного хрониста событий, он явился инициатором сообщения и предоставил главную информацию, но не был автором; или Захарьин сам был автором. Причем он в обоих случаях (я присоединяюсь к высказанному В. Лайтчем во время Берлинской конференции соображению) вел протокольные записки, которые составлялись с большой вероятностью во время поездки и на совещании при составлении завещания»³.

«Повсюду в старых стольных городах, в склепах или притворах соборов народ благоговейно чтит гробницы

¹ См.: *Макарий, игум.* Памятники древнерусской литературы, содержащие описание последних дней земной жизни подвижников XV—XVI вв. // ЖМП. 1986. № 11. С. 68—72. Одновременно подобные произведения несомненно представляют немалый интерес для историков медицины. «Отражая уровень развития медико-биологических представлений своего времени, летописные очерки болезней от эпохи к эпохе становятся все подробнее и точнее. К более позднему времени (XVI в.) эти очерки разворачиваются в цельные и яркие картины, нередко напоминающие истории болезни, как бы написанные опытной рукой наблюдательного врача-клиниста (болезнь Василия III)» (*Богоявленский Н. А.* Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. Источники для изучения русской медицины. М., 1960. С. 118).

² *Морозов С. А.* Повесть о смерти Василия III и русские летописи // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории. Сб. статей. М., 1978. С. 61—77 (ротапринт); *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 2 (2-я пол. XIV—XVI в.). Ч. 2: Л—Я. Л., 1989. С. 277—279.

³ *Rüss H.* Der Bojar M. Ju. Zachar'in im Chronikbericht über die letzten Tage Vasilijs // *Forschungen zur osteuropaischen Geschichte.* Berlin, 1980. Bd. 27. S. 172.

древних князей, в которых видел защитников родного города, к которым обращался в годину военной грозы»¹. Русский народ чтит московских князей — создателей Русской державы. Архангельский собор был местом молитвы и последнего упокоения Московских государей. Великий князь Василий III, продолжая политику своего отца, передал еще большее наследие своему сыну, который стал первым русским царем. Общаясь при жизни со святыми подвижниками, он и сам отошел в иной мир в монашеском звании.

¹ Федотов Г. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 105.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ И ВСЕРОССИЙСКИЙ МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ

Одним из святых, канонизованных на Соборе в связи с 1000-летием Крещения Руси, был выдающийся Первоиерарх русской Церкви — Московский Митрополит Макарий († 1563; пам. 30 дек.). Это был собиратель духовных сокровищ на Руси, много потрудившийся в деле прославления русских святых, патриот своего Отечества, дипломат, государственный деятель, писатель, богослов, иконописец, подвижник. Исследователи отмечают большую духовную близость Святителя Макария и преподобного Иосифа Волоцкого († 1515; пам. 9 сент.), богослова — обличителя ереси жидовствующих, распространившейся в Московской Руси в конце XV — начале XVI века.

Макарий принял монашеский постриг от преподобного Пафнутия, основателя Боровского монастыря, который, в свою очередь, был постриженником «старца Высоцкого монастыря Никиты, ученика преподобных Сергия Радонежского и Афанасия Высоцкого»¹. Таким образом, духовная родословная Волоколамского игумена восходит к Печальнику земли Русской — преподобному Сергию. В «Настольной книге священнослужителя» читаем: «Учениками и последователями Преподобного (Иосифа. — М., архим.) были Митрополиты Московские и всея Руси Даниил († 1539)²

¹ Настольная книга священнослужителя. М., 1978. Т. 2. С. 194.

² Дата кончины указана составителями неверно. В 1539 г. Митрополит Даниил был сведен с престола, а скончался он на покое в Иосифо-

и Макарий († 1563)...»¹. Характеризуя монастырский период будущего Митрополита, дореволюционный исследователь пишет: «Кроме основателя монастыря Пафнутия на молодого инок имел сильное влияние Иосиф Сангин, который пробыл в Пафнутьевом монастыре 17 лет и после смерти Пафнутия был в нем игуменом. Макарий сделался ревностным последователем его учения и всю жизнь оставался таким»².

Остановимся на родословии Всероссийского Митрополита Макария, которое помещено в поминальной записи Синодика — помяннике Успенского собора в Московском Кремле (см. ниже с. 133). Первые два имени (Иван и Иулиания) — это, очевидно, родители отца Святителя, т. е. его дедушка и бабушка по отцовской линии. Следующие два имени — Петр и Зиновия носили родители святительской матери. Родители Митрополита известны — Леонтий и инокиня Евфросиния. В тексте это третья пара. Далее следуют имена, нужно думать, сестер Святителя Макария: инокиня Наталия, Иулиания, Евдокия. Старшая сестра, очевидно, была замужем — инок Акакий. После смерти их младенца Иакинфа (племянника Святителя) они ушли в монастыри. Другие сестры, по-видимому, до замужества не дожили и скончались в раннем возрасте.

Интерпретация же родственных отношений других лиц, записанных в Синодике, представляет затруднения. Однако в одной рукописи Волоколамского монастыря XVI в., содержащей творения преподобного Исаака Сирина, имеется такая интересная запись: «По благословению преосвященного архиепископа Великого Новаграда и Пскова владыки Макария дана книга сия в Пречистую обитель Иосифова монастыря по бывшем архимандрите по Касияне»³. Другая

Волоцком монастыре 22 мая 1547 г. (см.: Клосс Б. М. Библиотека Московских Митрополитов в XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 116).

¹ Настольная книга священнослужителя. М., 1978. Т. 2. С. 196.

² Зауссинский К. Макарий, Митрополит всея России // ЖМНП. 1881. № 10. С. 214. См. также: Лебедев Н. Макарий, Митрополит Всероссийский (1482—1563). М., 1877. С. 22.

³ Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоцкий монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 123, 343. Очевидно, эту рукопись имеет

запись в рукописи поясняет, где был настоятелем этот архимандрит. «В лето от 7016 написана быс книга сия святаа Исаак Сириянин дяком Иваном на Симонове. А замышлением архимандрита Касияна Симоновьского»¹.

Имя архимандрита Кассиана стоит на 14-м месте в роду Митрополита Макария. Тот факт, что Святитель давал вклад по нем, свидетельствует об их близких отношениях. Таким образом, можно говорить, что родственник Митрополита Макария, архимандрит Кассиан, был настоятелем Симонова монастыря. Его управление знаменитой обителью, где в свое время подвизались племянник преподобного Сергия Радонежского, ростовский епископ Феодор, будущий первый автокефальный Митрополит Иона и другие, обычно датируется 1511–1514 гг.² Запись в данной рукописи позволяет отодвинуть нижнюю границу, уточнив годы его управления Симоновым монастырем: 1508–1514. Судьба данной рукописи была, очевидно, такова. Сделанная по заказу архимандрита Кассиана книга творений преподобного Исаака Сирина была подарена им будущему Митрополиту Макарию, находившемуся тогда еще иноком в Пафнутиев-Боровском монастыре. А позднее Святитель, уже будучи на

в виду волоколамская монастырская опись 1573 г., где имеется такая запись: «Исаак Сириянин, две заставицы на красках прописаны золотом и слова писаны золотом, дан по бывшем архимандрите Косьяне» (там же. С. 80). Известна еще одна рукопись этого архимандрита: «Апостол в полдесть Касьяновской архимандрита Симановского, писмо Венедиктово» (там же. С. 26).

¹ Там же. С. 343.

² Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 150; Токмаков И. Ф. Историческое и археологическое описание московского Симонова мужского монастыря. М., 1892. Вып. 1. С. 100. Из монастырских актов того времени известно следующее. В 1513 г. 16 сентября было дано «в дом Пречистой на Симоново архимандриту Касьяну з братьею село Коренево з деревнями... а взяли у архимандрита з братьею с того села и з деревень по духовной грамоте пятьдесят рублей денег» (Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.) / Сост. Л. И. Ивина. Л., 1983. С. 20). Описание рукописи, по которой издана эта грамота, см.: Попов Н. Собрание рукописей московского Симонова монастыря // ЧОИДР. 1910. Кн. 2: Материалы историко-литературные. С. 92–132.

Новгородской кафедре (1526—1542), дал ее вкладом по архимандрите Кассиане, бывшем там на покое и там же скончавшемся. О связях архимандрита Кассиана и Святителя Макария может свидетельствовать еще такой факт: данная архимандритом в Волоколамский монастырь в качестве вклада икона «Во гробе плотски» была, как отмечает монастырская опись, новгородского письма¹. Святитель Макарий, став в 1526 г. Новгородским владыкой, мог прислать архимандриту Кассиану, бывшему на покое в Волоколамском монастыре, эту икону. Таким образом, кончина архимандрита Кассиана произошла после 1526, но до 1545 г. — времени составления монастырской описи.

Архимандрит Кассиан был, очевидно, достаточно известной фигурой в Иосифо-Волоколамском монастыре. В Уставе обители преподобного Иосифа, в котором записаны богослужебные особенности монастыря, встречаются довольно часто ссылки на него: «...а сия вся сказывали мне Касьян архимандрит и старец Досифей Топориков»; «Сия же вся сказывали ми Досифей Топорков и Касьян архимандрит, так де Иосиф старец певал»². Примечательна следующая запись: «Сказывал старец Касьян Иосифов племянник, бывшей архимандрит Симоновский»³. Таким образом, оказывается, что архимандрит Кассиан был племянником преподобного Иосифа, а, следовательно, хорошо знал богослужебную традицию монастыря при его основателе и помог позднее при составлении монастырского устава.

А. А. Зимин, говоря о генеалогии преподобного Иосифа, называет только двух его племянников: старца Досифея и Коломенского епископа Вассиана (1525—1542). Их отцом, очевидно, был Елезар Санин⁴. Таким образом,

¹ Голубцов А. П. Материалы для истории древнерусской иконописи // БВ. 1910. Т. 2: Май. С. 191; Опись Иосифова Волоколамского монастыря. 1545 (7053) г. // Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. С. 4.

² Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоцкий монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 301.

³ Там же.

⁴ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977. С. 40. Прим. 13.

у преподобного Иосифа был еще третий племянник — архимандрит Симоновского монастыря Кассиан, имя которого записано в роду Митрополита Макария. Возможно, именно этого племянника преподобного Иосифа следует иметь в виду, когда читаем у С. М. Соловьева: «Из жития св. Иосифа Волоцкого узнаем, что однажды великому князю Василию донесли на брата Юрия, будто он собирается отъехать в Москву; по просьбе Юрия Иосиф вступился в дело, отправил в Москву двух иноков своего монастыря — Кассиана и Иону — ходатайствовать пред великим князем за Юрия, и ходатайство было успешно»¹.

Таким образом, можно говорить о родственных связях Волоколамского игумена и Всероссийского Митрополита Макария, а связующим звеном в их генеалогиях является архимандрит Кассиан². Однако их родственные отношения, заранее можно сказать, были довольно дальними, и сам этот факт остался незафиксированным в истории. Логичнее предположить, что родство шло по материнской линии, т. е. Зиновия, бабушка Митрополита Макария по материнской

¹ Соловьев С. М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. 3. С. 275.

² Нуждается в комментарии факт существования также еще и Пафнутиева-Боровского архимандрита Кассиана, кстати, не упомянутого П. Строевым. Сведения о нем сохранились все в той же описи Волоколамского монастыря 1545 г.: «Икона Достойно есть Мисаилдова письма Кониная, болшая же Пятница, а дал ее архиепископ Новгородской Макарей Касиану архимандриту Пахнутьевскому. Да в нижнем ряду Деисус, писано на нем: святых образов, а кажут Рублева письма, а в середках Спасов образ припись московская, а поставил тот Деисус Касьян архимандрит. Да нас северскими дверми на тягле иконы, на гладком золоте пядницы болшие: икона Пречистые, молебная, на две иконы Шестодневец весь; иконы поставил Касьян архимандрит, а на ней писано образов святых 30» (Голубцов А. П. Материалы для истории древнерусской иконописи. С. 189–190). Как видим, Пафнутиевский игумен также связан с Волоколамским монастырем. Но, возможно, это одно и то же лицо с Симоновским архимандритом. В таком случае, можно предположить, что его настоятельство в Пафнутиевом монастыре предшествовало Симоновскому. А в таком случае можно говорить, что именно он постригал будущего Митрополита в монашество. Учитывая же древнерусскую монастырскую традицию, он тогда был и духовником молодого монаха. Поэтому внесение его имени в синодик обусловлено не столько родственными узами, сколько духовными.

линии, была сестрой архимандрита Кассиана и племянницей преподобного Иосифа Волоцкого. Тогда архимандрит Кассиан является внучатым дядей, т. е. двоюродным дедом Митрополита Макария, а преподобный Иосиф Волоцкий — брат прадеда Святителя по материнской линии.

Свидетельств о том, что два великих святых когда-нибудь виделись или встречались, у нас нет, но в жизни Святителя Макария многое было связано с именем Преподобного. И Митрополит Макарий и преподобный Иосиф были постриженниками одного монастыря, основанного преподобным Пафнутием Боровским († 1477; пам. 1 мая). Правда, будущий Святитель, придя в обитель, уже не застал здесь инока Иосифа, но он мог видеть в монастыре могилу отца († ок. 1475—1479) преподобного Иосифа. В 1534 г. архиепископ Великого Новгорода и Пскова Макарий (1526—1542) дарит в монастырь своего пострижения рукопись, содержащую «Просветитель», полемический труд преподобного Иосифа против жидовствующих еретиков¹. «В 1538 г. по инициативе Макария постриженником Пафнутиева монастыря Аркадием была составлена Четья Миней за июль, в которой находился Просветитель Иосифа Волоцкого», — пишет исследователь А. Зимин². А еще раньше по благословению Святителя племянник преподобного Иосифа, инок Досифей, будучи в Великом Новгороде, работает над исправлением текста Синайского Патерика, который вошел затем в текст Великих Макарьевских Миней³. Анализ содержания рукописных сборников Иосифо-Волоколамского монастыря позволяет говорить о его тесных литературных связях с Новгородской кафедрой времени архиепископа Макария⁴.

В 1535 г. Новгородский архиепископ Макарий был в Москве «о соборном богомолии и о духовных и о земских

¹ Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 77. Воспроизведение вкладной записи см.: Попов Н. Автографы Митрополита Макария, собирателя Великих Миней. СПб., 1913. Табл. 2.

² Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. С. 77.

³ Дмитриева Р. П. Досифей Топорков // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 32.

⁴ Она же. Волоколамские четьи-сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 24. С. 215—216.

делах»¹, — замечает летопись о причине его вызова в стольный град Митрополитом Даниилом. Некоторые подробности об этой поездке находим в житии преподобного Иосифа Волоцкого². Владыку сопровождал в Москву, в частности, иеромонах Исаия из церкви Рождества Христова на владычнем дворе, «всегда ненавидя и злословя монастырь Иосифов». В дороге названный иеромонах сильно заболел. В Москве ему в видении явилась Богоматерь с преподобным Иосифом Волоколамским, о чем он рассказал владычному архидиакону. Тот «же скоро-скоро тече к архиепископу и поведает ему вся по порядку. Архиепископ же повеле больного вести в монастырь (преподобного Иосифа.— М., архим.). Он же игумену покаявся, исповедах и пребысть в монастыре две недели благодаря Бога, с миром успе»³. Настоятелем

¹ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 568.

² Мы имеем в виду тот фрагмент жития преподобного Иосифа, который называется «О иерее Новгородском», в котором говорится о поездке Новгородского архиепископа в Москву, но не называется ни имени архиепископа, ни даты его поездки. Поскольку данное событие произошло после кончины преподобного Иосифа († 1515), то это могло быть лишь после 1526 г., когда на много лет вдовствующую Новгородскую кафедру был поставлен владыка Макарий. Но это не могло быть позднее 1546 г. — времени составления жития. О поездках архиепископа Феодосия (с 1542 г. — архиепископ Новгородский, сменивший владыку Макария) летописи ничего не сообщают. В 1543 г., например, он не поехал в Москву на поставление Ростовского владыки Алексия (*Покровский И.* Русские епархии в XVI—XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897. Т. 1. С. 73). Следовательно, архиепископом, названным в житии, мог быть только Святитель Макарий. Между тем, известны две его поездки в Москву, вторая — в 1539 г. для поставления нового Митрополита Иосафа. А в таком случае он не мог быть позван в стольный град Митрополитом, как об этом говорится в летописи. Поэтому остается приемлемым только 1535 г.

Об этом фрагменте жития преподобного Иосифа упоминает, насколько нам известно, только А. Кадлубовский (см.: *Кадлубовский А.* Очерки по истории древнерусской литературы житий святых. Варшава, 1902. С. 344), не касаясь, однако, вопроса его хронологии и атрибуции.

³ *Питирим, архиеп. Волоколамский.* Волоколамский Патерик // БТ. М., 1973. Сб. 10. С. 215—216; *Невострюев К.* Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное епископом Крутицким // Чтения в Моск. о-ве любителей духовного просвещения. 1865. С. 75—76.

Волоколамского монастыря в то время был игумен Нифонт (Кормилицын; 1522—1543).

Уже став Московским Митрополитом (1542—1563), Святитель Макарий благословляет написание жития преподобного Иосифа. Его автором был постриженник Волоколамского монастыря, один из рукоположенных им епископов — владыка Крутицкий Савва (1544—1554). Житие было написано около 1546 г. и вошло в состав Великих Макарьевских Четырех Миней¹.

В деятельности преподобного Иосифа и Святителя Макария есть немало общего. Преподобный Иосиф выступал против еретиков, которые отрицали почитание икон, читая «яко не подобает поклоняться плотскому смотрению, иже нас ради въчеловечшася Бога, ради иконного воображения образу Господа нашего Иисуса Христа, и Пречистыя Богородица и всех святых»². В 1553, 1554 гг. в Москве одновременно шло соборное разбирательство сомнений дьяка И. М. Висковатого об иконах, а также была осуждена ересь М. Башкина и Ф. Косого. Один из пунктов заблуждений еретиков заключался в том, что они «Божественныя плоти Христовы воображение, и Пречистыя Богоматере и всех святых Его честных икон воображение, идоли окаянии наричют»³. В соборных материалах на дьяка И. Висковатого, как и в творениях Волоцкого игумена, также немало общего: оба они цитируют Обличительное слово святителя Иоанна Златоустого, псалом (32,6), послание к Евреям (1,7), книгу пророка Исаии (6,3) и т. д. На Соборе, осудившем еретиков М. Башкина и др., его участники во главе с Митрополитом Макарием назвали «Просветитель», труд преподобного Иосифа, «светилом Православия»⁴. Его читал Макарий,

¹ См.: *Зимин А. А.* И. С. Пересветов и его современники. С. 77; *Иосиф, архим.* Подробное оглавление Великих Четвирех Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 20 и след.

² *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодалные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М.; Л., 1955. С. 325.

³ ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. С. 250.

⁴ *Заусинский К.* Макарий, Митрополит всея России // ЖМНП. 1881. № 11. С. 18.

как об этом свидетельствует запись в одном из списков «Просветителя», принадлежавшем Нифонту (Кормилицыну), с 1554 г. ставшему епископом Сарским и Подонским¹. Как отмечает А. Зимин, Святитель «Макарий дважды в своих произведениях обращается к тексту второго послания Иосифа Санина «на еретики», в котором Волоцкий игумен сжато дает квинтэссенцию воззрений на власть московского государя. Еще в бытность Новгородским архиепископом (1526—1542) он приводил большие выдержки из него в своем письме Василию III. Вторично он поместил выдержки из этого произведения Иосифа Санина в чин венчания Ивана Грозного 1547 г.»².

Святитель Макарий с особым почтением относился к постриженникам Иосифова монастыря, нередко поставляя их на епископские кафедры. Такими среди иерархов-ставленников Митрополита Макария были: Новгородский архиепископ Феодосий (1542—1551), Крутицкий епископ Савва (Черный; 1544—1554), Суздальский епископ Трифон (Ступишин; 1549—1551), Крутицкий епископ Нифонт (Кормилицын; 1554—1558), первый Казанский святитель, архиепископ Гурий (Руготин; 1555—1563)³.

Давал Святитель Макарий в Волоколамскую обитель вклады на молитвенную память. Наиболее полно эти данные приведены в рукописи, опубликованной А. Титовым. «Поминати преосвященного Макария архиепископа Великого Новгорода и Пскова доколе монастырь Пречистыя стоит, ис повседневного поминание не выгладити, да быти корму по Пафнугие чудотворце на его память мая в 1, а как преставится архиепископ Макарий ино его написати в повседневное поминание; ис повседневного не выгладити, доколе монастырь Пречистыя стоит, а быти по них корму по чудотворце

¹ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XIV—XVI в.). М., 1977. С. 127. Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 472.

² Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России. С. 273.

³ Геронтий, архим. (Кургановский). Волоколамский Иосифов второклассный монастырь и его современное состояние. СПб., 1903. С. 44—45.

по Пафнутии, да по архиепископе по Макарии — одному на память чудотворца Пафнотия, а дал на то архиепископ Макарий сто рублей, да паникадило большее, да полтора ста братин меденых, а те денги пошли в село Агтелово, а на селе на Агтелове дали четыреста рублей, да после того тот же Митрополит Макарей прислан Пречистыя в дом Апостол большой, да сто же рублей, а велел по себе за то учинити на свою память, как преставится корм (а те денги пошли в ограду монастырьскую); память его де(кабря) 30»¹.

Хотелось бы отметить одну интересную особенность жизни русских святых — родственные связи между многими из них. Так, благоверный князь Глеб Владимирский († 1175; пам. 20 июня) был сыном благоверного князя Андрея Боголюбского († 1174; пам. 4 июля). Замужем за другим его сыном была благоверная царица Грузинская Тамара († 1213; пам. 1 мая). Благоверный князь Михаил Черниговский († 1246; пам. 20 сент.) имел дочь — преподобную Евфросинию Суздальскую († 1250; 25 сент.). На другой его дочери — Марии — был женат благоверный князь Василий Ростовский († 1238; пам. 4 марта), погибший в битве с татарами на реке Сити. Благоверный князь Даниил Московский († 1303; пам. 4 марта) был четвертым сыном князя Александра Невского († 1263; пам. 23 ноября). На внучке князя Александра, преподобной Марфе († 1300; пам. 8 ноября), был женат благоверный князь Довмонт Псковский († 1299; пам. 20 мая), защитник северных рубежей нашей страны, продолжатель дела героя Невской битвы.

Но эти данные касаются прежде всего русских святых княжеского происхождения. Преподобный же Иосиф Волоцкий и Святитель Московский Макарий не принадлежали к княжескому роду и их родственные отношения были менее известны и оказались забытыми. Между тем, данное обстоятельство позволяет лучше понять почитание Святителем знаменитого игумена. Поэтому будет уместным, заканчивая этот сюжет, привести читателю их родословные.

¹ *Титов А. А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI в. и упраздненные монастыри и пустыни в Ярославской епархии. М., 1906. С. 24.

Род Макария Митрополита всея Руси

Ивана, Ульянею, Петра, Зиновию, Леонтия, иноку Ефросинию, иноку Наталию, инока Акакия, Ульянею, Евдокею, Акинфа младенца, инока Исафа, игумена Васиана, архимандрита Касиана, священноерея Игнатия, Марию, Марию, инока Селивана, инока Макария.

И по тех по всех душах дано в Сенаник богородицкому протопопу Ивану з братьею на собор дватцать рублев денег, да в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы Русьскыя Митрополия дано по тех же душах дванадесать Миней четьих великих книг, писаны все в дестный лист и в тех Минеях четьих все святыя Книги Четьи написаны, которые в Русьском царстве обретаются и с новыми чудотворцы на память своен души и по своих родителей в вечный поминок!

Родословная преподобного Иосифа Волоцкого и Всероссийского Митрополита Макария²

Александр (Саня)* приехал из Литвы ок. 1408 г., поселившись в Волоколамских пределах.

¹ ГИМ. Усп. 64: Синодик Успенского собора. XVI в. Л. 295–295 об.

² Имена, отмеченный звездочкой (*), взяты из книги А. А. Зимина «Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.)». М., 1977. С. 40–41.

ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСАНДР СВИРСКИЙ И ВСЕРОССИЙСКИЙ МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ

Среди подвижников Православной Церкви есть такие, когда имя одного неотделимо от другого, настолько они взаимосвязаны в своих духовных подвигах. Эта особенность в почитании Божиих угодников была отмечена крупным русским богословом, священником Павлом Флоренским, он говорит: «Собранность двух или трех во Имя Христово, сохождение людей в таинственную духовную атмосферу около Христа, приобщение Его благодатной силы претворяет их в новую духовную сущность, делает из двух частицу Тела Христова, живое воплощение Церкви (Имя Христово есть мистическая Церковь!), воцерковляет их»¹. Он указал некоторые духоносные пары:

- «ап. Петр и Иоанн,
- Петр и Павел,
- свв. Косма и Дамиан,
- Кир и Иоанн,
- Пантелеимон и Ермолай,
- Самсон и Диомод (Диомофей),
- Трифон и Фалалей (Далалей),
- Муций и Аникита»².

Этот перечень можно продолжить именами святых, подвизавшихся позднее в различных местах Православного мира.

¹ Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение истины. М., 1914. С. 421.

² Там же. С. 428.

Близки и дороги всему славянскому миру просветители равноапостольные братья Кирилл и Мефодий. Из отечественных святых, когда имя одного неотделимо от другого, можно назвать первых русских угодников: благоверных страстотерпцев, сыновей князя Владимира — Бориса и Глеба; родоначальников русского монашества — преподобных Антония и Феодосия; Валаамских подвижников Сергия и Германа; Радонежских и всея России чудотворцев преподобных Сергия и Никона; пустынножителей Соловецкого острова — Зосимы и Савватия; блаженных Иоанна и Прокопия Устюжских; Иоанна и Лонгина Френгских; Вассиана и Иону Пертоминских; Амфилохия и Дионисия Глушицких.

Истоки двоичного почитания святых могут быть различны. Духовная близость подвижников и их совместный подвиг, т. е. спостничество еще при жизни, переходит со временем в их неразрывное почитание. Таким образом, духовная дружба святых угодников, начавшаяся на земле, продолжается и в Церкви Торжествующей. Кондак равноапостольным Кириллу и Мефодию начинается такими словами: «Священную двоицу просветителей наших почтим...». Святитель Димитрий Ростовский начал икос Киево-Печерским святым следующими словами: «Кое похваление принесем двоице великих угодников Божиих: Антонию, обретшему благодать пред Господем, Феодосию, сподобльшемуся благодати от Господа, обама же послужившима Богоблагодатней Пречистой Деве». Стихира на стиховне Валаамским угодникам начинается словами: «Радуйся, богоизбранная двоице, Сергие и Германе...».

Евангельские слова «Посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 5—6) подсказывают мысль о совместном почитании благоверных супругов, удививших Господу своей святой жизнью. Это Иоаким и Анна, родители Пресвятой девы Марии; первосвященник Захария и праведная Елисавета — родители пророка Иоанна Предтечи; благоверные Петр и Феврония Муромские: «благочестно в мире пожил еси, Петре, купно и с супружницею твоею премудрою Феврониею, милостынею

и молитвами Богу угодивше...»; родители преподобного Сергия Радонежского — преподобные Кирилл и Мария.

Священная бинарность находит отражение в гимнографии, иконографии, агиологии, а также может иметь локализацию топографического или даже хронологического характера. Так, в Иосифо-Волоколамском монастыре вместе с основателем обители почитался его духовный отец и наставник преподобный Пафнутий Боровский, о чем говорят их припадающие ко Христу Спасителю образы, имеющиеся в росписи соборного храма. До того же времени, как на Соборе был прославлен Митрополит Иона (1547), можно говорить о почитании как двоицы Московских святителей Петра и Алексия. Так, в 1408 г. преподобный Сергий, игумен Радонежский, явился своему ученику преподобному Никону вместе с московскими первопрестольниками Петром и Алексием. В данном случае их двоичность явилась преддверием празднования собора Московских Первопрестольников.

Следует отметить, что двоичное почитание одних святых угодников совершенно очевидно, в то время как в отношении других это становится известным лишь после тщательного изучения агиологического материала. Здесь следует рассказать о духовной дружбе великого русского подвижника XVI в. преподобного Александра Свирского († 1533; пам. 30 августа) и выдающегося иерарха того времени Святителя Макария, Митрополита Московского († 1563). Преподобный Александр подвизался в пределах Новгородской епархии, архиепископом которой с 1526 по 1542 г. был Святитель Макарий. В это время, нужно думать, два великих мужа встретились и подружились. Святитель, несомненно, преклонялся и чтит Преподобного за его труды и подвиги, которые Сам Господь почтил необычайным Троическим снисхождением-посещением. Это, пожалуй, единственный православный святой, которому так же, как и праотцу Аврааму, явилась Святая Троица в виде трех Ангелов. В житии преподобного Александра говорится о Ее видении, происшедшем в сиянии необычайного Света однажды во время совершаемой им молитвы. «И зрит же Преподобный Три Мужа вшедша к нему, идеже блаженный молбы своя творяша, в одежду белу оболчена чистотою лепа же... освещенны

славою небесною неисповедимою и коегождо Их жезл в руке Своей держаша, Егоже видев Преподобный и страхом велий одержим бысть весь трепеща ино малу же в себе пришед подтыщався и поклонися Има до земли»¹. Явившаяся Преподобному Святая Троица повелела воздвигнуть «храм в Имя Отца и Сына и Святаго Духа, Неразделимая Троица»². Почитание Преподобным Святой Троицы уже здесь при жизни сподобило его узреть Христианского в Трех Лицах почитаемого и поклоняемого Господа. Это необычайное, но кратковременное явление теперь продолжается для него на Небесах, о чем неоднократно говорится в Службе святому подвижнику: «Ныне неизреченныя доброты зриши Неразделимая Троицы, Александре премудре, питаея присно Божественными добротами на Небесех духом». «Радуся, яко воистинну обрел еси Божию благодать, и со ангелы присно зрети сподобился еси лицем к лицу Святую Троицу». В акафисте Преподобному читаем: «Радуйся, причастниче огнезрачного Трисолнечнаго сияния».

В свою очередь, Митрополит Макарий, как указывалось, много потрудился в деле прославления святых угодников Русской Церкви на Московских Соборах 1547, 1549 гт. По его благословению было вновь написано и переделано множество житий русских святых, составлены им службы и т. д. Поэтому в рукописном житии Святителя говорится, что он «многих святых Российских чудотворцов во свидетельствов предложи и каноны и стихиры и праздновати устрои, яко ин архиерей никтоже, яко сей пречюдный рачитель Макарий»³. Прославление русских святых, «новых чудотворцев», в середине XVI в., вызвавшее особенное их почитание, можно назвать откровением Божиим, орудием которого явился «пречюдный рачитель Макарий». Несомненно, духовный Свирский пустынный видел и предвидел благодатное

¹ ГИМ. Син. № 997: Миняя-четья, составленная Митрополитом Всероссийским Макарием. Месяц август. Сер. XVI в. Л. 1143 об.

² Там же. Л. 1154 об.

³ РГБ. Ф. 256. № 364: Сборник. Л. 320. См. также: Месяцеслов святых всею Русскою Церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем Отечестве. Каменец-Подольск, 1895. Вып. IV. Декабрь. С. 216.

служение архипастыря Макария. Их глубокая духовная взаимность, возникшая на новгородской земле между 1526 и 1533 гг., перешагнула границы времени.

Известны следующие факты, свидетельствующие об их тесных связях. Построенный Преподобным во имя Святой Троицы храм в обители был освящен по благословению архиепископа Макария, как об этом говорится в житии святого: «Молиша же иже тогда архиепископа Макария о освящении церкви, и того повелением церковь освящается в имя святых Живоначальных Троица»¹. Святитель делал вклады в монастырь Преподобного: «Монастырь Александрова пустыня: пашни под монастырем восемь частей в поле, в дву потомуж, сена нет, а к монастырю архиепископ бывший Макарий дал пожен: на Коневом острове косят тридцать копен... Да архиепископ дал Александру пожен, на под монастырем две мельницы водяных, безоброчно»². Перед своей блаженной кончиной Преподобный послал Святителю следующую грамоту. «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се аз раб Божий пишу сию духовную грамоту, своим целым умом, государю преосвященному архиепископу Макарию. Нынеча, государь, Божиим посещением в болезнь впадох, и чаях к Богу своего отшествия; и старцы, государь, святых Живоначальных Троицы обители видя меня приспевша к кьндю, и начаша ми докучати о игумене: «Кого де ты нам прикажешь на свое место игумена?» и аз, государь, положу ли упование на Бога да на тебя; а есть, государь, у Живоначальных Троицы во обители, в нашей пустынке, 4 священники, и аз приказываю, государь, Богу да тебе, которого, государь, ты благословишь в тех 4 священниках, то им

¹ ГИМ. Син. № 997: Миняя-четья. Л. 1158 об.

² Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь. СПб., 1901. С. 29. См. также: Греков Б. Д. Избранные труды. Т. 4: Новгородский Дом святой Софии. М., 1960. С. 169. В одном из пожалованных угодий Преподобный устроил лов рыбы: «...святой Александр у пожни на Гунбуре Наволоке «вычистил тоню...», и с тех пор монахи там стали ловить рыбу «в осень лососи и сига» (там же). Окультуривание местности было характерно для монастырской деятельности. Еще больший размах работ наблюдается в сер. XVI в. в Соловецкой обители (См.: Никитин В. Великий игумен Соловецкого монастыря. К 475-летию со дня рождения святителя Московского Филиппа // ЖМП. 1983. № 5. С. 11–21).

игумен. Да тебе же государю приказываю преосвященному архиепископу владыке Макарью обители Живоначальные Троицы священно иноки и всю свою братью: Бога ради, государь, и Пречистой Его Матери, побереги и оборони от сильных людей, после моего живота... Мир тебе государь преосвященному архиепископу Великаго Новаграда и Пскова владыке Макарию о Христе; а меня, государь, грешного прости и благослови, а тебе государя, правителя истинному слову Отца и Сына и Святаго Духа и наставника заблуждающим еже к спасению, Бог прощает»¹.

Через двенадцать лет после кончины Преподобного «по повелению» Святителя Макария, ставшего к тому времени Всероссийским Митрополитом, учеником Преподобного игуменом Иродионом пишется его житие. Агиограф говорит о своем труде: «Списано же бысть житие се у Живоначальной Троицы в обители преподобного отца Александра в созданном от него монастыре в лето 7053 в второенадесять лето по преставлении святаго отца Александра в христоролюбивое царство государя великаго князя Ивана Васильевича Всея Руси самодержца повелением господина преосвященнаго Макария митрополита всея Руси и по благословению господина преосвященнаго Феодосия, архиепископа Великаго Новаграда и Пскова»². А через два года, в 1547 г., на Соборе русских архиереев под председательством Митрополита Макария было постановлено «...праздновати новым чудотворцом Российския земля, что их Господь Бог прославил, Своих угодников многими различными чудесы и знаменми и не бе им до днесь соборного пения... праздновати соборне по прежеуложенному уставу святых Отец во царствующем граде Москве в соборней церкви, и по всем святым монастырем, и по всем священным церквам великаго царства Российского по всем градем и весем пети праздновати повсюду... августа в 30 день новому чудотворцу Новгородскому преподобному Александру Сверскому»³. Столь раннее

¹ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 195—196.

² ГИМ. Син. № 997: Миняя-четья. Л. 1168 об.

³ *Веретенников Петр, свящ.* Первосвятительская деятельность Макария, Митрополита Московского и всея Руси († 1563) // ВРЗ-ЕПЭ. 1980—1981. № 105—108. С. 226—237. Прим. 24.

прославление святого и то участие, которое мы видим в этом Митрополита Макария, свидетельствует о многом. Святитель, прославляя святых на Соборах, одновременно в жизни своей общался с подвижниками, которые позднее были причислены Русскою Церковью к лику святых¹. Преподобный Александр Свирский, таким образом, принадлежал одновременно и к числу тех, кто канонизован Святителем Макарием, и к числу тех, с кем он был непосредственно знаком.

Первым храмом в Москве в честь «нового чудотворца Александра Свирского» был Покровский собор, построенный в память победы над Казанью, известный ныне как храм Василия Блаженного на Красной площади. Освящение его было совершено в 1560 г. в присутствии царя Иоанна IV, покорителя Казанского ханства, и множества бояр, «а свящаль Макарей митрополит всея Руси со всем священным собором»². «Северо-восточный придел посвящен Александру Свирскому, на день памяти которого 30 августа прихлась победа над войсками Епанчи»³. Об иконе Преподобного, написанной в это время для Успенского кремлевского собора, известно следующее: «Бе же образ новопросиявшего в чудесех преподобного Александра Свирского, иже бе поставлен у столпа противу чудотворного гроба блаженного сего Ионы Митрополита, и от того образа многа тогда исцеления быша...»⁴. Прославляя Своего угодника, Господь ниспослал Свою милость и на икону великого подвижника. Вполне возможно, что данный образ был написан в иконописной мастерской Митрополита Макария, который и сам, как известно, был «навычен иконному писанию».

¹ *Makari, Abt (Weretennikow)*. Metropolit Makari von ganz Rußland und die Heiligen seiner Zeit // SdO. 1983. № 7. S. 45—48.

² ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. Ч. 2. С. 320.

³ *Ильин М. А.* О наименовании собора Василия Блаженного // Новое в археологии. М., 1972. С. 292.

⁴ *Кузнецов И., свящ.* Еще новые летописные данные о построении Московского Покровского (Василия Блаженного) собора // ЧОИДР. М., 1896. Кн. 2: Смесь. С. 26. При освящении храма из присутствующих, в частности, называются казанские царики Александр и Симеон. Не был ли этот новокрещенный Александр одним из первых христиан, названный по имени недавно прославленного угодника?

С именем игумена Иродиона, составителя жития преподобного Александра, связана одна Повесть, в которой духовные связи этих двух великих подвижников предстают наиболее зримо. В ней говорится о явлении основателя монастыря своему ученику и преемнику игумену Иродиону. Ко времени этого явления Преподобный уже почил, а Митрополит еще управлял Русской Церковью. Агиограф повествует о чудесном явлении: «Во едину от ноцей стоящу мне смиренному Иродиону в келлии своей во обычном своем правиле, и во убозей молитве моей воздремавшуся, возлегох на одре моем препочинути, и уснух: и абие явися внезапно в оконце келлии свет велий сияющ. Аз же воспрянух, и преклонихся ко оконцу, видети хотя: и видех лучу некую велию сияющую по всему монастырю, и от церкви святыя Богоматере честнаго Ея Покрова видех грядуща преподобнаго отца Александра по монастырю круг церкви Святыя Троицы, и в руках несуща Животворящий Крест Господень: пред ним же идяху отроцы в одежду белу оболчены, в руках несуще свещи горящыя. И се слышах преподобнаго отца Александра тихим голосом глаголюща: О Макарие, гяди во след мене и покажу ти место на вратех монастыря, на немже хошу, да созиждется церковь Николаа Мирликийских чудотворца. Аз же прилежно внимах гласу тому: и се видех два мужа зело светолепна во след святаго идуща, и ведуща конь впряжен в сани, и в них седяща Макариа Митрополита Московского (иже прежде бысть архиепископ Великаго Новаграда, знаемь же быше тогда Преподобному), в руках же своих держаща образ святого Николаа Чюдотворца, и око ему десное затворено бяше. Аз же сия видев страха же и радости исполнен быв, текох скоро из келлии, и едва достигох Митрополита Макариа, и поклонихся ему, и вопросих его глаголя: О святый владыко, повеждь ми, како тебе затворилося десное око? Он же отвецав рече ми: Чадо, грех ради моих сие сотвори мне Бог. И слышах паки преподобнаго Александра гласяща к себе Митрополита, иже скоро грядуща во след преподобнаго. Егда же преподобный прииде ко дверем церкви святыя Троицы, и знамена Честным Крестом, абие отверзошася двери, и видоста оба в церковь: и паки затворишася

двери церкви, и к тому невидими быша»¹. Учитывая, что подобное событие было не обычным, а чрезвычайным и благодатным явлением (Иродион «вельми ужасохся о преславном видении сем»), особенный интерес представляет то, что Преподобный явился ни с кем иным, а именно с Митрополитом Макарием. Данная повесть наглядно показывает, что кончина преподобного Александра не явилась препятствием духовного единства с Митрополитом Макарием. И ныне они купно предстоят Престолу Пресвятыя Троицы.

¹ Житие, чудеса и служба преподобного и богоносного отца нашего Александра Свирского чудотворца. Изд. 3-е. М., 1888. С. 151—153. Это событие произошло после 1547 г., когда в результате пожара у Святителя «опалеста очи от огня» (см.: *Макарий, игум.* Преподобный Александр Свирский «новый чудотворец — русский подвижник XVI в. К 450-летию со дня кончины // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 329. Прим. 16).

ДУХОВНЫЕ ПОДВИГИ ПРЕПОДОБНОГО ДАНИИЛА ПЕРЕЯСЛАВСКОГО И ЕГО ПОЧИТАНИЕ НА РУСИ

Русская земля со времени своего Крещения произростила множество духовных плодов — святых подвижников, угодивших Богу своими подвигами и благочестивой жизнью. Русская Церковь прославляет страстотерпцев, благоверных государей, дивных святителей, великих чудотворцев, преподобных и равноангельных постников, святых жен, всех угодников Божиих, просиявших добродетелями и молитвами. При своей жизни они явились «солью» (Мф. 5, 13) земли Русской, подвигами которых она «осолялась» и укреплялась. После своей блаженной кончины они, предстоя Престолу Божию, ходатайствуют о своем Отечестве. Это светильники земли Русской, возжегшиеся на церковном небосводе. «Святые суть те, кто подвигом своей действенной веры и деятельной любви осуществили в себе богоподобие и тем явили всем Божий образ, чем и привлекли к себе изобильную благодать Божию»¹. Пред их иконами и святыми мощами возгревалась и укреплялась православная вера наших соотечественников. В чтении их житий совершалось духовное воспитание и возрастание русского народа. «Открывая нам глубины человеческого сердца, жития святых также ясно открывают пред нами и полноту Божественной благодати, которая приходит на помощь заблудшему, отыскивает поте-

¹ Булгаков С., прот. Православие. Очерки учения Православной Церкви. Париж, 1990. С. 261.

рянного»¹. Одним из таких великих подвижников Древней Руси был преподобный Даниил, «перяславское похвало — прекрасный доме Святыя Троицы... добрый пастырю, подражавый Пастыреначальнику Спасу Христу»².

Родители Преподобного, Константин и Феодосия, были уроженцами города Мценска. Вместе с воеводой Григорием Протасьевым они переселились в Москву³, поселившись затем в Переяславле. Вместе с ними переселился игумен Иона, бывший затем настоятелем переяславского Никитского монастыря.

Здесь, в Переяславле, у богобоязненных родителей в 1459 г. родился сын Димитрий. Родившись в благочестивой семье, он с детства вел подвижническую жизнь. Его сестра Ксения позднее обнаружила на его теле веревку, которую отрок носил, подражая преподобному Симеону Столпнику († 459; пам. 1 сент.). Позднее мать, похоронив мужа, приняла монашеский постриг. А вместе с Димитрием в Никитском монастыре, где был настоятелем «сродствен ему» архимандрит Антоний, подвизались два его брата — Герасим и Феодор (в миру Флор). В таком благочестивом окружении возрастал будущий подвижник.

Время становления каждой обители — это особое, духовное время, характерное своего рода духовным лучеиспусканием, когда насельники нового монастыря становятся основателями других обителей. Такой духовный подъем в XV столетии переживала обитель Рождества Пресвятой Богородицы, основанная преподобным Пафнутием Боровским († 1477; пам. 1 мая), «яко дивитися и самим... само-

¹ Яхонтов А. Жития святых, как образовательно-воспитательное средство и их значение для русской школы с древних времен. Симбирск, 1898. С. 99.

² Икос службы Преподобному Даниилу // Минея. Апрель. Изд. Московской Патриархии. 1985. Ч. 1. С. 152.

³ В летописях имеются сведения о воеводе Григории Протасьеве, которые относятся ко времени его пребывания во Мценске и датируются 20—30-ми гг. XV ст. (Указатель к восьми томам Полного собрания русских летописей, изданных по высочайшему повелению Археографической Комиссиею. СПб., 1875. Т. 1: А—І. С. 256), однако в летописях ничего не говорится о его переходе к Московскому князю.

держцем Русския земля, и при животе его приходити к нему благословения ради и молитвы еже о них, яко же и к древним преподобным отцем земля наша, тако же и прочии князи и бояре и прочие православное христьянство, и от литовские земли и от прочих стран благословения и молитвы требующе от него»¹. Сюда, в эту обитель, приходит святой подвижник вместе со своим братом Герасимом. В Житии об этом читаем: «...и дошедше в Боровске обитель Пречистые Богородица в Пахнутьев монастырь, и ту сподобистася пострижени быти во иноческия образ. И Дмитрий Данил претворен бысть и вручен бысть под начало (некоему) старцу велику житием, именем Левкий, иже последи изволи в пустыню вселитися — во уединении безмольвствовати, яже и донныне словет пустыня Левкиина»².

Из челобитной Рязанского епископа Леонида (1573—1586) царю Иоанну Грозному мы узнаем о духовной родословной преподобного Даниила: «Пафнутья, государь, постриг старец Никита, ученик Сергея Чудотворца... Данил архимандрит Малой Переславской, ученик Пафнутия Чудотворца»³. Преподобный Пафнутий Боровский был великим духовником на Руси⁴ и под его руководством, а также преподобного Левкия Волоколамского (XVI в.; пам. 17 авг.)⁵ возрастал переяславский подвижник.

Возвратившись из обители преподобного Пафнутия Боровского после 12-летних подвигов, монах Даниил поселяется в Горичком Переяславском монастыре. По преданию,

¹ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25: Московский летописный свод XV в. С. 309—310.

² Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. Повесть о обретении мощей и чудеса его. К 400-летию Троицкого Данилова монастыря в Переславле-Залесском (15 июля 1508 г.— 15 июля 1908 г.). Изд. проф. С. И. Смирнова. М., 1908. С. 9—10.

³ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 410.

⁴ Орлов Т., прот.; Трубачев А. Преподобный Пафнутий Боровский. К 500-летию преставления // ЖМП. 1977. № 6. С. 65.

⁵ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 10; Леонид, архим. (Кавелин). Волоколамская Левкиева пустынь и ее основатель преподобный Левкий // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. М., 1870. Кн. 12. С. 48—82.

он взял с собою образ Тихвинской Богоматери, который особо чтится в Даниловом монастыре¹. Горицкий архимандрит Антоний, «ниже же сродствен ему», принимает его вместе с братьями. Через некоторое время он был рукоположен в сан иеромонаха. После этого Преподобный Даниил усугубил подвиги, целый год ежедневно служит Божественные литургии. Как отмечает С. Смирнов, «преподобный Даниил Переяславский, также боровский постриженник, стал искусным и популярным духовником для иноков и мирян разных классов еще ранее, чем сделался игуменом в своем монастыре, — живя еще в Горицкой обители, как только получил сан священника»². Из иноков, духовных детей Преподобного, известен его ученик преподобный Герасим Болдинский († 1554; пам. 1 мая), основавший свой монастырь³, а также переяславский священник Андрей, затем протопоп Благовещенского собора в Кремле, ставший духовником (1550–1561) царя Иоанна Грозного⁴, а затем Всероссийским Митрополитом (1564–1566).

Высшая иерархия на Руси, прежде всего в лице Митрополитов, а позднее и Патриархов, считали своим священным долгом возвышать свой учительный голос за впавших в царскую немилость, исходатайствуя для них прощение. «Вообще в своем печаловании за опальных древнерусское духовенство, подобно пастырям первенствующей Церкви, более всего высказало, не только по праву, но и самим делом, свое

¹ Кириллин В. М. «Сказание о Тихвинской Одигитрии» в общественно-политической и культурной жизни Руси XV — начале XVI века // Герменевтика древнерусской литературы XI–XVI века. М., 1989. С. 393; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 94.

² Смирнов С. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 27.

³ Житие преподобного Герасима, Болдинского чудотворца / Издано трудами настоятеля Болдина монастыря архимандрита Андрея. М., 1893. С. 13–17; Крушельницкая Е. В. Заведание — устав Герасима Болдинского // ТОДРА. СПб., 1993. Т. 48. С. 264–270.

⁴ Леонид (Кавелин), архим. Духовники великих князей и царей Московских и всея России // ЧОИДР. 1876. Кн. 1: Смесь. С. 217–218; Макарий, игум. Всероссийский Митрополит Афанасий (1564–1566) // БТ. М., 1984. Сб. 25. С. 247.

высокое назначение, как пастырей Церкви, полагать душу свою за овцы своя»¹. Пример молитвенного предстательства за провинившихся бояр мы встречаем и в житии преподобного Даниила. Иван и Василий Челяднины, попав в опалу при Московском великом князе Василии III, были вынуждены покинуть Москву и жить в своем имении, т. е. селе Первятино. И вот они обращаются к Преподобному с просьбой помолиться за них. И он «на молитву простирается и молебен пев, и воду святив, и Литургию служив, и абие пути касается»². По дороге он встретил опальных бояр, идущих в храм на службу. Вскоре в храм явился гонец от великого князя, призывающий Челядних в Москву. Затем прощаясь с ними, Преподобный дал им наставление. Из Священного Писания мы знаем, что «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17, 21). Если его нет, то «из сердца исходят злые помыслы» (Мф. 15. 19). Вот поэтому, наставляя Челядних, попавших в немилость и опалу, преподобный Даниил говорит им прежде всего о духовном совершенстве: «Потщитесь души свои покаянием очистити, и царское повеление усердно исправляти, яко Самому Богу работающе»³.

Подвизаясь первоначально в Горицкой обители, преподобный Даниил взял на себя особый подвиг служения людям — погребение по христианскому обычаю в месте, «иже зовется Божий дом», безродных, скончавшихся на дороге путников, убиенных и др. В книге Товит говорится: «Раздавай хлебы твои при гробе праведных» (Тов. 4, 17). Так важна милость по усопшим, добродетельное служение чему подъял на себя преподобный Даниил Переяславский, воздвигнув обитель на месте, где совершались постоянные молитвы за умерших. Один инок Горицкой обители однажды в ночи видел удивительное явление на месте погребения — множество

¹ Янковский П. Печалование духовенства за опальных в первенствующей Церкви Греко-Римской вообще и в Церкви Древне-Русской по преимуществу // ЧОИДР. 1876. Кн. 1. С. 229.

² Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 20.

³ Там же. С. 21; Свирелин А., прот. Жития святых Переславских чудотворцев: Никиты Столпника, Даниила игумена, благоверного князя Андрея и Корнилия Молчальника. Вязники, 1890. С. 15; Он же. Переславский Троицкий Данилов монастырь. Изд. 2-е. Владимир, 1905. С. 7.

горящих свечей и народа, участвующего в Богослужении. Из этого явствует, насколько благодатно и необходимо пощение об умерших пред Богом, у Которого нет живых или мертвых, т. к. «у Него все живы» (Лк. 20, 38). В службе Преподобному об этом говорится: «Человеколюбиво Товита подражая, о погребении странных промышляше и на свою раму тыя ношаше»¹.

Однажды в Горицкой обители скончался один странник, который был погребен в скудельнице. Преподобный Даниил очень переживал, что тот не был погребен около храма и за него не будут возноситься молитвы. Кроме того, на месте скудельницы Преподобный видел однажды ночью «свет и свеща многие горяща»². После этого с благословения Митрополита Симона (1495—1511) он берется за богоугодное дело: устройство обители на скудельном месте. «Священник Горицкия обители, именем Трифон, и последи был во иноцех Тихон», советует Преподобному: «Лепо есть на том месте Божью церковь поставити во имя Всех святых, от века Богу угодивших, понеже хоцещи, реч, память сотворити о многих, безчисленных душах в скудельницах сих положенных человек»³.

Русское благочестие знает такую традицию, когда в память почивших почитаются их небесные покровители и предстатели пред Богом. Так, благоверный князь Димитрий Донской († 1389; пам. 19 мая) в поминовение убиенных на Куликовом поле воинов строит храм во имя Всех святых на Кулишках⁴. Когда в 1467 г. Великий Новгород пережил сильное моровое поветрие, то в память скончавшихся на

¹ 1-й тропарь 6-й песни Канона // Минея. Апрель. Изд. Московской Патриархии, 1985. Ч. 1. С. 151. В древнейшем памятнике русской канонической письменности «Вопрошание Кирика Новгородца» также отмечается благодатность подвига погребения умерших: «ож кости мертвых валяются где-то велика человеку тому мзда, оже погребут их» (РИБ. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1: Памятники XI—XV вв. Изд. 2-е. СПб., 1908. Стб. 37).

² Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 15.

³ Там же. С. 29.

⁴ Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1983. С. 490.

стенах храма праведного Симеона Богоприимца в Зверине монастыре был написан годовой круг праздников — святцы¹.

Еще прежде, чем начать строить храм во имя Всех святых, что явилось началом обители, преподобный Даниил однажды увидел на том месте «множество бесов во образе скверных человек. И разбойнически устремляхуся на нь, и яко хотяху убити его... И старец ж ни мало сих устрашися, ведыи вражие коварство, бе бо искусен кознем сим; молитвою вооружися, и крестом оградис(я), и Христовым призыванием прогна их, и без вести сих сотвори»². Один из учеников преподобного Даниила Переяславского, новоначальный инок Мисаил Устинов, после сугубых подвигов испытал бесовское наваждение. Он увидел, что вся келья его полна «отрочат малых, яко младенцы; тако ж и в запазусе чюяше у себе, и за руковы, и на главе под камелавою, и за обущею, и всюду ползаху велми малы отрочата — множество их безчислено»³. Позднее постриженник Горидкой обители Феодосий Скудобрадый, «иже бяше певец», несший монастырское послушание, «на крылосе стоя», скорбный пришел к Преподобному, мучимый необычным наваждением — «не обрести бо бяше места на всем телеси моем, иде ж(е) не бяше полящих велми малых отрочат, яко и живота отчаятис»⁴. Молитвами преподобного Даниила названные иноки избавились от такого бесовского страхования.

Противодействие бесовским наваждениям с божественной помощью и отгнание сил зла — особое подвижническое служение русских святых⁵. Замечательную мысль о подвигах преподобного Сергия высказал ректор МДА епископ Феодор (Поздеевский; † 1937): «Я думаю, что

¹ Герасимов Н. Н. Фрески церкви Симеона Богоприимца в новгородском Зверине монастыре // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1978. Л., 1979. С. 242–266.

² Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 26.

³ Там же. С. 52.

⁴ Там же. С. 53. О благодатной помощи в подобном случае известно и из жития Боровского подвижника. «Одного ученика преподобный Пафнутий освободил от страшивости тем, что заставил прочитать пред собою всю Псалтирь» (Орлов Т., прот.; Трубачев А. Преподобный Пафнутий Боровский // ЖМП. 1977. № 6. С. 65).

⁵ Рязановский Ф. А. Демонология в древнерусской литературе. М., 1916.

в подвиге преподобного Сергия заключалась особая черта борьбы с бесом. В его житии, правда, нет указания на способы борьбы с ним, но есть указание на то, что эта борьба велась долго и упорно. Преподобный избрал место для прославления Бога, нанесенное темной силой, и раньше, чем построить монастырь, уничтожил демонов... Они становятся еще страшнее, еще темнее, когда колеблется сдерживающая их святыня»¹. Подобно Радонежскому святому преподобный Даниил прославляется Церковью в службе как действенный победитель злых сил: «...демонския полки победила еси»²; «невидимых враг полки победила еси»³; «ты бо ...безплотных враг низложитель показался еси»⁴; «радуйся, бесовския полки до конца низринувый и страшен тем бывый»⁵.

Духовный образ преподобного Даниила свидетельствует о почитании им Святой Троицы. Агиограф повествует о приходе к Святому трех иноков. «И с великою радостью прият их, яко древний Авраам, и трапезу поставляше, и пищу предлагаше»⁶. В Житии преподобного Даниила мы видим исполнение слов апостола Павла: «Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» (Евр. 13, 2). Им-то и открыл Преподобный свой тайный помысл о желании создать храм и обитель на скудельнице. Они ему повелели подождать три года, чтобы укрепиться в воле Божией. Он послушался их мудрого совета. В течение трех лет он «всегда со слезами Бога моляше, и триех старцов в молитве на помощь призываше, и помышляше в сердцах своем: кто суть трие оны старцы, иже бяху ему велми на ползу? И всячески желаше видети их, или поне слышати о них, где бяху живущеи. Не токмо видети их не улучися ему, но ниже паки слышати о них и до конца живота своего. Во исходе же душа своя старец Даниил сказа, яко тогда виде их»⁷.

¹ Сидоров С., *свящ.* Записки / Подг. текста В. С. Бобринской // Златоуст (1993). № 2. С. 307.

² 1-я стихира на стиховне малой вечерни // Минея. Апрель. С. 141.

³ 3-я стихира на Господи воззвах // Там же. С. 142.

⁴ Славник на стиховне // Там же. С. 146.

⁵ Икос // Там же. С. 152.

⁶ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 16–17.

⁷ Там же. С. 19.

Далее в житии повествуется, как некая жена видела свет на месте будущего монастыря, о чем она поведала Преподобному, вручив ему на его создание «сто сребрениц»¹. Видели этот же свет на месте погребения еще рыболов и поселянин, пожертвовавшие также по сто серебряных монет. «Триста сребреников преподобный Даниил принял за жертву, данную ему во образ Пресвятыя Троицы, благословляющей его начинание о построении храма»². Современник автора Жития преподобного Даниила, прославляя Святую Троицу и ее спасительное действо в мире, пишет: «Три же числом в соединении и в земных вещех случаются»³. Благодаря промыслительному даянию доброхотов Преподобный начал созидать Всесвятский храм, который позднее положил начало Даниловой обители.

Преподобный Даниил являет собою пример сочетания духовного и телесного врачевания приходящих. Неоднократные свидетельства обращения больных находим в его житии. «И мнози прихождаху к нему и велми ползовахуся, и мнози к нему исповедаху грехи своя. Преподобный же... яко премудрый (и) искусен врач, целяше милостивыми словесы, лечебное былие прилагая и с разсужением божественными заповедми обязуя, и многих от грех престати увещая, и покаянием исправляя»⁴. И в последующее время, когда Преподобный стал игуменом, «мнози же от гражан и от поселян, ведуще Данилово нищелюбие, приношаху нужных болящих, яко нимало собою владущих, инии же от зверий уязвляеми и еле живи бяху. И пометаху сих у монастыря тайно свои им, понеж убози суще и не имяху чим питати их и врачевати. Даниил же с радостию сих в монастырь взиماشе, и печашеся ими, и успокоиваше их всячески, и сладостными словесы утешаше»⁵. Житие называет также одного инока обители — «Инок некий бе ученик святаго, именем Нил, родом

¹ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 27.

² *Свирелин А., свящ.* О начале и устроении переславского Данилова монастыря (при жизни преподобного Даниила). М., 1863. С. 40—41.

³ Библиографические материалы, собранные Андреем Поповым. Вып. VIII: Книга Еразма о Святой Троице // ЧОИДР. 1880. Кн. 4. С. 5.

⁴ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 12.

⁵ Там же. С. 49.

немецкия области; навыкновение име лекарьскаго художества...»¹. Таким образом, можно говорить о традиции врачебного искусства в обители преподобного Даниила, который своими подвигами подражал евангельскому милосердному самарянину (Лк. 10, 33–37). Историк древнерусского врачевания отмечает значимость монастырей в этом отношении: «Построенная еще при Сергии в XIV веке больница (в 71 км к северу от Москвы) впоследствии приобрела значение «образца» монастырского больничного уклада для всех монастырских больниц. Московские больничные заведения быстро возобновили давно забытый из-за татарского ига порядок внутренней жизни»².

Житие повествует об исцелениях, совершенных Преподобным. И. С. Воронцов, будучи воеводою в Смоленске, сильно заболел. Он вспомнил преподобного Даниила и мысленно обратился к нему за помощью. «И абие, яко забывая, зрит Данила, приседяща у него и яко облегчающа ему болезнь. И в том часу очистися, и уразуме болезнь отступившу от него, и здрава себе виде Даниловым посещением»³.

Чудесным образом больные получали исцеление от Преподобного и после его блаженной кончины, обращаясь к нему за помощью. В одном случае исцелилась некая Евдокия, которая не могла «ни единым от уд своих двигнути», затем боярский сын Иоанн, у которого была «скорбь зело люта внутренняя». Матрона Соева имела «лютую болезнь очима и ломота бе велия во очию ея», у жителя Переяславля Автонома был «во главе... шум великий и ломота зла». Называется также лютая болезнь, нарицаемая «огневою», в другом случае «трясовицей»⁴. После совершения молебна у гробницы святого, испив «от кладезя воды», отходили от него страждущие, оставляя свои недуги⁵.

¹ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 46.

² Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI–XVII вв. Источники для изучения истории русской медицины. М., 1960. С. 31.

³ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 59–60.

⁴ Под трясовицей разумеется эндемическая малярия (Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI–XVII вв. С. 178).

⁵ Следует также отметить, что жития отечественных подвижников являются хорошим источником для изучения врачевания на Руси. «Для

Агиограф, сообщив о переходе преподобного Даниила во Всехсвятский монастырь по повелению князя Василия III, говорит о голоде в Русской земле: «Некогда же гладу велику належашу повсюду, во граде же Переяславли пач инех градов нужна велия, яко иногда ни на торговищи не обретатися жити, ни печеных хлебов»¹. Агиограф не называет времени голода, но известно, что на Руси начиная «с 1524 г. количество экстремальных явлений резко возрастает»². Таким образом, это бедствие было в середине 20-х годов XVI в. Но чудесным образом, по благословению Преподобного, хватало муки пришедшей «убогой вдовице», кормила обитель и других «приходящих гладных».

Великий князь Московский Василий III, неоднократно бывая в Переяславле, посещает тамошние монастыри³. В третье посещение Всехсвятской обители он обратил внимание на то, что во время богослужения в ней поминается игумен Иов. Тогда князь повелел преподобному Даниилу перейти из Гориц в свой ктиторский монастырь. «От сего времени преиди ты в свой монастырь, и живи zde, и вели во октениях поминати игуменом себя самого Данила, и отселе общее житие стави в монастыре сем»⁴. Так в 1525 г. Преподобный перешел настоятельствовать в свой монастырь. По желанию великого князя ему иногда из монастыря в Москву приносили «хлеба братского и квасу»⁵. Когда же в великокняжеской

истории русской медицины первоочередный интерес должны вызывать русские «Жития святых», т. е. те, редакция которых целиком принадлежала русскому авторству, в которых описаны типично русские черты, потому что весь материал для них черпался из конкретной русской действительности» (*Богоявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI—XVII вв. С. 161*).

¹ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 44—45.

² *Борисенков Е. П., Пасецкий В. Н. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 189. См. также с. 308—309.* Авторы указанной книги исследуют только свидетельства летописей, не отмечая сообщения житий святых.

³ Поездки князя датируются 1510, 1523, 1525 годами (*Свирилин О., прот. Житие святых Переславских чудотворцев: Никиты Столпника, Даниила игумена, благоверного князя Андрея и Корнилия Молчальника. Вязники, 1890. С. 21*).

⁴ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 44.

⁵ Там же. С. 48.

семье родился долгожданный первенец-наследник, то князь Василий III, знавший о духовных подвигах старца, просил его быть восприемником при святом крещении Иоанна Грозного¹. Крещение было совершено в Троицком соборе Троице-Сергиева монастыря. Об этом также сообщают летописи². В службе говорится: «Аще и почтен был еси преподобие, от великаго князя, яко восприемник чад его, обаче кроток и смирен был еси³. В Похвальном слове Василию III говорится об этом: «Един бо священства дар имейай, иже в многих летах благоговеине предстоя олтарю Господню и от основания въздвиже великую обитель Всех святых, яже есть в Переславли, всех святых прилежай добродетелем, всех странных и беспомощных погребаша и упокоеваше достойно. И многыя его ради добродетели избран быв в таковое служение. Бяше же по всему тих и кроток, яко же речеса: душа проста благословенна, от Бога. Сей убо Данил Преславскы именуем»⁴.

Преподобный Даниил в течение своей жизни неоднократно общался с Предстоятелями Русской Церкви, Московскими Митрополитами. Митрополит Симон дал ему благословенную грамоту на строительство Всехсвятского храма. По благословению его преемника Митрополита Варлаама (1511—1522), Преподобный строит позднее каменный

¹ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 54—56.

² ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 50.

³ 2-й тропарь 9-й песни Канона // Минея. Апрель. Изд. Московской Патриархии, 1985. С. 154. Это отмечает также в своем труде историк митрополит Макарий (Булгаков): «Но несмотря на такую честь, старец не переставал пребывать в глубоком смирении и наравне со всеми иноками разделял самые простые и черные работы в обители» (*Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви. Изд. 2-е. М., 1891. Т. 7. С. 13*).

⁴ Розов Н. Н. Похвальное слово великому князю Василию III // Археологический ежегодник за 1964 год. М., 1965. С. 284—285. И. Смолитч так пишет о преподобном Пафнутии Боровском: «Он находился в очень хороших и близких отношениях к великокняжеской семье и долго после его кончины (он скончался в 1478 г.) еще жила память о нем в царской семье; два его ученика, преподобный Даниил Переяславский и инок Кассиан Босой, уже престарелые старцы, были крестными отцами новорожденного Иоанна, позднее царя Иоанна IV, названного Грозным» (*Smolitsch I. Russisches Mönchtum. Entstehung, Entwicklung und Wesen: 988—1917. Würzburg, 1953. S. 100—101*).

храм в своей обители вместо деревянного, который был перенесен в Горицкий монастырь «на погоревшая церкви место». Дальнейшее каменное строительство в обители благословил Митрополит Даниил (1522—1539; † 1547), ученик преподобного Иосифа Волоцкого. Митрополит Иоасаф (1539—1542) по его просьбе присылает в Переяславль комиссию для освидетельствования мощей благоверного князя Смоленского Андрея († 1390; пам. 27 окт.).

Общался он и с будущим Предстоятелем Русской Церкви Святителем Макарием, бывшим в то время еще Новгородским владыкой. После сообщения о крещении князя Георгия Васильевича в 1533 г. в житии говорится о путешествии Преподобного «в Великий Новъград... ради икон в новопоставленную церковь и иных ради потребных по архиепископу Макарию. Бяху бо архиепископ Макарий з Данилом единыя обители пострижение имущи. Архиепископ же духовную любовь имеяше к старцу и потребная монастырю посылаше»¹. В Синодике переяславского Горицкого монастыря имеется такая запись: «Новгородцкой архиепископ Макарий (1526—1542) поставил в церкви Деисус с праздники и с пророкы»². Очень возможно, что от Преподобного Святитель узнал о переяславском священнике Андрее, который позднее был царским духовником, а затем — Митрополитом. Митрополит Макарий, известный прославлением русских святых, одновременно постоянно общался с подвижниками, которые

¹ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 58.

² Леонид, архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 230. Можно указать еще свидетельство, что владыка Макарий посылал иконы в Переяславль. В «Каталоге древнерусской живописи» Третьяковской галереи по поводу одной иконы Макарьевской школы читаем: «Схожее по композиции и колориту произведение хранится в фонде Переяславль-Залесского художественно-краеведческого музея» (Антонова В.; Мнева Н. Каталог древнерусской живописи. М., 1963. Т. 2. С. 135). Через несколько месяцев (8 июня 1542 г.) после своей первосвятительской интронизации Митрополит Макарий подтвердил грамоту Данилову монастырю о невзимании дани (1526 г. июня 1. Грамота Митрополита Даниила Всехсвятскому игумену Даниилу об освобождении попа в монастырском селе от дани и других святительских поборов, старост поповского и десятильников (с подтверждением Митрополитов Иоасафа и Макария 1539 и 1542 гг.) // ЧОИДР. 1896. Кн. 2: Смесь. С. 12).

позднее были причислены к лику святых. Среди них был и преподобный Даниил¹. Оба святых мужа хотели перед своей кончиной уйти в Пафнутиево-Боровский монастырь, но вопреки своему желанию «они скончались вдали от места своих первоначальных монашеских подвигов»².

Перед блаженной кончиной в видении преподобного Даниила посетили три чудных старца-инока. Об этом так говорится в службе: «Странных приема и сам взыскупя Небеснаго Иерусалима, оных дивных странников во исходе души от тела твоего видел еси, преподобне отче»³.

Блаженный старец преставился 7 апреля 1540 г. на 81-м году своей жизни. О его кончине и горечи разлуки с ним говорится в житии: «И вси плакаху довольно о лишении отца, яко и воздух того дни дрясеуя бяше, такоже и солнцу гиблющу и оставшу яко нову тридневну месяцу, всем зрящим видяще»⁴. Таким образом, день кончины Святого совпал с солнечным затмением, когда солнце днем стало подобно месяцу⁵. Подобные природные явления на Руси традиционно воспринимались как признаки бедствия, отчего печаль иноков Даниилова монастыря усугублялась⁶.

¹ *Makari, Abt. Metropolit Makari von ganz Rußland und die Heiligen seiner Zeit // SdO. 1983. № 7. S. 45–48.*

² *Макарий, игум. Повесть о кончине Всероссийского Митрополита Макария // Wissenschaftliche Zeitschrift. Halle-Wittenberg. 1985. Bd. 43. H. 3. S. 79.*

³ 3-й тропарь 4-й песни Канона // Миняя. Апрель. Изд. Московской Патриархии. 1985. Ч. 1. С. 149.

⁴ РГБ. Ф. 310. Собр. В. Ундольского. № 301: Житие преподобного Даниила Переяславского. XVII в. Л. 77. Подобные выражения известны и в богослужебном тексте Евангелия. Христос, обличая фарисеев и саддукеев, говорит, что они различают знамения на небе, но не понимают событий времени: «Вечеру бывшу глаголет: ведро, чермнует бо ся небо. И утру: днесь зима, чермнует бо ся дрясеуя небо» (Мф. 16, 2–3).

⁵ «Полоса полного затмения шла от Шпицбергена через Белое море, немного западнее Архангельска, через Онежское озеро, Новгород, Витебск в Галицию» (*Святский Д. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. Пг., 1915. С. 50*). Таким образом, в Переяславе в день кончины Преподобного было частичное солнечное затмение.

⁶ «Редко встречаются в летописях попытки объяснить явления видимого мира законами естественными... Затмения не по всей земле бывают, но

Вскоре после кончины Преподобного его духовный друг Митрополит Макарий и крестник царь Иоанн Грозный повелели написать житие святого. Его автором был царский духовник — протопоп Андрей, позднее Митрополит Афанасий (1564—1566)¹. Это был плодовитый писатель Древней Руси, «историк-агиограф и историк-богослов»². Его труд о своем духовном отце полон подробностей и исторических реалий. В. О. Ключевский пишет: «К самым обширным и лучшим биографиям Макарьевского времени принадлежит житие Даниила Переяславского»³. Оно было «написано между 1556 и 1562 годами»⁴. Затем автор составил новую редакцию жития Преподобного, при этом значительно ее сократив. Она вошла в состав Степенной книги как «Сказание вкратце о преподобном старце Данииле Переяславском»⁵.

С. Смирнов опубликовал по двум спискам «Слово о изнеможении преподобного Даниила в церкви и о поучении братии»⁶. Этот текст был в свое время отнесен к особому жанру агиографической литературы и приписан перу протопопа Андрея, тогда еще переяславского священника⁷. Однако теперь, очевидно, от этой атрибуции следует отказаться. Этот жанр характерен более для монашеской традиции. Целесообразнее автора данной повести видеть в иноке Ионе, упоминаемом в тексте, которому Преподобный вручил свой клубок перед кончиной⁸.

на которую страну Владыко хочет навести» (*Аристов Н. Я.* Первые времена христианства в России по церковно-историческому содержанию русских летописей. СПб., 1888. С. 86).

¹ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. VI—VII.

² Макарий, игум. Всероссийский Митрополит Афанасий (1564—1566) // БТ. М., 1984. Сб. 25. С. 253.

³ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 282.

⁴ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. VII.

⁵ Там же. С. XX.

⁶ Там же. С. 77—80.

⁷ Макарий, игум. Памятники древнерусской литературы, содержащие описание последних дней земной жизни подвижников XV—XVI веков // ЖМП. 1986. № 11. С. 68—69.

⁸ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 78.

Есть сведения, что служба преподобному Даниилу Переяславскому была составлена «через 12 лет после его кончины»¹. Позднее настоятель Даниилова монастыря архимандрит Тихон писал святейшему Патриарху Никону: «А образ его чудотворцов написан изстари, и канон, и тропарь, и житие, и стихеры»². Эта служба творилась в обители по благословию Патриарха Никона со времени открытия святых мощей Преподобного в 1652 г. Позднее, в 1780 г., настоятель монастыря и ректор Владимирской семинарии архимандрит Иосиф составил новую службу, которая была напечатана в Синодальной типографии³. В 1888 г. настоятель архимандрит Модест обратился в Санкт-Петербург в цензурный комитет за разрешением напечатать текст древней службы преподобному Даниилу «с Акафистом и молитвою, также издавна читаемую»⁴.

А несколько ранее смотритель Переяславль-Залесского духовного училища священник Александр Свирелин по желанию братии Даниловой обители составил Акафист преподобному Даниилу Переяславскому. В декабре 1877 г. он представил его текст в Московский духовно-цензурный комитет. Отзыв цензора на Акафист имел замечания, и в его текст необходимо было внести исправления. Затем настоятель Троицкого монастыря архимандрит Митрофан представил исправленный текст в Санкт-Петербургский цензурный комитет. В отзыве на Акафист говорилось, что он «составлен согласно с житием и обстоятельствами современного ему быта России, — все ублажения, относящиеся к лицу

¹ Попов А. Православные Акафисты за Синодальный период русского церковного песнотворчества (Опыт исследования Акафиста как одной из литературных форм молитвенно-поэтического творчества) // ПС. 1902. Октябрь. С. 454.

² ААЭ. Т. 4: 1645—1700. СПб., 1836. С. 493. Однако в Трефологионе, изданном при Патриархе Иоасафе в 1638 г., память и служба преподобному Даниилу отсутствуют.

³ См.: Служба на память преподобного отца нашего Даниила, игумена Переяславского Чудотворца. М., 1782.

⁴ Попов А. Православные Акафисты за Синодальный период русского церковного песнотворчества (Опыт исследования Акафиста как одной из литературных форм молитвенно-поэтического творчества) // ПС. 1902. Октябрь. С. 454.

великого угодника Божия, отличаются духом высокого благочестия и располагают к молитве и покаянию»¹. Затем последовало разрешение Святейшего Синода напечатать Акафист преподобному Даниилу «для местного употребления в Переяславском Троицком Даниловом монастыре»².

В 1652 г. состоялось великое торжество в Русской Церкви. Мощи трех Первоиерархов Русской Церкви, которые почивали в различных местах, были торжественно перенесены в кафедральный Успенский собор в Кремле: Патриарха Еромогена († 1612; пам. 17 февр.), первого Патриарха Иова († 1607; пам. 19 июня) и Митрополита Филиппа († 1569; пам. 9 янв.). За мощами последнего ездил Митрополит Новгородский и Великолуцкий Никон, вскоре после этого избранный на Патриаршую кафедру (1652–1658; † 1681) вместо почившего Патриарха Иосифа (1642–1652).

Более всего потребовалось времени на перенесение святых мощей Митрополита Филиппа. Во время их перенесения одному благочестивому переяславцу явился преподобный Даниил и сказал: «*Иоанне, востани! Новый исповедник и равноапостольный Филип, Митрополит Московский и всея Руси, не восхотите в морском острове в Соловецком монастыре пребывать, но во свое отечество и на свой престол во царствующий град прииде. Время уже и мне явится, не могу бо аз землею покровен быти, но да прославит имя мое, яко же и блаженного Филиппа*»³. Позднее настоятель обители архимандрит Тихон писал Патриарху Никону об открытии святых мощей «преподобного чудотворца Даниила». Как при кончине преподобного Даниила было солнечное затмение, так и при открытии его святых мощей была «буря велика по три дни, и как... чудотворцовы мощи, в седмом часу нощи, обрели и милостию Божию и его чудотворцовыми молитвами Бог... дал тишину»⁴.

Затем по благословению Патриарха Никона мощи преподобного Даниила свидетельствовала комиссия во главе с Митрополитом Ростовским и Ярославским Ионою. В 1653 г.

¹ Попов А. Православные Акафисты... С. 453.

² Там же.

³ Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца. С. 87–88.

⁴ ААЭ. Т. 4: 1645–1700. СПб., 1836. С. 493.

святой подвижник был причислен к лику святых¹. «Память преподобного Даниила чтится 7-го апреля в день преставления, 16 октября в день переложения мощей в новую раку (1782 г.) и 30 декабря в день обретения мощей (1652 г.)»².

Большим почитателем преподобного Даниила был подвижник благочестия XIX в., настоятель Данилова монастыря архимандрит Иларий (1866—1877). Братья монастыря он неоднократно говорил: «Я здесь не кто иной, как приставник, а настоятель у нас здесь преподобный Даниил»³. «Ни одного дела не делал, не отслужив молебен преподобному Даниилу»⁴.

Решением Священного Синода Русской Церкви от 28 декабря 1993 г. вновь открыта обитель преподобного Даниила Переяславского. А в 1994 г. в связи с памятью Преподобного из Переяславского музея были переданы Церкви его святые мощи. Делаются первые шаги к возрождению духовной жизни в обители. «Воистину, не стоит город без святого, а селение без праведника»⁵. Подвиги преподобного Даниила в самоотверженном служении ближним близки и понятны нашим современникам, ищущим духовного возрождения.

Приложение

Слово о изнеможении преподобного Даниила в церкви и оупоучение братии

Преподобному ж отцу нашему Данилу конечную старостию изнемогшу, яко едва ходити ему возможно, и некогда во святей церкви на соборном согласном пении толико изнеможе, яко не мощи ему до кели итти, и возва братию, глаголя: «Ведите мя, братия, в келию, се бо изнемогаю». Архиманд-

¹ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М., 1903. С. 130—131.

² Троицкий Патерик. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992. С. 204.

³ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков (с портретами). Октябрь. М., 1909. С. 14.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Никитин В. А. Русское благочестие и святость // БТ. 1986. Сб. 27. С. 263.

рит же Иларион, ведая измлада богоугодное его житие, пригласи к себе инока Иону, и обще придоста к Преподобному. И подкрепляем бысть рукама Преподобный и тако идяше в келию свою. И егда изыде из церкви шуия страны дверми и бысть на месте, иде же ныне гроб Святаго, показуя ту десною своею рукою, глаголя: «Се покой мой в век века. Зде вселюся, яко изволих ту» (Пс. 131, 14). И слезами место полияше и глагола к братии: «Молюся вам, братия, зде погребите тело мое грешное». / И снем со главы своея клобук и даст его иноку Ионе, глаголя: «Ныне, Ионо, исполни желание свое, прими сий клобук от руку моею грешную и возложи на главу свою». Инок же Ионо тщательно примити и поклонися ему до земли, глаголя: «Благословение твое со мною да будет во веки веков». Преподобный же рекъ: «аминь». По сем же архимандрит Иларион рече Преподобному: «Сий клобук отдав Ионе, другаго ж не имаши, что возложиши на главу свою?» Святыи же рече: «Аз к тому не имам клобука носити, но вскоре мя ведите в келию и послите по духовнаго ми отца, да совершит мя в великий образ святых схимы, и куколь да возложится на главу мою». По мале же времени прииде отец его духовный и соверши его во святую схиму и куколь возложи на главу его. По сем же преподобный Даниил нача архимандрита Илариона и братию наказовати яже о добродетелех, глаголя им: «Отцы и братия, Богом сочтанное Христово стадо, потщитесь Божественныя / заповеди и отеческое предание и закон всею силою соблюдати и хранити, о нем же Сам Христос рече: «Дондеже преидет небо и земля, нота единая или единая черта не преидет от закона, дондеже вся будут. Иже аще разорит едину от заповедей сих малых и научит тако человеки, мний наречется во Царствии Небеснем, а иже сотворит и научит, сей велии наречется во Царствии Небеснем» (Мф. 5, 18–19). И паки глаголя: «Отцы и братия, помяните обещание свое, еще ко Господу Богу, како мы сами глаголохом, предстояще Святей Трапезе. Егда вопрошают нас: «хощеши ли терпети всяку скорбь и тесноту Царствия ради Небеснаго?» — Мы же усты своими отвечаем: «Ей, Богу споспешествуящу, честный отче». Да аще, братия, сице обещахомся пред Святою Трапезою, всяко

должны есмь любовию друг ко другу преспевати, о ней же Сам Спаситель наш Христос рече: «Аще два или трие собрани во имя Мое, ту и аз посреде их» (Мф. 18, 20).

И немощи немощных на себе носити и древних братий не раздражати, паче же и угождати; странных же и нищих не презирати, но паче милость показовати, насыщати же и упокоивати. Да вси спасение сих ради приобретаєте, яко же древле праведный Авраам странных и нищих упокоением Царство себе приобретете. Бесчиния ж и празднословия отщетеваются, яко же и апостол Павел опаснее нас наказуя, глаголя: «Всякаго человека отвращайтесь, бесчинно ходяща» (2 Сол. 3, 6).

Пиянства же и запойства бегайте и в монастыре его не держите, о немже Павел Апостол глаголет: «Братие, не упивайтесь вином, в немже несть спасения» (Ефес. 5, 18). И Василий Великий рече: «Како нареку пияницу, токмо дом идолский и жилище бесом и разжизателя блудного». И паки рече: «Бегай пиянства, да не лютейше ты устроит отчуждिति от Бога». И Премудрый Соломон, притчами наказуя нас, глаголя: «Человече, не буди винопийца... всяк бо пияница обнищает» (Притч. 23, 21–22). Пиянство / Господа не подымлет, пиянство Духа Святаго отгоняет, пиянство горши свиней и псов человеки творит, пиянство — начало и конец всему злу. Кому люте, кому молва, кому суди, кому скаредие и пря, кому сокрушение вотще, кому нестроение — не пребывающим ли в пиянстве? И пророк Иоиль тако же вопиет: «Истрезвейте, упивающися от вина, плачители и рыдайте, вси пиющии винное! 80! пиянства» (Иоиль, 1, 5) — рыдати бо и плакати повелено есть пиянственным любителем. Во истину лихотных есть человек пиянство и оболченных, яко ж древле Иов, на етер моляся, рече: «Да заблудят, яко пиянии» (Иов. 12, 25). Хотяще чисте жити, сего удаляются и по правому пути да ходят. И Апостол Павел сведе о сем, глаголя: «Пияницы Царства Божия не наследят» (1 Кор. 6, 10). Но молю вас, отцы и братия, потщитесь последовати сему наказанию, еже пиянства не держати, от начала бо не быша пиянства во святей / обители сей, ниже вперед да будет.

Еще молю вас, отцы и братия: возлюбите чистоту душевную и телесную, и всегда во уме своем имейте час разлучения души от тела, и како ответ воздати Праведному Судии о всяком деле же и слове, и воздаяния ожидати комуждо по делом его». И ина многа беседовав к ним о ползе душевней и написание о сих вкратце предаде им.

И аще Преподобный от старости изнемогаше, но обаче, егда имать отрадство, в церковь на соборное пение прежде всех тцашеся приходити и прилежнныя молитвы со слезами ко Всемогущему Богу возсылаше, яко благовонное кадило. Аще когда стояти не можаше, тогда сед на месте своем, не престанно молитву творяше. Есть же место то и до сего дне одесную деснаго клироса. И егда конечно изнемогше, яко и в церковь не возможе ходити, тогда в келии на одре лежаше и братии ту предстоящу и плачущую о разлучении благаго / пастыря. По времени же преподобный Даниил нача глаголати: «Отцы и братия, видите мя днесь болезнми многими одержима суца, и конец жития моего приближися. Моление мое предлагаю вам: «Господа ради поминайте любовь, юже иместе ко мне грешному, и не забудьте мя ленивого в молитвах ваших ко Христу Богу нашему, да помилует душу мою грешную, и места сего да не презрит и живущих в нем, и да сохранит вас Господь Бог от крамол сопостата нашего, диявола и угодная творити наставит вас по Своей Ему воли»./

По сих же преподобный Даниил нача безмолствовати, точию усты своими мало движа, гласа ж не слышати. И тако бысть время довольно, возопи же некако внезапно гласом ясным, яко и всем ту предстоящим ужаснутися от гласа Святаго: «Где они трие мужие чудни иноцы?» Братия же, иже близ его предстоящим, глаголюще к Преподобному: «О которых, отче, иноцех вопрошаеши наку? Преподобный ж рече: «Преж зачатия святых обители сея быша у мене в Горичком монастыре, се бо днесь посетиша мене; еда ли не видите их в келии сей?» И рекоша ему братия: «Никого же мы видим, точию твои ученицы предстоят». И посем паки умолчав Святой и причастився Святых и Животворящих Таин Пречистаго Тела и Крове Христа Бога нашего / благодарною душею и с миром предаде трудолюбезную свою душу в руке всех Бога, к Нему же измлада возжела.

И вси плакаху довольно о лишении отца, яко и воздух того дни дрясеуя бяше, такоже и солнцу гиблющу и оставшу яко нову тридневну месяцу, всем зрящим видяще. И паки наполнися и светло бяше. И слышано бысть святого старца преставление и снидошася на погребение его архимариты и игумены и священническаго иноческаго чина множество и велмож, тако же и народа множество от града и от весей со свещами и с фимьяном. И погребоша его честно у церкви Пресвятыя Троица у самыя стены святого жертвенника во своем ему монастыри в лета 7048-го месяца апреля в 7 день в шестый час дни в среду вторья недели по Пасце.

ВСЕРОССИЙСКИЙ МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ — ПОЧИТАТЕЛЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО

Выдающийся Первоиерарх Русской Церкви XVI века, Митрополит Макарий был аскет, подвижник и молитвенник, который постоянно обращался с молитвой к Богу и Его святым угодникам. У него были святые, которых он особо чтит и к молитве которых он всегда прибегал. Это, несомненно, был небесный покровитель Митрополита — преподобный Макарий Великий, его духовный друг-современник — преподобный Александр Свирский († 1533; пам. 30 авг.), а также святитель Николай Чудотворец.

Сей великий святой особо чтим русским народом¹, что постоянно подчеркивали иностранцы, посещавшие Московию. Сигизмунд Герберштейн, бывший в Москве в 1526 г., в год архиерейской хиротонии Новгородского владыки Макария, пишет о русских людях: «Среди святых они особенно чтут Николая Барийского и ежедневно рассказывают о его многочисленных чудесах»². Имеются некоторые материалы о почитании Святителем Макарием Мирликийского Чудотворца.

¹ См. о нем: *Невский А.* Жизнеописание святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мирликийского, с присовокуплением кратких сведений о чудотворных его иконах. М., 1895; *Вознесенский А., Гусев Ф.* Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899; *Круглов А. В.* Святитель Николай Чудотворец. М., 1916; *Annich G.* Hagios Nikolaos. Der heilige Nikolaos in der Griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen. Leipzig; Berlin, 1916—1917. Bd. 1—2.

² *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 104.

Начало своему самостоятельному служению в Церкви будущий ее глава полагал в Можайском Лужецком монастыре (1523—1526). В древнерусском городе Можайске особо почитался Можайский образ святителя Николая¹. Е. Е. Голубинский пишет: «В можайском Никольском соборе неизвестно — с какого времени до XVI века находится чудотворный образ святителя Николая, на поклонение которому имели обычай ездить государи: во время своих поездок в Можайск и мог познакомиться Василий Иванович с Макарием как с первым лицом в местном городском духовенстве, каков был архимандрит Лужецкий»².

После архиерейской хиротонии Святитель Макарий возглавляет Новгородскую кафедру. В это время в Великом Новгороде строится множество храмов, которые зачастую он сам освящает. Самый первый храм, освященный Святителем в 1526 г., имел престолы в честь апостола Филиппа и святителя и Чудотворца Николая: «...и ту на обедни простил Бог жену очима болну. А строены церкви святыи Апостол Филипп и святы Николая на одном основании»³. Данный храм представляет собою особый тип сдвоенного архитектурного сооружения⁴.

Год спустя, как сообщает летопись, крымский хан Аслам во время набега хотел спалить церковь святителя Николая в одном княжеском селе, но чудесным образом попал в плен⁵. Очевидно, в Новгороде об этом стало известно от великого князя, который извещал Святителя Макария о побе-

¹ Величков А. Н. Город Можайск, его святыни и окрестности. М., 1880; Воинов Н., диак. Можайская икона святителя и чудотворца Николая с изображением в руках меча и храма // Душеполезное чтение. 1872. Декабрь. С. 408—412; Мокеев Г. Я. Можайск — священный город русских. XVI век. М., 1992.

² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1902. Т. 2. Ч. 1. С. 746—747.

³ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. С. 542.

⁴ Кузьмина Н. Н. Памятник архитектуры XVI в. — церкви Филиппа апостола и Николая Чудотворца на Нутной улице в Новгороде // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 147—158.

⁵ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 544.

дах русского оружия, заповедаю совершать молебные пения в храмах¹.

Под 1532 г. в Новгородской летописи говорится о строительстве еще одного храма: «Того же году, в осенинах, поставлена бысть церковь камена во владычнем дворе святой Никола, возле святых Исповедник, на старом основании, повелением преосвященного архиепископа Макария, а рядчик был Дмитрий Сырков»². В будние дни владыка мог молиться в этом Никольском храме.

По велению Святителя Макария в 1539 г. в Великий Новгород приносили чудотворный образ, на котором были написаны святитель Николай, мученицы Варвара и Параскева. «И поставиша ея в церкви Софии Премудрости Божии и быша тамо от тоя иконы многа чудеса»³. С нее была сделана копия, и Новгородский владыка благословил поместить ее в Варваринском девичьем монастыре.

К этому времени относится и следующее событие во Пскове. В 1540 г. «ко Успенъеву дни привезоша старцы, переходцы с иныя земли, образ святого Николы да святую Пятницу на рези в храмах; и бысть псковичам в неведении, что во Пскове такие иконы на рези не бывали, и многие невежливые люди поставиша то за болванное поклонение, и бысть в людех молва велика и смятение»⁴. Этими старцами, считал Е. Голубинский, могли быть монахи из Литовской Руси. По поводу резных икон псковичи обратились к Новгородскому святителю. Бывший настоятель можайского Лужецкого монастыря, зная, что «Можайская резная икона святителя Николая не только была принимаема, но и весьма почитаема»⁵, рассеял сомнения благочестивых псковичей⁶.

¹ ГИМ. Собр. А. С. Нарова. № 492/124 в лист: Жития русских святых. XVII в. Л. 93 об. 94.

² ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 290.

³ НГМ. № 1088: Сборник житий. XVIII в. Л. 103.

⁴ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 3. С. 303; Покровский Н. В. Заметки о памятниках псковской церковной старины. М., 1914. С. 10; История русского искусства. М., 1955. Т. 3. С. 625–626; Русская деревянная скульптура / Сост. Н. Н. Померанцев, С. И. Масленицын. М., 1994. С. 198.

⁵ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 367.

В 1542 г. Новгородский владыка был возведен на Всероссийскую митрополичью кафедру. Теперь он уже обращается к заступничеству «скорого Утешителя в бедах» как Предстоятель Русской Церкви. В 1544 г. Святитель Макарий ездил на богомолье в Можайский Лужецкий монастырь, при этом он, несомненно, поклонился чудотворному образу святителя Николая Можайского.

Воздвигая молодого царя мужественно ополчиться при покорении Казани в 1552 г., Митрополит Макарий в своем послании к государю перечисляет святых, молитвенным предстательством которых да дарует Господь Бог помощь и одоление русскому войску. И среди них имя «великого чудотворца Николы»¹. В Степенной книге, созданной по благословию Святителя Макария, говорится значительно подробнее о явлении святого Николая, повелевшего осаждающее Казань русское войско «осенити честным крестом и священною водою окропити»².

В середине XVI в. в Москве, как сообщает летопись, «прозябе ересь и явися шатание в людех»³. Среди различных лжеучений еретики отличались и хулой на святителя Николая — «глаголют святаго Николу проста мужа»⁴. Обличитель данной ереси, выдающийся писатель и богослов Древней Руси новгородский инок Отенской обители Зиновий удивляется: «И аще Господь славу Свою, туюже от Отца имать, туюже славу и на Николу положи: и кий благочестивый не восхождет славити Николу?»⁵. Описывая

⁶ Из двух названных в летописи резных икон до нас сохранилась только скульптура святителя Николая, хранящаяся сейчас в Псковском музее. На ней написано: «В лето 7042 (1534) привезен сей образ во Псков повелением Новгородского архиепископа Макария...» (История русского искусства. М., 1955. Т. 3. С. 626). Возникает противоречие в датах, указанных в летописи и на скульптуре, согласно данной публикации. Однако в дореволюционной публикации надписи указан 1540 г. (Покровский Н. В. Заметки о памятниках псковской церковной старины. М., 1914. С. 10).

¹ ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 13. Ч. 1. С. 194.

² ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 645.

³ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 232.

⁴ Там же. С. 233.

⁵ Зиновий Отенский. Истины показание к вопросившим о новом учении. Казань, 1863. С. 486.

соборное осуждение еретиков, летописец показывает при этом посрамление хулителей от Чудотворца, скорого обличителя суемудренных: «...в то время Никола Гостунский чудотворец в храме своем у своего образа простил сына боярского, разъяслаблена руками и ногами, тулянина Григорья Сухотина: на молебне во един час здрав стал, якоже ничим вредим. И прииде протопоп Николской Амос и того Григория прощенного привел к Митрополиту на Собор; и уведав все от самого прощенного чюдо збывшееся Богом и Его угодником и прославиша Бога, истинного Христа нашего и угодника Его Николу, иже не оставляет раб своих, уповающих на Бога, и богохулных ертиков зле посрамиша»¹. Позднее кремлевский храм Николы Гостунского был вновь расписан и освящен «бысть Макарием Митрополитом всея Руси»².

В Вятской земле особо почитался образ Николы Великорецкого, явившийся в XIV в.³ После обретения чудотворной иконы около города ее поставили в храме во имя блаженного Прокопия Устюжского. В 1554 г. этот храм сгорел, «тогда и самая чудотворная сия икона святителя Николая потле во едином месте, идеж написано погребение святого тела его». Обо всем этом было написано царю. В 1555 г. в Москву прибыло посольство, состоявшее из духовенства и из «лутчих людей», возвестившее о чудотворном образе

¹ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 233.

² Там же. С. 252.

³ О чудотворной Великорецкой иконе святителя и чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. 1875. № 10. С. 311–327; Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб., 1899. С. 306–308. По случаю обретения этого образа была составлена особая служба, начинающаяся с малой вечерни, 24 мая «празднуим празник явления чудотворного образа Великорецкого». Гимнография службы повествует в частности об обретении этой иконы (Стихира): «Егда Божиим Промыслом от великия реки во град Хльнов принесен бысть чудотворный твой образ Святителю, тогда исполнися весь град благоухания и стекошася всенародное множество, желающе зрети священнолепное подобие пастыря своего исполнишася радости со слезами вопиюще ти, О великий Николае защитниче граду нашему, молим тя Святителю, моли Пресвятую Троицу да подаст мир миру и душам нашим велию милость» (ГИМ. Син. № 216: Сказание о Великорецком образе святителя Николая со службою. XVII в. Л. 8 об.).

святителя Николая Великорецкого и просившее его поновить. Вскоре от царя пришла на Вятку грамота с повелением прислать образ в Москву. Образ в Москву для поновления и поклонения сопровождал священник Георгий¹.

В 1555 г. на праздник Петра и Павла в Москву был принесен сей чудотворный образ Святителя. Его встречали с крестным ходом. «И поиде Митрополит с кресты и образ святого чудотворца Николы чудотворный понесоша в град и поставиша в соборной церкви Пречистыя честнаго и славнаго ея Успения царствующаго града Москвы против митрополична места... И ввутьриа день, в неделю, в церкви Пречистыя быша неоскудная чудеса от образа великаго чудотворца Николы и от Петра чудотворца всея Русии Митрополита и Ионы, и по вся дни быша исцеления от образа великаго чудотворца Николы. И обновлял образ Николы чудотворца сам Макарей Митрополит, бе бо иконному писанию навывчен, а с ним Андрей протопоп Благовещеньской со многым желанием и верою, постом и молитвою. От образа же его наипаче чудотворение с верою просящим прензобилует, и много образов с него пишуще мерою и подобием, и ото всех чудотворения быша многым верным»².

Когда в Москве находился Великорецкий образ, на Красной площади развернулось грандиозное строительство выдающегося памятника Казанской победы — собора Покрова на Рву. В этом Покровском соборе был устроен придел в честь святителя Николая Великорецкого. Эта жемчужина русского храмового зодчества ныне известна как собор Василия Блаженного, который был торжественно освящен в 1561 г.³ О его закладке довольно подробно говорится в Пискаревском летописце, как «повелением царя

¹ ГИМ. Син. № 216. Л. 28.

² ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 254; ПСРЛ. М., 1914. Т. 20. Ч. 2. С. 559; ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 237.

³ В 1559 г. было совершено освящение боковых приделов этого собора. «...А большая церковь средняя Покров того году не совершенна» (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 320). Освящение же главного престола было на праздник Первоверховных Апостол Петра и Павла 29 июня 1561 г. (Яковлев И. О дате окончания строительства Покровского собора // Ежегодник ГИМ за 1961 год. М., 1962. С. 117—118).

и государя и великого князя Ивана зачата делати церковь обетная, еже обещался в взятие казанское: Троицу и Покров и семь пределов, еже именуется «на Рву». А мастер был Барма с товарищи. И прииде царь на оклад той церкви с царицею Настасиею и с отцем богомольцем Макарием Митрополитом. И принесоша образы чудотворныя многия (и) Николау чудотворца, кой прииде с Вятки. И стали (мо)лебны совершати и воду святити. И первое основание сам царь касается своими руками. И разсмотриша мастера, что лишней престол обретется, и сказаша царю. И царь и Митрополит, и весь сунклит царьской во удивление прииде о том, что обретется лишней престол. И поволи царь ту быти престолу Николину: «И изволи де Бог, и полюби то место Никола, а у меня да не бысть в помышлении того»¹. Это наиболее известный храм, освященный Митрополитом Макарием.

Как встреча Великорецкой иконы в Москве, так и ее возвращение сопровождалось крестным ходом².

С этого времени, со второй пол. XVI в., на Руси распространяются почитание Великорецкого чудотворного образа³

¹ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 189. См. также: Кузнецов И., свящ. О построении Московского Покровского (Василия Блаженного) собора (Новые летописные данные) // ЧОИДР. 1896. Кн. 2: Смесь. С. 10–24; Он же. Еще новые летописные данные о построении Московского Покровского (Василия Блаженного) собора // ЧОИДР. 1896. Кн. 2: Смесь. С. 23–36.

² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 273; ПСРЛ. Т. 29. С. 249. Праздник в честь сретения этого чудотворного образа в Москве можно встретить в рукописных святцах XVII в. (Леонид, архим. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания гр. А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 59, 77). О том, как в XVII в. в Успенском соборе в Кремле чтли память святителя Николая Великорецкого см.: Новиков Н. Древняя российская вивлиофика. Изд. 2-е. М., 1788. Ч. 6. С. 206–207.

³ В честь Великорецкого чудотворного образа основывались на Руси монастыри. Основателем Маркушевского вологодского Николаевского монастыря является преподобный Агапит († 1584; пам. 21 мая), сподвижник преподобного Лонгина Коряжемского († 1540; пам. 10 февр.). В 1576 г. «в марте месяце около Благовещения случилось ему тяжко заболеть, и в болезни явилась ему икона святого чудотворца Николая, прозванная Великорецкая с повелением, взяв список оныя ийти на вышеупомянутое место и там основать обитель. По сему откровению Преподобный вскоре исцелев, пошел в назначенные пределы и достигши речки Маркуши, основал там сперва часовню, а в 1578 г. построил и две

и списки икон¹. Средник Великорецкого образа представляет поясное изображение святителя Николая, а вокруг — равновеликие среднику восемь клейм. Обычно сюжеты клейм имеют две иконографические редакции².

Под 1558 г. летопись сообщает о взятии русскими войсками Ругодива, нынешней Нарвы. Штурм осажденного города начался с пожара в нем. Вызвал его один «немчин», который стал варить себе пиво, а для растопки хотел использовать две иконы Богоматери и святителя Николая с другими святыми. В результате этого начался пожар, приведший к падению города. После был обнаружен невинный образ святителя Николая³. Затем эта и другая чудотворные иконы приносились из Нарвы в Москву для молитвенного поклонения им, «их же постретиша со кресты преосвященный Макарий, Митрополит всеа Русии, со всем освященным собором»⁴.

деревянные церкви, первую во имя Чудотворных Великорецкия иконы Святителя Николая, а другую во имя святого Прокопия Устюжского Чудотворца» (*Амвросий, архим.* История Российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 51—52).

В Архангельской области согласно грамоте Феодора Алексеевича была «пустыня Николы Великорецкого Чудотворца, которая была приписною к архиерейскому дому по грамоте святейшего Патриарха Адриана лета 7205, от Р. Х. 1697 августа во 2 день данной» (там же. С. 98).

¹ Подробнее об этом смотри у С. Масленицына (Кострома. Л., 1968. С. 47, 52). У него же (с. 53) имеется изображение в цвете иконы святителя Николая Великорецкого, данной, возможно, самим Иоанном Грозным по царевиче Иоанне Иоанновиче в Троицкий собор Ипатьевского монастыря.

Еще о изображениях Великорецкого образа XVI в. см.: Белов С. П. Икона «Никола Великорецкий» 1558 г. из Сольвычегодска // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1987. М., 1988. С. 202—208; *Никольский Н.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). СПб., 1897. Т. 1. Вып. 1. С. 113.

² Обе редакции представлены в экспозиции Церковно-археологического кабинета при Московской Духовной Академии.

³ ПСРА. Т. 13. Ч. 1. С. 296; *Калугин Ф.* Зиновий, инок Отенский и его богословско-полемиические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894. С. 332—333.

⁴ ПСРА. 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 659.

Год спустя в Дедилове было чудесное явление святителя Николая церковному пономарю, который возвестил о грядущей бусурманской опасности и скором избавлении от нее¹.

В русской агиографической письменности кроме Жития преподобного Александра Свирского существует еще одна интересная повесть того же автора — свирского игумена Иродиона. Она была написана после Жития, т. е. после 1545 г. В ней говорится о чудном явлении преподобного Александра и Святителя Макария автору повести. В ней говорится, как преподобный Александр «тихим глазом» обратился к Святителю: «О Макарие, гряди во след мене и покажу ти место на вратех монастыря, на немже хошу, да созиждется церковь Николаа Мирликийских чудотворца»². Святитель же во время этого видения имел в руках особо чтимого им святого — святителя Николая Мирликийского.

Святитель Макарий был не только сам иконописец, но с его именем связано существование митрополичьей иконописной мастерской. Впервые атрибуция ее икон была сделана В. И. Антоновой и Н. Е. Мневой. Среди них имеется образ святителя Николая³. Другая икона святителя Николая из макарьевской мастерской находится в собрании П. Корина⁴. Очевидно, к макарьевской мастерской относятся створки с «житием Николы от несохранившегося киота со статуей Николы»⁵ из музея Андрея Рублева.

Митрополит Макарий собрал агиографические и гомилетические памятники, посвященные святителю Николаю,

¹ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 314. В Степенной книге говорится об этом более подробно (ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 672).

²Макарий, игум. Преподобный Александр Свирский, «новый чудотворец» — русский подвижник XVI века. К 450-летию со дня кончины // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 328.

³Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. 2: XVI — начало XVIII века. М., 1963. С. 127—128.

⁴Антонова В. И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966. С. 60—61. Табл. 54.

⁵Салтыков А. А. Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Л., 1981. С. 41.

поместив их в Великих Четвхх Минеях, в день памяти святого и перенесения его чудотворных мощей¹.

Середина XVI в. — расцвет летописания на Руси. Впервые на Руси создается книга, в которой миниатюра доминирует над текстом. Это лицевой летописный свод, повествование которого доведено до сер. XVI в. Некоторое время назад была сделана атрибуция, согласно которой знаменитое иллюстрированное житие святителя Николая XVI в.² является составной частью Лицевого летописного свода³. Учитывая большое влияние Святителя Макария на создание Лицевого свода⁴ как в идейном, так и в организационном смысле, включение жития святителя Николая характеризует личность и благочестие Митрополита Макария.

Велико благочестие Митрополита Макария. Его внешние труды и успехи — результат прежде всего его молитвенного делания, молитвенного обращения к Богу и Его святым Угодникам. Почитание им святителя Николая находило отражение в его архипастырской деятельности. В своей жизни он особенным образом соприкоснулся с чудотворными иконами святителя Николая Можайского и Великорецкого. Иконы святителя Николая, приносимые для поклонения в Москву, возгревали веру православных москвичей.

¹ *Иосиф, архим.* Подробное оглавление Великих Четвхх Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Ч. 1. Стб. 224–230; Ч. 2. Стб. 154–157.

² РГБ. Ф. 37. Собр. Большакова. № 37. Житие святителя Николая XVI в. Рукопись была в прошлом веке литографирована Обществом любителей древней письменности: Житие Николая Чудотворца. По рукописи Московского публичного и Румянцевского музея. СПб., 1882.

³ *Богданов А. П., Пентковский А. М.* Житие Николы в лицевом летописном своде // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. статей. М., 1985. С. 92–108. Ср.: *Серебрякова Е. И.* Лицевое житие Николы Чудотворца XVII в. из Николо-Угрешского монастыря // Труды ГИМ. Вып. 78: Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1993. С. 165–176.

⁴ *Подобедова О. И.* Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40–70-х гг. XVI в. М., 1972. С. 78.

КЕЛАРЬ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ОБИТЕЛИ — СТАРЕЦ АДРИАН АНГЕЛОВ

Обитель преподобного Сергия, игумена Радонежского († 1392; пам. 25 сент.), возросла на протяжении истории сонм святых иноков и подвижников благочестия. Подобно дивным птицам, которых преподобный Сергий видел в видении, бесчисленные насельники Троицкого монастыря несли в нем различные подвиги, сохраняя заветы своего родоначальника. Здесь были знаменитые и известные в русской истории XVI—XVII вв. келари¹ обители: старцы Адриан Ангелов, Евстафий Головкин (1571—1593; † 1603)², Авраамий Палицын (1609—1620; † 1626)³, Александр Булатников (1622—1641; † 1655)⁴, Симон Азарьин (1646—1653;

¹ Келарь — это «хранитель и расходчик монастырских припасов», — читаем в «Словаре» священника Григория Дьяченко (Полный церковнославянский словарь. М., 1993. С. 203). В другом словаре читаем: «Келарь — должностное лицо в монастырском хозяйстве» (Кочин Г. Е. Материалы для терминологического словаря Древней Руси. М.; Л., 1937. С. 141). И. Срезневский приводит лишь несколько цитат древнерусских текстов, где упоминаются келари (Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. Т. 2. Ч. 2. Е—К. М., 1989. Стб. 1204).

² Николаева Т. В. Троицкий живописец XVI в. Евстафий Головкин // Культура Древней Руси. М., 1966. С. 177—183.

³ Державина О. А. «Сказание» Авраамия Палицына и его автор // Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 16—63.

⁴ Трофимов И. В. Больничные палаты с церковью Зосимы и Савватия XVII в. и их реставрация // Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. Загорск, 1960. Вып. 3. С. 107—129.

† 1665)¹, Арсений Суханов (1655–1659; † 1668)². Менее всего изучена деятельность первого из них — старца Адриана Ангелова³. Только академик Н. Никольский собрал краткие сведения о нем и связанных с ним книгах⁴.

Довольно необычно фамильное прозвище троицкого келаря. У С. Б. Веселовского имеются интересные сведения, возможно, проливающие свет на происхождение старца Адриана: «Ангеловы Эммануил и Иван — греки, выехавшие в Россию в свите кн. Софьи Палеолог. Ср. селение Ангелово под Москвой»⁵. Очевидно, до своего пострига он был женат и у него был сын Дмитрий⁶. Можно предположить, что монашество он принял в Троицкой обители, где в 1550–1560-е годы был ее келарем⁷. Источники того времени свидетельст-

¹ Уварова Н. М. Симон Азарьин как писатель середины XVII в. Автореферат канд. дис. М., 1974; Клитина Е. Н. Симон Азарьин (Новые данные по малоизученным материалам) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 34: Куликовская битва и подъем национального самосознания. Л., 1979. С. 298–312.

² Фонкич Б. А. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 68–104.

³ Его можно отнести к числу книжников Древней Руси, однако о нем ничего не говорят ни Митрополит Евгений (Болховитинов) (Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. 2-е изд. СПб., 1827), ни архиепископ Филарет Черниговский (Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб., 1884). Только П. Строев, перечисляя рукописи, содержащие Киево-Печерский Патерик, называет, в частности, майскую Минею, переписанную «по приказанию Троицко-Сергиева монастыря келаря Адриана Ангелова» (Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 373).

⁴ См.: Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переписчиков, переводчиков, справщиков и книгохранителей. Вып. 1: А — Б. СПб. Б. г. С. 17–18. Со ссылкой на Н. Никольского упоминает старца Адриана И. У. Будавиц (Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1969. С. 11).

⁵ Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 14.

⁶ Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 г. М., 1880. С. 72.

⁷ Никольский Н. К. Рукописная книжность... С. 17. В сентябре 1551 г. (7060) в документах упоминается Троицкий келарь старец Пантелеи-

вуют о его трудах на благо монастыря преподобного Сергия, встречается его имя и в описании церковных событий середины XVI в.

В 1553 г., как сообщает летопись, на Руси «прозябе ересь и явися шатание в людех в неудобных словес о Боже-стве»¹. После соборных разбирательств в Москве еретики были осуждены. Среди осужденных находился также Артемий, бывший троицкий игумен (1551), сосланный после Собора в Соловецкий монастырь. В соборной грамоте, посланной на Соловки, подробно описываются лжемудрования еретиков XVI в. Келарь Адриан Ангелов, несомненно знавший Артемия, свидетельствовал на Соборе о некоторых его заблуждениях. О его возражениях келарю на Соборе было сказано: «...да и сам Артемий на Соборе против Андрияновых речей отвечал негораздо»².

Важнейшим Собором середины XVI в. был Стоглавый Собор 1551 г., на заседаниях которого рассматривались многие вопросы церковной и общественной жизни. В 1555 г., следуя предписаниям «Соборного уложения», т. е. постановлениям Стоглава, игумен Троице-Сергиева монастыря Иоасаф (1555—1560), «поговоря с келарем с Андреяном и с соборными старцы», строго запретил в Присеждкой волости, принадлежащей обители, держать скоморохов, волхвов и лихих людей. Судя по содержанию грамоты, она писалась «в Присеках, а велел ее писати келарь Андреян, а у грамоты печать келарская»³. Таким образом, будучи в этом селении, принадлежащем монастырю, келарь сделал необходимое письменное распоряжение о порядке в нем согласно соборным постановлениям.

Монастыри на Руси являлись не только духовными лечебницами, но и телесными. Эта традиция в Московской

мон (Каштанов С. М. По следам троицких копийных книг XVI в. // Записки Отдела рукописей РГБ. М., 1979. Вып. 40. С. 57).

¹ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 232. О ереси середины XVI в. на Руси см.: Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 817—841.

² ДАЭ. Т. 1: 1294—1598. СПб., 1836. С. 252.

³ Там же. С. 267. См. также: Макарий, митр. История Русской Церкви. 2-е изд. СПб., 1887. Т. 6. С. 262.

Руси восходит к радонежскому Подвижнику. «Построенная еще при Сергии в XIV в. больница (в 71 км к северу от Москвы) впоследствии приобрела значение «образца» монастырского больничного уклада для всех монастырских больниц»¹. Традиции врачевания, заложенные в обители еще ее основателем, продолжались и развивались в последующее время. В XVI в. больничное помещение было перестроено. «Лета 7060-го, при царстве благочестиваго царя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и преосвященном Макарии митрополите всеа Руси и при Троицком Сергиева монастыря игумене Иларионе и при келаре Андреяне Ангелове поставили больницу в Сергиеве монастыре, да келарскую поставили камену, да пруд Болшей, что от Клементиевского пруда, а на нем два мосту; а рядил ево келарь Андреян»². С этой записи троицкого летописца все последующие сообщения середины XVI в. упоминают имя старца Адриана.

Никоновская летопись сообщает под 1556 г. о позолоте по царскому повелению купола Троицкого собора в обители преподобного Сергия, воздавая должное царской власти³. В Троицкой летописи названы при этом имена настоятеля обители, келаря и царского дьяка, который «у дела был»⁴.

А год спустя в истории обители произошло важное событие. В Москве на Троицком монастырском подворье⁵ было

¹ Боявленский Н. А. Древнерусское врачевание в XI–XVII вв. Источники для изучения истории русской медицины. М., 1960. С. 31.

² Горский А. прот. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам. М., 1890. Ч. 2. С. 178. Насонов А. Н. Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. М., 1955. Вып. 6. С. 237. Пруд, упомянутый в летописце, как отмечается, «и поныне называется келарский» (Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры // Летопись занятий Археографической комиссии. 1865–1866. СПб., 1868. Вып. 4. С. 79).

³ См.: ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 273.

⁴ Горский А., прот. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры... Ч. 2. С. 178.

⁵ С. В. Бахрушин пишет: «Крупные внесмоковские монастыри, как Волоколамский, Болдинский, имели в Москве свои подворья» (Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории

завершено строительство храма, который был освящен главой Русской Церкви. «Лета 7065-го (1557)... при Троицком Сергиева монастыря игумене Иасафе и при келаре Андрее Ангелове, почали делати на Москве церковь великого чудотворца Сергия да трапезу и ворота и ограду камену; а совершили церковь в лето 7060 седмаго, месяца сентября в 20 день. А святали церковь великаго чудотворца Сергия месяца октября в 16 день, на память святаго мученика Логина сотника, иже при кресте Господни. А святали церковь Макарей Митрополит всеа Русии сам, а с ним владыка Крутицкой Нифонт и архимариты и игумены, а на освящение был царь и великий князь, и з своею царицою, и з своими детми: царевичом Иваном и царевичом Феодором, и з братом своим со князем Юрьем Васильевичом, и со царем Александром Казанским и з бояры; и всеношного и обедни слушал, ел и пирувал в новой трапезе и с Митрополитом»¹. Этот храм просуществовал до 1808 г., поэтому ныне о его архитектуре можно судить только по сохранившимся изображениям².

Храм подворья сооружался одновременно с памятником Казанской победы, храмом Покрова на Рву на Красной площади, известным ныне как собор Василия Блаженного. М. А. Ильин пишет, что «церковь Сергия на Троицком подворье в Московском Кремле органически вписывается в круг памятников башенно-шатрового типа середины XVI в... Она, можно думать, была призвана прославить известного подвижника Русского государства, а потому была наделена необычайными декоративными свойствами. Само прославление Сергия в архитектуре храма, видимо, стояло в зависимости от посещения царем Иваном Грозным Троице-Сергиева монастыря на обратном пути из Казани в Москву. Ее архитектура

России эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1987. С. 36–37). Таким образом, было подворье в Москве и у Троицкого монастыря.

¹ Горский А., *прот.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры... Ч. 2. С. 178; Бычков А. Краткий летописец Свято-Троицкия Сергиевы лавры // Летопись занятий Археографической комиссии за 1864. СПб., 1865. Вып. 3. С. 22.

² См.: История русского искусства. М., 1955. Т. 3. С. 443; ЖМП. 1978. № 2. С. 73.

должна была отражать, как и Василий Блаженный, торжество и славу единой Руси»¹. «Этот храм преподобного Сергия явился выражением царской благодарности Преподобному за его незримое молитвенное предстательство при покорении Казани в 1552 г.»². Упомянутый в летописце келарь Троицкого монастыря Адриан Ангелов, несомненно, много потрудился при сооружении храма монастырского подворья.

В это же время начинаются большие работы и в самой обители преподобного Сергия: «...царь Иван Васильевич с Митрополитом Макарием и всем освященным Собором, с игуменом и старцами Троицкого монастыря решил было построить в монастыре большую церковь св. Троицы на место малой Никоновой, но что потом отложил намерение из опасения, что это может быть неудобным преподобному Сергию»³. Среди старцев обители был несомненно келарь Адриан. Было принято решение о строительстве большого нового Успенского собора, на закладке которого в 1559 г. присутствует сам царь Иоанн Грозный⁴. Есть мнение, что Успенский собор был сооружен в память покорения Казани и Астрахани⁵.

Еще раньше, в 1552 г., келарь Адриан возил царю под Казань в благословение от Живоначальной Троицы и преподобного Сергия различные святыни⁶. Он же описал как

¹ Ильин М. А. Русское шатровое зодчество: Памятники середины XVI в. М., 1980. С. 99. Некоторые элементы убранства были затем повторены при строительстве храма Зосимы и Савватия в Троицком монастыре (там же).

² Макарий, архим. Всероссийский Митрополит Макарий и обитель преподобного Сергия, игумена Радонежского // Вперед: Сергиево-Посадская обществ.-полит. газ. Спец. вып., посвящ. 600-летию преставления великого сына земли Русской преподобного Сергия Радонежского. 1392–1992. 1992. Октябрь. С. 6.

³ Голубинский Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Жизнеописание преподобного Сергия и путеводитель по лавре. М., 1909. С. 205; Балдин В. Загорск. М., 1989. С. 34.

⁴ Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М., 1968. С. 30.

⁵ Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник. Путеводитель. М., 1983. С. 41.

⁶ См.: Веретенников П., диак. Священномученик Петр, архиепископ Александрыйский // ЖМП. 1979. № 10. С. 68. Прим. 28.

очевидец казанское взятие русскими войсками¹. Он так написал о первосвятительском благословении царю перед его походом в Казань: «И по сем приходит ко святейшему отцу своему Макарию митрополиту всеа Русии и ко священному Собору... и просит благословения и молитвы себе и всему своему христоролюбивому воинству. Святейшии же вселенныя отец преосвященный Макарии митрополит всеа Русии со архиепископы и епископы и со всем священным Собором благословляют и молитвуют прилежно»².

Можно говорить о его посреднической роли между монастырем преподобного Сергия и главой Церкви, Святителем Макарием († 1563; пам. 30 дек.). Возможно, через него осуществлялся вопрос о переплете Великих Четых Миней в Троицкой обители³. В 1559 г. троицкий игумен Иоасаф через келаря Адриана Ангелова сообщил Первосвятителю о чудесах, совершившихся у гроба святителя Серапиона Новгородского († 1516; пам. 16 марта), погребенного в Троицкой обители. Об этом говорится в житии архиепископа Серапиона: «...игумен же Иоасаф з братьею совеща: не просто быти дело се. И посла к Москве, к келарю Андреяну и повеле то сказати подлино Макарию митрополиту. Макарий же митрополит, слышав то преславное знамение, удивися о даровании Божиим, яко угодников Своих прославляют и по смерти явлением. Послав ко игумену Иоасафу совет свой»⁴.

¹ Насонов А. Н. Новые источники по истории Казанского взятия // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 3–26. «Следование» старца Адриана стопам преподобного Сергия, благословившего князя Дмитрия Донского на борьбу с Мамаем, выразилось и в том, что при нем «был в 1559 г. для Свияжска слит колокол» (Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в. Очерки и исследования. М., 1969. С. 404).

² Насонов А. Н. Новые источники по истории Казанского взятия. С. 13.

³ См.: Клепиков С. А. Орнаментальные украшения переплетов конца XV — первой половины XVII в. в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря // Записки Отдела рукописей РГБ. М., 1960. Вып. 22. С. 68; Он же. Описание древнерусских обиходных переплетов // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. Ч. 1. С. 56–57.

⁴ Моисеева Г. Н. Житие Новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРА. М.; Л., 1965. Т. 21: Новонайденные и неопубликованные

В 1545 г. великий князь Иоанн IV «пожаловал, указал» места, т. е. старшинство настоятелей нескольких монастырей, причем Троице-Сергиев был поставлен вторым после митрополичьего Чудова¹. В связи с этим, несомненно, был указ Митрополита Макария. В 1561 г., уже став царем, Иоанн Грозный «учинил архимандритию» в Троицкой обители². Последовало соборное суждение, и обитель преподобного Сергия была поставлена превыше других монастырей в Русской Церкви, о чем была дана грамота Митрополита Макария ее первому архимандриту Елевферию³.

А перед этим старец Адриан писал челобитную грамоту царю. В ней Троицкая обитель сравнивается со Святой Горой, но в отличие от нее Пречистая Дева «сниде духом не по земли от места на место плотию ходяща, но от страшного и трепетного и неисповедимаго престола Сына Божия и Бога Своего с святыми Его ученики, прииде от небес на землю в Богоименитую и в свою великую обитель к Своему угоднику великому Сергию». В челобитной келарь просит оказать милость «царской обители», являющейся ему «славой и венцом»⁴.

Троице-Сергиева лавра в своей истории известна богатым рукописным собранием. «Любовь к книжной отеческой письменности от первых игуменов перешла и к преемникам

произведения древнерусской литературы. С. 150; Дмитриева Р. П. Житие Новгородского архиепископа Серапиона как публицистическое произведение XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 365.

¹ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 180.

² ПСРЛ. СПб., 1906. Т. 13. Ч. 2. С. 331. Как пишет одна исследовательница, «воспитанный митрополитом Макарием в искренней набожности, царь Иван IV не мог не чувствовать определенного пиетета по отношению к главному монастырю Московской Руси» (Ханагова И. Г. Троице-Сергиев монастырь в общественно-политической жизни Руси XV—XVI вв. М., 1993 (автореферат). С. 16).

³ Горский А., *прот.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам. М., 1890. Ч. 1. С. 176—183.

⁴ Горский А., *прот.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры... Ч. 2. С. 180. Первые архимандритии в московских монастырях были учреждены также благодаря ктиторскому участию московских государей (см.: Шапов Я. Н., Соколова Е. И. Архимандрития в древнерусском городе // Церковь, общество и государство в феодальной России / Сб. статей. М., 1990. С. 44).

их и к ученикам последних»¹. «XVI в. — время наибольшего расцвета книгописного дела в Троице-Сергиевом монастыре»². Заботился о книжных сокровищах обители в свое время и ее келарь старец Адриан. По его повелению «многогрешный Фирсишка» написал Четью-Минею за май месяц³, затем месяц июль⁴. В обитель преподобного Сергия келарь дал Апостол, переписанный в 1550–1560 гг.⁵. В описи «Троицк. 1641/2 г.» упоминается «Книга в десть, на бумаге, Варлаам да Иоасаф да в ней же Григорий Амиритский, Андрияновская Ангилова»⁶. Книжные богатства служили духовному просвещению. «Под влиянием книг в обители «у Троицы» преобразовывался дух русских людей»⁷.

Можно говорить, что старец Адриан Ангелов стремился снабдить монастырское подворье в Москве книгами, о чем свидетельствуют сохранившиеся приписки на них. При троицком настоятеле Серапионе (1495–1506) была написана книга «Златоуст» в 1499 г. Затем, став Новгородским владыкой, он дал ее Троицкому монастырю, «а ныне послали сию книгу в монастырь Сергиев на Москву на Богоявленью на время, а подписал келарь Андреян»⁸.

¹ *Арсений, иером.* Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевой лавры. СПб., 1868. С. 59.

² *Попеску Т. А.* Источники по истории складывания книжного рукописного собрания Троице-Сергиева монастыря в XIV–XVII вв. (описи, вкладные и переписные книги). М., 1979 (Автореферат). С. 24.

³ *Леонид (Кавелин), архим.* Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св.-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящиеся в библиотеке Московской Духовной Академии). М., 1887. Вып. 1. С. 50; *Никольский Н. К.* Рукописная книжность... С. 17; *Записки Отдела рукописей РГБ.* М., 1960. Вып. 22. С. 181.

⁴ *Леонид (Кавелин), архим.* Сведения о славянских рукописях... С. 55.

⁵ *Ухова Т. Б.* Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской Духовной Академии // *Записки ОР РГБ.* М., 1960. Вып. 22. С. 187.

⁶ *Никольский Н. К.* Рукописная книжность... С. 17–18.

⁷ *Тихон, иером.* Преподобный Сергей Радонежский и его школа // *ЖМП.* 1981. № 10. С. 21.

⁸ *Ухова Т. Б.* Каталог миниатюр... // *Записки ОР РГБ.* М., 1960. Вып. 22. С. 175.

Старец Адриан давал различные вклады в Троицкий монастырь или на его подворье. «67 (1559)-го году июля в 7 день по старце Порфирье Воронцове да по отце ево иноке Трифане, да по матере ево Матрене дали вкладу келарь старец Андреан Ангелов да казначей старец Дарофей по ево Перфирьеве духовной денег 512 рублей на алтын 4 деньги»¹.

Н. Никольский называет 4 Трефолая, т. е. годовой круг праздничных Миней, которые «Адрианом же Ангеловым были даны по Семене Федоровиче Киселеве († 12 июня 1560 г.) в дом Богоявления Сергиева монастыря»². В Троицкую обитель по нем же келарь вкладывает на молитвенную память книгу творений преподобного Иоанна Дамаскина конца XV в.³

Монастырскими настоятелями при старце Адриане были игумены Гурий Лужецкий (1552–1554), Иларион Кирилловец (1554–1555), Иоасаф Черный (1555–1560) и первый ее архимандрит Елевферий (1560–1564). В это время в монастырь давались различные вклады⁴.

Последние дни жизни келарь Адриан Ангелов провел, очевидно, в обители преподобного Сергия и был в ней погребен, хотя точное место его погребения неизвестно. «Адриан Ангелов, в 1550–1561 гг. келарь, отошел в вечность по воле Иоанна Грозного в 1561 г.»⁵. В Кормовой монастырской книге под 30 июля 1561 г., действительно, назван уже другой келарь — старец Дорофей⁶. Составители «списка погребенных в Троице-Сергиевой лавре», называя дату кончины келаря, ссылаются при этом на Синодик опальных из нижегородского Печерского монастыря, где в конце, например,

¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря // Подгот. С. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 52.

² Никольский Н. К. Рукописная книжность... С. 18.

³ Ухова Т. Б. Каталог миниатюр... // Записки ОР РГБ. М., 1960. Вып. 22. С. 105.

⁴ Каштанов С. М. По следам троичских копийных книг XVI в. (Погодинский сборник 1846 г. и архив Троице-Сергиева монастыря) // Записки ОР РГБ. М., 1977. Вып. 38. С. 34.

⁵ Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 г. М., 1880. С. 72. № 789.

⁶ Горский А., прот. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры... Ч. 1. С. 56.

наряду с новгородским архиепископом Геннадием Новгородским († 1505; пам. 4 дек.) указан и «Адриан (Ангелов)»¹. Однако опричнина на Руси началась несколькими годами позже его кончины и эти события не могут быть взаимосвязаны.

Заупокойная память троицкого келаря старца Адриана молитвенно вспоминалась также в обители преподобного Кирилла Белозерского († 1427; пам. 9 июня). «По старце Адриане Ангелове была дана в Кириллов Белозерский монастырь Псалтирь Следованная, в полдесть, поволоченная вишневым бархатом и серебряными застежками и жуками»².

Старец Адриан Ангелов был важной и деятельной фигурой в истории Троице-Сергиева монастыря середины XVI в., а его келарство осталось памятным в истории обители. Нельзя обойти его имя, если говорить об учреждении архимандритии в обители «у Троицы». Ему приходилось часто обращаться к царю и митрополиту, быть в Москве, проявлять попечение о монастырских владениях в других местах. Как келарь он активно занимался монастырским строительством. Кроме того, он проявлял большую заботу об обеспечении новопостроенного храма подворья необходимыми книгами. Его следует отнести к числу книжников и писателей Древней Руси.

¹ Макарий (Булгаков), еп. Синодик XVI в. в нижегородском Печерском монастыре // ЧОИДР. 1868. Кн. 1: Смесь. С. 8.

² Никольский Н. К. Рукописная книжность... С. 18. Впрочем, в Кормовой книге Кирилло-Белозерского монастыря, в которой указывалось, как чтилась память того или иного вкладчика, имя старца Адриана не упомянуто (см.: Сахаров И. П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отд-ния русской и славянской археологии Имп. Археологического общества. СПб., 1851. Т. 1. С. 46—105).

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАПИОН КОЖЕЕЗЕРСКИЙ

В Священном Писании есть такие слова: «Теперь восхвалим славных мужей и отцов нашего рода: много славного Господь являл чрез них, величие Свое от века» (Сир. 44, 1–2). «Потому, что очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их» (1 Пет. 3, 12; Пс. 33, 16). Святые угодники — это «соль земли» (Мф. 5, 13), которые своими трудами и молитвами «осоляли и осоляют» весь мир.

Святая Русь прославилась множеством отечественных подвижников и явлением чудотворных икон. Интересно, что на ниве Русского Православия трудились святые самых различных национальностей. Русь приняла свою веру из Византии, став ее достойной преемницей. И на Руси спасались подвижники нашей Матери-Церкви¹. Это был преподобный Лазарь Мурманский († 1391; пам. 8 март.), преподобный Кассиан Грек Угличский († 1504; пам. 2 окт.), преподобный Максим Грек († 1556; пам. 21 янв.).

Среди русских святых мы видим также выходцев из западных стран: дочь шведского короля Лафа благоверную Анну Новгородскую († 1056; пам. 10 февр.), супругу князя Ярослава Мудрого, а также преподобного Антония Римлянина

¹ В данном случае мы не касаемся вопроса святых Предстоятелей Русской Церкви до времени ее автокефалии, которые избирались в Константинополе и были традиционно греками, за исключением, например, Митрополита Киприана († 1406; пам. 16 сент.), из болгарского рода Цамблаков.

(† 1147; пам. 3 авг.), блаженного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского († 1303; пам. 8 июля), блаженного Исидора Твердислова Ростовского († 1474; пам. 14 мая), блаженного Иоанна Власатого Ростовского († 1580; пам. 3 сент.)¹, преподобного Макария Римлянина, Новгородского чудотворца († XVI в., пам. 19 янв.). На Руси подвизались также выходцы из славянских народов: из моравских пределов прибыл святой Меркурий Смоленский († 1238; пам. 24 нояб.), а с Афона — сербский инок преподобный Савва Крыпецкий († 1495; пам. 28 авг.). Венграми были преподобный Моисей Угрин Киевопечерский († ок. 1043; пам. 26 июля) и преподобный Ефрем Новоторжский († 1053; пам. 28 янв.).

Русская земля достойно вынесла монголо-татарское иго, покорив затем татарские ханства. Московским князьям приходили служить татарские царевичи. Известны также русские святые татарской национальности: благоверный Петр, царевич Ордынский, Ростовский чудотворец († 1290; пам. 30 июня). Потомком татарского баскака был преподобный Пафнутий Боровский († 1477; пам. 1 мая)². В 1552 г. в Казани пострадали два новокрещенных татарина Петр и Стефан (пам. 24 марта)³. В то же время в Москве были

¹ Расцвет подвига юродства на Руси относят к XV — первой половине XVII в. (Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 72). «К эпохе расцвета юродство стало русским национальным явлением. В это время Православный Восток почти не знает юродивых. Их нет также ни на Украине, ни в Белоруссии (Исаакий Печерский так и остался единственным киевским юродивым). Римско-католическому миру этот феномен также чужд. Это, в частности, доказывается тем, что о русских юродивых с немалым удивлением писали иностранные путешественники XVI—XVII вв. — Герберштейн, Горсей, Флетчер и др. Чтобы вступить на путь юродства, европейцу приходилось переселяться в Россию. Поэтому среди юродивых так много выезжих иноземцев» (там же. С. 73).

² Орлов Т., прот.: Трубачев А. Преподобный Пафнутий Боровский. К 500-летию преставления // ЖМП. 1977. № 6. С. 61.

³ Трубачев А. Казанские святые Петр и Стефан (К 425-летию со дня мученической кончины) // ЖМП. 1977. № 8. С. 79—80. В 1229 г. в Волжской Булгарии пострадал мученик Авраамий (пам. 1 апр.), а через год его святые мощи были перенесены во Владимир на Клязьме. В житии читаем о нем: «Святой Авраамий по происхождению своему не был русским, а «инога языка», вероятнее всего, болгаринном волжским»

крещены татарские царевицы Утемиш-Гирей и Едигер-Магмет, о чем сообщается в летописи¹. Менее известно имя преподобного Серапиона Кожеезерского († 1611; пам. 27 июня). Это был сын казанского мурзы — Туртас Гравирович. Он был приведен в Москву в 1552 г. после покорения Казани. Здесь его просветили святым Крещением, при этом он был назван Сергием. Свои детские годы будущий святой провел в семье боярина Захарии Ивановича Плещеева († 1571), который «был женат на астраханской царице Ельякше, нареченной во св. Крещении Иулианиею»².

«Захарий Иванович, видный воевода своего времени... После взятия Казани он был оставлен там на годовое»³. Род Плещеевых восходит к святителю Московскому Алексию, потомки которого служили Предстоятелям Русской Церкви⁴. Детские годы Сергия, будущего подвижника, приходились на время, когда главой Русской Церкви был Митрополит Московский Макарий († 1563; пам. 30 дек.). В течение своей жизни благодатный Святитель постоянно общался с подвижниками, которые были позднее канонизированы в Русской Церкви.

Среди собеседников Святителя мы видим преподобного Александра Свирского († 1533; пам. 30 авг.), миссионера Русского Севера преподобного Трифона Печенегского († 1583; пам. 15 дек.), преподобного Макария Римлянина, преподобного Даниила Переяславского († 1540; пам. 7 апр.), преподобного Максима Грека и др. Митрополит Макарий возглавил архиерейскую хиротонию первого Казанского

(Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Дмитрия Ростовского. Книга дополнительная, вторая. М., 1916. С. 506).

¹ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 229, 230.

² Таушев Н. История Кожеезерского мужского монастыря с описанием жизни и чудес святого преподобного отца нашего Никодима Хозьюгского пустынноика, Кожеезерского чудотворца. Архангельск, 1884. С. 2–3; Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 297.

³ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 261.

⁴ Об этом роде см.: Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 195–201.

святителя архиепископа Гурия († 1563; пам. 5 дек.). Во время митрополичьих богослужений в кремлевском Успенском соборе молился святой блаженный Василий Христа ради юродивый († 1557; пам. 2 авг.)¹. Также, несомненно, молился во время богослужений Святителя Макария, мог видеть его и преподобный Серапион Кожеезерский.

Сохранившееся житие святого Серапиона скудно историческими данными и довольно редко встречается в рукописной книжности. Н. Барсуков указал только два списка его жития: первый из библиотеки Антониево-Сийского монастыря и второй из библиотеки Соловецкой обители². Первый указанный список, очевидно, не сохранился, но, по видимому, именно по этой рукописи он был опубликован в «Архангельском Патерике»³. Второй список хранится ныне в Соловецком собрании РНБ. Опубликованный иеромонахом Никодимом текст представляет собою сокращенный вариант, так как в нем местами выпущены либо отдельные слова, либо целые фразы, хотя смысл при этом в общем сохраняется. Русский историк В. О. Ключевский так характеризует житие преподобного Серапиона: «В XVIII веке составлен ряд сказаний о подвижниках Кожеезерского монастыря, получивший от позднейшего писца название летописи. Сказание об основании монастыря и о первом строителе его Серапионе написано каким-то монахом, пришедшим

¹ Подробнее об этом см.: *Makarij (Archimandrit) «Makarij, Metropolit von ganz Rußland»*. Fragen der Hagiographie // Tausend Jahre Christentum in Rußland. Zum Millennium der Taufe Kiever Rus. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1989. S. 687–716. Перечень святых подвижников можно продолжить, назвав преподобного Геннадия Любимоградского († 1565; пам. 23 янв.), который, будучи в Москве в 1549 г., был восприемником царской дочери Анны при ее крещении (*Филарет, архиеп. Черниговский. Жития святых, чтимых Православною Церковию*. Изд. 2-е. Месяц январь. СПб., 1892. С. 235). Кроме того, преподобный Герасим Болдинский († 1554; пам. 1 мая) обращался перед своей кончиной с грамотой к Митрополиту Макарию (*Андрей, архим. Житие преподобного Герасима, Болдинского чудотворца*. М., 1893. С. 44).

² *Барсуков Н. Источники русской агнографии*. СПб., 1882. Стб. 502.

³ *Никодим, иером. Архангельский Патерик. Исторические очерки о жизни и подвигах русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии*, СПб., 1901. С. 197–198. Прим. 24.

в Кожеозерский монастырь во второй год по смерти Серапиона — 1613. Этот очерк, не лишенный любопытных указаний, краткий и не вполне точный в подробностях, хотя автор писал по рассказам сотрудников Серапиона»¹.

В житии сообщается о крещении будущего святого, о его трудах по созданию Кожеезерской обители и пропитанию братии. Обращает на себя внимание, с какими трудами и искушениями настоятеля было сопряжено начало этого монашеского вертограда, который испытал «поругания и побои... терпя недостатки, скорби и озлобления» (Евр. 11, 36, 38). Но Господь «призрит на молитву беспомощных, и не презрит моления их. Напишется о сем для рода последующего, и поколение грядущее восхвалит Господа» (Пс. 101, 18—19). Действительно, сила Божия «в немощи совершается» (2 Кор. 12, 9). И Кожеезерская обитель молитвенными трудами настоятеля стала школой монашеского делания.

В дореволюционном описании встречаем объяснение названию обители: «Кожеозерский... монастырь на Лопском полуострове, омываемом водами озера Коже (которое по своим береговым очертаниям имеет вид распростертой кожи)»². Еще ранее здесь трудился старец иеромонах Нифонт, который принял Сергия и со временем сподобил его ангельского образа с именем Серапиона. Начало обители, т. е. поселение святого на этом месте, в одном случае относят к 1565 г.³, в другом случае — к 1566 г.⁴ Архиепископ Филарет (Гумилевский) датирует приход преподобного Серапиона на Кожеезеро 1560 годом⁵. Эта дата, на наш взгляд, более

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 334. Описание рукописи (РНБ. Сол. 182), которую имеет в виду В. О. Ключевский, говоря о житии преподобного Серапиона Кожеезерского, см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Казань. 1885. Ч. 2. С. 281—284. Она содержит по преимуществу жития северных святых.

² Денисов А. И. Монастыри Российской империи. М., 1908. С. 25.

³ Там же.

⁴ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. I: Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764—95 по 1 июля 1890 год. СПб., 1890. С. 164.

⁵ Филарет, архиеп. Черниговский. Жития святых, чтимых Православною Церковию. Изд. 2-е. Месяц июнь. СПб., 1892. С. 264.

точно, так как согласно грамоте царя Феодора Иоанновича к 1595 г. святой пустынный трудился над созданием монастыря уже 36 лет¹.

Видя усердные подвиги Преподобного по созданию монастыря, «и от того убо времени начаша жители Онеги реки к сему богодухновенному мужу и начальнику старцу Серапиону многу веру и любовь имети и подаваху ему кийждо ото имений своих»². В новосоздаваемую обитель стали давать вклады. Например, в 1577 г. были даны «на Кожозеро к Богоявлению корова да двое телят»³.

Позднее, отправившись в Москву, иеромонах Нифонт скончался⁴. Поэтому в последующее время преподобный Серапион неоднократно сам путешествовал в Москву. В 1585 г. он «просит царя Феодора Иоанновича об отводе места для святой обители, заведенной Нифонтом. Великий Государь, уважив просьбу старца, приказал... отвести место под обитель: полуостров Лопский и кругом озера Кожии матерой земли по 4 версты во все стороны, на что дана в 7093 г. (1585) 30 сентября царская, а с нею и от Митрополита Дионисия благословенная грамота на устройство обители»⁵. В ней, согласно справочному труду Л. И. Денисова, было создано 3 храма: в 1589 г., в год учреждения Патриаршества на Руси — главный во имя Богоявления Господня, два года спустя — во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, в 1591 г. — во имя святителя Николая⁶. Однако в царской грамоте Феодора Иоанновича от 1595 г. названы только два: летний Богоявленский и зимний Никольский⁷.

Названная грамота интересна тем, что в ней описаны повинности, которые должен был нести Кожеезерский монастырь в пользу государства: «...учали посылать, с Москвы,

¹ См.: АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 462.

² РНБ. Сол. 182/182. 1741 г. Л. 21.

³ Акты социально-экономической истории России конца XV—XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1572—1584 гг. Составитель И. З. Либерзон. Л., 1990. С. 102.

⁴ Это произошло в 1563, 1564 гг. (Никодим, иером. Архангельский Патерик. С. 196. Прим. 7).

⁵ Таушев Н. История Кожеезерского мужского монастыря... С. 7.

⁶ Денисов Л. И. Монастыри Российской империи. М., 1908. С. 25.

⁷ АИ. Т. 1. С. 462.

в... Богоявленский монастырь опальных людей, а им де старцом и самим питаться нечем и беречь де тех людей некому»¹. Обитель не получала никакой царской руги, т. е. материальной помощи на содержание, а должна была платить подати, более того, в грамоте говорится, что иноки снабжали ратных людей подводами и «одолжали великим долгом». Очевидно, имеется в виду помощь во время военных действий против шведов в Финляндии «зимою 1592 года»². Царь своею грамотою освободил монастырь от повинностей, предоставив ему льготы. Таким образом, преподобный Серапион с пользой для обители, по крайней мере, дважды, в 1585 и 1595 гг., посетил стольный град Москву, где в свое время принял святое Крещение, отвергшись от мусульманства.

Подвизаясь добрым подвигом, он был примером для монастырской братии в стяжании монашеских добродетелей, и Господь наградил его долгой жизнью. Последние годы своего многотрудного жизненного пути святой старец посвятил усиленной молитве, уготовляя себя к блаженной вечности. «В 1608 г. по прошению отягченного старостию подвижника поставлен был в игумена обители Авраамий, ученик его. Блаженный Серапион скончался 27 июня 1611 года, оставив после себя до 40 иноков в общежительной обители своей»³.

Сохранились сведения о посмертных чудесных явлениях преподобного Серапиона Кожеезерского⁴. Дата канонизации Святого неизвестна. Е. Е. Голубинский помещает его имя в своем труде в «Списке усопших, на самом деле почитаемых», ссылаясь при этом на его Житие в Четых

¹ АИ. Т. 1. С. 462. Позднее, в 1601 г., Борис Годунов сослал в Кожеезерский монастырь князя Ивана Сицкого (Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 4: История России с древнейших времен. Т. 7–8. М., 1989. С. 383).

² Соловьев С. Н. Сочинения. М., 1989. Кн. 4. Т. 7–8. С. 229.

³ Филарет, архиеп. Черниговский. Жития святых, чтимых Православною Церковию. Изд. 2-е. Месяц июнь. СПб., 1892. С. 265–266. В день его кончины 98 лет спустя Петр I одержал победу над шведами под Полтавой, но она ассоциировалась с библейским богатырем Самсоном, так как в этот день празднуется память преподобного Самсона Странноприимника († ок. 530).

⁴ Никодим, иером. Преподобный Никодим, пустынножитель Хозьюгский, чудотворец Кожеезерский. Исторические сведения о церковном его почитании с приложением древнего рукописного жития в полной и краткой редакциях. СПб., 1900. С. 79.

Минеех архиепископа Филарета Гумилевского¹. В этом списке Е. Голубинским помещены такие, например, имена: преподобного Варлаама Керетского (XVI в.; пам. 6 нояб.), преподобного Герасима Болдинского († 1554; пам. 1 мая), преподобного Дюдора Юрьегорского († 1633; пам. 20 нояб.), благоверной Евдокии († 1407; пам. 17 мая), супруги князя Дмитрия Донского, преподобного Иринарха Ростовского († 1628; пам. 17 июля), преподобного Мартирия Зеленецкого († 1603; пам. 1 марта) и др.

Архимандрит Леонид (Кавелин) сообщает следующее о преподобном Серапионе: «Есть житие и служба, в которой другой канон «Творение Макария, Митрополита Гревенского» (заточенного в Соловках в 1666 г.). Составителем жития считается инок Боголеп, постриженник Кожеезерского монастыря»². Однако в последнем издании богослужебных Миней, вобравших в себя максимально русскую гимнографию, отмечена лишь память Святого в день его преставления — 27 июня. Поэтому, возможно, у отца Леонида ошибка, так как указанный им автор является составителем службы преподобному Никодиму Кожеезерскому³.

Время деятельности преподобного Серапиона и, прежде всего, строительство Кожеезерского монастыря пришлось на тяжелое время в Русском государстве: начало опричнины, затянувшаяся Ливонская война, пресечение царской династии, начало Смутного времени. Однако Кожеезерская обитель явилась школой благочестия и воспитания иноческого духа. Как известно из истории, позднее в Кожеезерском монастыре под руководством его основателя полагали начало своим монашеским подвигам преподобный Леонид

¹ Голубинский Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2-е. М., 1903. С. 340.

² Леонид, архим. Святая Русь, или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века), обще и местно чтимых, изложены в таблицах, с картою России и планом Киевских пещер. Справочная книжка по русской агнографии. СПб., 1891. С. 99. Эти же сведения повторены у Ф. Спасского (Русское литургическое творчество (по современным Минеем). Париж. 1951. С. 295).

³ Таушев Н. История Кожеезерского мужского монастыря. Архангельск, 1884. С. 58.

Усть-Недумский († 1654; пам. 3 июля)¹, а также преподобный Никодим Кожеезерский († 1640, пам. 3 июля)². М. В. Толстой сообщает имя еще одного инока-сподвижника: «Антонием, по местному преданию, назывался в схиме блаженный Авраамий, ученик и преемник преподобного Серапиона»³. С 1642 по 1646 г. настоятелем обители был игумен Никон, ставший впоследствии Всероссийским Патриархом († 1681)⁴.

Таким образом, преподобный Серапион нашел в Московской Руси свою вторую родину и драгоценную жемчужину (Мф. 13, 46) — святое Православие.

¹ *Филарет, архиеп. Черниговский. Жития святых, чтимых Православною Церковию. Изд. 2-е. Месяц июль. СПб., 1892. С. 152—153. Образ этого святого см. на цветной вкладке перед с. 41 в «Журнале Московской Патриархии» за 1981 г., № 7.*

² Памятники древнерусской духовной письменности. Житие преподобного Никодима Кожеезерского чудотворца // ПС. 1865. Т. 1. С. 199—242.

³ *Толстой М. В. Книга, глаголемая описание о Российских святых. М., 1887. С. 180. Архимандрит Леонид называет также почитавшихся в Кожеезерской обители подвижников: преподобного Корнилия, а также настоятелей Лонгина, Германа и Боголепа (Леонид, архим. Святая Русь... С. 100—102). Последние, впрочем, не названы в справочном труде П. М. Строева.*

⁴ *Аполлос, архим. Начертание жития и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России. Изд. 4-е. М., 1845. С. 12—13.*

МИТРОПОЛИЧИЙ ЧУДОВ МОНАСТЫРЬ ПРИ СВЯТИТЕЛЕ МАКАРИИ

. Знакомясь с обширной деятельностью Первосвятителя, естественно встает вопрос, в каком конкретно месте трудилось окружение Митрополита Макария, справедливо именуемое исследователями школой¹, или академией², сыгравшее такую большую роль в жизни русского общества и русской культуры во второй половине XVI в. Со всею очевидностью можно утверждать, что это был кремлевский Чудов монастырь, основанный Митрополитом Алексием в XIV в.³

Можно предполагать, что расцвета своей деятельности эта обитель при Митрополите Макарии достигла не сразу. В 1544 г. чудовский архимандрит Иона Собина был постав-

¹ См. раздел в книге А. Зимина «Митрополит Макарий и его школа» (Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. С. 71–91). Определение «школа», или «кружок», в применении к деятельности Митрополита Макария употребляет болгарская исследовательница Л. Боева (см.: Боева Л. Традиции Тырновской школы в болгарских и русских житиях XVI в. // Тырновска книжовна школа. Т. 2: Ученици и последователи на Евтимий Тырновски. София, 1980. С. 253–265).

² Будовниц И. У. Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947. С. 188–207.

³ Первоначально это наблюдение было высказано нами в докладе на конференции по случаю 300-летия Московской Духовной Академии (см.: Макарий, игум. Школа Всероссийского Митрополита Макария // БТ. Юбилейный сборник. Московская Духовная Академия: 300 лет (1685–1985). М., 1986. С. 333).

лен в епископа Суздальского¹. Н. Н. Покровский считает, что на его место был поставлен Симоновский архимандрит Исаак Собака², который ранее трудился вместе с Максимом Греком в Чудовом монастыре. Но в 1547 г. настоятелем Чудова монастыря был архимандрит Михаил, имя которого упоминается во вкладной записи в рукописном Евангелии³. Под 1547 г. в летописи есть о нем такое сообщение: «Тоя же весны, апреля 22, в неделю тритию по Пасце, поставлен бысть Макарием митрополитом епископ на Рязань архимандрит Чюдовский Михаил»⁴. После него П. М. Строев указывает настоятелем Вассиана Глазатого — «1549 (в 1551 бывший)». А между ними и мог быть уже упомянутый Исаак Собака⁵.

В 1547 г. при архимандрите Михаиле во время великого московского пожара «Чюдовской монастырь выгоре весь, едины мощи святаго великаго чудотворца Алексея Божиим милосердием съхранены бысть; а старцов згореша по погребом и по полатам 18, а слуг 8 человек; а запас манастырской весь згоре»⁶. А в ноябре 1548 г. Святитель Макарий,

¹ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. С. 146; *Строев П. М.* Списки иерархов... Стб. 162. Еще раньше он был кандидатом в Новгородские владыки после Святителя Макария (см.: ПСРЛ. М., 1979. Т. 34. С. 26).

² См.: Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки / Изд. подгот. Н. Н. Покровский. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1971. С. 39. Исаак Собака был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря (*Синицына П.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 63. Прим. 8).

³ *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980. С. 23.

⁴ ПСРЛ. Т. 13. С. 156. Ср. у П. М. Строева: «Михаил, 1545, а 22 апр. 1548 хирот. в еписк. Рязанского» (*Строев П. М.* Списки иерархов... Стб. 163).

⁵ Митрополит Иосаф (1539—1542) поставил Исаака Собаку настоятелем Симонова монастыря (Судные списки... С. 125—126, 130). По П. М. Строеву, в 1543 г. настоятелем Симонова монастыря уже был Савва Черный (*Строев П. М.* Списки иерархов... Стб. 150). Выяснить, где Исаак Собака был с этого времени и до 1548 г., т. е. до своего назначения в Чудов монастырь, не представляется возможным.

⁶ ПСРЛ. Т. 13. С. 153. В другом месте называется другая цифра: «Многоцелебныя же мощи Алексея чудотворца вынесоша ис теплыя церкви, поставиша в большой церкви во Архангеле. Единех чернецов 56 згоре в том монастыре и подохнулися» (*Жарков И. А.* К истории московских пожаров 1547 г. Исторический архив. 1962. № 3. С. 225).

видимо, разбирая документы на новом своем дворе, построенном вместо сгоревшего во время пожара 1547 г., обнаружила соборный, «подлинной список» Даниила, Митрополита всея Руси, из которого явствовало, что Исак Собака был ранее осужден одновременно с Максимом Греком¹. В результате последовавших соборных рассмотрений Исак Собака был подвергнут 19 февраля 1549 г. «конечному извержению»².

После пожара 1547 г. в Москве велись иконописные работы. Серединой XVI в. датируется роспись Чудова монастыря³. А раньше, после совершенного Митрополитом Макарием царского венчания, было указано «Троицкому игумену Иове Сергиева монастыря место под Чюдовским архимандритом, а Кирилловскому игумену Афонасию подо Андрониковским архимандритом, а Пафнутиевскому Иосифовскому под Богоявленским игуменом, а преже того те игумени в местех не бывали»⁴. Иоанн Грозный давал различные льготные грамоты Чудову монастырю⁵.

Общепринято мнение, что с возведением Митрополита Макария на первосвятительский престол из Новгорода в Москву прибыли различные мастера, умельцы и т. д. В Чудовом

¹ Судные списки... С. 125. Значит, он был поставлен после 22 апреля 1548 г., но до ноября этого же года. Поэтому пробыв на настоятельстве менее года, он остался незафиксирован в справочном труде П. М. Строева.

² Там же. С. 132, 137—138. «Совет к Собору православному на Исака жидовина, волхва и чародея и прелестника» Максима Грека обычно датируют 20-ми годами XVI в. (см.: Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 2. Ч. 1. С. 649; Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969. С. 106—107). Теперь же, когда стали известны материалы данного Собора, следует датировать это послание ученого Грека 1549 годом. Тем более что еще ранее он говорил Митрополиту Даниилу об Исаке Собаке: «То, господине, ересь жидовская, а яз так не глаголю, ни мудрствую, ни пишу...» (Судные списки... С. 128).

³ История русского искусства. М. 1955. Т. 3. С. 558.

⁴ Дмитриева Р. П. Сказание о князьях Владимирских. М.; Л., 1955. С. 113; В Пискаревском летописце это датируется 1547 г. и не связано с царским венчанием. ПСРЛ. М., 1979. Т. 34. С. 180.

⁵ Памятники русского права. М., 1956. Вып. 4. С. 120; Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1. С. 348.

монастыре мы обнаруживаем следы пребывания новгородцев. В 1557 г. в Чудов монастырь дал вкладом два Трефолая, содержащих годовой круг служб преимущественно русским святым, архимандрит московского Симоновского монастыря Филофей. Как явствует и из вкладной записки, он был ключарем в Софийском соборе Великого Новгорода, а затем позднее принял постриг в Чудовом монастыре¹. Он мог приехать со Святителем в 1542 г. в Москву, а со временем, овдовев, постригся в монахи в митрополичьем монастыре, откуда Святитель поставил его настоятелем Симонова монастыря. Приписка еще на одной рукописи сообщает, что в 1557 г. чудовский диакон Корнилий Новгородец купил книгу Стихирарь².

Можно говорить, что в Чудовом монастыре концентрировались лучшие интеллектуальные силы того времени³. Здесь принимают постриг царские духовники, протопопы Благовещенского собора: второй царский духовник «Иаков Дмитриевич (март 1548 — февраль 1549 г.) — в 1529/30 г. — 1547 г. был протопопом кремлевской церкви Николы Гостунского, в марте 1548 г. ему, как протопопу Благовещенскому, шлет подарки Новгородский архиепископ Феодосий, в 1549 г. он разбирает дело Исака Собаки. В 1551 г. он уже монах Чудова монастыря»⁴. Выдающимся постриженником

¹ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского собрания. С. 74—79; Тихомиров М. Н. Записки XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 22. № 51. Под 1557 г. он упоминается и у П. М. Строева в списке писателей Симонова монастыря (Строев П. Списки иерархов... Стб. 150).

² Строев П. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Ново-Иерусалимского, Саввина-Сторожевского и Пафнутиево-Боровского. СПб. Б. г. С. 103.

³ При Митрополите Макарии в Чудовом монастыре был назначен старец Дорофей, постриженник Рождественского монастыря во Владимире (Протасьева Т. Н. Описание рукописей... С. 31, 130).

⁴ Курукин И. В. Новые сведения монастырских архивов о Сильвестре // Вопросы источниковедения и историографии истории досоветского периода. М., 1979. С. 65 (ротапринт). Любопытные сведения о нем читаем у М. Н. Тихомирова. Он пишет: «В 1551 г. «смиранный в священно презвитере Иаков, бывшей протопоп Благовещенской, Николы Гостунского, а во иноцех старец Иосиф Чудова монастыря» подарил толковое Евангелие в Богородичин монастырь в «сербской земле во власти Босанской, глаголется Папратя», последе его с игуменом Григорием

Чудовой обители был другой царский духовник протопоп Андрей, впоследствии митрополит Афанасий, сподвижник Святителя Макария, незадолго до его кончины принявший здесь монашеское пострижение. Это был историк, богослов, главные труды которого были созданы в Чудовом монастыре. В. М. Клосс отмечает, что «к составлению Лицевого свода были причастны монахи митрополичьего Чудова монастыря»¹. Это наблюдение прежде всего должно быть отнесено к святителю Афанасию, преемнику и продолжателю трудов Митрополита Макария.

Успенская и Царская редакции Великих Макарьевских Четых Миней формировались в Москве². С уверенностью можно говорить, что это делалось в Чудовом монастыре, так как почерковая традиция Великих Миней продолжается здесь и значительно позднее³.

В это же время пополняется монастырское книжное собрание, в составе которого находились книги, оставшиеся после кончины в обители святителя Геннадия Новгородского⁴. В 1543 г. митрополичий певчий дьяк Филипп сын Феодосиев, в иночестве Феодосий, дал в монастырь вкладом Кормчую книгу, написанную в 1499 г. при митрополите Симоне⁵. Знаменитый благовещенский священник Сильвестр

с братъею. Монастырь «Попрача» находился в северо-восточной Боснии. Загадочно выражение «протопоп Благовещенской, Николы Гостунского», так как речь идет о двух церквях. Дело, кажется, можно объяснить так, что протопоп Благовещенского собора — Никола Гостунский, а дьяконом Николы Гостуновского был первопечатник Иван Федоров. Так неожиданно перекидывается мостик от Николы Гостунского в Сербию, от московских первопечатных изданий к сербским и венецианским типографиям» (Тихомиров М. Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969. С. 93).

¹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 261.

² Кучкин В. О формировании Великих Миней Четий Митрополита Макария // Проблемы рукописной и печатной книги. М. 1976. С. 100—101.

³ Костюхина В. М. Писцовая школа московского Чудова монастыря // Новое о прошлом нашей страны. М., 1967. С. 136—140.

⁴ Веретенников П., свящ. Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский // ЖМП. 1981. № 6. С. 74.

⁵ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского собрания. С. 87; Тихомиров М. Н. Исторические связи... С. 209.

вложил в 1566 г. книгу толкований святителя Иоанна Златоустого на Евангелие от Иоанна¹. Подобную же книгу через год дал настоятель обители архимандрит Левкий (1554—1568)². В это же время в монастыре подвизался инок Илья Воробьев, переписавший труд Иоанна Лествичника³. Самый древний список Степенной книги принадлежит Чудову монастырю⁴ и т. д.⁵ Известно имя и монастырского «книгохранителя чернеца Симона»⁶.

Здесь функционировала школа, в которой учился Г. Отрепьев, обогнавший «в учебе» князя И. В. Черкасского⁷.

В житии преподобного Никиты Переяславского так говорится о крещении царских детей Иоанна, Евдокии и Феодора: «Вси же сии трие царские чада просвещени быша святым крещением, кождо во свое время, в честней обители Чюдеси великого архистратига Михаила, у целбоносных мощей преславного во святителех чудотворца Алексея, им же всем приемник един от святых купели, преосвящении

¹ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского собрания. С. 101; Розов Н. Н. Библиотека Сильвестра (XVI век) // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 196.

² Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского собрания. С. 101—102.

³ Там же. С. 126.

⁴ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского собрания. С. 209—210; Снегирев И. Памятники Московской древности с присокуплением очерка монументальной истории Москвы. М., 1841. С. 147. «Недавно Н. Н. Покровский обнаружил (в Томском краеведческом музее) еще один список того же времени, созданный также в Чудовом монастыре» (Клосс Б. М. Никоновский свод. С. 262, прим. 129).

⁵ Об одном несколько позднем вкладе сообщает вкладная запись в перепечатном Апостоле: «Лета 7079 (1571) октября в 26 день. Дал сию книгу Апостол вкладу в дом Пречистые Богородицы честного и славного ее Благовещения, и Чюду архистратигу Михаилу, честного и чюдеси, и святому великому чудотворцу Алексею, Митрополиту Киевскому и всея Руси, инок Сергей, что в миру был Семен Савельев благовещенской псаломщик при чюдовском архимандрите Леониде еж о Христе с Братью. И хто сию книгу возьмет насильством, архимандрит или иные хто, и он в том со мною судица пред Богом» (Далгова С. Р. Уникальный экземпляр Апостола в 1564 г. // Книга. Исследования и материалы. М., 1973. Сб. 27. С. 175—176).

⁶ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского монастыря. С. 100.

⁷ Курецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 153.

Макарией, Митрополит всея Руси»¹. Перед кончиной Святителя Макария его постоянно навещал чудовский настоятель архимандрит Левкий.

Данный экскурс проясняет место, где трудились лучшие силы русской культуры середины XVI века, и лишний раз показывает, что расцвет просветительной деятельности митрополитчьего монастыря связан с именами Первоиерарха Макария и его преемника святителя Афанасия. В последующее время можно говорить о наступившем спаде творческой деятельности в обители, чему в немалой степени способствовали опричные репрессии, которым подвергся Чудов монастырь в 1575 г.²

¹ *Кунцевич Г. З.* Житие святого Никиты, столпника Переяславского. Чудо 19-е и 20-е. СПб., 1902. С. 7.; *Снегирев И.* Памятники Московской древности... С. 150.

² *Клосс Б. М.* Никоновский свод... С. 264.

СОБОР 1554 г. И ЕГО РЕШЕНИЯ

На Стоглавом Соборе 1551 г. относительно нимбов и надписей на иконе Пресвятой Троицы был дан такой ответ: «Писати живописцем иконы с древних образцов, как греческие живописцы писали и как писал Андрей Рублей и прочии пресловущии живописцы, и подписывати Святая Троица, а от своего замышления ничтоже претворяти»¹. Вынося решение по частному вопросу, Собор Русской Церкви дал тем самым творению выдающегося древнерусского иконописца высокую оценку. Ныне образ Святой Троицы преподобного Андрея Рублева, изображающий чудесное явление Троичного Бога праотцу Аврааму (Быт. 18), поистине является самой известной православной иконой в мире². Занимался Стоглавый Собор также

¹ Российское законодательство X—XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 303. Об изображении Ветхозаветной Троицы говорил еще преподобный Иосиф Волоцкий († 1515): «...в подобии человечестве явися тогда Аврааму Святаа Троица, святни же и божествини Отцы предаша нам писати на святых иконах в Божественном и царском и агельском подобии, того ради убо тако предаша, яко хотяще множайшую честь и славу приложити Божественным онем изображением» (Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 372).

² Священник Павел Флоренский замечает: «Есть Троица Рублева, следовательно, есть Бог» (Флоренский П., свящ. Иконостас // БТ. М., 1972. Сб. 9. С. 100); он же. Собрание сочинений. Париж, 1985. С. 225.

вопросами положения иконописания на Руси, усиления надзора над ним¹.

Позднее, в октябре 1553 г., на Соборе говорилось о принятых мерах в области иконописания. Всероссийский Митрополит Макарий (1542—1563) при этом засвидетельствовал, что в Москве «по Соборному Уложению надо всеми иконники уставлены четыре старосты иконники, а велено им над всеми иконники смотреть, чтоб писали по образу и по подобию, а некоторые просто писали, и тех отставили и писали им не велели, а новым иконникам велели учиться у добрых мастеров»².

На этом же Соборе посольский дьяк Иван Михайлович Висковатый стал говорить, что «не подобает невидимаго Божества и безплотных вообразати» (с. 2). Это выступление посольского дьяка явилось продолжением его трехлетнего «вопения и возмущения православных христиан» (с. 38)³ против новых икон, написанных псковскими мастерами после великого пожара 1547 г. А спустя месяц, в ноябре 1553 г., дьяк изложил письменно свои соображения и «принес список своея руки о мудровании и о своем мнении о святых иконах, и о своем покаянии» (с. 2). Святитель Макарий показал его список царю, затем И. Висковатого на «дву Соборах перед собою ставили» (с. 3.). Выслушав представленный список (с. 3—13), Святитель Макарий попробовал выяснить,

О преподобном Андрее Рублеве один исследователь говорит: «Эту икону, с ее неисчерпаемым содержанием, гармонически уравновешенной композицией, величаво спокойными фигурами ангелов, легкими, полетному радостными красками, мог создать только человек, унявший в душе тревоги и сомнения и просвещенный светом боговедения» (Троица Андрея Рублева. Антология. Сост. Г. И. Воздорнов. М., 1981. С. 95).

¹ Подробнее о всех решениях Стоглава об иконописании см.: Покровский Н. Определение Стоглава о св. иконах // ХЧ. 1885. Ч. 1. С. 527—559; Острогорский Г. Одлука Стоглава о сликаѹ икона и принципи византијске иконографије // О верованѹима и сватанѹима византинаца. Београд, 1970. Кн. 5. С. 182—202.

² Розыск или список о богохульных строках и сумнении святых честных икон дияка Ивана Михайлова сына Висковатого в лето 7062 // ЧОИДР. 1858. Кн. 2: Материалы славянские. С. 2 (далее цитирование данного источника с указанием страницы в тексте).

³ Таким образом, его выступления хронологически совпадают со временем работы Стоглавого Собора.

насколько данное мнение распространено, но «Иван от себя о том советников не сказал» (с. 13). Находящиеся далее ответы дьяку — это; возможно, уже материалы второго соборного заседания (с. 13—29). «И против тех соборных вопросов дьяк Иван Михайлов на Соборе говорил и каялся и прощения просил» (с. 29). Дьяк И. Висковатый принес Собору Русской Церкви покаяние (с. 30—37), последний же наложил на него соборную епитимию (с. 37—40), которая датируется 14 января 1554 г. Поскольку действиями И. Висковатого были задеты священники Благовещенского кремлевского собора Сильвестр и Симеон, то они подали свои челобитные, которые также были рассмотрены. Таков комплекс материалов и документов соборных заседаний, завершившихся в январе 1554 г.

В прошлом веке данные материалы с разной степенью полноты были трижды изданы¹. Однако историки Русской Церкви не акцентировали на них свое внимание. Так, Митрополит Московский Макарий, изложив содержание соборных материалов, говорит: «Вообще все недоумения Висковатого относительно икон Митрополит разрешил, с одной стороны, объяснением внутреннего смысла их, с другой — указанием на то, что иконы эти вовсе не были новые, а писаны были по древним образцам»². Е. Е. Голубинский отметил, что одновременно с делом дьяка Висковатого в Русской Церкви получила осуждение ересь М. Башкина и Феодосия Косого. Он же обратил внимание и на то, что в действиях дьяка скрывалась уловка против священника Сильвестра. Заключает он свои соображения так: «Собственно говоря, Висковатый был прав, и ошибался только в том, что ссылался на 7-й Вселенский Собор. Не 7-й Вселенский Собор, а отчасти 6-й Вселенский Собор, главным же образом, Отцы и Учители Церкви, прежде и после 7-го Вселенского Собора защищавшие иконопочитание от иконоборцев, указывая цель и назначение икон и отстраняя делаемые против них

¹ См.: Емченко Е. Б., Курукин И. В. К изучению публикаций «Дела Висковатого» и формирования его состава // Археологический ежегодник за 1983 год. М., 1985. С. 68—75.

² Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви в период разделения ее на две митрополии. Изд. 2-е. СПб., 1887. Т. 6. С. 270.

возражения, говорят, что иконы должны быть изображением действительных лиц и действительных событий, так чтобы иконопочитание представляло из себя в строгом смысле слова живопись историческую (было, так сказать, историей в красках). Но иконописцы греческие уже давно выступили из этих тесных пределов на свободу творчества, и значительной части икон, против которых восставал Висковатый, могли быть указаны многочисленные существовавшие образцы, каковое указание и сделал Митрополит в своем ответе Висковатому»¹.

Значительно больше данными вопросами занимались исследователи русского искусства. Очень подробно разбирает данную проблематику Ф. И. Буслаев, привлекая различный иллюстративный и литературный материал². Сам дьяк И. М. Висковатый у исследователя получил несколько противоречивую оценку³. Выявленным же при этом западным влияниям исследователь дает положительную оценку⁴. Н. В. Покровский характеризует И. Висковатого как ревнителя старины «в обыкновенном узком смысле этого слова»⁵, говорит о неясности и неопределенности соборных документов, о схоластизме их богословствования. Оценка, данная исследователем по вопросу о дьяке Висковатом, неоднозначна. Он говорит: «Фактическая правда была на стороне Висковатого, но разумная широта воззрения на иконопись

¹ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 843—844. А. В. Карташев, говоря о Митрополите Макарии, даже не упомянул дела дьяка Висковатого (см.: *Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви*. Париж, 1959. Т. 1. С. 424—442).

² Буслаев Ф. И. Сочинения. Т. 2. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. Изд. 2-е. СПб., 1910. С. 286—343.

³ «В старину дьяка Висковатого обнесли было именем иконоборца. Из Розыска явствует, что он, напротив того, свято чтит иконы, но придерживался восточной старины, против нововведений. Он был, своего рода, старовер. Потому, сочувствуя его стремлениям к истине, историк едва ли одобрит самое направление его стремлений и едва ли не отдаст предпочтение его противникам, которых воззрения, более просвещенные, открывали более широкое поприще успехам древнерусского искусства» (там же. С. 333).

⁴ Там же. С. 341.

⁵ Покровский Н. В. Очерки памятников христианского искусства и иконографии. Изд. 3-е. СПб., 1910. С. 295.

отцов Собора ставит их гораздо выше Висковатого, узкого формалиста и ревнителя старины»¹. Заключает он разбор иконографических недоумений дьяка следующими словами: «Розыск по делу дьяка Висковатого — редкий памятник, характеризующий современное ему состояние русского искусства и иконографии; равного ему нет в древнерусской письменности до XVI в. Отсюда мы точно узнаем о появлении в XVI в. множества новых сюжетов, преимущественно символистических»². Н. П. Кондаков в одном из своих трудов передал содержание дела дьяка И. Висковатого, при этом изложил соображения Е. Е. Голубинского и Ф. И. Буслаева³ и заключил тем, что необходимо более тщательно изучить данную иконографию. Позднее Н. П. Кондаков вернулся к данной проблематике, назвав ее «Мистико-дидактические иконы»⁴. Здесь он подробно рассматривает и анализирует содержание дидактических икон, распространенных в русской иконописи XV—XVII вв., среди которых имеются и те, которые вызвали протест дьяка И. Висковатого. Он указывает, что истоки этого направления связаны с более ранней книжной миниатюрой.

Специальную и обстоятельную статью «О «деле дьяка Висковатого» написал Н. Андреев⁵. Он провел историографический и источниковедческий анализ «дела» и усмотрел за демаршем И. Висковатого «выпад против лиц, наблюдавших за иконописью Благовещенского собора»⁶, то есть против священников Сильвестра и Симеона. Ниже он говорит, что И. Висковатый проиграл в 1553—1554 гг., будучи осужденным, но выиграл в 1560 г., когда священник Сильвестр навсегда ушел «с политического горизонта Москвы»⁷.

¹ Покровский Н. В. Указ. соч. С. 299.

² Там же. С. 303—304.

³ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб, 1910. С. 210—213.

⁴ Он же. Русская икона. Прага, 1933. Т. 4: Текст. Ч. 2. С. 268—298.

⁵ Андреев Н. О «деле дьяка Висковатого» // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый институтом им. Н. П. Кондакова. Прага, 1932. Т. 5. С. 191—242.

⁶ Там же. С. 204.

⁷ Там же. С. 218. См. также: Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подг. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыкова. М., 1981. С. 393—394.

В XVII в., продолжает исследователь, мнение И. Висковатого восторжествовало, когда были запрещены некоторые изображения, отвергавшиеся И. Висковатым; «наконец, в XIX и XX столетия он реабилитирован и по существу основных принципов своих иконографических рассуждений»¹, — смело утверждает Н. Андреев. В заключение исследователь, хотя и отмечает некоторые неточности дьяка², в целом дает, однако, ему весьма положительную оценку: «Висковатый, очень точный и последовательный в постановке основных своих идей — защита и утверждение исторически-реалистической иконописи, отказ от новшеств, сохранение православных иконографических традиций в ясном согласии с учением Церкви, — суждения свои расположил более органично, внутренне более цельно. Основная положительная черта выступления Висковатого представляется нам в том, что он обнаружил — уже в XVI в. — большое понимание Православной традиции иконописания»³. В другой статье этот же автор говорит о противоречиях между решениями Соборов 1551 и 1554 гг. по вопросу иконописания⁴.

¹ Андреев Н. О «деле дьяка Висковатого». С. 218. В последнее время это утверждение найдено «несколько преувеличенным» и отмечено лишь, что по «достоинству выступление Висковатого было оценено только в текущем столетии, и то, к сожалению, весьма немногими: Н. П. Кондаковым, протоиереем Георгием Флоровским, Н. Андреевым...» (*Антоний, митр. Ленинградский и Новгородский*. Из истории новгородской иконографии // БТ. М., 1986. Сб. 27. С. 65).

² Андреев Н. О «деле дьяка Висковатого». С. 238–239.

³ Там же. С. 240.

⁴ Он же. Митрополит Макарий как деятель религиозного искусства // Сборник статей по археологии и византиноведению, изд. институтом им. Н. П. Кондакова. Прага, 1935. Т. 7. С. 242–243. О поверхностном и непоследовательном отношении к иконе Митрополита Макария, по мнению автора, свидетельствует ссылка в Стоглаве на творение преподобного Иоанна Дамаскина о неопикуемости Бога по Божеству (см.: *Российское законодательство X–XX вв.* М., 1985. Т. 2. С. 315), источник чего до сих пор не был обнаружен (см., например, попытки Г. Острогорского скомбинировать данную цитату из двух произведений преподобного отца. *Острогорский Г. Одлука Стоглава...* С. 193–194. См. также: *Успенский Л. Роль Московских Соборов XVI века в церковном искусстве* // ВРЭ-ЕПЭ. Париж, 1968. С. 223–224, прим. 16). Между тем, это есть нечто иное, как цитация Октоиха: «Не опикуйте Божества...» (Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1–4. М., 1981. Благодаря за это указание отца Александра Салтыкова).

Совершенно отлична от всего вышеизложенного позиция В. П. Рябушинского¹. Первоначально в своей статье он говорит о постановлениях Стоглава об иконописании, об иконографии Святой Троицы. Затем автор делает попытку объяснить смысл обвинения И. Висковатого со стороны Митрополита Макария в галатской ереси на основании послания Апостола Павла к Галатам (Гал. 3, 1, 3) и отчасти связывает это с иконоборчеством². Автор очень часто и объективно изложил в пяти пунктах мысли дьяка, явившиеся поводом для его соборного осуждения³. Он также пространно говорит, что русская иконопись служила орудием борьбы с еретическими элементами: «Догматические» иконы, которых Висковатый не понимал, в действительности являли собой орудие борьбы с противниками догмата о Троице, с противниками, которые в ту эпоху множились в Польше и в Белоруссии, вербуя сторонников не только среди протестантов (в ту пору многочисленных в Польше), но равным образом среди католиков и православных, так что даже и Москов-

¹ См. *Riabouchinsky V. P. Un tourmant dans le développement de l'icônographie russe au XVI-e siècle: l'affaire du diak Viskovatov / Russie et Chrétienté. 1948. № 3-4. P. 1-16.*

² *Ibid. P. 8-9.* Интерпретация названия и смысла этой ереси до сих пор является для исследователей камнем преткновения и поводом для упреков участников Собора в недобросовестности, так как следы подобной ереси не обнаружены (см., например: *Успенский Л. Роль Московских Соборов... С. 241*). Не претендуя внести полную ясность в данный вопрос, хотим, однако, отметить, что в древности на Руси данное именование обычно связывалось с пригородом Константинополя — Галатой. Академик М. Н. Тихомиров так пишет о некоторых событиях XIV в.: «Наши источники ясно говорят о каких-то близких связях русских людей с Галатой, в основном населенной итальянцами (преимущественно генуэзцами). В свете сказанного ничего не будет непонятным и в том, что на Руси появляются итальянские иконные композиции, а одна из икон так и носит традиционное название Галатской. Не случайно и то обстоятельство, что знаменитый художник того времени Феофан Грек (Гречин) до прибытия на Русь расписывал в Галате и Судаке церкви» (*Тихомиров М. Н. Русская культура X-XVIII веков. М., 1968. С. 259*). Под «иконной композицией» автор, очевидно, имеет в виду чудотворную икону Богоматери Галатской (*Поселянин Е. Богоматерь. Полное иллюстрированное описание Ее земной жизни и посвященных Ее имени чудотворных икон. СПб.: Изд. П. П. Сойкина. Б. г. С. 419*).

³ *Riabouchinsky V. P. Un tourmant... P. 11-12.*

ское государство было несвободно от них... И если Висковатый имел основания, когда он (принимая, впрочем, древнюю точку зрения) говорил, что иконы Христа являлись логическим последствием (а к тому же и доказательством) Его воплощения, он, напротив, был в заблуждении, когда осуждал символические изображения Пресвятой Троицы. Конечно, дяк не отвергал Троицы... Но в своем непонимании законности и необходимости символических изображений этой Тайны он формулировал мнение, которое могло иметь следствием подкоп под учение, провозглашающее Христа Сыном Божиим и Богом. И действительно, без Троицы нет ни Воплощения, ни Искупления. А в XVI в., в эпоху сомнений и новых доктрин, было чрезвычайно важно напомнить верующим об этой идее, представив перед их глазами через посредство икон видения Троицы, видения, которые, разумеется, должны быть символическими¹.

¹ Ibid. P. 15. Подобные мысли высказывает Л. С. Ретковская, рассматривая иконографию «Отечества» (*Ретковская Л. С. О появлении и развитии композиции «Отечество» в русском искусстве XIV—XVI веков. М., 1963. С. 235—262*), с чем, впрочем, не согласен Л. Успенский (*Успенский Л. Роль Московских Соборов... С. 248—250*). В последнее время в связи с этим было высказано следующее соображение: «Среди важнейших руководств И. М. Висковатого в его борьбе с «мистико-дидактическим» или «символическим» направлением иконописи был... «Синодик в Неделю Православия»... Этот важнейший памятник православной богословской мысли примечателен тем, что в нем соединяется анафематствование иконоборцев с анафематствованием платонизма как учения об отвлеченных идеях... Эта связь многозначительна. Стремление заслониться от света воплощенного Бога Слова умозрительными конструкциями, насытить сладострастие мысли калейдоскопом символов, свести христианство к утонченно-интеллектуальной «игре в бисер» элевсинских мистерий — вот та общая родовая основа, которая объединяет скрытые и явные формы иконоборчества с неоплатоническим гностицизмом. И отвлеченная «идея Софии» — самое характерное выражение подобных прелестных состояний духа, осужденных «Синодиком в Неделю Православия» (*Антоний, митр. Из истории новгородской иконографии. С. 68*). Но нужно не забывать, что именно образ святой Софии Премудрости Божией находился на Новгородском Синодике и его целовал Новгородский владыка после чина Православия, когда по этому Синодику только что была провозглашена анафема всем еретикам (*Никольский К., свящ. Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста. СПб., 1809. С. 28, 60*).

В другой работе, принадлежащей парижскому богослову, дьяку И. Висковатому дается весьма положительная оценка и негативная — русскому богословию того времени. Он говорит: «Большинство сюжетов, послуживших причиной спора, в наше время утратили свою актуальность и в современной церковной практике не воспроизводятся. Однако они показательны для происходившего сдвига в русском церковном искусстве и определенного направления мышления, соответствующего тому упадку церковного сознания, от которого мы не избавились до сих пор»¹. Он же находит противоречия между решениями Стоглава и Собора 1554 г. в вопросе изображения Бога Отца². Изложив мнения и суждения И. Висковатого о невозможности изображения Божества по ветхозаветным свидетельствам, автор переходит к позиции Собора и Митрополита Макария, рассмотрение чего он заканчивает словами: «Здесь мы видим уже полный разрыв со святоотеческим ее обоснованием»³. Последующие заключения автора также характеризуются негативными суждениями о Всероссийском Митрополите Макарии.

Всему комплексу проблем иконописания, возникших в Московском Кремле в середине XVI века, посвящена работа О. И. Подобедовой. У нее есть интересные наблюдения о тесной связи рассматриваемой иконописи с православной гимнографией⁴. Но в целом вывод исследовательницы негативен. Она говорит «о кризисе средневекового мировоззрения, начавшемся не в XVII в., как это принято утверждать, а в середине XVI в., — кризисе, который вызвал к жизни стремление искать новые образы и новые средства художественного выражения, способные передать сущность нового

¹ Успенский Л. Роль Московских Соборов... С. 234.

² Там же. С. 235. Довольно спорно с точки зрения понятий «образа» и «первообраза», а также вопроса о богооткровении в Ветхом Завете следующее выражение исследователя: «По мнению Висковатого пророческие прозрения не могут быть первообразом для изображения Бога. Ветхий Завет не знает непосредственного богооткровения» (там же. С. 235).

³ Там же. С. 239.

⁴ Подобедова О. И. Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40–70-х гг. XVI в. М., 1972. С. 90–91, 97.

мировидения гражданина и подданного централизованного государства»¹.

Закончить эту краткую историографию можно статьей о дьяке И. Висковатом Дэвида Миллера, американского исследователя, активно занимающегося изучением жизни и деятельности Всероссийского Митрополита Макария². Положения, высказанные ранее Н. Андреевым о политическом аспекте выступлений дьяка И. Висковатого, доведены Д. Миллером в статье о дьяке до крайних пределов. Священник Сильвестр представлен исследователем в виде не сотрудника даже, а противника Святителя Макария³, что противоречит последним научным изысканиям⁴. Он, в частности, дает такую характеристику церковному искусству XVI века: «Начиная с XI столетия литургические песнопения лишь изредка вдохновляли сюжеты византийского искусства. Мастера кремлевской реставрации и ряда иконографических

¹ Подобедова О. И. Московская школа живописи... С. 185.

² См. его работы: 1) *Miller D. B. The literary activities of Metropolitan Macarius: a study of Muscovite political ideology in the time of Ivan IV.* Columbia University. 1867. 661 p. (Manuscript); 2) *The coronation of Ivan IV of Moscow // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* 1967. Bd. 15. H. 4. S. 559–574; 3) *Legends of the icon of our Lady of Vladimir // Speculum.* 1968. T. 10. P. 657–670; 4) *The Velikie Minei Chetii and Stepennaia Kniga of Metropolitan Makarii and origins of Russian national Consciousness // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte.* 1979. Bd. 26. S. 263–382; 5) *Makarii (1481?–1563) // The modern Encyclopedia of Russian and Soviet History.* Academic International Press. 1981. V. 21. P. 1–4.

³ *Miller D. B. The Viskovatyi affair of 1553–1554; Official Art, The Emergence of Autocracy, and the Disintegration of Medieval Russian Culture // Russian History.* 1981. T. 8. P. 301–303.

⁴ См.: *Курукин И. В. Сильвестр. Политическая и культурная деятельность (источники, историография).* М., 1983. С. 17, 20 (автореферат); он же. *Источники для реконструкции библиотеки наставника Ивана Грозного Сильвестра // Теория и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Межвузовский сборник.* М., 1985. С. 53–61 (ротاپринт). Что же касается мнения о написании благовещенским священником жития княгини Ольги, что, по мнению Д. Миллера, «имеет весьма шаткое основание», то и это утверждение опять-таки неверно (см.: *Курукин И. В. Сильвестр и составление жития Ольги в Степенной книге // Теория и практика источниковедения и археографии отечественной истории.* М., 1978. С. 51–60 (ротاپринт).

памятников эпохи, связанных с кругом кремлевских художников, развили эту практику в высшей степени: большинство их произведений отражает всю сложность и оригинальность новых творческих решений»¹. Но в целом исследователь склоняется к негативной оценке новых явлений в русской иконописи того времени. Он говорит: «Хотя Висковатый приписывал новшества в живописном искусстве либо ереси, либо латинским влияниям, падение иконографической традиции (в этот исторический момент) характеризовало весь Православный мир и проявилось оно на Балканах еще раньше, чем в Москве»².

Этими основными работами историографический обзор дела дьяка И. Висковатого можно ограничить, хотя с равной долей подробности данная проблематика отражена в различных других изданиях³, исследованиях по истории русского искусства⁴ и множестве статей⁵.

¹ Miller D. B. The Viskovatyi affair... P. 313.

² Ibid. P. 322.

³ См. например: *Иконников В. С.* Максим Грек и его время. Историческое исследование. Изд. 2-е. Киев, 1915. С. 550–553; *Флоровский Г., свящ.* Пути русского богословия. Изд. 2-е. Париж, 1981. С. 26–28.

⁴ А. И. Некрасов, например, отмечает, что изображения на тему «Во гробе плотски» были известны всей Руси еще в XIV в. Он говорит: «По-видимому, консервативно настроенный Висковатый художественную практику знал мало» (*Некрасов А. И.* Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937. С. 290). См. также: *Михайловский Б. В., Пуришев Б. И.* Очерки истории монументальной живописи со второй половины XIV в. до начала XVIII в. М.; Л., 1941. С. 59–60; История русского искусства. М., 1955. Т. 3. С. 578–582; *Вагнер Г. К.* Канон и стиль в древнерусском искусстве. М., 1987. С. 231–233; *Ретковская Л. С.* О появлении и развитии композиции «Отечество»... С. 257 и сл.; *Мнева Н. Е.* Монументальная и станковая живопись // Очерки русской культуры XVI века. М., 1977. Ч. 2. С. 329 и сл.

⁵ *Мацулевич Л.* Хронология рельефов Дмитровского собора во Владимире Залесском. СПб., 1922; *Иоффе И. И.* Русский ренессанс // ЛГУ. Ученые записки. Серия филологических наук. Л., 1944. Вып. 9. С. 244–247; *Успенский Б. А.* О семиотике иконы. Труды по знаковым системам. Тарту, 1971. С. 182, 188; *Сакович А.* Библия Василия Кореня (1696) и русская иконографическая традиция XVI–XIX вв. // Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв. (К 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского). М., 1976. С. 96; «Дело» думного дьяка Посольского приказа Ивана Михайловича Висковатого, —

Прежде чем перейти к существу вопроса, следует вкратце остановиться на характеристике Всероссийского Митрополита Макария и дьяка И. Висковатого.

Автор жития мученика Георгия Нового называет первого «мучениколюбом», «понеже бе дело его, яко пчеле — сладость, отсюду приносить и воедино собирати жития, иже в постех просиявших древних святых... Сих убо святитель под спудом не скрывает, но на свещнице добродетели их возлагает...»¹. Автор жития преподобного Саввы Крыпецкого, говоря о заслугах выдающегося иерарха, отмечает: «И от сего времени церкви Божия не вдовствуют памятьми святых во всей Русской земли, якоже некое светило сияет на свещнице Русския земли православием и верою правою»². Мы уже знаем, что Митрополит Макарий был великим книжником Древней Руси, о чем свидетельствуют собранные им Великие Макарьевские Четьи Минен. Инок Зиновий Отенский называет его «божественным и великим святителем», у которого «на всяк час читаются книги»³. А другой автор называет его «вторым Филадельфом, книголюбом завидным»⁴. В Сказании о святых иконописцах русских читаем: «Святый и предивный и чудный Макарий Митрополит Московский и всея России Чудотворец писаша многия

говорит Н. Н. Прокофьев, — является в этом отношении показательным эстетическим документом эпохи» (*Прокофьев Н. Н. О литературно-художественных взглядах и представлениях в Древней Руси XI—XVI веков // Литература Древней Руси. Межвузовский сборник научных трудов. М., 1986. С. 15—16*). См. также: *Kämpfer Fr. «Russland an der Schwelle zur Neuzeit». Kunst, Ideologie und historisches Bewußtsein unter Ivan Groznoj // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. NF. 1975. Bd. 23. H. 4. S. 504—524; Norretranders B. The Shaping of Czardom unter Ivan Groznyi. London, 1971. P. 168—171.*

¹ Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 530, 532.

² ЦГАДА. Ф. 181. № 676: Житие и служба преподобного Саввы Крыпецкого. XVII в. Л. 28.

³ Макарий, *изгум.* (Веретенников). Школа Всероссийского Митрополита Макария // БТ. Юбилейный сборник Московской Духовной Академии. М., 1986. С. 331.

⁴ Шляпкин И. Ермолай Прегрешный, новый писатель эпохи Грозного // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 567.

святыя иконы, и книги, и жития святых Отец во весь год, Миней Четви, яко ин никтоже от Святых Российских написа, и праздновати повеле Российским Святим, и на Соборе правило изложи, и сей образ Пресвятой Богородицы Успения написа»¹. Из летописи мы знаем, что Митрополит Макарий «бе бо иконному писанию навывчен»². Один современник так написал о Митрополите Макарии: «От зельнаго воздержания и поста, елика ему едва ходити, кроток же и смирен и милостив по всему, гордости же отнюдь ненавидяща, но иным отсекаше и запрещаше злобою, отроча обреташеся умом, всегда совершен бываше»³.

О дьяке И. Висковатом известно, что он был хранителем «главной государственной печати»⁴, активно участвовал в дипломатической службе Русского государства и был влиятельнейшим человеком. Есть некоторые данные, свидетель-

¹ Буслаев Ф. И. Сочинения. СПб., 1910. Т. 2. С. 396.

² ПСРА. СПб., 1904. Т. 13. С. 254.

³ Жарков Н. А. К истории московских пожаров 1547 года // Исторический архив. М., 1962. № 3. С. 225. Подробнее о различных аспектах жизни и деятельности Митрополита Макария см.: Шишов А. Всероссийский Митрополит Макарий и его заслуги для Русской Церкви. Странник. 1869. № 12. С. 75–106; Макарий, архиеп. Литовский и Виленский. Московский митрополит Макарий как литературный деятель // ХЧ. 1873. № 4. С. 587–697; Макарий, митр. Московский. История Русской Церкви. Изд. 2-е. СПб., 1887. Т. 6. С. 209–294; Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 744–875; Попов Н. П. Автографы Митрополита Макария, собирателя Великих Миней // Летопись занятий Археологической Комиссии. СПб., 1913. Вып. 25. С. 1–12; Волнянский Н. Митрополит Макарий — светоч русской культуры // ЖМП. 1947. № 6. С. 24–41; Pascal P. Le Metropolitain Macarie et ses grandes entreprises litteraires. Russie et Chretienité. 1949. № 1–2. P. 7–16. Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество Макарьевского периода // Православная мысль. Париж, 1951. Вып. 8. С. 128–136; Муравьев Н. Митрополит Макарий как составитель Великих Четвх Миней (К 400-летию составления Великих Четвх Миней) // ЖМП. 1953. № 5. С. 49–54; Карташов А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т. 1. С. 424–433; Веретенников П., диак. Московские Соборы 1547 и 1549 гг. // ЖМП. 1979. № 12. С. 69–77; Дробленкова Н. Ф. Великие Миней Четвх // ТОДРА. Л., 1985. Т. 39. С. 239–243.

⁴ Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI века. Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 154.

ствующие о его «благочестии». Так, царь Иоанн Грозный в одном послании пишет: «А и в миру тот Шереметев с Висковатым первья не почели за кресты ходити»¹. Весьма показателен и такой момент, когда он говорит об иконографии Распятия: «Греки Его пишут в порьтках, а Он порьтков не нашивал» (с. 7)².

Смысл выступлений И. М. Висковатого в главном сводился к тому, что не подобает «невидимаго Божества и безплотных въобразати» (с. 2), изображения, написанные по пророческому видению, следует заменять текстами, «а особо бы слов не писати» (с. 3). Изображение Бога до воплощения Христа Спасителя, по мнению дьяка, предполагает его описание по Божеству, а это невозможно. Поэтому изображения Бога Отца должны быть в Церкви запрещены. Обосновывал государев дьяк это тем, что «Благодать преж чем истину, яко тем Закону приемше съвршение» (с. 7). Собор перечисляет иконографические образцы, которые подверглись его критике — «...в образе Господа Саваофа пишут по человечеству, и о сътворении небеси и земли, и о всех Небесных ангельских чинех, и о сътворении Адамова, и о всей Бытии, и почи Бог от всех дел Своих в день седмый, и Святая Троица в деании, и в образе Давидове, и Приидите, людие, поклонимся Трисъставному Божеству, и Единородный Сын, и Верую в Единаго Бога Отца, Вседръжителя, и В гробе плотски, и Что Ти принесем, Христе, и Достойно есть, яко воистину, блажити Тя, Богородицу, и О Тебе радуется, Обрадованная, вся тварь, и Неопалимая купина, и Дом Давидов, и въздвижение Честнаго Креста, и Обновление храму Христа Бога нашего Въскресение, и Страшный

¹ Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века. С. 158. С. М. Соловьев так передает это место: «Да и в миру тот же Шереметев с Висковатым первые не стали за крестами ходить, и смотря на них, и другие все перестали, а прежде все православные христиане с женами и младенцами за крестами ходили и не торговали, кроме съестного ничем, а кто станет торговать, на том брали заповеди» (Соловьев С. М. История России... Кн. 4. С. 85—86).

² Даже Н. Андреев, симпатизирующий И. М. Висковатому, должен был, однако, отметить, что здесь он «проявлял уже полную свободу суждения, подвергая критике самую греческую традицию изображения Распятия» (Андреев Н. О «деле дьяка Висковатого». С. 222).

суд по Данилову видению и пророчеству, и Святая София, Премудрость Божия, и прочая святых иконы» (с. 36—37; см. также с. 33—34)¹. Дьяк назвал это «мудрования, тлькующе от приточ, и мне... мнит, что по своему разуму, а не по Божественному Писанию» (с. 11). При этом Висковатый ссылается на текст Синодика, читаемый в Неделю Православия, на Библию, Соборные правила², творения преподобного Иоанна Дамаскина (его патриотические тексты и Октоих).

В ответ на все эти «сомнения» дьяка Собор Русской Церкви утверждает возможность изображений по ветхозаветным свидетельствам, при этом многократно подчеркивается — «а живописцы Божиаго Существа не описуют» (с. 17, 23). Обращает на себя внимание четкая формулировка соборного решения: «А пишут и воображают:

- 1) по пророческому видению и
- 2) по древним образцам греческим,
- 3) по преданию святых Апостол и святых Отец» (с. 14).

Как видим, по соборному утверждению источником данной иконографии является Божественное Откровение пророкам и духовный опыт этих богодухновенных мужей; далее —

¹ О некоторых названных иконографических композициях см. в статье А. Н. Виноградова (Изв. Имп. Русского археологического общества. СПб., 1880. Вып. 1. Стб. 1—70). Известны имена некоторых псковских художников, которые писали иконы после московского пожара 1547 г.: Останя, Яков, Михайло, Якушко и Семен Высокий Глаголь. Об их иконах см.: Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи. М., 1963. Т. 2. С. 40—42.

² Так, он ссылается, например, на 82 правило Шестого Вселенского Собора, которое гласит: «На некоторых честных иконах изображается перстом Предтечевым показуемый Агнец, Который принят во образ Благодати, чрез Закон показуя нам истиннаго Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древние образы и сени, преданныя Церкви, как знаменья и предначертания Истины, мы предпочитаем благодать и истину, приемля оную, яко исполнение Закона. Сего ради, дабы и искусством живописания очам всех представляемо было совершенное, повелеваем отныне образ Агнца, вземлющаго грехи мира, Христа Бога нашего, на иконах представляти по человеческому естеству вместо Ветхаго Агнца: да чрез то созерцая смирение Бога Слова приводимся к воспоминанию жития Его во плоти, Его страдания, и спасительныя смерти, и сим образом совершившагося искупления мира» (Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец. М., 1901. С. 115—116).

иконописная практика Церкви и, наконец, — Священное Предание Православной Церкви. В соборных документах приводятся примеры распространенности подобных изображений: Афон, Софийский собор в Новгороде (с. 13—14), новгородский Юрьев монастырь, Смоленск, Печерский монастырь в Нижнем Новгороде (с. 32). На все поставленные вопросы отцы Собора дали необходимый ответ и обоснование для каждого сюжета, указав источник из Божественного Писания, творений отцов Церкви и гимнографов.

Следует остановиться на ответе Собора об изображении Бога. «А Ветхаго Днями пишуть по Данилову пророчеству. А Христа Бога нашего, невидимого Божеством, плотию на иконах описують, в ангельском образе с крылы, в творении Адамове и о всей твари по Исаину пророчеству: Велика Съвета Ангел, яко с нами Бог... Живоначальная же Троица, Отець и Сын и Святыи Дух, якоже рекоша богословцы, Божественным Существом невидима, и не описуется, и не воображается, а как явился святому Аврааму мужеским зраком, в трех лицах по человечеству, так живописцы на святых иконах в трех лицах с крылы написують по ангильскому образу, по великому Деонисию. А Деяние Святыя Троица живописцы на святых иконах около Святыя Троица въображают и пишут по древним образом греческим, и по Бытейским книгам, и по свидетельству иже в святых отца нашего Ивана Златоустого...» (с. 22). Собор 1554 г., таким образом, подтвердил правильность решения Стоглавого Собора о Пресвятой Троице. Между двумя этими Соборами мы видим полное единство, а не противоречие, как утверждают некоторые исследователи. Замечательный иконописец современности инок Григорий Круг в своих размышлениях об иконе, проникнутых глубоким смиренномудрием, пишет: «Думается, что промыслительное значение такого решения заключалось в том, что Собор, приняв иконы с очень спорной иконографией, сохранил и принял ту икону, без которой немислимо представить себе Церковь. Эта икона Святой Троицы — Троица Авраамова, как определено в грамоте дьяка Висковатого. Икона эта была им внесена в перечень подлежащих изъятию на том основании, что в ней имеется изображение Бога Отца. Стоглав утвердил образ Троицы

особым разрешением. В решении же своем, которое последовало в связи с грамотой дьяка Висковатого, лишь отклонил опасность, которая возникла для иконы Святой Троицы»¹. Да иначе и не могло быть. Митрополит Макарий был духовным другом преподобного Александра Свирского, которому, как некогда праотцу Аврааму, явилась Пресвятая Троица². Это явление также нашло отражение в русской иконографии.

Можно указать еще одно, такое, например, разъяснение Собора: «А иже на верх Креста седит написан образ, Иисус Христос млад, облъчен в броня, в руку имы меч, и о том свидетельствуют святии пророцы и святыи Иван Златоустый... Якоже убо не является, еже есть, но еже может видяи видети, сего ради овогда убо стар является, овогда же юн, овогда в огни, овогда в хладе, овогда в ветре, овогда же в воде, овогда ж в оружии, не прелогая Свое Существо, но воображая зрак, различию подлежащих. О том же и в Премудрости пишет, и в Псалмех Давидовех, и песнех: Облъчется в броня правды, и возложит шлем, и суд нелицемерен примет и поострит гнев на противныя, противник же есть диавол и его бесове, и человецы еретицы, иже неправе о Боге мудръствующей, их же убьет Господь духом уст Своих» (с. 21–22).

Следует обратить внимание на высокую объективность, которую показал Собор при рассмотрении сомнений И. Висковатого, а также его требовательность к иконописцам.

¹ Григорий, инок (Круг). Мысли об иконе. Париж, 1978. С. 26. Об иконографии «Ветхий Деньми» он говорит: «Надо думать, что образ Ветхого Деньми, имеющий все черты, которые относятся к изображению Бога Отца, и в то же время являющийся иконой Христа, и есть чистое, безусловное изображение, говорящее о Боге Отце. Можно сказать, что образ этот также до некоторой степени отвечает содержанию иконы Отечество, не допущенный к изображению Московским Собором. Икона Христа Ветхого Деньми может быть аналогична Отечеству тем, что выражает предвечное и полное сродство, сыновство Бога Сына — Богу Отцу» (там же. С. 93. См.: Он же. Об изображениях Бога Отца в иконописи Православной Церкви // ЖМП. 1959. № 7. С. 38). О древних изображениях Святой Троицы см.: Малицкий П. К истории композиции Ветхозаветной Троицы // Сборник статей по археологии и византиноведению, изд. институтом им. Н. П. Кондакова. Прага. 1928. Т. 2. С. 33–46.

² Weretennikow P., Erzpriester. Heiligenpaare. Der ehrwürdige Alexander Swirski und Metropolit Makari von Moskau // SdO. 1986. № 5. S. 43–48.

Относительно иконографии, которая была спорна, было сказано: «То иконники написали не гораздо, не по древним образом греческим, от своего неразумна, и мы те образы велели переписать» (с. 18). В своих суждениях Собор опирался на текст того же Синодика, на Священное Писание (например, на учительные книги — Псалтирь, Премудрость Соломона)¹, Соборные правила, творения Дионисия Ареопажита, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина, агнографические и гимнографические произведения.

По вышеприведенному замечанию Л. Успенского некоторые иконографические сюжеты, обсуждавшиеся на Соборе, «утеряли свою актуальность» и не используются в современной практике. Но свидетельствовать «об упадке церковного сознания» они не могут в силу своей чудотворности. Это, например, иконы Пресвятой Богородицы Неопалимая Купина², Достойно есть³, а также О Тебе радуется⁴, София Премудрость Божия⁵. В 1542 г., когда преемник Святителя Макария по Новгородской кафедре архиепископ Феодосий прибыл в Великий Новгород, «в то время Премудрость Божия простила жену, очима была болна»⁶, — читаем в летописи. В подавляющем большинстве все эти так называемые дидактические иконы были написаны на литургические тексты, что свидетельствует о небывалом расцвете на Руси литургического богословия и его синтезе с «умозрением в красках»⁷.

¹ Использование в качестве литературной основы для иконописи учительных книг Ветхого Завета, созданных в эпоху расцвета библейской письменности, является дополнительным свидетельством духовного подъема, который переживала Русь в эту эпоху.

² Афанасьев А. Икона Пресвятой Богородицы Неопалимая Купина (К 300-летию прославления) // ЖМП. 1982. № 7. С. 17–22; Поселянин Е. Богоматерь. С. 564–566.

³ Мумриков А. «Достойно есть» — молитвословие и икона // ЖМП. 1982. № 12. С. 150–155; Поселянин Е. Богоматерь. С. 342–346.

⁴ Ее упоминает Е. Поселянин. Богоматерь. С. 785. Об этой иконе см.: Мурьянов М. Ф. Композиция «О Тебе радуется» // Русско-балканские культурные связи в эпоху средневековья. София, 1982. С. 356–363.

⁵ Поселянин Е. Богоматерь. С. 536, 568–570.

⁶ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 250.

⁷ Некоторые наблюдения на эту тему см.: Myslivec J. Liturgické hymny jako námety ruských ikon // Byzantinoslavica. 1931. Roc. 111/2. С. 462–499.

На заседаниях Седьмого Вселенского Собора была высказана мысль, что творцами икон являются святые отцы, а исполнителями их воли — иконописцы¹. Митрополит Макарий удивительным образом сочетал в себе оба эти церковных служения — священноначалие и иконописание². Поэтому мы вправе говорить, что он хорошо понимал значение и содержание иконописи. Что же касается иконописи, то она постоянно развивается и обновляется. И истоки этого явления, о которых мы сейчас говорим, восходят к XIV в., к Византии и Балканам³.

В литературе в то время появляется такое явление, которое принято называть «плетение словес». «Слово, по учению этого времени, было сущностью явлений... Отсюда же чрезвычайная привязанность к буквализму переводов, к цитатам из Священного Писания, к традиционным формулам, стремление к тому, чтобы словесное выражение вызывало такое же точно настроение, чувство, как и самое явление, стремление создать из письменного произведения своеобразную икону, произведение для поклонения, превращать литературное произведение в молитвенный текст. «Плетение словес» основано на внимательнейшем отношении к слову: к его звуковой стороне... к этимологии слова... к тонкостям его семантики...»⁴.

¹ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Изд. 3-е. Казань, 1909. Т. 7. С. 226. См. также: *Флоренский П., свящ.* Иконостас // БТ. М., 1972. Сб. 9. С. 99; *Настольная книга священнослужителя.* М., 1983. Т. 4. С. 158.

² Дьяк же Висковатый, выражаясь современным языком, был искусствоведом. Поэтому-то так существенно отличны мнения инока Григория от искусствоведческих.

³ «Чрезвычайно существенно, — писал академик Д. С. Лихачев, — что, помимо византийской живописи, в русской живописи сказались и воздействия непосредственно южно-славянские, в первую очередь сербские. Сербская живопись XIV в. была охвачена тем же «Палеологовским ренессансом», но в ней могут быть отмечены и сильные национальные и местные черты, некоторые из них бесспорно сказались на отдельных русских памятниках XIV в. Сербская школа живописи переживает во второй половине XIV в. пору своего расцвета. Она оказывает воздействие на Афон, на Болгарию» (*Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. Эпохи и стили.* Л., 1983. С. 104).

⁴ *Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков.* С. 88; он же. *Исследования по древнерусской литературе.* Л., 1986. С. 23—24.

Подобное явление мы наблюдаем и в иконописи: стремление адекватно передать всю глубину и богатство Православного Предания, запечатленного в патриотических, агнографических и гимнографических произведениях. Значительного расцвета это направление в живописи достигает в середине XVI в. Как известно, различные явления в жизни Русской Церкви, бывшие еще до XVI в., только при Митрополите Макарии получают большое развитие¹. Это же самое с наименьшим основанием применимо и к иконописи. Все это наглядно характеризует многогранность деятельности Святителя Макария. Поэтому вполне справедлива следующая характеристика икон XVI в.: «В произведениях повествовательного типа композиционное построение определялось прежде всего внутренней логикой рассказа, последовательностью эпизодов, введением неожиданных аналогий или противопоставлений. Композиционная изобретательность, доходящая порой до изысканности расположения фигур, архитектуры, гор и деревьев, имела своей целью направить внимание читающего данное построение. Все было рассчитано на то, чтобы глаз зрителя следил за последовательностью рассказа. Этому служило и сопоставление цветов. Все эти характерные черты присущи получившему развитие во второй половине XV и особенно в XVI в. жанру икон-трактатов, икон-песнопений»². Четырехчастная икона, произведение псковских мастеров-иконописцев, содержащая такие иконографические сюжеты, как «И почи Бог в день седьмый», «Единородный Сыне

«Плетение словес», — пишет другой автор, — это своеобразный словесный орнамент, представляющий собой сочетание однокоренных и созвучных слов, синонимии-ритмики речи, сложного синтаксиса и нагнетания однородных сравнений-эпитетов, он тесно связан с рукописным орнаментом, получившим наиболее широкое распространение в Новгороде, Пскове и Троице-Сергиевой лавре» (Коновалова О. Ф. «Плетение словес» и плетеный орнамент конца XIV в. // Взаимодействие литературы и изобразительного искусства в Древней Руси (ТОДРА. Т. 22. М.: Л., 1966. С. 102).

¹ См.: Веретенников П., свящ. Первосвятительская деятельность Макария, Митрополита Московского и всея Руси († 1563) // ВРЗ-ЕПЭ. 1980—1981. № 105—108. С. 219—220. См. также: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический памятник. М., 1871. С. 22.

² Подобедова О. И. Московская школа живописи при Иване IV. С. 170.

и Слове Божий»¹, «Приидите, людие, Трипостасному Божеству поклонимся» и «Во гробе плотски» так характеризуется О. И. Подобедовой: «Все четыре части иконы, являя собою в отдельности замкнутый цикл догматических представлений, в целом могут уподобиться богословскому трактату о Троичности, «выраженному в лицах», и вместе это сжатое повествование об основных событиях Ветхого и Нового Завета, включая и Апокалипсис»².

Всероссийский Митрополит Макарий, как мы уже знаем, был большим почитателем преподобного Иосифа Волоцкого³. Можно добавить, что в их деятельности есть элементы общности. Преподобный Иосиф выступал против еретиков, которые считали, «яко не подобаеъ поклонятися плотскому смотрению, иже нас ради въчеловечшася Бога, ради иконнаго въображения, образу Господа нашего Иисуса Христа, и Пречистыя Богородица и всех святых...»⁴. Одновременно с началом разбирательств сомнений И. Висковатого в Москве была осуждена ересь. Один из пунктов их заблуждений заключался в том, что они «и Божественныя плоти Христовы воображение, и Пречистыя Богоматере и всех святых Его честных икон воображение, идоли окаяннии наричют»⁵. Одновременно с этим имело место дьяково «вопение», которое довольно долго терпели. За свои сомнения в отношении

¹ Эта композиция связывается с литургийным песнопением «Едиnorodный Сыне и Слове Божий» (*Felmy K. Chr. Die Deutung der Gottlichen Liturgie in der russischen Theologie. Wege und Wandlungen russischer Liturgie-Auslegung (Arbeiten zur Kirchengeschichte, Bd. 54). Berlin; New-York, 1984. S. 41–46*), но О. И. Подобедова указывает в качестве источника стихиру их службы Великой Субботы (см.: *Подобедова О. И. Московская школа живописи... С. 48*).

² Там же. С. 52.

³ См.: *Макарий, игум. Всероссийский Митрополит Макарий. Вопросы агиографии (в печати)*.

⁴ *Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 325.*

⁵ ААЭ. Т. 1. С. 250. В аргументах Митрополита Макария и преподобного Иосифа есть общее. Оба они цитируют Слово святителя Иоанна Златоуста (см. прим. 105), псалом (32, 6), послание к Евреям (1, 7), книгу пророка Исаии (6, 3). Преподобный Иосиф также говорил о неопиcуемости Божества (*Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... С. 337*).

икон, которые были Собором рассмотрены, дьяк И. Висковатый от Собора Русской Церкви получил трехлетнюю епитимию.

На этом можно было закончить. Но исторически получилось так, что на Соборе 1667 г. было принято такое решение: «Повелеваем убо об иконе Господа Саваофа образ впредь не писати: в нелепых и не приличных видениях, зане Саваофа, (сиречь Отца) никтоже виде когда во плоти. Токмо якоже Христос виден бысть в плоти, тако и живописуется, сиречь воображается по плоти»¹. «Этим постановлением, — как отмечает В. Г. Брюсова, — пренебрегли и продолжали изображать Бога Отца, поскольку русская иконография приобрела свои специфические особенности, не считаться с которыми было уже невозможно»². Приведем еще одно высказывание по данному поводу инок Григория Круга: «Все прещения Великого Московского Собора носят предостерегающий характер. Вся забота Собора определяется опасением, что человеческий образ Бога Отца может внушить мысль о человекоподобии Первого Лица Святой Троицы. Великий Московский Собор указывает также на недопустимость иконы, которая носила наименование Отечество и имела в порядке твердо установившегося обычая большое распространение»³. Однако в дальнейшем эти постановления не укоренились в русской церковной иконописной практике⁴. Что же

¹ Деяния Московских Соборов 1666 и 1667 гг. Изд. 2-е. М., 1793, вторая пагинация. Л. 22.

² Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. М., 1984. С. 36. См. также: Она же. Композиция «Новозаветной Троицы» в стенописи Успенского собора (К вопросу о содержании наружных росписей) // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985. С. 94.

³ Григорий, инок (Круг). Мысли об иконе. С. 26. Ниже он продолжает: «Надо думать, что запрещения изображать Бога Отца носят не онтологический характер, не являются запрещениями, которые, по самому существу и совершенно, отрицают возможность изображения Бога Отца, а являются мерами ограничительными, аскетическими, имеющими цель как бы наложить пост на изображение Бога Отца» (с. 30).

⁴ Брюсова В. Г. указывает различные изображения Новозаветной Троицы и др., написанные на Руси в последующее время после Собора 1667 г. (Брюсова В. Г. Русская живопись XVII века. С. 82, 84).

касается самого государева дьяка, то его последующая судьба, несомненно, вызывает чувство сожаления¹. Постоянный же интерес исследователей к материалам данного Собора 1554 г. и их изучение явились определенным вкладом в изучение путей развития русского церковного искусства XVI в.

Источниковедческий анализ данного памятника, по сути дела, проведен до сих пор не был. Между тем необходимость усилий в этом направлении очевидна. Ниже мы предлагаем текст материалов Собора 1554 г., поскольку их издания в наше время представляют библиографическую редкость. До знака // текст публикуется по изданию 1858 г. (ЧОИДР. 1858. Кн. 2), после чего — по изданию 1847 г. (ЧОИДР. 1847). При перепечатке из текста удалены устаревшие буквы, упрощен синтаксис издания, частично выявлены цитируемые источники. По ним в скобках восполнены некоторые лакуны в тексте.

Розыск или список о богохульных строках и о сумнении святых честных икон диака Ивана Михайлова сына Висковатого в лето 7062 (1554)

Да тогда же бысть собор на диака на Ивана на Михайлова сына Висковатого о его богохульных строках и о сумнении святых честных икон, что он сумнение имел о святых иконах, и писал о Божестве строки развратны. И тех ради вин на том Соборе отлучили его от Святыя Соборныя Церкви и всякыя святыни, и пребысть в том соборном отлучении две седмици и потом начат о том своем великом согрешении каатись, и плакати, и бити челом. Да о том о всем своем согрешении и на Соборе пред царем и Митрополитом и пред архиепископом, и епископы, и пред многими бояры, и пред священным Собором каался и прощался, и рукописание о своем покаянии дал, и потом приат бысть к Святей Соборней Апостольстей Церкви... каании, и соборная... на него возложена, и епитимиа ему дана по священным правилом, в лето 7062 месяца генваря в 14 день.

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 3. С. 587.

А се подлинныя его вины, и дела, и покаяние.

В лета седьмыя тысящи шездесят втораго, месяца октября в 25 день, была речь царя и государя, великого князя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца, с отцем своим Макарием, Митрополитом всеа Русии и с архиепископом и епископы и з бояры, и с всем священным Собором в брусной избе... о прежнем Соборном Уложении, о многоразличных делех и чинех церковных, которые дела исправилися, и которые еще не исправилися. И царь и государь богомольцем своим говорил, чтоб Бог дал вперед и прочие дела исправлены были. Да туто ж царь и государь с Митрополитом говорил о святых и честных иконах, чтоб иконники писали по образу и по подобию з добрых мастерских образцов. И Митрополит говорил... государь, здесь на Москве, в твоём царствующем граде, по Соборному уложению, надо всеми иконники уставлены четыре старосты-иконники, а велено им над всеми иконники смотрити, чтоб писали по образу и по подобию, а которые просто писали, и тех отставили и писати им не велели, а новым иконником велели учитись у добрых мастеров.

И туто же говорил дияк Иван Михайлов: Не подобает невидимаго Божества и безплотных вообразати, как ныне видим на иконе писано «Верую в единого Бога». И Митрополит ему молвил: Да как писати? И Иван говорил: Писати бы на той иконе словы: Верую в единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. А оттоле б писати и вообразати по плотскому смотрению иконным писмом: И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, и Апрочя до конца. И Митрополит тогда о том Ивану воспретил: Говоришь де, и мудрствуешь о святых иконах негораздо. То мудрование и ересь галатских еретиков: не повелевают невидимых бесплотных на земли плотию описовати. А живописци невидимаго Божества не описуют, а пишут по пророческому видению, и по древним образцом, по преданию святых Апостол и святых Отец. И ты о том мудрствуешь и говоришь негораздо, понеже не велено вам о Божестве и о Божиих делех испытовати. Да и о том ему тогды Митрополит говорил же: Стал еси на еретики, а ныне говоришь и мудрствуешь негораздо о святых иконах, не попадися и сам в еретики, знал бы ты свои дела, которые на тебе положены, не разроняй списков.

И после того спустя, месяца ноября, приходил к господиу преосвященному Макарию, Митрополиту всеа Русии, диак Иван Михайлов, да принес список своея руки о мудровании и о своем мнении о святых иконах, и о своем покаянии. Да и бил челом Митрополиту, чтобы пожаловал тот его список изсвидетельствовал от Божественнаго Писания с всем священным Собором, да и о всем его наказал. И Митрополит у него тот список взял, да выслушав, посылал тот список к благочестивому царю и государю, великому князю, Ивану Васильевичю, всеа Русии самодержцу, как о том ему благочестивый царь повелит. И благочестивый царь тот список отослал к Митрополиту и велел ему тот список соборне выслушав и изсвидетельствовав по Божественному Писанию, да о всем о том велел себе сказати. И Митрополит, по царя и великого князя слову, тот список соборне выслушав с своими о Христе детми, с архиепископом и епископы, с архимандриты и игумены, с всем священным Собором, и изсвидетельствовав, ответ... о всем по Божественному Писанию. Да того диака Ивана Михайлова на дву Соборех перед собою ставили, да тот его список ему же на Соборе велели чести, и по тому его списку и ответы ему на Соборе Митрополит говорил. И диак Иван Михайлов перед Митрополитом перед всем священным Собором против всех тех соборных ответов говорил, и в которых делех виноват, и он о тех делех каялся и прощался у Митрополита и у всего священного Собора, да к тем своим речем и руку свою приложил по всем сставом своего покаяния.

А о прочем о всем его мудровании о святых иконах и о его мнении, в его списку, и в соборных ответах, и в его покаянии, о всем о том подлинно исписано.

Список Ивана Михайлова, и в нем пишет:

Государю преосвященному Макарию Митрополиту всеа Русии, Иван Михайлов челом бию. Молвил есми тебе, государю, о ветхом образовании по Данилову пророчеству, что писати Данилово видение в словах, как и иных пророк видении. И яз тебе, государю, говорил потому: видал есми не в одном писание, что Ветхая сени и образы оставити, а веровати по Соборному уложению святых Апостол и святых Отец... видал и яз то, и списал. И ты, государь, посмотри о том и изсвидетельствуй, что в том по Бозе, и что ся противно, да

меня накажи, чтобы моими грубыми речьюми Христианскому Закону развращения не было, а яз с благодарением радостно наказание твое приемлю. А се, государь, та моя писаниа, от чего покушаюсь, и изсвидетельствуй, государь, Бога ради, и утверди дух мой Христу Богу моему пастырским своим наказанием... пасти стадо свое.

В лето 6296, в царство Константина и Ирины, матери его, был святой Вселенский седьмой Собор в Никее святых Отец на иконоборную ересь, и иконоборцев всех прокляша, а святую икону, сиречь образ, по Апостолскому свыше и Отеческому преданию, на честь воображаемому поклоняться и почитати, всем судом утвердиша и запечатлеша, тако же и честному Кресту поклоняться, на нем же Животворивое распростерто бысть Слово, и на очищение мируи кровь источи, и еще ж и образу Креста, им же беси отгоними бывають и страсти исцеляются. Того ради иже единою на первообразнем сотворшаяся благодать и сила даже и до тех образов с подобным происходит, и еще же и самую Христову икону, рекше образ, не в таковых описанием честь и поклоняние, но на того Самаго нас ради вочеловечшагося человеколюб... умреша, сия возносиму, тако ж и церквам святым, и гробом, и мощем святых верно поклоняемся, тех прославльшаго величающе Господа. Не токмо же Христове иконе, рекше образу, но и Пресвятыя Владычица наша Богородица и всех святых священным воображением, по равенству первообразнаго величества и чести почитати и поклоняться утвердиша, яко тех ради в единотворно некое и соборное проводими бываем... и тех ради сподоби... иже к раеви желаемых паче естества сочетатися. Ибо явленнаго ради различиа, почести поклоняниа святым образом и слогом, иже от нас божественныа веры к неразделному, и единообразному, и единотворному Божеству возводиим бываем, священнолепно же и неразделно, яко не в видимых пребывает, но видимых ради к вышним видением возводим ум и облегчеваем. И тако еж к Богу приближением наслаждаемся благодетию Его, блаженный святой вселенский Собор добре предал. И по сих Божиа Церкви купно с теми иконоборци и христианския клятвы прокленше, отвращаються их, ни како ж хуже иконоборец ненавидяще, имже правовериа поборники оклеветают, поне ж

плодов их труды разсыпати потщеваются. Сих убо проклинает и отмечает яко врагы истинне.

А в Синодике писано: «Иже плотское [Божия Слова] пришествие словом, усты, сердцем, умом, списанием же и образы исповедающих — вечная память. Ведящих Христова единого и того же состава в существе разное, и того созданное и несозданное, видимое и невидимое, страдалное и нестрадалное, описанное и неописанное, и божественному убо существу несозданное, и подобающая счисляющих человеческому ж естеству иная, и описанное исповедающих, и словом и образы — вечная память. Верующим и возвещающим, иже есть благовестящим словеса писанми, вещи образы, и во едину обема совершится ползу, еже словом возведение, и еже образы истинне укрепление — вечная память»¹.

А Дамаскын воспел: «Исаия ликуй, Дева бо име в чреве, породи Сына Еммануила, Бога и Человека, Восток имя Ему, Его же вели чающе с небесными вон ты величаем»². О Пречистой Богородици в Синодике исповедь: «Ведущих, яко жезл и скрыжали и ковчег и светильник, и трапеза, и кадильница. Пресвятую предписоваше и предвоображаше Деву Богородицу Марию, якоже тая убо предвоображаху Ея, не бысть же Она тая, бысть же Дева и пребывает по Богорождении Дева, и сего ради паче Отроковицу тую на иконе пишущих, или воображенно сено пишущих — вечная память. Иже пророческая видения, яко самое то Божественное тоа назнаменааше и въображаше, ведущих, и приемлющих, и верующих, яко же пророческий лик видевшие, исповедаша, и еже ради Апостол и к Отцем пришедшее, писанно еже и неписанное предание держащих, и сего ради воображающих святая и чтущих — вечная память»³.

А Дамаскын свидетельствовал: «Мати убо познася паче естества, Богородице, пребысть же Девую паче слова и разума, и чудеси рожества твоего сказати язык не может, преславну убо суцу зачатию ти, Чистая, непостижен есть образ рождения, идеже хошет Бог, побеждается естества чин,

¹ Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика. СПб., 1775. Ч. 8. С. 5–6.

² Ирмос 9-й песни, 5-го гласа (Ирмологий. Ч. 1: Богородичны всего лета. М., 1982. С. 71).

³ Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 8. С. 6–7.

тем же Тя вси Матерь Божию ведуще, молимтися прилежно, моли спастися душам нашим»¹.

А о пророческих видениях в Правильных надписаниях в титлах, сиречь в гранех глава третия, яко хранити подобает и не писанием преданный церковный обычай яко закон, и о сем не имам нужда хранити Моисеова Закона заповеди, Собора вселенскаго... являемаго... Христа Бога нашего древня образы и сени, яко истиннаго воображения, и начертанна Церкви преданы чтуще. Благодать прежде почтем истинну, яко свершение Закону приимше, яко скончанное и вапными делании и всеми обличии, вземлюще грехы всего мира Агнца Христа Бога нашего, по человеческому образу на иконах Христа отселе в ветхаго место Агнца вообразати заповедаем, тем же и речем... ту Божия слова разумевающе, и на память плотскаго жития и страсти Его спасенныя смерти водими, и божественнаго миру избавления².

«Толкование. Агнец предан бысть в образ истиннаго Христа Бога нашего, а не подобает почитати образа паче истинны, и Агнца на честных иконах писати перстом Предтечевым показаема, но Самого Христа Бога нашего, и шаровными писании по человеческому образу написати...»³

А Дамаскын воспел: «Преиде сень законная, благодати пришедше, якоже бо купина не стараше распалюущи, так Девая родила есть, и Девую пребысть, вместо столпа огненаго праведное возсия солнце, вместо Моисеа Христос в спасение душам нашим»⁴. А инде писано: Ветхая вся мимо идоша, и быша вся нова (2 Кор. 5, 17).

А в Синодикѣ писано: «Разумевающи, Моисеови глаголющу, внимайте себе, яко в день, в онже [глагола Господь Бог в Хориве на] горе глас глагол вы услышите, подобна же не видесте, и ведуших отвещевати праве, аще видехом что, поистинне же видехом, якож Громов сын нас научи: Еже бе исперва, еже слышахом, еже разумехом, еже видехом очима

¹ Догматик 7-го гласа.

² Ср. текст 82-го правила Шестого Вселенского Собора (Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. Правила Соборов V–VII. М., 1912. С. 234–235).

³ Толкование из славянской Кормчей книги (там же. С. 236).

⁴ Догматик 2-го гласа.

нашими и руки наша осязаша о Словести Животне, и та свидетельствует» (1 Ин. 1, 1—2). И паки яко ж инии слова: Ученици ядохом с Ним и пихом не преж страсти токмо, но и по страсти [и по воскресении, и убо] разделяет Богом укрепленных еже в законе указания, и еже в благодати учения, и еже в оном убо невидимо, все ж и видимо и осязаемо, и сего ради ввидения и осязания образопишущих и поклоняющихся — вечная память. Пророци яко видеша, Апостолы яко ж научиша. Церковь яко ж приат, учителя яко ж благословиша, вселенная яко ж мудрствова, благодать яко ж просиа, истинна яко ж показася, лжа, [яко же отгнана бысть; премудрость яко дерзну; [Христос] яко ж настави, тако мудрствует, тако глаголем, тако проповедаем, истиннаго Бога нашего, и того святых словесы чтем, в писаниих, в разумениих, в жертвах, в храмах, на иконах, ово убо яко Богу и Владыце поклоняющесе и чтуще, овех же ради общаго Владыкы яко того ближняя угодники чтуще, и свойственное поклоняние подающе — си вера Апостольска, си вера Отческа, си вера праведных, си вера [вселенную] утверди¹. И из от того свидетельства так говорил.

А от Дамаскинова 41 «Слова о святых иконах»²: «Невидимаго и беслотнаго, и неописанного, и безъобразнаго Бога кто может створити по драгъ? Несмышлениа убо конечнаго и безчестиа, еже образовати Божество сим ветхых, не беаше обычное иконное строение и требование, но понеже Бог милосердную Свою милостию, по истинне бысть человек [нашего] ради спасения, не якоже [Авраа]му явися видом человеческим, ни яко ж пророком, но существом по истинне человек бысть, ходи ж по земли, и с человекеы поживе, чудотворие приа, распяся, воскресе, възде и все по истинне бысть, и виде[ся] человекеы, и писася на память нам и учение, не сущим бо тогда не видеша, слышавше ж и веровавше, получим блажение Господне. А им же не вси ведят книг, ни в почтение празднуют, отди смотриша, [яко] векыя доблести иконами се писати на память скрашену, и да многажды мы в уме имущи Господнюю страсть, икону Христову распятиа видевше

¹ Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 8. С. 7—9.

² Иосиф, архим. (Левецкий). Подробное оглавление Великих Четних Миней Всероссийского Митрополита Макария. М., 1892. С. 221.

спасенного страдания, в воспоминание видевше, падше поклонимся, не вещи, но образу¹». ² Писа ж и уясни о святем Евангелии, и о кресте без Господня образования, и Пречистые Богоматере образе, тако же и о святых угодивших.

А пророческим видением вси святии истинно веровати научиша... видения их много сему писанию теми образования инде вмняти оставиша, потому что все не едино видение видеша, ни существа, но славы, и того ради мню, яко оставиша, да не умалится слава плотскаго образования Господа нашего Иисуса Христа. И от того помышляю, яко того ради и в 82-м правиле шестаго Собора написаха: «Благодать преж чтем истину, яко тех Закону примше совершение» ³. И того ради Господа нашего пишет в Давыдове образе, а инде в доспесе, а инде Духа Святаго особна стояща во пти чи незнаеме образе, кроме Отчяго исхождения и Предотечева свидетельства, и о сотворении Божии писали иные многие писма, и аз мнел, что то исписано кроме свидетельства, и того для мнел есми и говорил: От кого такову власть взяли, чтоб сказали и изсвидетельствовали, и которое уложат писати, ино б одним образом писали, чтоб было несоблазнено, а то в одной паперти убо одна икона, а в церкви другая, то ж писано, а не тем видом.

А во Охтайке в осмом гласе, в крестовоскресном каноне, в шестой песни, первой стих писан: «Длани на Кресте распростер, исцеляя неудержанно простертую в Едеме руку первозданного, и за пищу желчи вкуси, Христе, спасл еси, яко силен, поющая Твое, Спасе, востание» ⁴. И яз от того свидетельства помышляю, руки зжаты мудрование суетное, иже помышляют, яко не оуистил Господь наш Иисус Христос Адамова грехопадения, мняху его быти проста человека, и яз истинно верую, оуистил есть древняя грехопадения

¹ В Великих Макарьевских Минях вместо этого слова стоит «етеры».

² Великие Минеи Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1–5. Вып. 10. М., 1901. Стб. 248–249 (далее сокращенно: ВМЧ).

³ Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. Правила Соборов V–VII. С. 234.

⁴ «Длани на Кресте распростерл еси, исцеляяй неудержанно простертую во Едеме руку первозданного: и Твоею волею желчи вкусив, и спасл еси Христе яко силен, славящия Твоя страдания» (Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 5–8. М.: Изд. Московской Патриархии, 1981. С. 482).

и всесилен, яко же есть писано: Ада испровергл и человека воскресив. А херувимскими крылы покрыто тело Господа нашего Иисуса Христа, нам ся видит латынские ереси мудрование. Слыхал есмь многажды от латын в разговоре, яко тело Господа нашего Иисуса Христа укрываху зерувими от срамоты. Греки его пишют в портках, а Он портков не нашивал, и яз того для о том усумневаюсь. А исповедаю, яко Господь наш Иисус Христос нашего ради спасения принял смерть поносную и волею претерпел распятие, а от укоризны не укрывался.

А в Давидове образе ни который пророк плотского смотрения Господа нашего Иисуса Христа не исповедал, токмо Евангелист, ублажая спасительное Его плотское рождение, рек Его сына Давидова, сына Авраамля, понеже Пречистая Богородица от семени Давидова, а Давид первый в царех обретесе угоден Богу.

А о сотворении небеси и земли пишут Ветхый Деньми, а инде в Ангельском образе, а пророк о том вопиет: «Словесем Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их» (Пс. 32, 6). А апостол Павел от пророка о первороднем привел свидетельство, рече: «Дело рук твоих суть, небеса та погыбнут, ты в веки пребываеши» (Евр. 1, 10—11). И яз от Писания уверяюсь, истинне слово Божие Господь наш Иисус Христос, виден нами в плотском смотрении, а прежде век от Отца невидим и неописан, яко же рече великий Иван Богослов: «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово (Ин. 1, 1). «Вся тем быть и без Него ничто ж бысть. В том живот бе, и живот бе свет человеком. Свет в тьме светится, и тьма его не объят» (Ин. 1, 3—5) и прочая.

А что жертovníк зделали у Благовещения, яко болше и престола, и о том велми ужасаюся, яко меньшая з болшим уравниют, и было бы в равенство, на одно бы все совершилось, и боюсь наипаче, иж в всех христианских монастырех нигде не видим жертovníка так зделана, но зрим Око Православия, соборную церковь Богородичну Московскую, зделан в ней жертovníк по общему уложению всех церквей Православного закона. Мню, яко сень паче благодати почитают.

А о Святем Дусе так видима, как на Василиеве иконе Мамырева, и помянути ужасаюся. А в правилех писано святого садьмаго Собора, кроме плотского смотрения Господня,

и распростертиа на кресте и образа Пречистыя Богородици, и святых угодников, иных образов не писати, кроме тех образов, и заповедию утвердили, кроме Соборного уложения не мудрствовать, и о сем святого вселенскаго седмаго Собора, иже в Никей святых Отец заповедь, правило первое: «Чистительский получивше сан, видения же и правления канонных повелений, и суть воображении, яже приемлюще радостно, с богоявленным Дивидом, поем Владыце и Богу, глаголюще: «На пути сведений твоих насладихся, яко о всяком богатстве» (Пс. 118, 14). «Заповедал есть правду сведения Твоя, Владыко, и истину зело» (Пс. 118, 138). «Правда сведения твоя в век и вразуми мя, и живи мя» (Пс. 118, 144). И в веки пророческий глас заповедает хранили заповеди Божия и жити в них яже непоколебимо, и недвижимо пребывать, яко Боговидец Моисей рече: «В них же несть приложити, и от них несть уняти» (Втор. 12, 32).

И божественный Павел¹, в них хвалясь, вопиет: В ня ж желают ангели проиникнути (1 Петр. 1, 12), или ангел благовести им, проклят да будет (см.: Гал. 1, 8) сицем сущим и свидетельствующим, сущим нам, радующимся о них, яко ж кто обрящет корысти многы, сладко божественныя каноны утверждаем, цело пребывание их неподвижимо пребывание утверждаем, заповеданных от святых духовных труб прехвалных Апостол и шестих святых вселенныя Собор и местных собравшихся, поданием таковых повелений святых отец наших, от единого Всесвятого Духа озарившись, заповедахом полезная, и яже противу предают, и мы предаем, их же отвергоша, и мы отвергохом, их же в запрещение предаша, то и мы тако ж предаем, не сребролюбен образ доволни сущим, нашедый на третее небо, слышав неизглаголанная глаголы (2 Кор. 12, 2, 4). Павел, божественный Апостол, вопиет.

Толкование. При Константине цари, внуце треклятаго и богоненавистнаго Льва, сына Константина Гноетизнаго, и при Ирине, матери его, иже бе от Афиней, сей святой седмый Собор бысть 367 богоносных отец, советом и умолением Тарасия, архиепископа Константиныграда. Собор сей бысть на иконоборци, рекша на оклеветающая христианы, и их

¹ В славянской Кормчей книге — Петр.

прокленше, Церкви же древною красоту ея дароваша, иконная воображения той имети и любезно облобызати, добре заповедавшие, тако ж и образу честнаго Креста поклонитися, облобызавше, и утвердивше святых и прехвалных Апостол правила, и святых же вселенских шести Собор, к сим же и поместным собравшимся, проклят еже от них проклинают сии, и осуждение же, некоего ради греха, на извержение, тако же и сии осужают, отлученя же от них отлучают, и запрещением повинных от них запрещают, явно ничтож не приложив, или отъемше от святых Апостол и богоносных Отец изложеных и повеленых»¹.

А в Синодике писано: «Иже глагол неописаннаго зле прозябающих, и сего ради не хотящих иконнописати, еже приближне нам плоти и крови причащася Христа, истиннаго Бога нашего, и от сего мученики показующе да будут прокляти»². И яз увидел, что иконы по человеческому образу Христа Бога нашего сняли, а о которых писма не видал, те поставили, велми ужасся есми и убоялся лести и всякого злокозньства, занеже Башкин с Ортемем советовал, а Ортемей с Селиверстом, и поп Семен Башкину отец духовной, а учял был поговаривати, их дела хвалити, того боялся есми.

А в Синодике писано: «Иже убо пророческая видения, аще и не хотяще, приемлют яльшаяся им образописания. О чудо, иж прежде воплощенив Слов не приемлющих, но самое непостижимое и невидимое существо видено быти видевшим празнословят, или образы убо тая истинне воображения и назнамена явитися видевшим полагаются, образописати ж вочеловечшагося Слова, и яже о нас того страдания не приемлющих, да будут прокляти»³.

И яз увидел, что в сотворении небеси и земли, и в сотворении Адамли, и в иных местех написали Господа нашего Иисуса Христа в ангельском образе, и того для говорил есми, чая коварства, смотря исповедь хрестианскую, еже так мудрствовати не велено. А велено Господа нашего Иисус Христа, превечное Слово Божие, описовати по плотскому

¹ Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. Правила Соборов V—VII. С. 305—306.

² Новиков Н. Древняя Российская вифлиофика. Ч. 8. С. 11—12.

³ Там же. С. 12.

смотрению, а в ангельском образовании Господа нашего Иисуса Христа помышляющих, или ангильский чин чающих, свыше спасительнаго воплощения Господа нашего Иисуса Христа, Павел апостол отричет в послании к Евреом, рече: «Многочастне и многообразне древле Бог глаголав отцем пророкы, в последняя дней сих глагола нам в Сыне, Его же положи наследника Всем, Им же и веки сотвори, иже сый сияние славы и образ состава Его, нося же всяческая гласом силы Своея, Собою очищение сотворив грехов наших, седе ж десную величества на высоких, толико лучши быв ангел, елико различие от них наследова имя. Кому бо рече когда от ангел: Сын мой еси Ты, аз днесь родих Тя? И пакы: Аз буду ему в Отца, и Той буде Мне в Сына? Егда ж пакы вводит Первороженнаго в вселенную, глаголет: И да поклонятся Ему вси ангели Божии. И к ангелом убо глаголет: Творяй ангелы Своя духы, и слугы Своя огонь палящъ. К Сыну же: Престол твой, Боже, в век века, жезл правления, жезл царства Твоего. Возлюбил еси правду и возненавидел беззаконие, сего ради помаза тя, Боже, Бог твой елеом радости паче причастник твоих. И пакы: В начале землю основал, и дела рук Твоих суть небеса, та погыбнут, Ты же пребываеши, и вся, яко риза обетшают, и яко одежду свиеши их, и изменятся. Ты ж тожде еси, и лета Твоя не оскудеют. К кому от ангел рече когда: Седи одесную Мене, донде ж положу врагы Твоя подножие ногама твоима? Не все ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение? Сего ради подобает нам лишнее внимати слышанным, да не отпаднем» (Евр. 1, 1—2, 1; зачала 303—304). И иная многая от апостола Павла сему сведетельства, яко Сын боле есть чести ангельския.

А в Синодикe писано о таковых: «Иже слышащих Господа, яко веровали бысте убо и Мне. И еже Пророка воздвигнет Господь Бог вам, яко мене, Моисею глаголющу разумевают, тако ж глаголет приати убо пророка. Не вводят же образование пророческую благодать и всемирное спасение, яко видеса, яко ж споживе человеком, якоже страсти и болезни целбами лучшими исцели, яко ж распятыся, якоже воскресе, яко ж погребеса, яко ж вся о нас пострада и сотвори. Иже убо сна всемирная и спасительная дела на иконах

зрети не терплющих, ниже чтущих тех, ни покланяющихся, да будут прокляти»¹.

И о том, государь, была вся ревность моя, иже по человеческому смотрению образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистыя Его Матери, и святых угодивших Его образы сняли, и в то место поставили своя мудрования, толкующе от приточ. И мне, государь, мнит, что по своему разуму, а не по Божественному Писанию, потому что в полате в средней государя нашего написан образ Спасов, да и туто ж близко Него написана жонка, спустя рукава кабы пляшет, а подписано над нею блужение, а иное ревность, а иныя глумления. И мне, государь, мнится, что то кроме Божественнаго Писания, о тож смущаюсь. Бога ради, государь, прости мя и настави на лутшее, да укрепится дух мой в заповедех Божиих Христу Богу моему, с Отцем и Святым Духом. Аминь.

А что есть, государь, сурово изрек на меня слово, яко еретик есмь, и будет ты, государь, ведаешь, не усумняся, обличи мя, не токмо мене, хотя и отца своего, поне ж пастырь еси овец твоих, от руки твоея Бог възыщет, аще ли же не тако, яко ж речеся, Бог правде Отмститель. Меня, государь, грешнаго, Бога ради, прости за моя грубостная неразумна, а тебя, государь, Бог простит. А яз грешен есмь паче всех человек, но сице верую и сице исповедую: Верую в Единого бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым, и во Единого Господа, Сына Божия Единороднаго, иже от Отца рожденна преж всех век, света от света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворена, Единосуцна Отцу, Им же вся быша, нас ради человеков и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившася от Духа Свята и Мариа Девы, вочеловечшася, распята ж, за ны при Понтийстем Пилате, страдавша, и погребена и воскресша в третий день по Писаниих, возшедша на Небеса, и сядуща одесную Отца, и паки грядуща со славою судити живым и мертвым, Его ж Царствию несть конца. И в Духа Святаго, Истиннаго и Животворящаго, иже от Отца исходящаго, иже с Отцем и с Сыном споклоняема и славима, глаголавшаго пророкы, и в Едину Святую, Соборную Апостольскую

¹ Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 8. С. 12—13.

Церковь, исповедую едино Крещение в оставление грехов, чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь.

И яко ж речеса верую, яко ж крестихся, в Отца и Сына и Святаго Духа, Святую Троицу Единосущну и неразделну и приемлю вся церковная предания, писанная же и неписанная, объемяю и поклоняюсь всечестне иконе человеческого телесе Бога Слова, поклоняюсь древу Честнаго Креста, ради еже на нем плотию повешеннаго Бога, и всякому образу животворящаго Креста, и священным сосудом, и честным и божественным храмом и местом, и священным книгам: заеже в рукотворенных нас ради пожити благоизволившаго, и Того божественная словеса и вещми написатись человеколюбне благоволиша. Поклоняюсь и чту икону Пречистыя Богородица, и вся честныя иконы Божиих угодник почитаю и поклоняюсь, и в помощь их призываю, и надежу имею тех ходатайствы к Богу о наших согрешениях, и почитаю святых мощи, яко о святителну и целебну от Бога приемше благодать. И приемлю и почитаю седмь Соборов святых вселенских, и поместныя Соборы святых отец, их же Вселенная Апостольская Церковь приат, их же прокля проклятием... Тако верую, тако поборствую, в сех крестихся и в сих довлею и тако славаю всем дыханием моим, тако ж святых ангел и архангел, и Херувими и Серафими, и вся небесная существа, и пророческый лик, и видения их славаю и поклоняюсь по отеческому преданию, яко ж заповедаша.

А о иных, государь, прибавках и убавках утверждался есми по первому правилу святаго Вселенского седмаго Собора. По тому правилу и з Башкиным брань воздвигл, слыша от него новохуления глагол на непорочную нашу веру христианскую.

И яз тебе, государю моему, челом бию, высмотри сумнение мое все, и что не по Бозе, накажи мя в том. А яз истинно с благодарением приемлю, да не буду брашно и снесь супротивному, понеже грешен есми и немощну плоть ношу, и на свой разум таких великих дел взяти неудобен есмь. Прошу от тебя, государя моего, пастырска наказания, укрепи дух мой Христу Богу моему неколеблем пребыти до скончания моего, и моли о мне грешнем, да простит ми Бог моя согрешения и невидения, и твоего благословения и наказания сподоби мя насладитись. А яз тебе, государю моему, челом бию. Аминь.

И Митрополит на Соборе сию исповедь выслуша, да спросил диака Ивана Михайлова: Писал еси в своей исповеди, и мнел и мудрствовал о святых иконах, и хто с тобою в том ныне есть ли? И Иван от себя о том советников не сказал, а говорил на Соборе: Яз, деи, о всем о том исписав, да принес к тебе и бил челом, чтобы еси, государь, пожалова, соборне изсвидетельствовал, да и нас наказал по прежнему нашему челобитию.

И против Ивановой исповеди и его речей о всем о том ответ от Божественаго Писания господина преосвященнаго Макария Митрополита... и всего священнаго Собора.

Вопросити Ивана Михайлова: Писал еси в своей исповеди о ветхом образовании по Данилову пророчеству, чтоб писати Данилово видение в словах, как видел, а особь бы слов не писати, как иных пророк видении.

Ответ. Мы приахом Церковь Божию по церковному древнему преданию святых Апостол и святых Отец с теми святыми образы, яко ж есть писано в великом царствующем граде Москве. В соборней церкви Пречистыя Богородици честнаго и славнаго ея Успения, на иконе Пречистые Похвалы написан образ Господа Саваофа у Христова образа над главою, а та икона писмо греческое от древних лет. Да в том же храме Пречистыя Богородици в другом версе во лбе написан образ Ветхий Деньми Господь Саваоф, да на иконе Благовещениа святыя Богородици, вверху написан образ Господа Саваоф... взял царь и великий князь в Великом Новеграде в Юрьеве монастыре, а писмо корсунское, а как принесена из Корсуни, тому лет пятьсот и боле. А в Велицем Новеграде, в соборной церкви Неизреченныя Премудрости Божия, святыя Софеи, на стенах образ Господа Саваофа писан же, и вне церкви за олтарем, а подписана та церкви иконописцы греческими свидетельствованными и иже сподобишася слышати глас от образа Спасова.

Так же и ныне внове пришли старцы из Святыя Горы, а з Рускаго монастыря от святаго великомученика Пантелемо-на старец Еуфимей иконник, да священноинок Павел, сам пят с товарищи к благочестивому царю и государю, великому князю, Ивану Василевичю, всеа Руси самодержцу о милостыни. И те нам старцы на Соборе сказывали, да и напи-

сав о том своею рукою тот старец Еуфимей иконник, на Соборе нам подал, что в Святей Горе дватцать монастырей с одним болших. И у всех святых церквей немощно тому быти, где б не писан образ Господа Саваофа, или Святыя Троица, и на стенах и на иконах, яко ж де и в нашем монастыре болшая церковь святаго великомученика Пантелелимона о трех версех. И в болшом верху написан образ Господа Бога Саваофа, в белых ризах, и круг его небо, и по небу звезды, и около круг неба писаны ангели, стоячии в пестрых ризах. И межю ими писаны шестокрылая телеса их 4 крылма, а две... крыла простерта, точию има ноги наги до колену, и руки их наги до локтя, простерты, и в руках имущи хоругви красны четвероуглены, и на них писана слова подпись: «Свят, свят, свят Господь Саваоф»» (Ис. 6, 3). И долу ниже их писаны пророцы стоячие и прочии святии писаны по чину церковному. А Святая Троица писана во олtare на стене, а Софея, святая Премудрость Божия, писана над северными враты, а праздници Владычнии и прочии святии писаны по обычаю церковному. А в другом верху написан Еммануил седячей и круг Его серафими, а в третьем верху воплощение Пречистыя Богородица во облаце, и круг ее писаны ангели, держащиеся руками за облак, а в паперти великих врат написан образ Господа нашего Иисус Христа, седячей на престоле, велми чуден и страшен, и четыре Евангелисты. И над Ним написан образ Господа Саваофа в белых ризах и власы имея седи и круг Его писаны херувими. А как та святая церковь подписана, боле двою сот лет от древних живописцов греческих, и после того тот болшей живописец в Цареграде и в патриархох был¹.

Тако ж и в нашей земле Русской, отнеле ж просвещени быхом святым Крещением, живописцы невидимаго Божества по существу не описуют, а пишут и воображают по пророческому видению и по древним образцом греческим, по преданию святых Апостол и святых Отец, яко ж предашу нам и запечатлеша Святым Духом святии Отцы седмию Соборы, имети и держати святей Церкви, «Пророцы яко видешя.

¹ Возможно, имеется ввиду Константинопольский Патриарх Исаия (1323—1332), который, будучи в Царьграде, был в 70-летнем возрасте возведен в Патриархи. Он рукополагал Всероссийского Митрополита Феогноста. Погребен в Великой Лавре на Афоне.

Апостоли яко ж научиша, Церковь яко ж приат»¹. И ты о всем том писал и мудрствовал негораздо, поне ж не велено вам о Божестве и о Божних делех испытovati, но токмо веровати и с страхом святым иконам поклонятися.

И о том Иван Михайлов ответ учинил в своем покаянии.

Да писал еси: Тако ж честному Кресту поклонятися, на нем же Животворивое распостерто Слово. И Бог Слово не распинается Божеством, но распинается на кресте плоть Бога Слова, юже он нас приат, по реченному святым Иваном Дамаскским: Бог Слово явися плотью роду человеческому. А в Правилех писано святого седмаго Вселенскаго Собора: Тако бо честному Кресту поклоняющесе на нем же Животворивое распостерто бысть тело, и на очищение мирови кровь источи. И ты по чему так написал: Простерто бысть Слово, а не тело? И ты еси писал негораздо.

Да писал еси о Христе Бога нашем: чудотвориа приа. В наших же христианских догматех написано святыми Апостолами и святыми Отцы: Христос Бог наш чудеса многа и знамениа сотвори, не яко же пророцы и апостоли молитву творяще, чудотворенна дар приимаху от Бога, но Господскою властию повелеваше Бог, сы/и/ Владыка и Творец, и исцелевахуся. И ты почему так писал еси негораздо?

И Иван о том говорил: Что еси, государь, меня спрашивал, что яз писал в своей исповеди от правил святого седмаго Вселенскаго Собора: Так же и Честному Кресту поклонятися, на нем же Животворивое распостерто бысть Слово, и на очищение мирови кровь источи, и яз, государь, писал из правил, из Васильевой книги Михайлова сына Юрьева. А яз то и сам знаю, что Господь наш Иисус Христос пострадал плотню, а не Божеством. А что есми писал о Христе чудотвориа приа, и то есми писал из Михайловой книги Морозова, из Дамаскина. А та книга у мене в избе, а яз верую несумненно, Господь наш Иисус Христос Своею силою чудеса творил, и то писал на свой разум, того есми не имал. И те книги Правила и Дамаскин, Иван на Соборе положил, и в Правилех тех и написано: Так же честному Кресту поклонятися, на нем Животворивое простерто бысть Слово. И то написано негораздо.

¹ Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 8. С. 8.

И о том Митрополит Василия Михайловича Юрьева спрашивал: Твоя ли та книга Святых Отец правила у Ивана у Михайлова была? И Василей Митрополиту сказал: Та, деи, книга Правила святых Отец моя, в полдесть, а мне, деи, дал ее благоуещенской священник Василии молодой, а ныне он в Кирилове монастыре постригся, и Селивестр ту книгу знает, что та книга Васильева попова, и какова та книга ко мне пришла, такова то и есть. А яз ее, государь, во истинну все не читал, а будет, государь, опись, а яз того не... Ивана в Михайлове книге Яковлевича Морозова, в Дамаскине, писано: Но существом поистинне человек бысть, ходит же по земли и с человеки поживе, чудотвори приа, распяса. И Иван ту строку написал не по тому, как в той книге написано, а написал: Чудотвори приа, распяся, воскресе, взыде, и все поистинне бысть. И о той строке смотрили в другой книге Дамаскина Симоновского монастыря и тамо писано: Но сущнем по истинне бысть человек, ходити по земли, и с человеки поживе, чудотвори приа, страсти распяся, воскрес, взыде и все по истинне бысть. И в Михайловой книге в той строке: Чудотвори приа, распяся, а страсти не написано. И о той книге Ивана Дамаскина Михаила Яковлевича спрашивали, его ли та книга у Ивана была? И Михайло сказал, что книга его. И о том Ивана Михайлова спросити еще: по чему он писал не по тому, как в той книге Михайлове писано? И Иван сказал... то, государь, я осмотрился, приписал я, и ты, государь, меня в том, Бога ради, прости, я в том виноват.

Да писал еси в своей исповеди, что пророческим видением вси святии истинно веровати научишия, а кроме видения их мнел еси по сему писанию теми образованием инде вмения оставишия, потому что все не едино видение видешя, ни существа, но славы, и того ради мнел еси... ставишия, да не умалится слава плотскаго образования Господа нашего Иисуса Христа. И то ты мнишь негораздо, не от Божественнаго Писания, но от своего разума и умышления, понеже Господь наш Иисус Христос, восходя на небеса, остави и предаде святым Апостолом Ветхий и Новый Закон. Они ж Святым Духом наставляеми ова оставишия, ова ж приашия и предашия по себе святей Церкви и святым Отцем, пророческая же видения сочеташа к но... и того ради в Божественной службе

Пресвятей Троицы Трисвятую песнь велегласно возглашают: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и землю славы твоея (Ис. 6, 3), осанна в вышних». И того ради живописцы в святых церквах и на иконах Господа Саваофа вообразуют по пророческому видению, а по существу Божества иконники не описуют. Святини отцы с благочестивыми цари на всех седми Соборех утвердиша, и тако предаша святей Церкви, и о том запечатлеша Святым Духом хранити и блюсти, яко же пишет в Синодиде: «Пророцы яко видеша, апостоли яко же научиша, Церкви яко ж приат»¹. И того ради не умалится слава Господа нашего Иисуса Христа плотскаго образования, но и паче прославляеся.

Да писал еси из Маргарита святого Ивана Златоустого, о непостижимем Божиим существе не разсужати, ни описывати, но токмо веровати, также и о делех Его не мудрствовати, но токмо веровати, еже Богом вся быша, а еже как быша, не вемы. И ты о том и сам писал в своей исповеди: яко рекоша богословцы, о непостижимем Божиим существе не разсужати, ни описывати, но токмо веровати, так же и о делех Его не мудрствовати, но токмо веровати. И ты по тому свидетельству разсужал негораздо, чего не велено святыми Отцы испытывати, а ты мудрствуешь и испытываешь, а живописцы Божиаго существа не описуют, а пишут по пророческому видению.

А о небеси и земли, и о все твари, и о Адамове сотворении пишут и воображают по Бытейским книгам с древним образцов греческих, яко ж и в Великом Новеграде в соборней церкви святыа Софеи, неизреченныа Премудрости Божиа, писана быша от древних живописцов, так же и во Пскове, и во Тфери в Спасе, в соборней церкви, и по иным святым многим церквам от древних живописцев. А известно пишут о Адамове сотворении, Святым Духом наставляемый, божественный Иван Златоустый, в Маргарите, в Слове, ему ж начало «Добли терпения труди»², глаголя сице: И созда Бог человека, тело убо вземлет от земля, душу же вдыхает, и пожди мало, яко да и вдохновение оно слово скажу ти. И вдуно, рече, на лице, его дух животен, и бысть человек

¹ Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 8. С. 8.

² Иосиф, архим. (Левитский). Подробное оглавление... Стб. 171 (л. 436).

в душу живу. Мнози мневше, яко вдохновение оно то бысть душа, и яко от существа Божия подастся тому душа, еже се, не точию безумиа многа, но и хулы исполнено слово, тем же убо нужно есть рещи, что бысть вдохновение оно. Понеже Божие вдохновение — действо есть Святаго Духа, яко Бог Спас вдохну на лица Апостолом, и рече: Примите Дух Святыи, сице и вдохновение Божие человеческий разумеем Дух, есть покланяем и Свят. Сей Дух Святыи произшедый — не той бысть душа, но душу созда, действен бо Святыи Дух и причащается созданию телесному и созданию душевному. Отец бо и Сын и Святыи Дух Божественною силою содела тварь, и да мниши, отчасти Отец действова, яко отчасти ж Сын, отчасти же Святыи Дух, но оно глаголю, яко или Отец сотвори Сыновнее дело и Духа Святаго исправление, или же Сын созда, Отчее соделание и Духа Святаго действо, яко да навькнеши не испытovati Божие творение, ниже истязovati¹. И прочая в том Слове о создании Адамове писано известно и достоверно.

А о священноначалиих и о всех небесных чинех по великому Дионисию Ареопагитскому, и по откровению и явлению святых пророк и святых отец, о сотворении ангельском живописцы пишут и воображают, и по свидетельству святаго Григория Богослова, на Пасху во втором Слове² в сущем и в XI толковании, еже рече дивная Иудифь: Помыслил бо еси, рече и предсташа ти ся всяческая, елика сотвори. И се уже, еж в псалмех реченное: «Словесем Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их» (Пс. 32, 6). Словом бо и Сыном Божиим ангели создашася, от Святаго духа освящения приаша и советишася, тем же от Святыя Троица бышя. Отцу убо умыслившу, Сыну же свидетельствовашу, и сице составишася всушествишася светлости вторыя, яко к пресветлей лучи Святыя Троица, от Нея ж озаряются по причастии слугы первой светлости.

О том же и святыи Иван Дамаскын глаголет в слове 14: «Той есть ангельский Зижитель и Творец, от небытия в бытие приведе их, по своему образу сотворил их естество

¹ ВМЧ. Вып. 8. Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899. Стб. 1186.

² См.: Иосиф, архим. (Левицкий). Подробное оглавление... Стб. 414 (л. 788).

безплотно, яко ж и дух, или огонь невестественен, яко ж глаголет Давид: Твориай ангилы Своя думы, и слугы Своя огонь поляць»¹. И паки глаголет Дамаскын: «Светови втории разумнии чини, от первого и безначалнаго Света освящение имуще»²; и прочая. И паки глаголет: Разумны и благодатный, приемлюще описание не по существу, но яко же видеша святии пророци и святии отцы, тако и живописцы святых ангел воображают.

Вопрос. Писал еси, что написали распята Христа Бога нашего руки жхаты, а инде ослаблены, а инде крылы херувимскими покрыта, а инде в Давидове образе, а инде в доспесе, а инде Святаго Духа особно стоаща в птичи незнаеме образе, кроме Отчаго исхождения свидетельства, и о сотворении Божиин писали многие писма.

И о том ответ. А где написан Христов образ на кресте руки жхаты, а инде ослаблены, и то иконники написали него-раздо, не по древним образцом греческим, от своего неразумия, и мы те образы велели переписати. И инде где тем образцом обрящутся иконы и мы велели переписывати ж, а вперед тем образцом писати не велим же, а велим писати с древних образцов греческих Христов образ на кресте простертыма дланьма. А где образ Христов крылы херувимскими покрыт, и о том свидетельство известно и достоверно в Превечном Совете и по великому Дионисию крыла описуются, понеже Христос Бог наш душу словесну и умну прият, кроме греха, да наша душа очистит от грех. И о том свидетельствует Григорей Богослов в втором Слове на Пасху³, в 18 толковании: Сын убо Божий на Свой образ призводит, сиречь на человека приходит, его же по образу Своему сотвори, и плоть восприемлет за плоть человеческую, и душу словесную и умную за душу, юже от Божественнаго вдохновения прием человек, порачи и растли, да убо восприаю плотию плоть Адамлю очистит согрешившую, душею же душу, и да весь всего мя спасет. По всему бо, рече, бывает Человек совершен, разве греха. А на которых иконах пишется в Давидове образе, и Дух Святый в птиче образе

¹ ВМЧ. Вып. 10. Декабрь, дни 1—5. Стб. 170.

² Там же. Стб. 171.

³ См.: Иосиф, архим. (Левицкий). Подробное оглавление... Стб. 414.

незнаеме, кроме Отчяго исхождения и Предотечева свидетельства... и мы о том свидетельства поищем, в Божественных писанин, да посоветуем соборне, да о том и указ учиним.

А что написан образ Христов в доспесе, и о том ответ: Иже на верх креста написан образ Иисус Христос млад, облачен в броня, в руку имы меч, и о том свидетельствуют святии пророкы и святой Иван Златоустый в слове «Преста Царица одесную тебе»¹: «Яко же убо не является, еже есть, но еже может видяй видети, сего ради овогда убо стар является, овогда же юн, овогда во огни, овогда же в хладе, овогда в ветре, овогда в воде, овогда же в оружиих, не прелогая Свое Существо, но воображаа зрак различию подлежащих»². О том же и в Премудрости пишет, и во псалмах Давыдовех и в песнях: «Облечется в броня правды, и возложит шлем, и суд нелцемерен примет» (Прем. 5, 18). И поострит гнев на противныя, противник же есть диавол и его бевсове, и человецы еретицы, иже неправе о Бозе мудрствующи, их же «убиет Господь Духом уст Своих» (2 Сол. 2, 8).

Вопрос. Да писал еси, что ты мнел о всем о том писано кроме свидетельства, и того для мнел еси и говорил: От кого такову власть взяли, чтоб сказали и изсвидетельствовали, и которое уложат писати, ино б одним образцем писали, чтоб было несоблазно, а то в паперти убо... икона, а в церкви другая, то же писмо, а не тем видом.

Ответ. И ты о том о всем мнел еси и говорил негораздо посреде народа, многим людем, православным христианом на соблазн, и тебе было о тех святых и честных иконах, и о прочих церковных вещех, пригоже приити к святей соборней Церкви и правителем церковным, извещение положити о своем мнении, а народа православных христиан не возмущати.

Вопрос. Да что еси писал октаичной стих осмаго гласа крестовоскресен, б-я песни первой стих: «Длани на кресте разпростер, изцеляя неудержанно простертую во Едеме руку первозданного, и за пищу желчи вкусив, Христе, спасл есть,

¹ См.: Иосиф, архим. (Левидский). Подробное оглавление... Стб. 171 (л. 417).

² ВМЧ. Вып. 7. Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899. Стб. 1145. Этот же текст цитирует и преподобный Иосиф Волоцкий в послании к иконописцу (см.: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения XIV—начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 372).

яко силен, поющая Твое востание», и ты о том помышлял: руки зжатые мудрование суетное, иже помышляют, яко не одистил Господь наш Иисус Христос Адамова грехопадения, мняху Его быти проста человека. И ты о том в котором писании читал еси, или от кого слышал, и кто то мудрствует, о том нем извести, зане же то мудрование еретическое.

Вопрос. Да писал еси: Херувимскими крыла покрыто тело Господа нашего Иисуса Христа, и мнел еси латынские ереси мудрование. Да и слышал еси многожды, сказываешь, от латынь в розговоре, яко тело Господа нашего Иисус Христа укрываху херувими от срамоты. Греки Его пишут в портках, а Он портков не нашивал, и ты о том усумневаешися, слышав от врагов Христовых, от человек латынские ереси. И свидетельство от врагов истине неприятно есть, а о херувимских крилах в Превечном Совете явлено достоверно и известно по великому Дионисию.

Превечный совет Бога Отца с Единородным Сыном и Святым Единосущным Духом вкупе, яко не разстоим Совет Их, тако и Божество Их неразделно. Сей убо Совет преж вечных лет, преж сложения миру, и сиа глаголана быши преж создания Адамля, яко еще не создан Адам, преж пронаречеса воплощение Христово и Апостоли, и яко Единородному сыну Животворящим Крестом ада разорити и тако всеми миру спасение соделати. И о том свидетельствует сосуд избранный, божественный апостол Павел и святой Иван Златоустый в Златоструи Слово 131 о вочеловечении Господа нашего Иисуса Христа¹, и о том, превечном Совете известны и достоверны свидетели, по реченному в Божественному Писании: Христовы уста — Павловы уста, Павловы уста — Златоустовы уста.

А иже Христос плотию на кресте руке и ноze плотяне пригвождени ко кресту име, крест же стоит на херувимех в лоне Отчи, и о том свидетельствует Иван Богослов: «Бога никто же виде нигде же (1 Ин. 9, 12), Единородный сын, сый в лоне Отчи, тои исповеда» (Ин. 1, 18). Сие прообразует, яко плотию распятыя и пострада Христос Бог наш,

¹ Иосиф, архим. (Левуцкий). Подробное оглавление... Стб. 529 (л. 1329 об.).

а Божество Его без страсти пребысть. Два же крыла багряни по великому Дионисию описуются, понеже Христос Бог наш душу словесну и умну приат, кроме греха, да наша душа очистит от грех и о том свидетельствует Григорей Богослов во втором Слове на Пасху¹, в 18 толковании: Сын убо Божий на Свой образ приходит, сиречь, на человека приходит, его же по образу Своему сотвори, и плоть восприемлет за плоть человеческую, и душу словесную и умную за душу, юже от божественнаго вдохновения прием человек, помрачи и растли, да и убо восприятою плотию плоть Адамлю очистит согрешившую, душею же душу, да и весь всего мя спасет, понеже Адам весь согреси и паде. По всему убо, рече, бывает Человек совершен, разве греха.

А иже Бог Отец Господь Саваоф изливает из сосуда на Христа, стоящаго в херувимех в крилех, прообразует святое Крещение и чяшу, иже приат плотию в распятие, еже есть оцет з желчию смешен. Сему и пророк Давид свидетельствует, глаголя: «Даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя отца» (Пс. 68, 22). Да о ней же свидетельствуют четыре Евангелисты, от Ивана зачало 58: «Чашу, юже даст Мне Отец, не имам ли пити ея?» (Ин. 18, 11) и прочее, и потом рече: «Свершишася, преклонь главу и предаст дух» (Ин. 19, 30).

А иже на верх креста седит написан образ. Иисус Христос млад, облечен в броня, в руку имы меч, и о том свидетельствуют святии пророцы и святой Иван Златоустый в слове «Предста, царице, одесную Тебе»²: «Якож убо не является, еже есть, но еж может видяй видети, сего ради овогда убо стар является, овогда же юн, овогда в огни, овогда в клде, овогда в ветре, овогда же в воде, овогда же во оружии, не прелогая Свое существо, но воображая зрак, различия подлежащих»³. О том же и в Премудрости, и в псалмех Давидовех и песнях: «Облечется в броня правды, и возложит шлем, и суд нелицемерен примет» (Прем. 5, 18) и поострит гнев на противныя, противник же есть диавол и его

¹ Ср. Иосиф, архим. (Левитский). Подробное оглавление... Стб. 414.

² Там же. Стб. 171 (л. 417).

³ ВМЧ. Вып. 8. С. 1145.

бесове, и человецы еретици, иже неправе о Боге мудрствующи, их же «убьет Господь духом уст Своих» (2 Сол. 2, 8).

Вопрос. Да писал еси, о сотворении земли: Пишут Ветхий Денями, а инде в ангельском образе, а пророк о том вопиет: «Словесем Господним небеса утвердишяся, и духом уст Его вся сила их» (Пс. 32, 6).

Ответ. Живописцы пишут по древним образцом и по Бытейским книгам: И почи Бог в день 7-й от всех дел Своих (Быт. 2, 2). А Ветхаго Денями пишут по Данилову пророчеству (Дан. 7, 9), а Христа Бога нашего, невидимаго Божеством, плотию на иконах описуют, в ангельском образе с крылы, в творении Адамове и о всей твари, по Исаину пророчеству: Велика Совета Ангел (Ис. 9,6), яко с нами Бог; Чюден советник (Ис. 9, 6), яко с нами Бог; Бог крепок, владыка, князь миру (Ис. 9, 6), яко с нами Бог, Отец будущего века (Ис. 9, 6), яко с нами Бог, Живоначальная же Троица, Отец и Сын и Святыи Дух, якоже рекоша богословцы, Божественным существом невидима, и не описуется, и не воображается, а как явися святому Аврааму мужеским зраком в трех лицах по человечеству (Быт. 18), так живописцы на святых иконах в трех лицах с крылы написуют по ангильскому образе, по великому Деонисию. А Деяние Святыя Троица живописцы на святых иконах около Святыя Троица воображают и пишут по древним образцом греческим и по Бытейским книгам, и по свидетельству иже в святых отца нашего Ивана Златоустого, яко же речено бысть в Слове, глаголемом Маргарите, о создании Адамове¹: Отец и Сын и Святыи Дух Божественною силою содела тварь, и да не мниши, яко отчасти Отец действова, отчасти же Святыи Дух, но оно глаголя, яко или Отец сотвори, Сыновнее есть дело и Духа Святого исправление, или яже Сын созда. Отчее соделание и Святого Духа действо. Аще ли кто не верует, яко Дух Святыи не причастися нашему созданию, да обличится от Святых Таин. Аще не от Святыя Троица создани быхом, како Святому Духу напсиуется тайная жертва, како во имя Отца и Сына и Святаго Духа

¹ См.: Иосиф, архим. (Левицкий). Подробное оглавление... Стб. 171 (л. 434).

обновляется создание¹. И проче в том слове явлено известно же и достоверно, по реченному святым пророком Давидом: «Словесем Господним небеса утвердишися, и духом уст Его вся сила их» (Пс. 32, 6). И по свидетельству святого Григория Богослова, во втором слове на Пасху², речено бысть: Отцу помыслившу, Сыну сотворившу, Святому Духу освятившу, яко же рече дивная Иудифь: Помыслил еси, и вся предсташа, и сиа вся известно же и достоверно всю тварь небесную и земную, видимую же и невидимую Всемогущая и Животворящая Троица, Отец и Сын и Святой Дух сотвори. И того ради живописцы на святых иконах Святая Троица деяния воображают и пишут по древним образом греческим, а Существа Божественнаго не описуют, и о том всем православным христианом не подобает накакова сумнения имети, но токмо с страхом и любовию веровати и поклонятися Святей Троицы.

Вопрос. Да писал еси, что Божественный апостол Павел, от пророка о Первороднем привел свидетельство, рече: «Дела рук Твоих суть небеса, та погыбнут, Ты же в веки пребываеши» (Евр. 1, 10—11). И ты о том от Писания уверяешься: истинное Слово Божие, Господь наш Иисус Христос виден нам во плотском смотреии, а преж век от Отца невидим и неописан, яко же рече великий Иван Богослов: «в начале бе Слово» (Ин. 1, 1) и прочая. И о том Божественнии Апостоли писали известно и достоверно, тако и мы мудствуем и веруем.

Да что еси писал о Благовещенском жертовнике, и в том святей Церкви сомнения, ни разньства никоторого несть, понеже в соборней церкви, и в Великом Новгороде, в святей Софее, и в Смоленску, и в Нижнем Новеграде, в Печерьском монастыре и по иным святым церквам тем образом святыя жертовники есть от древних лет.

Да что еси писал о Святом Дусе, как писано на Василиевой иконе Мамырева и ты помянути ужасаешься, и о том впереди писано, а хотим о том соборне изыскати свидетельства от Божественнаго Писания. Да писал еси от правил

¹ См.: ВМЧ. Вып. 8. Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899. Стб. 1186.

² См.: Иосиф, архим. (Левицкий). Подробное оглавление... Стб. 141 (л. 788).

святаго седьмаго Собора: Кроме плотскаго смотра Гесподня и разпростертна на кресте, и образа Пречистыя Богородици, и святых угодивших, иных образов не писати, кроме тех образов. И мы тое строки в Правилех не обрели, что кроме тех образов, иных образов не писати, и ты б нам о той строке сказал, и где то писано.

Да писал еси от правил святаго Вселенскаго седьмаго Собора, и о сем святаго Вселенскаго собора, иже в Никеи святых Отец заповедь правило первое: «Чи тительский получивше сан, видения же и правления канонных повелений, и суть воображения, еже приемлюще радостно, с богоявленным Давидом поем Владыце и Богу глаголюще: «На пути свидений твоих украсихся, яко в богатстве мнозе» (Пс. 118, 14). «Заповедал еси правду свидения твоя, Владыко, и истинну зело» (Пс. 118, 138). «Правда свидения твоя в век, и вразуми мя и живи мя» (Пс. 118, 144). И в веки пророческий глас заповедает хранити заповеди Божиа, и жити в них яве непоколеблемо, и недвижимо пребывати, яко Боговидец Моисей рече: «В них несть приложити, и от них несть уняти» (Втор. 12, 32).

И божественный Павел, в них хваляся, вопиет: «В няж желают ангели приинкнути» (1 Петр. 1, 12), или ангел благовести им, проклят да будет (см.: Гал. 1, 8). Сидцем сущим и свидетельствующим, сущим нам, радующимся о них, яко же кто обрящет корысти многы, сладко божественныя каноны утверждаем и цело пребывание и неподвижимо пребывание утверждаем заповеданных от святых духовных труб прехвальных Апостол, и шестих святых Вселенныя Собор, и местных собравшихся поданием так в них повелений святых Отец наших, от единого вси Святаго Духа озарившеся, заповедахом полезная, и яже противу предают, и мы предаем, их же отвергоша, и мы отвергохом, их же в запрещение предаша, тако и мы предаемь. Несребролюбен образ доволни сущим нашедый на третие небо, слышав неизглаголанная глаголы (2 Кор. 12, 2, 4), Павел, божественный Апостол вопиет.

Толкование. При Константине цари, внуце проклятаго и богоненавистнаго Льва, сына Константина Гноетезного, и Ирине матери его, иж бе от Афиней, сей святой седмый Собор бысть 367 богоносных отец, советом и умолением

Тарасиа, священного архиепископа Константинограда. Собор сей бысть на иконоборцы, рекше на оклеветающая христианы, и сих прокленше. Церкви же древнюю красоту ея дароваши, иконная воображения той имети, и любезно облобызати добре заповедавши, тако же и образу Честного Креста поклонитися облобызавши, и утвердивши святых и прехвальных Апостол правила, и святых же Вселенских шести Собор, к сим же и поместных собравшемся, проклят, еже от них проклинают сии, и осужения же некоего ради греха, на извержение, тако же и сии осужают, отлученыя ж от них отлучают, и запрещением повинных от них запрещают, явно ничто же не приложив, или отъемше от святых Апостол и богоносных Отец изложеных и повеленых»¹. А в Синодике писано: «Иже глагол неописаного зле прозябающих, и сего ради не хотящих иконнописати, еже приближне нам плоти и крови причащяся Христа, истинного Бога нашего, и от сего мученики показующесе да будут прокляты»².

И о том в наших правилах и в Синодике по тому же писано. И ты сказываешь, увидел, что иконы по человеческому образу Христа Бога нашего сняли, а о которых писма не видал, те поставили; велми ужасес я еси и убоялся лести и всякого злокозньства, занеже Башкин с Артемием советовал, а Ортемей с Селивестром, а поп Семен Башкину отец духовной, учал был поговаривати, их дела хвалити, того боялся есми. И о которых иконах тебе сомнение было о Превечном Совете Бога Отца с Единородным Сыном и Святым и Животворящим Духом, и Приидете людие поклонимся Трисоставному Божеству, и о Единороднем Сыне, и в гробе плотскы, и Исповедание Православныя веры, Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, и весь до конца, и о тех святых иконах Божественная Писания, пророческая, и апостольская, и отеческая, известно и достоверно свидетельствуют. А живописцы те святыя иконы пишут з древних образцов, а мы вси православнии христиане тем святым иконам с верою, и с страхом и любовию поклоняемся и почитаем. А ты о тех святых иконах сомнение имел от своего смышления, не испытав Божественнаго Писания.

¹ Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. Правила Соборов V—VII. С. 305—306.

² Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 8. С. 11—12.

А в Синодике писано: «Иже убо пророческая видения, аще и не хотяще приемлют, явльшая ж ся им образописания, о чюдо, и преже воплощения Слова не приемлющих, но самое непостижимое и невидимое Существо видено быти видевшим празднословят, или образы убо тая истинне и воображения и незнаменания явится видевшим сприлагаются образописати же вочеловечшыся Слова, и яже от нас того страдания не приемлющих, да будут прокляти»¹. И о том в Синодике так и писано, и тех соборне проклинаем же. Да писал еси: И аз увидел, что в сотворении небеси и земли, и в сотворении Адамли и в ыных местах написали Господа нашего Иисуса Христа в ангельском образе, и того для говорил есмь, чая коварства, смотря на исповедь христианскую, еже так мудрствовати не велено. А велено Господа нашего Иисуса Христа, Превечное Слово Божие, описовати по плотскому смотрению, а во ангельском образовании Господа нашего Иисус Христа помышляющих, или ангельский чин чающих, свыше спасительного воплощения Господа нашего Иисуса Христа, Павел Апостол отричет, в послании к евреом рече: «Многочастне и многообразне древле Бог глаголав Отцем пророкы, в последняя дни сих глагола нам в Сыне, его же положи Наследника всем, Им же и веки сотвори. Иже сый сиание славы и образ состава Его, нося же всяческая глаголом силы Своя, Собою очищение сотворив грехов наших, седе же одесную Величества на высоких, только лучше быв ангел, елико различнее от них наследования. Кому бо рече когда от ангел: Сын мой еси Ты, Аз днесь родих Тя? И паки: Аз буду ему во Отца, и той будет мне в Сына? Егда же паки вводит Первороженнаго во вселенную, глаголет: И да поклонятся Ему вси ангели Божии. И к ангелом убо глаголет: Творяй ангилы Своя духы, и слуги Своя огонь полящъ. К Сыну же: Престол Твой, Боже, в век века, жезл правления, жезл Царствия Твоего. Возлюбил еси правду и возненавиде безаконие, сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой елеом радости паче причястник Твоих. И паки: В начале землю основа, и дела рук Твоих суть небеса, та погибнут, Ты ж пребываеши, и вся, яко риза, обетшают, и яко

¹ Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 8. С. 12.

одежу свиеши их, и изменятся, Ты же тожде еси, и лета твоя не оскудеют. К кому же от ангел рече когда: Седи одесную мене, дондеже положу враги Твоя подножие ногама Твоима? Не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение? Сего ради подобает нам лишнее внимати слышанным, да не отпаднем» (Евр. 1—2, 1). И иная многая от Апостола Павла сему свидетельства, яко Сын боле есть чести ангельские.

Ответ. А во ангельском образовании Господа нашего Иисуса Христа помышляющих, или ангельский чин чающих свыше спасительного воплощения Господа нашего Иисуса Христа, таковии да будут прокляти.

Да писал еси: А в Синодикѣ писано о таковых: «Иже слышащих Господа, яко аще веровали бысте Моисеови, веровали бысте и Мне, и прочая, и еже Пророка вам воздвигнет Господь Бог ваш, яко мене, Моисею глаголющу разумевают, тако же глаголет: Приати убо пророка. Не вводят же образованием пророческую благодать и всемирное спасение, яко видесея, яко же споживе человеком, яко же страсти и болезни целбами лучшими исцели, яко же распятся, яко же воскресе, яко же погребесея, яко же вся о нас пострада и сотвори. Иже убо сея всемирная и спасительная дела на иконах зрети не терплющих, ниже чтущих тех, не поклоняющихся, да будут прокляти»¹. И о том, государь, была вся ревность моя, иже по человеческому смотрению образы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистыя Его Матери, и святых угодивших Его, образы сняли и в то место поставили своя мудрования, толкующе от притеч. И мне ся, государь мнит, что по своему разуму, а не по Божественному Писанию.

Ответ. И мы о том твоём сомнении о тех святых честных иконах преж сего ответ учинили по свидетельству Божественных Писаний.

Да писал еси, что в полате в средней государя нашего написан образ Спасов, да туто ж близко Него написана жонка, спустя рукова, кобы пляшет, а подписано над нею блужение, а иное ревность, а иные глумления. И мне, государь, мнится, что то кроме Божественнаго Писания. О том смущаюся,

¹ Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 8. С. 12—13.

Бога ради, государь, прости мя и настави на лучшее, да укрепится дух мой в заповедех Божиих Христу Богу моему, с Отцем и со Святым Духом. Аминь.

И о том ответ. Писано в полате в большей в небе на средине Спас на херувимех, а подпись: «Премудрость Иисус Христос», с правые стороны у Спаса дверь, а пишет на ней: 1 мужество, 2 разум, 3 чистота, 4 правда; а с левыя страны у Спаса же другая, а пишет на ней: 1 блужение, 2 безумие, 3 нечистота, 4 неправда. А межю дверей, в исподи дьявол седмиглавый, а стоит над ним жизнь, а держит светильник в правой руке, а в левой копье. А над тем стоит ангел, дух страха Божия, а за дверью, с правые стороны, писано земное основание и море, и предложение тому в скровенная его, да ангел, дух благочестия. Да около того четыре ветры, а около того всего вода, и над водою твердь, а на ней солнце, в землю падая, и приведе, да ангел, дух благоумия, держит солнце, а под ним о полудни гаяется после дни ночь. А под тем добродетель да ангел, а подписанием «рачение», да «ревность», да «ад», да «заец». А на левой стороне, за дверью, писано тоже твердь, а на ней написан Господь, аки ангел, а держит зеркало да меч, Ангел возлагает венец на Него, и тому подпись: «Благословиши венец лету благости Твоя» (Пс. 64, 12). А под Ним колесо годовое, да у году колесо. С правую сторону любовь, да стрелец, да волк, а левыя стороны году зависть, а от ней слово к зайцу: Зависть лют вред, от того бо наченся и прискочи братоубийц; а зависть себе пронзе мечем, да смерть, а около того всего твердь, да ангели служат Звездам, и иныя утвари Божия, да 4 ангелы по углом: 1 дух премудрости, 2 дух света, 3 дух силы, 4 дух разума.

И о той притчи ответ вмале явлен бысть в житии великого Василиа ко учителю его, Еввулу философу, приводя его ко Христове вере, понеже ельин бе. «И сна рек, избравив ему приточне Спасово, еже нас ради покаяния, человеколюбие, три дщица умови предлагает, преддвериа мысли, ово убо превыше дверей добродетель, носящу смысл, мужество, целомудрие, правду; на левой же стороне прелесть, обоюду же ею неудержание, блуд, пьянство, безстудие, разленение, важдение, языкоболие, ласкание и ино множество злых. Покаяние же благолепне стояще без трепета, склабящися тихо,

сопротивныя убо взмущающе, своя же убо услажающе люди. Близ же его воздержание, остроумие, кротость, чистота, стыдение, человеколюбие и многих благых собор. Сего же списания ум, требующим убо утверждение, слышащим же ревности, суцим вина, сна убо и сам видев, почудихся, и в сие приидех, о Еввуле: суть бо в нас не образи, ниже гадания, но самая яве истина, наставляющи к спасению, воскресением бо вси в живот вечный, и сии в муку вечную и срам, и предстанем судищу Христову, яко же учят нас велегласнии пророцы: Исаия, Иеремя, Иезекиль, Данил, Давид и божественный Павел, по сих же и Сам, иже покаанию датель и того воздаянием Господь, иже овчя взыскавый погибшее, иже отступльшаго сына от Отця ядра, со мнозем богатством сие блудне изжившаго, потом же возвращша[гося], и гладом истаавша, прилежно облобызает, одежею светлою украсив, и перстнем учреждает многоценне, увещает же на согрешьшаго сына не гневаться, но яко брату прощение подати (Лк. 15, 11—32). Сице же Владыко не завистно превосходя благостию, равну мзду иже при единемнадесятем часе пришедшим дает (Мф. 20, 9), то и нам кающимся, иже от воды и Духа порожение дарует, «яже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыде, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Сим убо в чюство пришед, и Еввул рече: Василие, небоявление Троицы поборниче! Тобою верую в единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всяческим, и прочая, чаю Воскресения мертвым, и жизни будущаго века. Аминь»¹. И ты о той притче мнел еси не гораздо, ни малого от Божественнаго Писания взыскал, ениже ото искусных человек разсужения приат.

Да писал еси в своей исповеди, что есми тебе тогды запретил: А что еси, государь, сурово изрек на мя слово, яко еретик есмь, и будет ты, государь, ведаешь, не усумнися, обличи не токмо мне, хотя и отца своего, понеже пастырь еси овец твоих, от руки твоея Бог взыщет. Аще ли же не тако, яко же рече, Бог неправде Отмститель есть, меня, государь, грешного, Бога ради прости за моя грубостная неразумия, а тебя, государя, Бог простит.

¹ ВМЧ. Январь, дни 1—6. Тетр. 1. М., 1910. Стб. 12—14.

И о том ответ. И мы тебе тогда воспретили потому, что еси говорил пред благочестивым царем Иваном и пред нашим смирением, и передо всем священным Собором: Не подобает невидимаго Божества и безплотных вообразати, как ныне видим писано на иконе «Верую во единого Бога». А писати бы на той иконе словы: Верую в единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. А оттоле бы писати и вообразати иконным писмом: И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия и прочая до конца. И ты о том говорил негораздо, мудрование и ересь галатцких еретиков, не повелевают невидимых безплотных на земли плотию описовати. А живописцы невидимаго Божества не описуют, а пишут по пророческому видению и по древним образом, по преданию святых Апостол и святых Отец. И мы о том тебе воспретили, что ты говоришь и мудствуешь негораздо, понеже не велено вам о Божестве и о Божиих делах испытовати. Да и о том есми тебе тогда говорил же: Стал еси на еретики, а ныне говоришь и мудствуешь негораздо о святых иконах, не попадися и сам в еретики, знал бы ты свои дела, которые на тебе положены, не розроняй списков, а еретиком есмя тебя тогда не назвал, то еси написал негораздо.

И против тех соборных вопросов дьяк Иван Михайлов на Соборе говорил, и каялся, и прощения просил, и в том его покаянии пишет:

Покаяния и ответ диака Ивана Михайлова.

Вспрашивал еси, государь, меня на Соборе, что яз к тебе, государю, писал в своей исповеди о ветхом образовании по Данилову пророчеству, чтоб писати Данилово видение в словах, как видел, а особь бы слов не писати, как иных пророк видение. И ты, государь, сказал мне от Божественнаго Писания, что образ Ветхого Деньми Господа Саваофа подобает писати везде по пророческому видению. И яз в том виноват, каюся и прощения прошу у тебя, государя, и у всего священнаго Собора. А что еси, государь, меня спрашивал, что яз писал в своей исповеди от правил святого вселенского Собора: Тако ж честному Кресту поклонятися, на нем же животворивое распростерто бысть Слово и на очищение мируи кровь источи, и яз то писал ис Правил, из Василиевой книги Михайлова

сына Юрьева. А яз то и сам знаю, что Господь наш Иисус Христос пострада плотию, а не Божеством. А что есми писал о Христе чудотвориа приа, и то есми писал из Михайловой книги Морозова, из Дамаскина, а та книга у меня в ызбе. А яз верую, несумненно, Господь наш Иисус Христос Своею силою чудеса творил. А то писал потому на свой разум, того есми не имал, и яз в том виноват, и вы, государь, меня в том, Бога ради, простите.

А что, государь, написал яз от Маргарита, что о Божию Существо не разсужати, ни мудрствовати, и яз разсужал негораздо, чего не велено святыми Отцами разсужати, яз в том виноват, каюся и прощения прошу у тебя, государя, и у всего священнаго Собора. И яз, государь, от чего о том помышляя, то есми тебе в своем списке и писал, что Существа Божия описывати не велено, и яз того для тебе и помышление свое писал, чтобы ты со всем Собором изсвидетельствовал и меня бы наказал. А ныне, государь, ты соборне от Божественнаго Писания свидетельство исписал еси о образе Ветхаго Деньми, Господа Саваофа, и о Превечном Совете, и яз тому истинно верую и покланяюся, а то показалося мне сомненно, и в том есми виноват, да о том каюся и прощения прошу у тебя, государя, и у всего священнаго Собора. А яз верую по тому, как есте изсвидетельствовали от Божественнаго Писания. А о сотворении небеси и земли и всех видимых и невидимых, верую всегда, что от Отца и Сына и Святаго Духа, вся создавшего, понеже Бог Отец с Сыном и Святым Духом неразделен.

А что еси, государь, спросил, что яз мнел негораздо о том, что тело Господа нашего Иисуса Христа покрыто крылы, а в церкви икона «Верую во Единого Бога», а в паперти другая таже, а не тем видом, и яз о том вопил во весь народ и в том есми виноват, что народ смутил. Да о том каюся и прощения прошу у тебя, государя, и у всего священнаго Собора. И яз тебе, государь, в своей памяти то писал подлинно, от чего ся есми усумнил и вопил, занеже пишут руки зжаты на кресте Господа нашего Иисуса Христа, а иконы «Верую во единого Бога», а не одним образцом, и яз того для вопил, чая хульного ухищрения. А в том, государь, мнел прости, что есми тово вам говорил передо многими людьми, говорил есми, помышляя, что то негораздо пишут, и государю есмя говорил,

и Ондрею протопопу о том говорил же. А что еси, государь, меня спрашивал, что яз написал октаичной стих осмого гласа, крестовоскресен, 6-е песни первой стих: «Длани на кресте распростер, исцеляя неударжанно простертую в Едеме руку первозданного, и за пищу желчи вкусив, Христе, спасл еси, яко силен, поющая твое востание», и яз от того свидетельства помышляю руки зжаты мудрование суетное, иже помышляют, яко не оцыстил Господь наш Иисус Христос Адамова грехопадения, мняху его быти проста человека. А ты, государь, меня о том спрашивал: В котором писании читал еси, или от кого слышал, и кто так мудрствует, о том нас извести? И яз, государь, того не слышал есми ни от кого, и в писании не читал. А писал есми потому, что в осмом гласе в Октаике написано: Распростер Господь наш Иисус Христос руки на кресте, исцеляя Адамово преступление», и впредь, государь, кто учнет так же руки зжаты и мне ся видит ересь.

А о крылех, что покрыто тело Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, говорил есми потому, что латыне так говорят, что закрыто было тело Господа нашего Иисуса Христа на кресте крылы, а слышал есми то у Матиса у Ляха, а в книгах есми о том не видал. И в том есми в своем сумнении виноват, каюся и прощения прошу у тебя, государя, и у всего священнаго Собора. Да о том, есми к тебе, государю, и писал, чтобы ты государь, о тех всех делех изсвидетельствовал, и ты, государь, о том соборне изсвидетельствовал от Божественнаго Писания, и яз тому свидетельству и верую.

А что во ангельском образе писали Господа нашего Иисуса Христа, и на верх креста сидяще в доспесе, и Совет Превечной, а подписи над тем нет, и яз сумневался же потому, что писано без свидетельства. Мнел есми, что неописанное Божество изписуют, помышлял есми то, о делех Божиих разсужати не велено, а Совет Его кто ведает? И ты, государь, соборне изсвидетельствовал от Божественнаго Писания, что те святые образы писати достойно, и яз радостно приемлю, и покланяюся им, и славаю.

А в Троецком, государь, деянии об одном усумневался есми, о непостижимом же Божии Существо, чтоб того не мудрствовати. И яз в том сомнении виноват, каюся и прощения прошу у тебя, государя, и у всего священнаго Собора.

А тому всему верую, яко от Отца и Сына и Святаго Духа вся быша, видимая и невидимая, и неразделна Святая Троица волею и хотением, а разделна Лицы. А как Святая Троица на иконе написана, и яз верую и поклоняюся.

А о жертовнике Благовещенском усумневался есми потому, что zde опричь стены не деланы жертовники, и ты, государь, сказывал, что в том святей Церкви сомнения, ни разньства никоторого нет, понеже в соборной церкви, в Великом Новгороде, в святей Софее, и в Смоленську, и в Юрьеве монастыре, и в Нижнем Новгороде, в Печерьском монастыре, и по иным святым церквам тем образцом святых жертовники есть от древних лет. И яз, государь, по вашему свидетельству, впредь о том сомнения не держю.

А о Святем Дусе хотите, государь, истинно изыскати, что на Василиевой иконе Мамырева писано, да и о всей той иконе изсвидетельствовати, и в том ведает Бог, да вы, как быти пригоже, так уложите, чтоб нам неразумным было несмутно. А что еси, государь, спросил, что написано в моем списке от правил седмаго Собора, что кроме плотскаго смотрения Господня и распростертна на кресте, и образ Пречистые, и святых угодивших, иных образов не писати, кроме тех образов, и вы того в Правилех не нашли. И яз, государь, то слово потому написал, что в Правилех те образы имянно написаны, а иных не написано. И что ми было сомненно, то есми вам в своем списке писал все имянно, и просил есми от вас того, чтобы есте изсвидетельствовали и исправили, чтобы яз впредь не смущался. И будет то написал яз развратно, и яз в том виноват, каюся и прощения прошу у тебя, государя, и у всего священнаго Собора.

А что еси, государь, ответ учинил, что еси меня еретиком не назвал, а молвил так: Говорил деи, ты, чтоб невидимаго Божества и безплотных не вображати, как ныне писано на иконе «Верую во единого Бога», и яз говорил тебе, государю, об одном невидимом Божестве, а о ангелех не говаривал. А спросил еси меня: Да как же бы тут писати? И яз тебе, государю, говорил: Мне ся мнит, чтоб «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всим и невидимым» писати словы, а оттоле б писати и воображати по плотскому смотрению иконным писмом

Господа нашего Иисус Христа, весь до конца. А чаю и владыки помнят, как яз молвил. И ты, государь, ныне владык спросил, как яз молвил, и владыки тебе сказали, что яз молвил о безплотных и о ангелех. И яз, государь, того не помню, что яз так молвил, и коли владыки говорят, и яз в том виноват. И ты, государь, в том меня, Бога ради, прости со всем освященным Собором.

А яз тебе, государю, о невидимом Существое Божии свое помышление писал, что мне в разум приходило, о том есми тебе, государю, бил челом, и письмо дал, и просил, чтоб ты о том письме изсвидетельствовал, и что будет противно, и ты б меня в том наказал, и ныне слышав твое свидетельство от книг, и яз у тебя, прощения прошу: Бога ради, государь, во всех моих грубных речах и в помышлении прости со всем освященным Собором. А яз тебе, государю, челом бию, а вперед по вашему свидетельству верую безсумненно и тем образом покланаяся и любезно целую, как есте изсвидетельствовали. А усумневался есми много о том, кого вопрошу, рассказать не умеют, а подписи нет. А образы Спасов, и Пречистые, и Предтечев, и Ильи пророка сняли — от того все мое сумнение. А что моя вера ко Господу Богу и Спасу нашему, Иисусу Христу, во святей Троицы славиму, в том есм я тебе, государю, исповедь свою дал: так верую, так и мудрствую до последняго моего издыхания, а в своем сомнении разрешения прошу, в чом есми сумневался, Бога ради, простите мя.

А что есми сумнение имел, как писано в моем списке, о всех тех святых иконах: о Ветхом образовании Господа Саваофа, и о Превечном Совете и Почи Бог от всех делех своих, и о Троецком деянии, и о Верую во единого Бога, и Приидите, людие, поклонимся Трисоставному Божеству, и о Единородном Сыне, и Во гробе плотски, и о всеи Бытии, и о Адамовом сотворении, и яз тебе, государю, о невидимом Божии существе свое помышление писал, что мне в разум приходило. Да о том, тебе, государю, и челом бил и просил, чтобы ты изсвидетельствовал, что будет супротивно, и ты б меня в том наказал.

И ныне слышел есми ваше святетельское о всем о том соборное свидетельство от Божественного Писания известно и достоверно. И яз о всем о том своем сумнении виноват

и каюся, и у тебя, государя, прощения прошу: Бога ради, государь, во всех моих грубных речех и в помышлении, прости, Бога ради, прости со всем освященным Собором. А яз тебе, государю, челом бию. А впредь о всем о том по вашему соборному свидетельству верую безсумненно и тем святым образом, и на иконах написаным, поклоняюся и любезно целую, как есте изсвидетельствовали о всем по Божественному Писанию. И усумневался есми, государь, много и о том, ково вспрошу, и они рассказать не умеют, а подписи нет, а образы Спас, и Пречистые Богородица, и Предтечев, и Ильи пророка сняли. И от того, государь, все мое сомнение было.

А что, государь, моя вера к Господу Богу и Спасу нашему, Иисусу Христу, во святей Троицы славимому, в том есми тебе, государю, исповедь свою дал: так верую, так мудрствую, и до последнего моего издыхания. Да о всем о том своем сумнении ныне разрешения прошу, в чем есми усумневался, Бога ради, государь, простите меня грешнаго и благословите, и дайте ми епитимии по священным правилам. А яз по своей быле рад держати, сколько ми Бог поможет за молитв ваших святых.

Вопросити Ивана Михайлова: Писал еси в своей исповеди, что в Благовещенье образ Спасов, и Пречистые Богородица, и Предтечев, и Ильи пророка сняли, а в тех место поставили образы, свое мудрование, а подписи на них нет, а что во ангельском образе писали Господа нашего Иисуса Христа, и на верх креста видит в доспесе, и Совет Предвечный, а подписи над тем нет же. И Митрополит Ивану говорил на Соборе: На всех на тех святых иконах подпись есть: в Предвечном Совете «Господь Саваоф» подписан; Иисус Христов образна кресте в лони Отчи подписан «Иисус Христос», и Дух Святый в голубине видении; и Почти бог от всех делех Своих в день седмый подписан «Господь Саваоф на херувимех почивает», и на верх креста седит в доспесе, «Иисус Христос» подписан же. И на всех на тех иконах у всех святых образов подпись есть.

И Иван сказал: Яз государь, на всех на тех иконах у всех святых образов подпись видел, что Иисус Христос, и Саваоф, а толкования тому не написано, которые то причти, а ково вспрошу, и оне не ведают. И яз то тебе, государю, писал,

и ты, государь, то мне изсвидетельствовал от Божественного Писания, и яз тому верую.

Превечный Совет Бога Отца с Единородным Сыном и с Святым Единосушным Духом вкупе, яко неразстоим Совет их, и тако и Божество их неразделно. Сей убо Совет преж вечных лет, преж сложения миру, и сиа глаголана быша преже создания Адамля, яко аще не создан бысть Адам, преж пронаречеса воплощение Христово и Апостоли, и яко Единородному Сыну животворящим Крестом ада разорити, и диавола связати, и тако всему миру спасение соделати. И о том Превечном Совете Божиим свидетельствуют три известны и достоверны свидетели: святой архистратиг Гавриил архангел, и сосуд избранный божественный Апостол Павел, и святой Иван Златоустый, и в Златоуструи слово 131 «О вочеловечении Господа нашего Иисуса Христа»¹. И сии вси известны и достоверны суть свидетели, по реченному в Божественном Писании: Христовы уста — Павловы уста; Павловы уста — Златоустовы уста. Но и паче архангел Гавриил благовествует Богородици «Совет Превечный, Открывая тебе, Дево» и прочая в благовещенских стихерах и в самом том каноне известно и достоверно явлено бы/сть/ о том Превечном Совете.

А иже Христос плотню на кресте руке и нозе плотяне пригвождени к кресту име, крест же стоит на херувимех в лоне Отчи, и о том свидетельствует Иван Богослов: «Бога никто же виде нигде же, Единородный Сын, сый в лоне Отчи, тои исповеда» (Ин. 1, 18), сие прообразует, яко плотню распяты и пострада Христос Бог наш, а Божество Его без страсти пребысть.

Два же крыла багряны по великому Дионисию описуются, понеже Христос Бог наш душу словесну и умну приат, кроме греха, да наша душа очистит от грех. И о том свидетельствует Григорей Богослов в втором слове на Пасху² в сущем и в 18 толковании: Сын убо Божий на Свой образ приходит, сиречь, на человека приходит, Его же по образу Своему сотвори, и плоть восприемлет за плоть человеческую,

¹ Иосиф, архим. (Левуцкий). Подробное оглавление... Стб. 529 (л. 1304 об.).

² Там же. Стб. 414 (л. 788).

и душу словесную и умную за душу, юже от Божественнаго вдуховенна прием человек, помрачи и растли, да убо восприятою плотию плоть Адамлю очистит согрешившую, душею же душу, да и весь всего мя спасет, понеже Адам весь согрешит и паде, по всему убо, рече, бывает человек, совершен, разве греха.

А иже Бог Отец Господь Саваоф изливает из сосуда на Христа, стоящего в херувимех в крылех, прообразует святое Крещение и чашу, юже прият плотию в распятии, еже есть отцет с желчию смешен. Сему и пророк Давид свидетельствует, глаголя: «Даша в снедь Мою желчь, и в жажду Мою напоиша мя отцта» (Пс. 68, 22). Да о ней же свидетельствуют четыре Евангелисты, от Ивана зачало 58: «Чяшу, еже даст мне Отец, не имам ли пити ея». (Ин., 18, 11) и прочая. И потом рече: «Совершишася, преклонь главу и предаст дух» (Ин. 19, 30).

А иже на верх креста сидит написан образ Иисус Христос млад, облечен в броня, в руку имый меч, и о том свидетельствуют святини пророци и святой Иван Златоустый в слове «Преста царица одесную тебе»¹: «Яко же убо не является, еже есть, но еже может видяй видети, сего ради овогда убо стар является, овогда же юнь, овогда в огни, овогда же в кладе, и овогда в ветре, овогда же в воде, овогда же в оружии, не прелагая Свое Существо, но воображая зрак различию подлежащих»². О том же и в Премудрости пишет и во псалмех Давыдовых и в песнях: «Облечется в броня правды, и возложит шлем, и суд нелецемерен примет» (Прем. 5, 18), и поострит гнев на противная, противник же есть диавол, и его бесове, и человеци еретици, иже неправе о Бозе мудрствующе, их же «убиет Господь Духом уст Своих» (2 Сол. 2, 8).

А прочиа честныя и всесвятыя иконы живописцы пишут и воображают от древних лет з греческих образцов о всем по преданию святых Апостол и святых Отец. А Божиаго Существа и ангельского существа живописцы не описывают, и пишут святыя иконы по древним греческим образцом,

¹ Иосиф, архим. (Левуцкий). Подробное оглавление.... Стб. 171 (л. 417).

² ВМЧ. Вып. 8. Стб. 1145. См. также прим. 106.

яко же святии пророци видеша, и святии отци, в образе Господа Саваофа пишут по человечеству, и о сотворении небеси и земли, и о всех небесных ангельских чинех, и о сотворении Адамове, и о всей Бытии, и Почи Бог от всех дел Своих в день седмый, и Святая Троица в деании, и в образе Давидове, и Приидете людие поклонимся Трисоставному Божеству, и Единородный Сын, и Верую в единого Бога Отца, Вседержителя, и В гробе плотски, и что Ти принесем Христе, и Достойно есть, яко воистинну, блажити тя, Богородицу, и О тебе радуется Обрадованная, вся тварь, и Неопалимая купина, и Дом Давидов и Воздвижение честнаго креста, и Обновление храму Христа Бога нашего Воскресение, и Страшный суд по Данилову видению и пророчеству, и Святая София Премудрость Божия, и прочия святая иконы, которая соборная святая Церкви приат преж нас по преданию святых Апостол и святых Отец седми Соборов, и яко же в Синодике пишет: «Пророци яко видеша, Апостоли, яко же научиша. Церкви же, яко же приат»¹ и прочая. И мы потому же приемлем и не можем инако мудрствовати, яко же предаша нам святии Апостоли и святии Отци и мы тако же приемлем и веруем, и храним крепко от всеа душа своя, и тем всем святым иконам поклоняемся и почитаем их, яко божествени, и честни, и святи суть.

А что две святая иконы Васильевския Мамырева, а на них писано: Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым, а стоят по разным киотом, и Дух Святой написан в голубине видении, стоит особо, и мы о том соборне приговорили, что тем святым иконам стояти в одном киоте вместе, благочинна ради церковного и почести ради иконныя.

Такова соборная епитемия, по Священным Правилom дана диаку Ивану Михайлову, к его душевному исправлению.

И по тому твоему исповеданию, наше смирение о Святем Дусе, с своими о Христе детми, с архиепископом, и епископы, с архимандриты и игумены, и с всем священным Собором, судихом приати тебя к святей соборней Церкви в покаание,

¹ Новиков Н. Древняя Российская вивлиофика. Ч. 8. С. 8.

и предати тебя отцу духовному к исправлению душевному, да по благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисус Христа, и по данной нам власти от Святаго и Животворящаго Духа вязати и решати о всем, по правилом святых Апостол и святых Отец кающихся. И сего ради соборне о Святем Дусе с своими о Христе детми, с архиепископом, и епископы, и с всем священным Собором судихом и дахом тебе епитемию на три лета: едино ти лето плакаться подобает, вне дверей стоя церковных, и входящим верным моляся, молитву творити за ся, исповедая своя согрешения, потом же второе лето послушаючи Божественных Писаний прият будещи в церковь и третье лето да стоиши с верными в церкви, общениа же не приемлешь. Скончавшим же ся трем летом Святых Таин причастник будещи, потому что еси по три годы от своего мнениа, не испытав Божественнаго Писаниа, о тех святых честных иконах сумнение имел, и вопил, и возмущал народ православных христиан в соблазн и в поношение многим.

Также тебе отныне и впредь заповедаем о Святом Дусе по священным правилом святаго Вселенскаго шестаго Собора святых Отец, иже в Константинограде, в Труле полатнем, правило 64: «Яко не подобает пред людьми простыми учителнаго слова подвигнути, или учити, сан себе учительства абие утворяа, но внимати от Господа преданному чину, и укор¹ приемлющим слово благодсть учителем отверзати и божественная от них поучаются»². «Таковий всяк убо должен есть ведати свой чин, и не творити себя пастыря, овчя сый, но повиноватися от Бога преданному чину, и уши свои отверзати на послушание благодати приемлющих учительскаго словеси, не вси бо Пророцы, не вси же Апостоли, сего ради мирстии человеци да не учят словесе о заповедех, да не подвизают тем, сан учительский»³. И того ради тебе у себя от ныне и впредь в дому священных правил не держати, ни учити, также тебе от ныне и впредь о Святем Дусе соборне заповедаем: о невидимом Божестве не испытывати,

¹ Должно быть — «ухо».

² Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. Правила Соборов V—VII. С. 191—192.

³ Славянская Кормчая книга (там же. С. 195).

и о Непостижимем Существе не разсужати, но токмо веровати, еже Богом вся быша, а еже, како быша, не испытovati, яко же богословци заповедаша.

Да что еси говорил: Не подобает невидимаго Божества и безплотных воображати, как ныне видим на иконе писано «Верую в единого Бога», а писати бы словы: Верую во единого Бога Отца, вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым, а оттоле б писати и воображати по плотскому смотрению иконным письмом. И в Господа нашего Иисус Христа, весь до конца.

Да написал еси от предисловия седмаго Собора в своей исповеди: Тако бо честному кресту поклоняющесе, на нем же Животворивое распростерто бысть Слово, а не тело. Да написал от святого Ивана Дамаскина о Христе бже нашем: Чюдотворна приа, а тамо писано: Чюдотвори. Да написал еси от Синодика в своей же исповеди: Тако веруем, и тако проповедаем истинного Бога нашего. А тамо в Синодике писано: Тако веруем, и тако проповедаем Христа, истинного Бога нашего. И ты Христа оставил и не написал. А святые Отци с благочестивыми цари седмею святыми Вселенскими Соборы уложили и утвердили, и запечатлели Святым Духом о священном Символе, иже есть исповедине Православныя веры Христианския, и о всем прочем Божестве заключили и крепче заповедали страшными клятвами, дабы никто же прочее дерзнул по малоумней своей дерзости ни приложити что отнюдь к тому, ни уложити из него ни едину черту, ни оту, ни пременити ни едино речение, ни писмене, от яже в нем, иже рекоша тако: Аще кто после нас дерзнет таково что в святем Символе Православныя веры, да будет проклят и чюж всякого благословения и собства христианскаго. Страшна заповедь и запрещение сие установлено бысть святыми Отци. И сего ради подобает всем православным, царем же и святителем и всем христианом блюсти и хранити и до скончания века, яко же и святые отци заповедаша и написаша о том в многосложном свитку: Иже убо дерзнет инако веровати, или развращати что от законно преданных, или крестнаго образа, или написания иконнаго образа шаровы, или оно что сущих, в святей Церкви держимых по первым обычаем святых Отец и благочестивых верных царей, аще святителие суть,

да извержени будут, и прокляти, аще ли же иноци, или прости людие, тако же клятвою да осужени будут и святого причащения да отлучатся. Сиа уставляем повелением и властью Святого Духа, и уставом и словом великаго Архиеерея и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава, честь и поклоняние ныне и присно и в веки веком. Аминь.

Да писал еси строку от своего мнениа: Кроме святых правил святого седмаго Вселенскаго Собора, кроме тех образцов, иных не писати. И в всех святых Правилех тое строки нет, и ты от себя и от своего мнениа дерзнул так написати. И мы о Святом Дусе соборне тебе судихом, и заповедаем, и совет даем, о той тебе своей о всей дерзости и своем великом согрешении, что еси изрек на святыи Символ Православныя веры, и что еси писал о Божестве, и о святых честных иконах в своей исповеди развратно и хулно, и что еси написал строку кроме Священных Правил, и о той тебе своей дерзости и неразумии подобает прилежно каятися, и поститися, и молитися, и плакати, и в коленопреклонении пребывати и до последнего своего издыхания, и по силе своей к нищим милостыня творити, и молити Всесилнаго Бога, в Троици славимаго, да подаст ти отпуст твоим многим согрешением. Так же тебе от ныне и впредь о Святом Дусе соборне заповедаем, и о тех всех святых иконах, о которых еси сумнение имел, и о прочих святых иконах, впредь тебе сумнения не имети, ни розсужати, ни поносити, ни испытovati, ни в церкви, ни в народе, ни в дому православных христиан не развращати по прежнему своему сумнению, яко ж и в покаании своем писал еси, но токмо святым иконам и святому честному Кресту любовию и с страхом молитися и облобызав поклонятися, елика твоя сила.

Аще впредь по своем покаании, преслушав о Святом Дусе нашу соборную заповедь, и о тех святых иконах всех, яко ж в своем Покаании писал еси, учнешь пакы зле мудрствовати, или развращати народы по прежнему своему сумнению, забыв страх Божий и свое покаание, аще в том обличен будещи от неложных и достоверных свидетелей, тогда конечно от святых Соборных Церкви изгнан будещи, и от всякия святыни отлучен, и причтен будещи и проклят со всеми еретики и отступники православныя веры по заповеди святых Отец семи Соборов Вселенских и святых Отец поместных и особо сущих.

Дана ж бысть ему епитемия от пресвященнаго Макариа, Митрополита всеа Русии и ото всего священнаго Собора, в лето 7062 (1554), месяца генваря в 14 день.

Да на том же Соборы Благовещенские священници Селиверст да Семион били челом Митрополиту, и архиепископу, и епископом и всему священному Собору на дьяка Ивана Михайлова. А Иван Михайлов туто же стоит, а сказали: Слышали есмя, государь, что пред вами на Соборе Иван Михайлов чел и писал на нас не по нашим делом, и вы б о том пожаловали, обыскали. Да подали жалобницы за своими руками и в жалобницах пишет.

Государю пресвященному Макарию, Митрополиту всеа Русии, и всему священному Собору грешный Селивестришко челом биет.

Писал тебе, государю, Иван Висковатой в своем рукописании: Башкин с Артемеем советен, а яз, Сельверст, с Артемьем и с Семионом советен же, а поп Семион Башкину отец духовной, а их дела хвалит. Да писал о том, что де, и яз из Благовещения образы старинные выносил, а новые своего мудрования поставил, да в жертвеннике от своего же умышления престол зделал, сказывает, нигде того нет. Да иные иконы не писаны по существу, как в его грамоте писано, да и в полате, де, притчи писаны не по подобию.

Ино, государь, святой Митрополит, священник Семион про Матюшу мне сказывал в Петров пост на заутрени: Пришел, деи, на меня сын духовной необычен и великими клятвами меня умолил себя поновити в Великий Пост, и многие вопросы мне простирает, все же недоуменны, а от меня, де, поучения требует, а иное и меня сам поучает. И яз тому удивихся, и недоумеюся, и велми усумнехся о сем. И отвечал еси Семиону: каков то сын у тебя будет, а слава про него носитца недобрая. И как государь ис Кирилова приехол, и яз с Семионом то царю государю все сказали про Башкина, а Ондрей протопоп и Алексей Адашев то слышали же. Да Семион же сказывал, что Матюша многих вещей испрашивает во Апостоли толкования, а сам толкует, только не по существу, развратно. И Семион ему моливил: И яз и сам того не ведаю, чего ты спрашиваешь. И он молвил: Спроси, деи, Селивестра, и он тебе скажет. И мы и то государю сказали же, что он

так говорил. И государь велел Семену Матюше говорити чтобы Матюша все свои речи во Апостоли изметил, и Матюша весь Апостол воском изметил, и Семену Апостол и принес к церкви. Царь государь то видел и все во Апостоли, и речи, и мудрование Матюшино от Семена слышали. И тогда царь и государь к Коломне вскоре поехал и то дело позадлилось. И хочешь, государь, о том деле спросити у Семена, и он что помнит, сам тебе все скажет. А яз с Матюшею, государь, ни како же не знался, и совет мне с ним отнюдь не бывал никаких.

А про Артемия, бывшего Троицкого игумена, сказывает Иван, что мне с ним совет был. Ино, государь, до Троицкого игуменства никако ж яз его не знал, и как избирали к Живоначальной Троицы игумена на Серапионово место, и того Артемия привезли из пустыни. И государь Артемию велел побыти в Чюдове монастыре, а мне велел к нему приходить и к себе его велел призывати, и смотрити в нем всякова нрава и духовные ползы. И тогда от уст Артемьевых довольно ми ся показало и добраго нрава и смирения исполнен бысть. В та ж времена ученик его Порфирей приходил к Благовещенскому священнику Семену страннолюбия ради и духовныа ради беседы, и простирал с ним многия беседы, ползы ради. И приходя мне Семен извещал все, еже глагола с ним. И яз таковыа беседы усумнехся, и позвал Перфирия к себе, покоя ради, за страннолюбие. И дважды и трижды беседовах с ним довольно о ползе душевней и вся от него слышах такова ж, еже Семеон поведа мне. И вся та предреченная царю и государю сказахом. Тогда ж царь и государь богомдарованным своим разумом и богорасудным смыслом вся Перфирьева учениа слабостная и в учительстве его Артемия нача примечати по наречю.

Не по мнозем времени Артемей и игуменство оставил за свою совесть и отыде в пустыню, как ныне началось Матюшки Башкина ереси взыскание, и тогда ж приведен из пустыни Артемей и с учеником Порфирием и иные старцы. И мы с Семионом Порфирьевы речи, что от него слышали, написав, и выдали тебе, государю, и всему святому Собору. И ты, государь, Порфирья сам спрашивал // пред всем собором по нашей памяти. И Перфирей пред вами, государь, то ж говорил и к своим речям, а к вашему списку, руку приложил.

Что о иконах Иван писал, и то, государь, святой Митрополит и весь священный Собор ведомо. Был, по грехом, великий пожар в сем царствующем граде Москве и все священные церкви, и честныя иконы, и царский двор, и полаты, и многое стяжание, и посады все огнем погорели. Государь, православный царь, сам жил в Воробьеве, а разослал по городом по святыя и честныя иконы: в Великий Новгород, и в Смоленск, и в Дмитров, и в Звенигород. И из иных многих городов многие чудные святыя иконы свозили и в Благовещение поставили на поклонение царево и всем христианом, доколе новые иконы напишут. И послал государь по иконописцов в Великий Новгород, и во Псков, и в иные города. И иконники съехались и царь государь велел им иконы писати, кому что приказано, а иным полаты подписывати, и у града над враты святых образы писати. И я, доложу государя царя, велел есми новгородским иконником написати Святую Троицу Живоначальную в деяниях, да и Верую во единого Бога, да Хвалите Господа с небес, на Софию Премудрость Божию, да Достойно есть; в перевод у Троицы имали иконы, с чего писати, да на Симонове. А Псковские иконники, Остаия, да Яков, да Михайло, да Ярушко, да Семен Высокой Глаголь с товарищи отпросилися во Псков и ялись тамо написати четыре большие иконы: 1. Страшный Суд; 2. Обновление храма Христа Бога нашего Воскресения; 3. Страсти Господни во Евангельских притчах; 4-я икона, на ней четыре праздники: И почи Бог в день седмый от дел Своих, да Единородный сын Слово Божие, да Прииде, людие, Трисоставному Божеству поклонимся, да Во гробе плотски. И как иконописцы иконы написали, Деисус, и праздники, и пророки, и местные болшие иконы, и те иконы, которые во Пскове писаны, привезли ж на Москву. И царь и государь те старые привозные иконы честно проводил со честными кресты. И молебная совершал Митрополит со всеми священными Соборы. А иные привозные иконы и еще зде, а в Благовещенье, и во Архангеле, и у Вознесенья новые иконы царь и государь веле поставляти. И о которых святых иконах Иван соблажняется, да что и в полате притчи писаны, ино, святой Митрополит, государь, и святыя владыки,

и архимандриты, и игумены, и протопопы, и весь священный Собор, ведаете и знаете /по/ Божественному Писанию и правилом святых Апостол и святых Отец, на котором святом Вселенском Соборе достойно есть проповедано, тогда и на иконах пишут иконописцы; когда же Верую во единого Бога на Соборе проповедано, тогда и на иконах пишут.

Как благочестивый православный и великий князь Владимир сам крестился во имя Отца, и Сына, и Святого Духа в Корсуне, и приехав в Киев, заповеда всем креститься, и тогда вся Руская страна крестися. А в начале из Царяграда в Киев прислан Митрополит, а в Великий Новград владыка Иоаким. И князь Великий Владимир повеле в Новеграде поставити церковь каменну, святую Софию Премудрость Божию по царградскому обычаю, и икона София Премудрость Божия тогда ж написана, греческой перевод; а во Пскове — Троицу Живоначную, а в Юрьеве монастыре — Георгий святой, а на Городище — Благовещение святые Богородицы, а на Торговой стороне — Иван святой на Опоках, а на Ярославле дворище — Никола Чюдотворец. А все те церкви на подписех, а все те церкви ставили великии князи, а по иконописцев посылали по греческих церквей подписывати и святые иконы писати. Да во многих монастырех владыки Новгородские церкви строили и с подписями, каменные, и честными иконами украшали. И во всех тех святых Божиих церквах на стенах писмо и на честных иконах: на Москве у Пречистой Соборной, и у иных святых церквах, и во всех Московских пригородех и в монастырех, и в Великом Новгороде, и в Володимере, и во Пскове, и в Твери, и в Суздале, и в Смоленску, и во всей царя государя и великого князя, Ивана Васильевича, всеа Руси державе писано на стенах и на иконах греческое и корсунское писмо и здешних мастеров с тех же образов писмо, и жертвеники, тако ж во Святей Софии, и в предиреченных церквах, в Новгороде, и в Смоленску, по Царградски и по правилом. И ты, государь, святой Митрополит, и весь освященный Собор, обыщите и разсудите, аще едину черту яз приложил своего разума: все от древняго предания, как иконники пишут по образцом, каковы будут у них есть святые и честные иконы, и Бытейская Деяния и иные многие притчи. Неприкосновен еси сам

ни которому делу, писали иконники все со старых образцов своих. Обыскивайте, государи, и свидетельствуйте их, исправляйте их Божественным Писанием, по правилом святых Отец. Что ли в них будет не по существу, или образцы непрямы будут, те честные иконы, которые в Благовещенье писаны, а не по чину, и с которых те честные иконы писаны, те каковы будут; да что на стенах Бытейское старинное письмо и притчи, и о том, государи, прилежно разсудите, чтоб были святые и честные иконы и Бытейское письмо не на соблазн миру, но во утверждение Православия и в просвещение, и в умиление, и в благую милость, и в живот вечный молящимся верою, да без сумнения бы православные христиания с теплою верою поклонялися им во веки, аминь.

Жалобница Благовещенского попа Симеона.

Государю преосвященному Макарию, Митрополиту всеа Русин, и всему освященному Собору, благовещенский поп Семионишко, челом бью.

Писал тебе, государю, Иван Висковатой, что я, Семен, Башкину отец духовной. И тот Матвей в Великий Пост у меня на исповеди был, а сказывал на исповеди: Христианин, де, есмь, верую во Отца и Сына и Святого Духа, и поклоняюся образу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистой Богородицы и великим чудотворцом и всем святым на иконе написанным. А тогда меня великими клятвами и молением умолял на исповедь принять, и я его принял. Да тут мне говорил «Великое, де, дело ваше; написано, де: «И ничто ж сия любви болши, еже положити душу свою за други своя» (Ин. 15, 13). И вы, души свои по нас, де, полагаете, и бдите о душах наших, яко слово воздати вам в день судный» (Евр. 13, 17). И после того приезжал ко мне на подворье, да чел беседы Евангельские. Да что написано найдет тамо, яко ж ти христианом, да учал мне говорити: «Бога ради, ползуй мя душевне; надобет, де, что написано в Беседах тех честь, да на слово не надеяться, быти б и делом совершиться. Да все, де, начало от вас: прежде вам, священником, собою начало показати, да и нас научити. Да туто ж во Евангелии есть: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем... иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть»

(Мф. 11, 29—30). Ино, де, которая нужда человеку быти смирну, кротку и тиху? То, де, все, что на вас лежит, первое, де вам творити, да и нас учити». И после того прислал по меня человека, и я к нему приехал. И учал говорити: «Во Апостоле, де написано: «Весь Закон в словеси скончается: возлюбиши искренняго своего, яко сам себе» (Мф. 22, 39)¹; аще себе угрызаете и снedaете, блюдите, да недруг от друга снedenи будете. А мы, де Христовых же рабов у себя держим. Христос всех братею нарицает, а у нас, де на иных и кабалы, на иных беглые, а на иных нарядные, а на иных полные. А я, де, благодарю Бога моего, у меня, де, что было кобал и полных, то, де, есми все изодрал, да держу, де, государь, своих доброволно. Добро, де, ему, и он живет, а не добро, и он куды хочет. А вам, отцем, пригоже посещати нас почасту и о всем наказывати, как нам самим жити и людей у себя держати нетомително. А видел есми и в Правилех то написано, и мне то показалось добро». И я Селивестру сказал: «Пришел на меня сын духовной необычен и великими клятвами и молением умолил себя принять на исповедь в Великий Пост и многие вопросы простирает недоуменные: от меня поучения требует, а иное меня сам учит». И Селивестр мне отвечал: «Каков тот сын духовной будет? Слава про него недобро носится». А как царь и государь ездил в Кирилов, прислал по меня человека, да показал мне Апостол по местом извещен до трети, да учал меня спрашивать. И мне то показалось развратно и яз ему отвечал: «И яз того не знаю. И ты, де, пожалуй, спрашивайся с Селивестром и он тебе скажет, и ты, де, тем ползуй душу мою; а тебе, ведаю и яз, неколи тебе ведати в суете мирской; ни в день, ни в ночи покоя не знаешь». И я то Селивестру сказал, что мне велел Матюша у тебя во Апостоле спрашивать, что, де, у него мечено.

И как царь и государь приехал ис Кирилова, и Селивестр царю и государю сказал про того Матюшку. И царь и государь призвал меня к себе, да спросил: «Тебе ли сын

¹ «Иисус же рече...: Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко сам себе. В сию обою заповедию весь Закон и пророцы» (Мф. 22, 37—40).

духовной?» И я царю и государю сказал, что он мне сын духовной. И царь и государь приказал, чтоб то он извещил все во Апостоле, да к себе принес. И я Матюшке сказал, что Селивестр еся посмотри, и он извоцил все, и я Апостол государю отнес.

А про Артемья, бывшего игумена Троецкаго, слышал у Перфилия: пришел ко мне за страннолюбие, да хвалил Артемья, и я ему веры не нял, что он и сам от Писания говорит недобро. А Перфирьевы речи тебе, государю, с Селивестром написав, отдали. А после того старцы приходили за страннолюбие, да про него сказывали и хвалили Артемья, что его царь и государь на игуменство взял, а он, де, от того и бегал; и в попы его сильно поставил, а он, де, не хотел славы мира сего; да побыл, де, на игуменстве, и он, де, видит, что душе его не в ползу игуменство, и того ради игуменство оставил, хочет себе внимати, чтоб от Бога не погинути душею, и Христовы заповеди совершити, и Евангельския и Апостольския, и от своею рукою питатися, пищею и одежею доволитися. И мне то показалось добро, потому его и похвалил.

И как прочли жалобницы, и Иван Михайлов на Соборе говорил: «Как есми про вас тогда говорил, так и ныне о том писал есми в своей исповеди о своем сомнении, и я ныне о том у вас и прощаюся». Да тут на Соборе бил челом и прощался.

РУССКИЕ СВЯТЫЕ, ПОДВИЗАВШИЕСЯ ВНЕ ПРЕДЕЛОВ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Русская земля, произрастившая множество святых, стяжала себе тем самым именование Святой Руси. Множество подвигов и различных добродетелей явили угодники Божии. Среди них имеются также подвижники, которые пришли на Русь из других стран, обретя здесь свою духовную родину. Нередко русские подвижники полагали начало своим монашеским трудам за пределами земли Русской, и прежде всего на Афоне. Это преподобные Антоний Печерский († 1073; пам. 10 июля), Арсений Коневский († 1447; пам. 12 июня), Сергей Муромский († 1412; пам. 7 окт.), Нил Сорский († 1508; пам. 7 мая), Иннокентий Вологодский († 1521; пам. 19 марта). Известны также имена наших соотечественников, явившихся образцами и светочами веры Христовой в различных уголках земного шара¹.

¹ Здесь не учитываются мученики, пострадавшие в свое время вне пределов Московской Руси, например, святой Иоанн († 1529; пам. 24 янв.), замученный в Казани до ее покорения, или священник Исидор, пострадавший от латинян в Юрьеве в 1472 г. (пам. 8 янв.).

Попутно следует указать еще один малоизвестный факт. Внучка князя Ярослава Мудрого, дочь французской королевы Анны Ярославны, блаженная Эдигна († 1109) подвизалась под Мюнхеном (Тысячелетие почитания Пресвятой Богородицы на Руси и в Германии. Изд. отд. Московской Патриархии. Ин-т Вост. Церквей в Регенсбурге. Мюнхен; Цюрих. 1990. С. 182).

Сейчас в Америке много православных юрисдикций¹, но полагали начало святому православию на американской земле русские миссионеры. Постриженник Валаамского монастыря преподобный Герман завершил свой молитвенный подвиг на Аляске, получив именование Аляскинского (1757–1837; пам. 27 июля)². «Божественная благодать, наполнявшая душу преподобного Германа, преображала сердца людей, общавшихся с ним»³. Его труды явились евангельской закваской, благодаря которой произросли обильные плоды веры Христовой.

Святители Иннокентий и Тихон провели в Америке лишь часть своей жизни, но оставили там о себе большую память. Оба они скончались на Московской кафедре. По просьбе Американской Церкви святитель Иннокентий (1737–1879; пам. 31 марта) был канонизирован Русской Церковью в 1977 г.⁴. Это был миссионер, молитвенник, подвижник, богослов, переводчик. Ему принадлежит одно из лучших творений православного миссионерства — «Указание пути в Царствие Небесное»⁵.

¹ Русское рассеяние обратило внимание на древних святых, подвизавшихся в западных странах. «В различных местах вселенной праведники Христа Единому Богу работали, единым духом водились и купно Им прославлены. Волна революций и реформаций уничтожила их мощи на Западе, как дошедши до нашего отечества коснулась кощунственно и русских святых. Она пыталась уничтожить их память, как и Иулиан Отступник сжигал святые мощи преподобных. Но они ликуют в Церкви Небесной, а мы должны еще более славить их труды, прославляя тем Бога, творящего через них чудеса» (Иоанн (Максимович), архиеп. О почитании святых, просиявших на Западе // Русский паломник. 1994. С. 58). Здесь же в статье приведены изображения православных икон западных святых.

² Михаил, архиеп. Преподобный Герман Аляскинский, чудотворец // ЖМП. 1970. № 11. С. 60–72.

³ Настольная книга священнослужителя. Т. 3. Месяцеслов (март-август). М., 1979. С. 638.

⁴ Евлогий, архим. Жизнь и апостольские труды Иннокентия (Вениаминова) (1797–1879) // ЖМП. 1975. № 3. С. 58–65; он же. Святитель Иннокентий, митрополит Московский, в последние годы своей жизни // ЖМП. 1981. № 9. С. 68–70; Фиалкин В. Святитель Иннокентий, митрополит Московский, и его миссионерская деятельность // ЖМП. 1979. № 3. С. 70–75; № 4. С. 73–77; № 5. С. 73–77; № 6. С. 68–77.

⁵ Настольная книга священнослужителя. Т. 3. С. 135.

Патриарх Тихон († 1925; пам. 25 марта) был канонизован на архиерейском Соборе в 1989 г. во время празднования 400-летия учреждения Патриаршества на Руси¹. Годы его Патриаршества пришлись на время тяжелых гонений на Церковь со стороны молодого советского государства.

Подобно преподобному Герману Аляскинскому, скончался, не разлучившись со своей паствой, архиепископ Николай, получивший именование апостола Японии († 1912; пам. 3 февр.). Свое миссионерское служение в Стране восходящего солнца он начинал иеромонахом. Принятие христианства тогда в Японии каралось смертной казнью. Святитель пережил тяжелое время русско-японской войны². Своими неустанными трудами он положил начало Православной Церкви в Японии.

Жизнь миссионеров была полна постоянных трудов, но перед своей блаженной кончиной они видели плоды своих трудов — ниву Господню, начинавшую плодоносить. Уделом другого подвига русских людей было одиночество и жестокие побои. В мусульманском мире русские люди явили крепость веры, твердость следования евангельским заповедям и верность православию.

Наиболее известно имя святого праведного Иоанна Русского († 1730; пам. 27 мая), канонизированного за свои подвиги Эладской Церковью и внесенного затем нашей

¹ Житие святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси // ЖМП. 1990. № 2. С. 56—68; Симон, архиеп. Патриарх Тихон и его служение Русской Церкви // ЖМП. 1990. № 4. С. 63—66; Миссионерское служение святителя Тихона в Северной Америке // Там же. С. 67—70; Воспоминания о Святейшем Патриархе Тихоне // Там же. С. 70—72.

² Казем-Бек а. Апостол Японии архиепископ Николай (Касаткин) (К 100-летию православия в Японии // ЖМП. 1960. № 7. С. 43—58; Кондрашев И., прот. Архиепископ Николай Касаткин — апостола Японии (В связи с 60-летием со дня кончины) // ЖМП. 1972. № 11. С. 62—74; Сергей (Ларин), архиеп. Славный юбилей апостола Японии — архиепископа Николая (Касаткина) // ЖМП. 1961. № 12. С. 22—28; Амбарцумов Е., прот. Архиепископ Японский Николай (Касаткин) (Доклад на собрании, посвященном 100-летию со дня прибытия в Японию) // ЖМП. 1961. № 10. С. 14—20; Васильев А. Из воспоминаний об архиепископе Японском Николае // ЖМП. 1962. № 6. С. 75—76; Антоний (Мельников), архиеп. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай // БТ. М., 1975. Сб. 14. С. 5—61.

Церковью в Месяцеслов¹. Он был взят в плен во время прутского похода петровской армии. На все требования своего хозяина принять мусульманство он отвечал: «Я русский, верный слуга земного царя моего, хотя и пленен тобою, но Небесному Царю истинного служения и правая веры родителей моих никогда не отрекусь: в христианстве я родился, христианином и умру»². Он остался верен православию и теперь почитается как адамант веры.

Афонский Патерик сохранил имя преподобномученика Пахомия. Это был уроженец Малороссии, он был захвачен татарами и продан затем турку-кожевнику из Малой Азии. 27 лет, прилежно трудясь, противостоял он соблазнам изменить православию. Даже дочь хозяина предлагалась ему в жены. Но однажды он сильно заболел. После выздоровления его насильно одели в турецкие одежды, так как уверяли, что во время болезни он отрекся от Христа. Затем он пошел на святую гору Афон, принял здесь монашество и долго подвизался. Укрепившись духом, он возвратился в места, где его потурчили, и исповедал православие. «Святой Пахомий пострадал 1730 года, мая 8, в день Вознесения... Святые мощи его находятся на острове Патмосе в монастыре святого Иоанна Богослова»³.

Вскоре после праведного Иоанна Русского в Стамбуле пострадал еще один православный русский — иеромонах Константин⁴ (Неаполитанский). Он был священником в русском посольстве. Во время военных действий при императрице Елизавете Петровне он был на Афоне, посетил Святую землю. Затем с возобновлением мира он возвратился назад. Но здесь в силу стечения каких-то внутренних

¹ Никитин В. Праведный Иоанн Русский, исповедник (К 250-летию со времени преставления) // ЖМП. 1980. № 6. С. 67–72.

² Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. (с портретами). Месяц июль. Изд. Введенской Оптиной пустыни. 1994. С. 455.

³ Афонский Патерик, или Жизнеописания святых, на святой Афонской горе просиявших. М., 1897. Ч. 1. С. 459.

⁴ Его имя уточнил архимандрит Леонид (Кавелин), обычно он именуется Констанцием (Леонид, архим. Иеромонах Константин Неаполитанский (Новгородский), капеллан русского императорского резидента в Константинополе // ЧОИДР. 1869. Кн. 1: Смес. С. 23).

обстоятельств он решил отречься от православия и принять мусульманство. Он был принят даже султаном. Но недолго длилось его духовное затмение. «Долго, горько, чрезвычайно горько, плакал он о своем несчастье, подобно кающемуся Петру, взывая о помиловании. Наконец, презирая стыд и страх, он повязал ветхим платком свою голову и в раздранной ряске явился во дворец султана. Там, на том самом месте и при тех самых царедворцах султана, он бросил на пол турецкое платье, которым одели его в минуты его отступления, попирая, топтал оное и громогласно проклинал Магомета и его учение, проклинал и всех его последователей». За это он был немедленно предан казни, ему отрубили голову 26 декабря 1743 г.¹

Можно назвать имя еще одного русского подвижника, которого звали Андреем. Предполагается, что он родился на Северном Кавказе, был захвачен в плен в юном возрасте и продан в рабство в Каир. Его добросовестные труды вызвали у хозяина желание навязать ему ислам. Не преуспев в этом начинании, он продал его другому, более ревностному, мусульманину. Другой хозяин еще с большей жестокостью стал отвращать неподатливого русского от веры отцов. После многих истязаний Андрея выкупил один армянин, и последние годы жизни он пребывал в православном монастыре. «Андрей Москов (русский) жил лет 12 в Георгиевском монастыре в качестве призреваемого, умер в 50-х гг. XIX в. и погребен на Старокаирском православном кладбище»².

¹ Леонид, архим. Иеромонах Константин Неаполитанский (Новгородский), капеллан русского императорского резидента в Константинополе // ЧОИДР. 1869. Кн. 1: Смес. С. 29. Имя сего священномученика встречается в агиографической литературе (Булгаков С. В. Настольная книга священно-церковнослужителей. 2-е изд. Харьков, 1900. С. 480; Жития русских святых. Учебное пособие. Кн. 5. Коломна, изд. Свято-Троицкого Ново-Голутвина монастыря. 1993. С. 428). В патриаршем издании «Настольной книги священнослужителя» (М., 1978. Т. 2. С. 426) имя священномученика Констанция Русского († 1743) имеется, хотя агиографическая справка о нем отсутствует.

² Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. (с портретами). Месяц июль. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1994. С. 118. См. также: Соловьев Г., свящ. Русский исповедник в Каире // Странник. СПб., 1866. Т. 3. Ч. 1. С. 5–28.

За многовековое противостояние мусульманству подобных имен Богу известно несомненно больше. Но и названные примеры достаточно показывают твердость в православии наших соотечественников. Их чтут и призывают в своих молитвах в других православных церквях, чтут наших соотечественников и там, куда они принесли свет Православия, насаждая его своими миссионерскими усилиями. Об их трудах можно сказать словами пророка Исая: «...И присоединятся к ним иноземцы и прилепятся к дому Иакова» (Ис. 14,1). Усилиями русских миссионеров православие перешагнуло из Сибири на Аляску, в Японию.

Как видим, все названные святые истово трудились на благо Святого Православия, созидавая своими трудами и подвигами Святую Русь, нашу страну. Их святость и ревность служат и поныне добрым примером всем, обращающимся к их духовным заветам. «Тела их погребены в мире, и имена живут в роды; народы будут рассказывать о их мудрости, а Церковь возвещать хвалу» (Сир. 74, 13—14). Русская Православная Церковь, совершая их священную память, являет нам их благочестивые заветы молитвенного служения миру и братолюбию наших соотечественников.

ВСЕРОССИЙСКИЙ МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ

Библиография: XVIII—XIX вв.

Для более успешного изучения трудов Митрополита Макария и в целом истории, культуры и искусства XVI в. ниже предлагается библиография вышедших в XVIII—XIX вв. книг и статей, в которых отражена макарьевская проблематика. Издания, которые остались недоступными для составителя, отмечены звездочкой (*).

1772

1. *Новиков П. И.* Опыт исторического словаря о российских писателях из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий и словесных преданий. СПб., 1772 (Макарий, Митрополит Московский. С. 135—136).

1775

2. Книга Степенная царского родословия, содержащая историю Российскую с начала оныя до времен государя и великого князя Иоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященных Митрополитов Киприана и Макария, а напечатанная под смотрением Г. Ф. Миллера. Ч. 1, 2. М., 1775.

1792

3. *Максимович Л. М.* Путеводитель к древностям и достопримечательностям и достопамятностям московским. М., 1792. Ч. 1. С. 83—90 (напечатана вкладная записка из Великих Макарьевских Четьих Миней).

1794

4. Книга жития и отчасти чудес сказание преподобного Василия Нового, и видение ученика его Григория, взятая из рукописной Миней Четии Святейшего Макария, Митрополита Московского. Типом издана в типографии Почаевской в лето 7302-е [1794]. [Клинцы: Тип. Ф. и А. Карташевых, 10-е годы XIX в.]

1813

5. *Калайдович К.* Об ученых трудах Митрополита Киприана и о том, справедливо ли приписывается ему и Митрополиту Макарию сочинение Книги Степенной // Вестник Европы, издаваемый М. Каченовским. М., 1813. Ч. 72: Изящные искусства, науки и литература. С. 207–224.

1818

6. *Евгений, митр. Киевский (Болховитинов).* Биографическое известие о Митрополите Макарии // Вестник Европы. М., 1818. Ч. 102. № 21. Ноябрь: Изящные искусства, науки и литература. С. 25–35.

1827

7. *Евгений, митр. Киевский (Болховитинов).* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 2 (о Митрополите Макарии см. с. 10–22). Изд. 3-е. М.: АО «Рус. двор»: Паломник; Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995.

8. *Strahl Ph.* Beitrage zur russischen Kirchengeschichte. Halle, 1827 (см. о Стоглаве с. 24–31; Великие Четьи Миней. с. 93–94, 367; хронологический перечень событий русской церковной истории с 1526 по 1563 годы с. 203–214; о ереси Матфея Башкина и начале книгопечатания с. 227–285).

1828

9. *Strahl Ph.* Das Gelehrte Russland. Leipzig, 1828 (о Митрополите Макарии см. с. 127–136).

1829

10. *Strahl Ph.* Geschichte der Russischen Kirche. Halle, 1830 (о Митрополите Макарии см. с. 570—595).

1838

11. [Муравьев А. П.] История Российской Церкви. СПб., 1838 (о Митрополите Макарии. С. 126—140).

1842

12. *Филарет, архиеп. Черниговский (Гумилевский).* Максим Грек // Московитянин. Журн., изд. М. Погодиным. М., 1842. Ч. 6. № 11: Науки. С. 45—96 (опубликовано послание преподобного Максима Митрополиту Макарию. С. 91—96).

1846

13. Сказание старца Исаии о Святой Горе // ЧОИДР. М., 1846. № 4. Апрель: Смесь. С. 32—34 (публикация Сказания, составленного пантелеимоновскими старцами в 1560 г. по благословию Митрополита Макария).

1847

14. Московские Соборы на еретиков XVI века, в царствование Ивана Васильевича Грозного / Предисл. О. Бодянского // ЧОИДР. М., 1847. № 3: Материалы отечественные. С. I—IV, 1—30.

15. *Ундольский В.* Оглавление Четьих Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московском Успенском соборе, составленное справщиком монахом Евфимием // ЧОИДР. М., 1847. № 4: Смесь. С. III—VI, 1—78.

1852

16. Сведения о Соборах, бывших в Русской Церкви в первой половине XVI столетия // ХЧ. СПб., 1852. Ч. 2. С. 11—28; Сведения о Стоглавом Соборе // Там же. С. 238—294.

1857

17. *Murawjew*. Geschichte der Russischen Kirche. Aus dem Russischen übersetzt von Joseph König. Karlsruhe, Druck von Christian Theodor Groos, 1857. S. 88–98.

1858

18. *Беляев И. В.* Об историческом значении деяний Московского Собора 1551 г. // Русская беседа. 1858. Кн. 4: Критика. С. 1–34.

19. Розыск или список о богохулных строках и о сумнении святых честных икон, диака Ивана Михайлова сына Вискова-того в лето 7062 / Предисл. О. Бодянского // ЧОИДР. М., 1858. Кн. 2: Материалы славянские. С. I–VIII, 1–42.

1859

20. *Макарий, еп. Винницкий (Булгаков)*. О Новгородских Макарьевских Четых Минях // Летописи русской литературы и древности / Изд. Н. С. Тихонравова. М., 1859. Т. 1: Смесь. Библиография. С. 68–73.

1860

21. *Макарий, архим. (Миролюбов)*. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1, 2.

1861

22. *Буслаев Ф. И.* Для истории русской живописи XVI века // *Буслаев Ф. И.* Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2: Древнерусская народная литература и искусство. С. 281–329.

23. Стоглав. Лондон, 1860.

Рец.: Путешествующий. Об издании Стоглава в Лондоне (Письмо из-за границы) // ХЧ. СПб., 1861. Октябрь. С. 255–269.

1862

24. *Емельянов И.* О происхождении учения Башкина и Косого на Руси // ТКДА. 1862. Март. С. 265–309.

25. Емельянов И. Полемика против учения Косого // ТКДА. 1862. Сентябрь. С. 88—120.

26. Емельянов И. Учение Феодосия Косого // ТКДА. 1862. Июль. С. 176—215.

27. Игнатий, архиеп. Воронежский и Задонский (Семенов). История о расколах в Церкви Российской. 2-е изд. СПб., 1863 (на тит. л.: 1862). Ч. 1 (о Стоглавом Соборе и ереси М. Башкина см. с. 83—121).

28. Отто П. К., Куприянов И. К. Биографические очерки лиц, изображенных на памятнике Тысячелетия России, воздвигнутом в г. Новгороде в 1862 г. Новгород, 1862 (о Митрополите Макарии см. с. 37—39).

29. Стоглав. Казань, 1862. 2-е изд. 1887. 3-е изд. 1911.

1863

30. Беляев И. В. Наказные списки Соборного уложения 1551 года, или Стоглава. М., 1863.

31. Добротворский И. Каноническая книга «Стоглав» или неканоническая? // ПС. Казань, 1963. Ч. 1. С. 317—336; 421—441; Ч. 2. С. 76—98.

32. Наказная грамота Митрополита Макария по Стоглавomu Собору // ПС. Казань, 1863. Ч. 1. С. 87—106, 202—220.

33. Послание опального к Новгородскому архиепископу Макарию // ПС. Казань, 1863. Ч. 3. С. 406—420.

34. Стоглав / Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863. Переизд.: Slavica Reprint. N 33. Düsseldorf, 1969.

Рец.: Замечание на издание и к изданию Стоглава, сделанного г. Кожанчиковым // ПС. Казань, 1863. Ч. 2. С. 487—510.

35. Тихонравов П. С. Заметка для истории Стоглава // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым. М., 1863. Т. 5: Смесь. С. 137—144.

1869

36. Шишов А. Всероссийский Митрополит Макарий и его заслуги для Русской Церкви // Странник. СПб., 1869. Декабрь. С. 75—106.

1870

37. Макарий, архиеп. Литовский и Виленский (Булгаков). История Русской Церкви в период разделения ее на две митрополии. СПб., 1870. Т. 6. Кн. 1 (о Всероссийском Митрополите Макарии см. с. 207–289). Переизд. с комм.: Кн. IV. Ч. 1. М., 1996 (см. с. 116–160).

1871

38. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / Изд. К. Солдатенкова. М., 1871 (глава 6: Жития Макарьевского времени. С. 221–297). Репринт: М., 1988.

1872

39. Иосиф, иером. (Левецкий). О Великих Четин-Минях Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей, или Синодальной, библиотеке. М., 1872.

40. Philaret, Erzbischof von Tschernigow. Geschichte der Kirche Rußlands. Übers, von Dr. Blumental. Frankfurt a. M., 1872. Bd. 1 (о Митрополите Макарии и его времени см. с. 326–341).

1873

41. Макарий, архиеп. Литовский и Виленский (Булгаков). Московский Митрополит Макарий как литературный деятель // ХЧ. СПб., 1873. Апрель. С. 597–657.

42. Павлов А. Еще наказной список по Стоглаву // Записки Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1873. Т. 9. Ч. ученая. С. 1–37 (отд. отд.).

1874

43. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Отд. I: Господство дома святого Владимира. Вып. 2: XV–XVI столетия. СПб., 1874 (о времени Митрополита Макария см.: Сильвестр и Адашев; Матвей Семенович Башкин и его соучастники. С. 405–455). Репринт: Кн. 1. Вып. 2. М., 1990.

1875

44. *Беляев И. В.* О Стоглаве против раскольников // ЧОЛДП. М., 1875. Июль. С. 51–87; Сентябрь. С. 88–94; Ноябрь. С. 102–124.

45. *Петров П.* О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога // ТКДА. 1875. Май. С. 300–359 (о Великих Макарьевских Четых Минеях см. с. 348–351).

1876

46. *Жданов И.* Материалы для истории Стоглавого Собора // ЖМНП. СПб., 1876. № 7. С. 50–89; № 8. С. 173–225.

47. *Янковский П.* Печалование духовенства за опальных в первенствующей Церкви Греко-Римской вообще и в Церкви Древне-Русской по преимуществу // ЧОИДР. М., 1976. Кн. I: Исследования. С. 1–229 (о деятельности Митрополита Макария см. с. 179–182).

1877

48. *Лебедев Н.* Макарий, Митрополит Всероссийский (1482–1563) // ЧОЛДП. М., 1877. Сентябрь. С. 392–406; Октябрь. С. 444–478; 1878. Март. С. 394–429 (отд. отт.).

1879

49. О Четых Минеях. Состав Четых Миней Волоколамского и Чудова монастыря. Отличие Чудовских Миней от Макарьевских. Чудовская, Милютинская и Тулуповская Миней на январь месяц // ПДП. СПб., 1879. Вып. 3. С. 39–95.

1880

50. *Попов А.* Библиографические материалы, собранные Андреем Поповым. Вып. VIII: Книга Еразма о Святой Троице // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 4. С. I–XIV, 1–124 (опубликован труд писателя-богослова, написанный по благословению Митрополита Макария).

51. *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. Прилож. С. 57–62, 84–88 (опубликованы: послание Новгородского архиепископа Макария, которое следует атрибутировать как послание хутынского игумена Феодосия архиепископу Макарию, и, в виде поучения Митрополита Макария, выписки из Стоглава).

52. *Заусцинский К.* Макарий Митрополит всея России // ЖМНП. СПб., 1881. № 10. С. 209–259; № 11. С. 1–38.

53. *Павел, еп. Псковский (Доброхотов).* Летописное разъяснение о владычных палатах в Пскове, построенных архиепископом Новгородским и Псковским Макарием. Читано 8 марта 1881 г. в собрании Псковского археол. о-ва. Псков, 1881. 44 с. (перепеч. из «Псковских губ. вед.»).

54. *Попов А.* Библиографические материалы. М., 1881. Вып. 10. С. 60–63 (опубликовано «Сказание об Афонской Горе, составленное для Митрополита Макария игуменом Хиландарского монастыря Паисием»).

1882

55. *Арсеньев А. В.* Словарь писателей древнего периода русской литературы. IX–XVII вв. (862–1700 гг.) СПб., 1882 (см.: § 76. Макарий, Митрополит Всероссийский. С. 73–75).

56. *Барский В. Г.* Три древних сказания о Святой Горе Афонской и краткое описание Святой Горы, составленное в первое посещение оной Василием Барским (1725–1726 гг.). М., 1882 (опубликовано «Сказание об Афонской Горе, составленное для Митрополита Макария игуменом Хиландарского монастыря Паисием». См. с. 8–10).

57. *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии / Изд. ОЛДП. СПб., 1882 (о почитании Митрополита Макария: Стб. 344–345). Репринт. 1970.

58. *Лебедев Н.* Стоглавый Собор. Опыт изложения его внутренней истории // ЧОЛДП. М., 1882. Январь. С. 19–81; Апрель. С. 419–454; Август. С. 87–102.

59. *Леонид, архим. (Кавелин).* Сказание о Святой Афонской Горе игумена русского Пантелеимонова мона-

стыря Иоакима и иных святогорских старцев (из сборника Синодальной библиотеки, № 272, конец XVII в.) // ПДП. СПб., 1882. Вып. 10 (публикация «Сказания», составленного пантелеимоновскими старцами в 1560 г. по благословению Митрополита Макария. С. 5—31).

60. *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882 (о Митрополите Макарии см. с. 196—198).

1884

61. *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание Великих Четьих Миней Макария, Митрополита Всероссийского / С предисл. и доп. Е. В. Барсова // ЧОИДР. М., 1884. Кн. I: Материалы историко-литературные. С. I—XIX, 1—65; 1886. Кн. I: Материалы историко-литературные. С. 66—184.

62. *Середонин С. М.* Известия англичан о России XVI века // ЧОИДР. М., 1884. Кн. 4: Материалы иностранные. С. 1—105 (описаны, в частности, чины шествия на осляти и на Иордань, совершенные Митрополитом Макарием в 1558 г.).

63. *Филарет, архиеп. Черниговский (Гумилевский).* Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб., 1884. Кн. I (о Митрополите Макарии см. с. 147—156).

1885

64. *Лебедев В.* К истории Кирилло-Мефодиевского славянского перевода Библии на Руси // Странник. 1885. № 3. С. 406—411 (автор дает характеристику библейских текстов, содержащихся в Великих Макарьевских Минеях).

65. *Покровский Н.* Определения Стоглава о святых иконах // ХЧ. СПб., 1885. Ч. 1. С. 527—559.

1887

66. *Алмазов А.* Сведения о храмах и Богослужении Русской Церкви по сказаниям западных иностранцев XVI—XVII веков // ПС. Казань, 1887. Ч. 2. С. 253—289 (в частности, описание чинов шествия на Иордань и на осляти, совершенных Митрополитом Макарием в 1558 г.).

67. Толстой М. В. Книга, глаголемая описание о Российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887 (о Митрополите Макарии см. с. 65–67). Репринт: М., 1995.

1888

68. Можайский Лужецкий второго класса монастырь. М., 1888 (настоятель монастыря Макарий I, впоследствии Митрополит Московский и всея Руси. С. 30–31; 91).

69. Филарет, архиеп. Черниговский (Гумилевский). История Русской Церкви. Период третий, от разделения Митрополии и до учреждения Патриаршества (1410–1588 гг.). 5-е изд. М., 1888 (см. разделы: Сборники Макария; О пении Аллилуйя в XVI веке; Стоглаве; Деле дьяка Висковатого. С. 175–178; 192–213).

1889

70. Васильев В. Соборы 1547 и 1549 годов // ХЧ. СПб., 1889. Январь-февраль. С. 33–65; Март-апрель. С. 266–292.

71. Попов А. Н. Библиографические материалы. М., 1889. Вып. 18: Хронографы Московского Чудова монастыря (Послание Митрополита Макария Новгородскому архиепископу Пимену. С. 34–36).

1890

72. Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинех (Стоглав) / Изд. Н. Субботина. М., 1890.

1892

73. Дионисий, архим. (Виноградов). Краткая летопись Можайского Лужецкого второклассного монастыря, с 1408 года по 1892 год. М., 1892.

74. Дионисий, архим. (Виноградов). Список настоятелей Можайского Лужецкого второклассного монастыря, с 1408 года по 1892 год. М., 1892.

75. *Иосиф, архим. (Левицкий)*. Подробное оглавление Великих Четьих Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М.: Синод. тип., 1892.

76. *Пономарев А. И.* Жизнь и подвижнические труды преподобного Сергия Радонежского, по древнему Славяно-Русскому Прологу и по Четьи-Минеям Митрополита Макария (Ко дню 500-летия его памяти) // Странник. 1892. Т. 3. № 9. С. 3—14.

77. *Сперовский Н. А.* Старинные русские иконостасы // ХЧ. СПб., 1892. Ч. 1. С. 1—23 (об устройении архиерейскопом Макарием праотеческого ряда в софийском иконостасе. С. 4—7).

1893

78. *Васильев В.* История канонизации русских святых. М., 1893 (о Макарьевских Соборах 1547, 1549 гг. см. с. 156—203).

1894

79. *Боголюбский М., прот.* Московская иерархия. Митрополиты. М., 1894 (о Митрополите Макарии: С. 28—32).

80. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. III. Макарьевские Соборы 1547 и 1549 годов // БВ. Сергиев-Посад, 1894. № 8. С. 181—197.

81. *Пыпин А. Н.* Итоги старого Московского царства // Вестник Европы. СПб., 1894. Кн. 8. С. 760—805 (о Митрополите Макарии, Соборах того времени, Макарьевских Четьих Минеях. С. 775—795).

1895

82. *Димитрий, архиеп. Казанский и Свяжский (Самбикин)*. Месяцеслов святых, всю Русскую Церковь или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем Отечестве. Каменец-Подольск, 1895. Вып. 4 (о почитании Митрополита Макария см. с. 216).

83. *Тихомиров П., прот.* Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державе

в 1478 году до кончины последнего Митрополита Новгородского Иова в 1716 году. Новгород, 1895. Т. 3. Вып. 1 (об архиепископе Макарии см. с. 100—149).

1896

84. Синодик Колясниковской церкви. Печатан иждивением Г. В. Юдина / Изд. ОЛДП. № 110. СПб., 1896 (21 июня 1548 г. по благословению Митрополита Макария сделано распоряжение о совершении в этот день вселенских панихид по всем православным христианам: Л. 157—159).

85. Ушаков Ф. А. Владычные палаты архиепископа Макария во Пскове (Топогр. очерк старого Пскова). Псков, 1896.

1897

86. Здравомыслов К. Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени. Краткие биограф. очерки. Новгород, 1897 (архиепископ Макарий: С. 30—31).

1898

87. Кунцевич Г. З. Малоизвестные записки о Казанских походах 1550 и 1552 года // ЖМНП. СПб., 1898. № 7. С. 135—145 (о путешествии Митрополита Макария во Владимир).

1899

88. Воронин Ф.* Макарий, Митрополит Московский и всея Руси: литературная деятельность / Киевская Духовная Академия. Киев, 1899. Курсовая работа. Хранится в ЦНБ Украинской АН, Киев.

89. Л. И. Новооткрытый рукописный Стоглав 16 века (его особенности и значение) // БВ. Сергиев Посад, 1899. Т. 3. Сентябрь. С. 1—39; Октябрь. С. 196—231.

90. Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. 1: Исследование и описание филиграней (филигранологическое описание Софийских Макарьевских Четых Миней см. с. 155—158).

91. *Мезиер А. В.* Русская словесность с XI по XIX столетие включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критикой. Книги и журнальные статьи. СПб., 1899. Ч. 1: Русская словесность с XI по XVIII в. (Митрополит Макарий. Библиография. С. 106).

1900

92. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1 (о Митрополите Макарии см. с. 744–875).

93. *Гребенетский А.* Слова и поучения в Великих Четьих Минях Митрополита Макария / Киевская Духовная Академия. Киев, 1900. Курсовая работа. Хранится в ЦНБ Украинской АН, Киев. Опубликовано: БТ. М., 1992. Сб. 31. С. 175–266.

94. *Елпидинский Я.* Новгородские владыки (архиепископ Макарий. 1526–1542) // Олонецкие епархиальные ведомости. Петрозаводск, 1900. № 5. Отд. неофиц. С. 160.

95. *Минкевич Н.** Обзор деятельности Митрополита Макария / Киевская Духовная Академия. Киев, 18... (год неизв.) / Курсовая работа. Хранится в ЦНБ Украинской АН. Киев.

**СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
АРХИМАНДРИТА МАКАРИЯ
(ВЕРЕТЕННИКОВА)**

1978

1. *Веретенников П., диак.* Священномученик Петр, архиепископ Александровский // ЖМП. 1978. № 12. С. 66–79.

1979

2. *Он же.* Святитель Макарий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова (1526–1542) // ЖМП. 1979. № 8. С. 69–79.

3. *Он же.* Священномученик Петр, архиепископ Александровский // ЖМП. 1979. № 10. С. 63–75.

4. *Он же.* Начало занятий в МДА и МДС // ЖМП. 1979. № 11. С. 23–24.

5. *Он же.* Московские Соборы 1547 и 1549 годов // ЖМП. 1979. № 12. С. 69–77.

1980

6. *Веретенников П., свящ.* Священномученик Петр, архиепископ Александровский (Из истории гимнографии) // ЖМП. 1980. № 11. С. 67–75.

1981

7. *Он же.* Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский // ЖМП. 1981. № 1. С. 71, 74; № 6. С. 69–78.

8. *Он же.* Первосвятительская деятельность Макария, Митрополита Московского и всея Руси († 1563) // ВРЗ-ЕПЭ. 1980–1981. № 105–108. С. 213–246.

9. *Веретенников П., свящ.* Святитель Петр, архиепископ Александрийский // Церковный вестник. Варшава, 1981. № 9–10. С. 32–37.

10. *Он же.* В праздник Введения Пресвятой Богородицы (Проповедь) // ЖМП. 1981. № 11. С. 44–45.

11. *Он же.* Священномученик Петр, архиепископ Александрийский // Миня. Ноябрь. М.: Изд. Московской Патриархии, 1981. Ч. 2. С. 345–346.

1982

12. *Веретенников П., прот.* Святитель Геннадий, архиепископ Великого Новгорода и Пскова // Церковный вестник. 1982. № 6. С. 24–30.

13. *Он же.* Берестяные грамоты как источник церковной истории // ЖМП. 1982. № 10. С. 24–25.

14. *Макарий, игум. (Веретенников).* Преподобный Александр Свирский, «новый чудотворец» — русский подвижник XVI века. К 450-летию со дня кончины // БТ. 1982. Сб. 23. С. 321–336.

15. *Он же.* Святитель Геннадий, архиепископ Новгородский (агиографическая справка) // Миня Декабрь, М.: Изд. Московской Патриархии, 1982. Ч. 1. С. 146–148.

1983

16. *Макарий, игум. (Веретенников).* 120-летие русского православного храма в Веймаре // ЖМП. 1983. № 4. С. 16.

17. *Он же.* Берестяные грамоты как источник русской церковной истории (К постановке вопроса) // БТ. 1983. Сб. 24. С. 307–319.

18. *Makari, Abt (Weretennikow).* Priester und Seelsorger. Vor 120 Jahren starb in Weimar Erzpriester Stefan Sabinin // SdO. 1983. № 5. S. 5–6.

19. *Ders.* Metropolit Makari von ganz Rußland und die Heiligen seiner Zeit // SdO. 1983. № 7. S. 45–48.

1984

20. *Ders.* Kommt, Lasst uns anbeten! Eine ikonographische Skizze um den Moskauer Metropolit Makari // SdO. 1984. № 1. S. 34–37, 46–48.

21. *Макарий, игумен*. Памяти протоиерея Стефана Сабинина // ЖМП. 1984. № 4. С. 15–20.

22. *Ders.* Reichtum asketischer Erfahrung. Die Verehrung des ehrwürdigen Makarios von Agypten in Rußland. SdO. 1984. № 4. S. 46–47.

23. *Макарий, игумен*. Всероссийский митрополит Афанасий (1564–1566) // БТ. 1984. Сб. 25. С. 247–259.

24. *Ders.* Propst am Weimarer Hofe. Vor 180 Jahren traf der erste russische orthodoxe Priester in der thüringischen Residenz ein // SdO. 1984. № 7. S. 17–20, 47.

25. *Ders.* Wegbereiter des interkonfessionellen Gesprächs // SdO. 1984. № 8. S. 11–12.

26. *Ders.* Der Apostolos // SdO. 1984. № 10. S. 40–41.

1985

27. *Макарий, игумен*. Повесть о кончине Всероссийского Митрополита Макария // Wissenschaftliche Zeitschrift. Martin-Luther-Universität, Halle-Wittenberg. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe, 1985. Bd. 34. H. 3. S. 74–93.

28. *Golts Hermann; Makari, Abt (Weretennikow)*. Unvergessener Lehrer des Glaubens in bischöflichen Amt. Die letzten Tage und Taten des Twerer Bischofs Akaki // SdO. 1985. № 9. S. 8–11, 48.

29. *Makari, Abt (Weretennikow)*. Beschützer der Orthodxie und Rußlands. Alexander von der Newa — Staatsmann, Heerführer und Schirmherr seines Landes // SdO. 1985. № 10. S. 2–3, 43.

30. *Ders.* Hierarch von ganz Russland Metropolit Makari und die altrussische Hagiographie // SdO. 1985. № 10. S. 37–39, 48.

31. *Ders.* Portrats orthodoxer Kirchengeschichte. Patriarch Euthymi von Bulgarien und Metropolit Makari von ganz Russland waren prägende Persönlichkeiten ihrer Zeit // SdO. 1985. № 12. S. 40–48.

1986

32. *Макарий, игум.* Праздник Покрова Божией Матери в Академии «У Троицы» // ЖМП. 1986. № 1. С. 23–24.

33. *Weretennikow P., Erzpriester.* Heiligenpaare. Der ehrwürdige Alexander Swirski und Metropolit Makari von Moskau // SdO. 1986. № 5. S 43–48.

34. *Макарий, игум.* Памятники древнерусской литературы, содержащие описание последних дней земной жизни подвижников XV–XVI вв. // ЖМП. 1986. № 11. С. 68–75.

35. *Он же.* Школа Всероссийского Митрополита Макария // БТ. Юбилейный сборник. Московская Духовная Академия. 300 лет (1685–1985). М., изд. Московской Патриархии, 1986. С. 331–336.

1987

36. *Он же.* С визитом в духовные учебные заведения США // ЖМП. 1987. № 5. С. 63–64; № 6. С. 65–66; № 7. 65–67; № 8. С. 63–65.

37. *Makari Abt (Weretennikow).* Gotteslob in den Psalmen. Dmitri Gerassimows Übersetzung eines Lateinischen Psalmenkommentars aus der Feder namhafter Lehrer der Westlichen Kirche // SdO. 1987. № 7. S. 43–44, 48.

38. *Ders.* Kreativität und Geistesströmungen in der russischen Kirche des 16. Jahrhunderts. Die Hagiographische Synoden unter dem gesamtrussischen Metropolit Makari und ihr Einfluss auf russischen Gesellschaft // SdO. 1987. № 8. S. 2–4, 45–46.

39. *Макарий, игум. (Веретенников).* Участие Русской Православной Церкви в освобождении Древнерусского государства от монголо-татарского ига // БТ. М., 1987. Сб. 28. С. 112–119.

1988

40. *Макарий, архим. (Веретенников).* Значение Божественной литургии в жизни православного верующего // Церковный вестник. 1988. № 1–6. С. 32–38.

41. *Makari, Hegumen.* Three Typical Ancient Russian — Contemporaries // One Church. 1988. № 3. P. 94–97.

42. *Макарий, игум. (Веретенников).* Русская Православная Церковь и освобождение Руси от монголо-татарского ига // Тысячелетие Крещения Руси. Международная

церковно-историческая конференция. Киев, 21–28 июля 1986 года. Материалы. М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. С. 259–264.

43. *Makari Archimandrit Dr. (Weretennikow)*. Moskauer Ersthierarchen // SdO. 1988. № 11. S. 37–41, 46–48.

44. *Makarij Veretennikov*. «Makarij, Metropolit von ganz Rußland». Fragen der Hagiographie // Tausend Jahre Christentum in Rußland. Zum Millenium der Taufe der Kiever Rus'. Herausgegeben von K. Chr. Felmy, G. Kretschmar, Fairy von Lilienfeld und Cl. J. Roepke. Gottingen, 1988. S. 687–716.

1989

45. *Макарий, архим.* Перевод Псалтири Брунона Вюрцбургского Димитрием Герасимовым // ЖМП. 1989. С. 73–74.

46. [*Макарий, архим.*] Новоканонизованные святые: Святитель Макарий, Митрополит Московский // Московский церковный вестник. 1989. № 3. С. 4–5.

47. *Он же.* Святейший Макарий, Митрополит Московский // Церковный вестник. Варшава, 1989. № 1–3. С. 21–26.

48. *Он же.* Сказание о житии Святителя Макария, Митрополита Московского // ЖМП. 1989. № 6. С. 61–64.

49. *Макарий, игум. (Веретеников)*. Великие Макарьевские Четы Миней — сокровище духовной письменности Древней Руси // БТ. М., 1989. Сб. 29. С. 106–126.

50. *Он же.* Митрополит Московский Макарий и церковно-литературная деятельность его времени // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. М.: Изд. Московской Патриархии, 1989. С. 275–289.

51. *Он же.* Болгарский Патриарх Евфимий и Всероссийский Митрополит Макарий. К вопросу их сравнительной характеристики // Международен симпозиум. 1100 години от блажената кончина на св. Методий. София, 1989. С. 219–225.

52. *Makari, Archimandrit Dr. (Weretennikow)*. Widerstreitende Ansichten in Russland des 16. Jahrhunderts // SdO. 1989. № 8. S. 42–48.

53. *Макарий, Архимандрит (Веретеников)*. Die Errichtung des Russischen Patriarchates — Anmerkungen zur Vorgeschichte und zum Stellenwert in der Geschichte Rußlands // Die Ökumenisches Patriarch Jeremias II. von Konstantinopel und die Anfänge des Moskauer Patriarchates. In: Referate und Beiträge auf dem Internationalen Wissenschaftlichen Symposium in Bad-Alexandersbad. 10–15. Juni 1989. Erlangen, 1989. S. 203–212 (Oikonomia; Bd. 27).

1990

54. *Он же*. Макарьевские Соборы 1547, 1549 годов и их значение // Русская художественная культура XV–XVI веков. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции (14–16 мая 1990 года). М., 1990. С. 9–10 (ротапринт).

1991

55. *Макарий, архим. (Веретеников)*. Грамота Иерусалимского Патриарха Германа Новгородскому архиепископу Макарию: Рез. сообщений // XVIII Междунар. конгресс византинистов. Москва, 8–15 авг. 1991 г. / Оргкомитет; Моск. гос. ун-т. М., 1991. Т. 2. С. 704.

56. *Он же*. История одного храма // Отчизна. 1991. № 7. С. 20–23.

57. *Он же*. Фреска «Видение Петра Александрийского» в соборе Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. М., 1991. Вып. 3. С. 204–222.

1992

58. *Он же*. О необходимости чтения утренних и вечерних молитв // Воронежский епархиальный вестник. 1992. № 7. С. 42–43.

59. *Он же*. Митрополит Макарий и преподобный Иосиф Волоцкий // Церковь и время. 1992. № 3. С. 66–71.

60. *Он же*. Новые материалы о Всероссийском Митрополите Макарии // Там же. С. 72–76.

61. *Он же*. Всероссийский Митрополит Макарий и обитель преподобного Сергия, игумена Радонежского // Вперед: Сергиево-Посадская обществ.-полит. газ. Спец. вып., посвящ. 600-летию преставления великого сына земли Рус-

ской преподобного Сергия Радонежского. 1392–1992. 1992. Октябрь. С. 6.

62. Он же. Автографы Всероссийского Митрополита Макария из Древлехранилища Центрального государственного архива древних актов // БТ. М., 1992. Сб. 31. С. 267–276.

1993

63. Он же. Новгородский складень XVII века (вопросы агиологии) // Тысячелетие Крещения Руси. Русь в Европе. Материалы междисциплинарного и экуменического симпозиума в г. Галле в Саксонии. 13–16 апреля 1988 г. Изд. Германом Гольцем при помощи Акселя Майснера и Петра Венигера. Лейпциг: Эвангелише Ферлагсанштальт. 1993. С. 107–146.

64. Он же. Начало церковного книгопечатания в Московской Руси // Книга в России. Из истории духовного просвещения. Сб. научных трудов. СПб., 1993. С. 25–34.

65. Он же. Всероссийский Митрополит Макарий (Настоятельство в можайском Лужецком монастыре) // Художественно-исторические памятники Можайска и русская культура XV–XVI веков (Материалы I Всероссийской научной конференции в Можайске 10–12 июня 1993 г., посвященной памяти Святителя Макария). Можайск, 1993. С. 9–15.

66. Он же. Иконописная школа Митрополита Макария // Там же. С. 16–26.

67. Он же. Новые материалы о Всероссийском Митрополите Макарии // ТОДРА. СПб., 1993. Т. 46. С. 303–307.

1994

68. Он же. Святитель Акакий, епископ Тверской и Кашинский // Православная Тверь. 1994. Январь. № 2. С. 5; февр. № 3. С. 6; Март. № 7. С. 6.

69. Он же. Три тезоименитых Святителя-современника // ЖМП. 1994. № 3. С. 104–107.

70. Он же. Грамота Иерусалимского Патриарха Германа Новгородскому архиепископу Макарию // Иерусалим в русской культуре / Сост. А. Баталов, А. Лидов. М., 1994. С. 205–211.

71. Он же. Житие Святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси // Жития русских святых. Учебное пособие. Ианнуарий-Фебруарий. Шестая книга. Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь. 1994. С. 382–390.

72. Он же. Митрополит Московский и всея Руси Макарий // Российское византиноведение. Итоги и перспективы. Тезисы докладов и сообщений на Международной конференции, посвященной 100-летию Византийского временника и 100-летию Русского археологического института в Константинополе (Санкт-Петербург. 24–26 мая 1994 г.). М., 1994. С. 89–90.

76. Он же. Грамота Иерусалимского Патриарха Германа Новгородскому архиепископу Макарию // Санкт-петербургский фонд культуры. Программа «Храм». К 150-летию Н. П. Кондакова. Сб. материалов (ноябрь 1993 — июнь 1994). Вып. 4: Охраняется государством. III Российская научно-практическая конференция. Ч. 1. СПб., 1994. С. 28–39.

77. Он же. Макарий, Митрополит Московский и всея Руси // Новая Россия. 1995. № 3–4. С. 95–97.

78. Он же. Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. Автореферат диссертации на соискание ученой степени магистра богословия. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1994. 47 с.

Список сокращений

- ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. 1—4
 АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841—1842. Т. 1—5
 БВ — Богословский вестник
 БТ — Богословские труды
 ВВ — Византийский временник
 ВМЧ — Великие Минеи Четии
 ВРЗ-ЕПЭ — Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата
 ГИМ — Государственный Исторический музей
 ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846—1875. Т. 1—12
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
 ЖМП — Журнал Московской Патриархии
 ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук
 ЛГУ — Ленинградский государственный университет
 МДА — Московская Духовная Академия
 МДС — Московская Духовная семинария
 НГМ — Новгородский государственный музей
 ОЛДП — Общество любителей древней письменности
 ОР — Отдел рукописей
 ПДП — Памятники древней письменности
 ПС — Православный собеседник
 ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
 РГБ — Российская государственная библиотека
 РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией
 РНБ — Российская национальная библиотека
 ТКДА — Труды Киевской Духовной Академии
 ТОДРА — Труды отдела древнерусской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР
 ХЧ — Христианское чтение
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
 ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей Российских
 ЧОЛДП — Чтения в Обществе любителей древней письменности
 SdO — Stimme der Orthodoxie

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1

Письменное наследие Всероссийского Митрополита Макария.....	5
Указная грамота Новгородского архиепископа Макария, опубликованная Митрополитом Евгением (Болховитиновым).....	39
Писатели середины XVI века	53
Всероссийский Митрополит Макарий в известиях иностранцев	67
Памятники литературы, в которых описаны последние дни жизни, кончина древнерусских подвижников XV—XVI вв.....	75

Часть 2

Благодарный московский князь Василий III (1479—1533) ..	103
Преподобный Иосиф Волоцкий и Всероссийский Митрополит Макарий.....	123
Преподобный Александр Свирский и Всероссийский Митрополит Макарий.....	134
Духовные подвиги преподобного Даниила Переяславского и его почитание на Руси.....	143
Всероссийский Митрополит Макарий — почитатель святителя Николая Мирликийского.....	165
Келарь Троице-Сергиевой обители — старец Адриан Ангелов.....	175
Преподобный Серапион Кожеезерский.....	186
Митрополичий Чудов монастырь при Святителе Макарии	195
Собор 1554 г. и его решения.....	202
Русские святые, подвизавшиеся вне пределов Русской Церкви.....	275

Библиография

Всероссийский Митрополит Макарий. Библиография XVIII—XIX вв.	281
Список опубликованных работ архимандрита Макария (Веретенникова).....	294
Список сокращений	302

АРХИМАНДРИТ МАКАРИЙ (ВЕРЕТЕННИКОВ)

**МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ
МАКАРИЙ И ЕГО ВРЕМЯ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

Редактор В. С. Горсков
Корректор Н. П. Бржевская
Компьютерная верстка О. Л. Мысливцевой
Художественное оформление А. А. Волошина

Сдано в набор 10.08.96. Подписано печать 10.09.96. Формат 84x108/32
Гарнитура академическая. Печать офсетная. Бумага офсетная. 9,5 печ. л.
Заказ № 816 Тираж 2000

Издательство Спасо-Преображенского Валаамского
ставропигиального монастыря
125047, Москва, ул. 2-я Тверская-Ямская, д. 52.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в АО «Астра семь»
121019, Москва, Филипповский пер., д.13